

Н. Тонестова

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*Учебник - хрестоматия
для VIII класса эстонской
средней школы*

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

XIV
A-6797

Н. ГОНЕСТОВА

Sundeksemplar

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИК-ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ VIII КЛАССА
ЭСТОНСКОЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

13073

УЧЕБНИК

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1955

Утверждено Министерством просвещения ЭССР.

Tartu Riikliku Olikooli
Raamatukogu

85608

ARHIIVKOGU

„Язык, будучи орудием общения,
является вместе с тем орудием
борьбы и развития общества“.

(И. В. Сталин.)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

UNIVERSITY OF CHICAGO

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

(Фольклор)

«В простоте слова самая великая мудрость; пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства в них целые книги».

(А. М. ГОРЬКИЙ.)

ПОНЯТИЕ О ФОЛЬКЛОРЕ.

С давних времён люди стремились отразить в художественных произведениях свою жизнь, свои мысли и чувства.

Произведения устного народного творчества называют словом фольклор, что значит народная мудрость.

В истории литературы фольклором мы называем устное народное творчество.

Каждый народ имеет свой фольклор.

Русский фольклор существовал ещё тогда, когда не было письменности, не было русского государства. Фольклор не исчез и позже, когда появилась письменность, он существовал рядом с письменной литературой, существует и теперь. В народе всегда были свои певцы, музыканты, художники, которые создавали произведения народного творчества. Они сами вышли из народа, знали его жизнь и умели передать её словами и образами этого народа.

Произведения устного народного творчества передавались устно от одного человека к другому, от одного поколения к другому. Каждый новый певец-исполнитель передавал старую сказку или песню по-своему: добавлял или изменял в ней что-нибудь.

Поэтому устные народные произведения создавались не одним человеком, создание их является коллективным творчеством. Создателей и исполнителей народных произведений называют сказителями и сказительницами.

Содержание и виды фольклорных произведений.

В фольклорных произведениях до Великой Октябрьской социалистической революции рассказывалось о тяжёлом прошлом нашей родины, о борьбе народа с врагами земли русской, о тяжёлой жизни трудового народа. В этих произведениях отразилась вера народа в победу добра и правды, мечта о радостной и счастливой жизни.

После Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза поют в своих песнях о нашей счастливой жизни, о героизме нашего народа, о защите Родины, о мирном героическом труде советских людей и их победах в труде, о наших великих вождях — Ленине и Сталине.

Устное народное творчество имеет различные виды: сказки, былины, песни, пословицы, поговорки, загадки. Каждый из этих видов фольклора, несмотря на свои особенности, является выражением народной мудрости, народного опыта.

ВОПРОСЫ.

1. Что значит слово «фольклор»?
2. Что отражает фольклор?
3. Когда появились произведения устного народного творчества?
4. Кто является автором фольклорных произведений?
5. О чём рассказывает дореволюционный фольклор?
6. О чём поёт советский народ в своих песнях?
7. Какие народные произведения входят в понятие «фольклор»?

ЗАДАНИЕ.

Расскажите о сказителях и сказительницах эстонского фольклора.

В. И. ЛЕНИН О ФОЛЬКЛОРЕ.

Владимир Ильич особенно внимательно всегда относился к творчеству народных поэтов. Он любил слушать, когда они вдохновенно выступали в рабочих кварталах¹ Парижа и других городов.

Сам Владимир Ильич очень любил революционное пение, принимал в нём всегда участие, читал новые революционные стихотворения и быстро запоминал те из них, которые были особенно популярны², которые перелагались на музыку и пелись в ссылке, на рабочих собраниях, в эмиграции.

Уже здесь, в Москве, после Октябрьской революции, мне вспоминается, как однажды Владимир Ильич, постоянно изучавший словарь русского языка Дáля³, который у него стоял на этажерке, возле стола, заинтересовался поговорками и пословицами, которые там были приведены. Не помню сейчас как, но перешёл разговор на народный эпос, и когда я сказал Владимиру Ильичу, что у меня в библиотеке имеются довольно хорошо подобранные книги былин, народных песен и сказок, то он сейчас же спросил

¹ Рабочий квартал — часть города, где жили главным образом рабочие.

² Популярный — здесь: известный народу, любимый народом.

³ Владимир Иванович Даль — автор «Толкового словаря живого великорусского языка».

меня, могу ли я ему дать их просмотреть. Конечно, я с радостью выполнил эту просьбу...

— Какой интересный материал, — сказал он мне, когда я наутро вошёл к нему. — Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что нехватает, очевидно, рук или желаний всё это обобщить, всё это просмотреть под социально-политическим углом зрения; ведь на этом материале можно было написать прекрасное исследование о чаяниях¹ и ожиданиях народных. Смотрите, в сказках Н. Е. Ончукова², которые я перелистал, — ведь здесь есть замечательные места. Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это доподлинное³ народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни.

(Вл. Бонч-Бруевич, «Ленин о поэзии» — отрывок из воспоминаний.)

ВОПРОСЫ.

1. Как относился Владимир Ильич Ленин к народному творчеству?
2. Какой вид народного творчества он особенно любил?
3. Под каким углом зрения считал он необходимым просмотреть все виды фольклора?
4. Что, по словам Владимира Ильича, отражает народное творчество?
5. Для чего важно знакомство с доподлинным народным творчеством в наши дни?

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ.

Народные песни появились в глубокой древности. Безрадостна была жизнь трудового народа в дореволюционной России. Крестьяне жили в дымных избах, работали при свете лучины.

Подневольный рабский труд делал жизнь народа невыносимо тяжёлой, но не смог заглушить его творческих сил.

Чтобы облегчить свою тяжёлую и безрадостную работу, народ складывал и пел песни. Так сложились трудовые песни, которые пелись во время работы («Дубинушка», «Ленок»).

Были также песни, в которых народ рассказывал о каком-нибудь историческом событии. Такие песни называются историческими. Например, песни о Степане Разине, о Пугачёве, о Полтавской битве, об Отечественной войне 1812 года и другие.

Совсем другое содержание у современных народных песен, которые созданы советским народом после Великой Октябрьской социалистической революции. В них рассказывается о радостном свободном труде советского народа, ставшего хозяином своей страны. Особенно много современных народных песен посвящено Ленину и Сталину.

¹ Ча́яния — ожидания (от слова ча́ять — ожидать).

² Николай Евгеньевич Ончуков — собиратель русского фольклора.

³ Доподлинный — настоящий.

Народ изображает Ленина и Сталина в своих песнях как мудрых вождей и как простых скромных людей.

ЗАДАНИЕ.

1. Вспомните народные песни эстонского народа до Великой Октябрьской социалистической революции и расскажите, о чём в них пёлось (напр. «Oleks minu olemine», «Lauliku lapsepõlv» и другие).

БЫЛО ДЕЛО ПОД ПОЛТАВОЙ.

Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья;
Мы дрались тогда со шведом,
Под знамёнами Петра.
Наш могучий император, —
Память вечная ему, —
Сам родимый пред полками
Словно сокол он летал.
Сам ружьём солдатским
правил,
Сам и пушки заряжал.
Бой горел; герой Полтавы,
Наш державный великан¹,
Уж не раз грозою грянул
На могучий вражий стан²;
Пули облаком неслися,

Кровь горячая лилась.
Вдруг одна злодейка-пуля
В шляпу царскую впилась, —
Видно шведы промахнулись, —
Император усидел.
Шляпу снял; перекрестился;
В битву снова полетел;
Много шведов, много русских
Под Полтавою легло.
Вдруг ещё злодейка-пуля
В его царское седло;
Не смутился император;
Взор как молния блистал.
Конь не дрогнул от удара,
Но быстрее поскакал.

ЗАДАНИЯ.

1. Расскажите своими словами содержание песни «Было дело под Полтавой».
2. Найдите в песне слова и выражения, которыми народ характеризует императора Петра.
3. Почему эту песню называют исторической?

ЛЕНОК.

Уж я сёяла, сеяла ленок,
уж я, сеяв, приговаривала,
чеботами³ приколáчивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

¹ Державный великан — здесь: император Пётр.

² Вражий стан — лагерь врага.

³ Чеботы — чоботы — сапоги, башмаки.

Я полóбла, полола ленок,
я, полóвши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я дёргала, дёргала ленок,
уж я, дёргав, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я стлáла, я стлала ленок,
уж я, стлавши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся; удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я мочíла, мочила ленок,
я, мочивши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я сушíла, сушила ленок,
я, сушивши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я мя́ла, я мяла ленок,
уж я, мявши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я трепáла, трепала ленок,
я, трепавши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я чесáла, чесала ленок,
я, чесавши, приговаривала,
чеботáми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я пряла, я пряла ленок,
уж я, прявши, приговаривала,
чеботами приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой, беленький ленок!

Уж я тка́ла, я ткала ленок,
уж я, ткавши, приговаривала,
чеботами приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

ЗАДАНИЯ И ВОПРОСЫ.

1. Когда поются трудовые песни?
2. Почему народную песню «Ленок» называют трудовой песней?
3. Расскажите, как в старое время люди сеяли лён и ухаживали за ним.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ.

«Что за зóлото, что за прéлесьть эти сказки».

(А. С. Пушкин.)

Сказки — один из самых древних видов устного народного творчества.

В старинных сказках много фантастического. В них отразилась вера древних людей в силы природы, которые были для них страшны и непонятны. В сказках встречаются волшебники, которые превращают людей в животных, животных и птиц заставляют говорить человеческим языком. В одну ночь герои строят замки, летают на коврах-самолётах и т. д.

Но в основе этих волшебных сказок лежали мечты трудового народа о покорении природы.

Были также реально-бытовые сказки. Они отражали настоящие отношения между людьми. Они рассказывают об отношении крестьянина к барину, к помещику и к царю. Эти последние изображались всегда ленивыми, злыми людьми, которые не умели и не хотели работать. Народ сочувствует бедной сироте, которую обижает злая мачеха, Иванушке-дурачку, над которым смеются братья.

Большое количество сказок было посвящено животному миру. И в этих сказках под видом животных изображались люди и их недостатки.

ЗАДАНИЕ.

Прочитайте и расскажите, о чём говорилось в эстонской народной сказке «Ahjua!une».

КОТ И ЛИСА.

(Народная сказка.)

Был у мужика кот, да такой проказник — просто белá! Надоёл он мужику. Съёл его мужик в лес да там и оста́вил. Бродил-бродил кот по лесу, а навстречу ему лисá. Увидела она кота и дивётся¹.

«Сколько лет в лесу живу́, а э́такого зверя не ви́дывала²». Поклонилась коту и спрашивает:

— Скажи, добрый мо́лодец, кто ты такой? Как тебя по имени звать?

А кот спину выгнул, усы растопóршил и говорит:

— Я из сибирских лесов Кот Котофе́евич.

— Пойдём ко мне в гости, Кот Котофе́евич.

Привела́ лиса кота в свою нору́, и стали они вместе жить.

На другой день отпра́вилась лиса за припа́сами, а кот до́ма остался. Бежит лиса, а навстречу ей волк.

— Где ты, лисо́нька, пропада́ла?

— А я за́муж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофе́евич.

— А как бы мне посмотре́ть на него?

— Можно. Только Кот Котофе́евич у меня сердитый, ко́ли³ кто не по нём⁴, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Пригото́вь подарок да приходи познако́миться.

Идёт лиса дальше, а навстречу ей медведь.

— Где ты, лисо́нька, пропада́ла? Давно тебя не видно.

— А я замуж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофе́евич.

— А как бы мне посмотре́ть его?

— Можно. А только Кот Котофе́евич у меня сердитый, ко́ли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Пригото́вь что-нибудь да приходи познако́миться.

Принёс волк барана, а медведь притащил целого быка́.

— Здравствуй, брат Миха́йло Иванович⁵, — говорит волк.

— Здравствуй, брат Левон. — Что, не видал лисицы с Котом Котофе́евичем? — спрашивает медведь.

— Нет, брат, давно дожидаю́сь⁶.

— Ступа́й зови́.

— Нет, не пойду, Миха́йло Иванович, сам иди: ты смелее меня.

¹ Дивётся — удивляется.

² Не ви́дывала — не ви́дала, не ви́дела.

³ Коли — если.

⁴ Кто не по нём — кто не понравится.

⁵ Миха́йло Иванович — название медведя (в сказках).

⁶ Дожидаю́сь — жду.

— Нет, брат волк, я не пойду.

Вдруг, откуда ни возьмись¹, бежит заяц. Медведь как крикнет ему:

— Поди сюда, косой!²

Заяц испугался и подбежал.

— Что, косой пострёл³, знаешь, где лисица живёт?

— Знаю, Михайло Иванович!

— Ступай скорее к ней да скажи, что Михайло Иванович с братом Левёном Ивановичем⁴ давно уже готовы, ждут-де тебя с Котом Котофеевичем, хотят поднести вам быка да барана.

Пустился заяц во всю прыть⁵. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

— А мне что же делать? — спрашивает волк. — Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иванович, спрячь меня, пожалуйста, куда-нибудь — помоги горю.

Медведь спрятал его в кусты и завалил сухим листом, а сам влез на сосну, на самую макушку, и поглядывает, не идёт ли Кот Котофеевич с лисой.

А заяц прибежал к лисицыной норё, постучался и говорит лисё:

— Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поднести вам быка да барана.

— Ступай, косой, сейчас будем.

Вот идёт кот с лисой. Медведь увидал их и говорит волку:

— Ну, брат Левон Иванович, идёт лиса с мужем. Какой же он маленький!

Подошёл кот к тому месту, где медведь с волком спрятались, увидал подarki, и сейчас же бросился на быка. Вцепился⁶ в шею зубами, рвёт мясо когтями, а сам ворчит про себя:

— Мяу! мяу!

А медведь говорит:

— Невелик да прожорлив. Нам четверым не съесть, а ему одному мало; пожалуй, и до нас доберётся.

Захотелось волку посмотреть на Кота Котофеевича, да сквозь листья не видать. Начал он листья разгребать. А кот услышал — лист шевелится, подумал, что это мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями. Волк вскочил да давай удирать. А кот сам испугался больше него и бросился прямо на сосну, где

¹ Откуда ни возьмись — неожиданно, внезапно.

² Косой — название зайца (в сказках).

³ Пострёл — название того, кто всюду бегаёт, всюду успеваёт, хотя его и не ждут.

⁴ Левон Иванович — название волка (в сказках).

⁵ Пустился во всю прыть — побежал изо всех сил.

⁶ Вцепился — крепко схватил.

медведь сидел. «Ну, — думает медведь, — и меня увидал!» Прыгнул он с сосны, да как шмякнется¹ об землю²; вскочил да бежать. А лисица вслед кричит:

— Вот он вам задаёт, погодите!

С той поры все звери стали кота бояться, а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать. И теперь живут.

ВОПРОСЫ.

1. Откуда появился в лесу кот?
2. Что лиса рассказывала о нём зверям?
3. Как волк и медведь шли к коту?
4. Куда они спрятались от кота?
5. Как кот напугал зверей?
6. Почему другие звери стали кота бояться?
7. Кто из зверей слабый, но хитрый?
8. Кто сильный, но глуповатый?
9. Из каких сказок вы уже знаете о хитрости лисы?
10. Чему учит нас эта сказка?

ЗАДАНИЕ.

1. Составьте план сказки и перескажите её по плану.
2. Расскажите какую-нибудь сказку эстонского народа о хитрости лисы.

ДВА МОГУЧИХ ОРЛА.

Сказка народов Севера.

Широкá и богáта была лесная тайгá.

Всего было в ней много — и зверей, и птиц, и рыбы в озёрах. В довольствии могли бы жить эвенки.

Да висела над ними бедá. Летал над тайгóй двуглáвый коршун. Чёрными крылáми³ шумёл, шумел, тень на тайгú наводил.

Уносил коршун из тайги все богáтства. Сотни лет так было. Совсем разорил эвенков коршун. Собрались они тогда к подножию Великан-Горы и стали её просить:

— Могучая Великан-Гора, ты одна можешь нас от чёрного коршуна спасти. Помоги нам с двуглавым хищником справиться.

Долго думала Великан-Гора, а потом и говорит:

— Стою я на месте и сама вам помочь не могу.

Но в пещере моей два молодых орлёнка растут. Вот окрепнут они, прилетят и одолеют коршуна.

Поблагодарили эвенки Великан-Гору и разошлись по своим стойбищам.

¹ Шмякнуться — упасть и больно удариться.

² Об землю — об землю.

³ Крылáми — крыльями.

Ждут не дождутся орлят.

А орлята подрастают — могучие, красивые. Стали уже крылья свои пробовать.

Сегодня поднимутся высоко, а завтра — ещё выше.

Сегодня полетят далеко, а завтра — ещё дальше. Крылья всё крепче становятся, глаза всё зорче.

Сильными птицами орлята стали. Высоко-высоко над тайгой парят.

Увидел их двуглавый коршун, рассердился.

— Кто тут смеет летать? Тайга моя, и небо моё!

Взлетел чёрный коршун в самую высь¹, хотел оттуда камнем на орлов упасть.

А орлы ещё выше взлетели.

Выпустил когти хищник да как кинется на орлов. Бьёт их клювом, царапает лапами, рвёт молодые перья.

Но не испугались орлы. Бросились они на коршуна, прижали его к Великан-Горе.

Скатылся хищник в лесное озеро, сомкнулись над ним синие волны.

А орлы опустились в тайгу. Со всех сторон бежали к ним эвенки, радовались, смеялись, кричали:

— Спасибо вам, орлы! Спасибо, могучие птицы!

Сказали орлы эвенкам:

— Собирайтесь к Великан-Горе. Мы вам покажем то, чего ни отцы, ни деды ваши никогда не видывали².

Привели орлы эвенков на вершину Великан-Горы.

Далеко-далеко оттуда видно было.

— Видите, сколько лесов кругом? — спрашивают орлы.

— Много лесов, — отвечают эвенки, — а чьи они?

— Ваши, — говорят орлы, — и леса, и звери, и птицы в тайге — всё ваше. А эти озёра и реки лесные видите?

— Видим, — отвечают эвенки, — много озёр, много рек в тайге. А чьи они?

— Ваши, — говорят орлы, — и озёра, и реки, и рыба в них — всё ваше. А вот здесь, под горой, стада оленей. Видите?

— И стада видим, — отвечают эвенки, — столько оленей, что и не сосчитать даже. А чьи они?

— И олени ваши, — говорят орлы, — всё кругом ваше. Владейте землёй. Работайте. Новую жизнь стройте.

И полетели могучие орлы дальше — в других краях людям счастье устраивать.

По-новому зажили эвенки в тайге.

Дети и молодёжь учиться пошли, женщины вместе с мужчинами сами страной управлять стали.

¹ Ввысь — в вышину.

² Не видывали — не видали, не видели.

Никогда такого прежде не бывало в тайгѣ.
Ты спрашиваешь, кто эти могучие орлы были?
Имена их все эвенки знают. На всю жизнь запомнили.
Звали этих орлов — ЛЕНИН и СТАЛИН.

ВОПРОСЫ.

1. Какая беда висѣла над богáтой тайгóй и мешáла жízни эвенков?
2. Кто подразумевáется в сказке под двуглáвым коршуном?
3. О чём просили эвенки Великан-Гору?
4. Что сказала им Великан-Гора?
5. Что сделали орлы с коршуном?
6. Кому óтдали орлы все богатства страны?
7. Кто были эти могучие орлы?

ЗАДАНИЯ.

Расскажите о сказках по плану:

1. Сказка — древний вид устного народного творчества.
2. Кому сочувствует народ в сказках.
3. Виды сказок.
4. О чём рассказывала сказка прежде.
5. Содержание советских сказок.

БЫЛИНЫ.

Были́нами (по-народному стáринами) называется такой вид народного творчества, в котором рассказывается о героических подвигах богатырѣй.

Богатыри — это необыкновенно сильные и храбрые люди, которые боролись за счастье своего народа. Песни о богатырях — это и есть былины.

По содержанию былины делятся на две группы: киевские и новгородские былины. Киевские былины рассказывают о службе богатырей, об охране ими родины от врагов. Напримѣр, былины об Ильѣ Муромце, о Святослáве, Добрыне Никíтиче и другие.

Новгородские былины рассказывают о путешествиях и жизни купцов — «торговых гостей» (напр. «Садко»).

Наибóлее любимым богатырѣм русского народа является Ильѣ Муромец — крестьянский сын. Ильѣ Муромец изображается защитником простых людей (вдов и сирóт). Он храбр, не любит хвáстаться, борется за народную правду.

Любимый богатырь эстонского народа — Калевипоэг. В народном эпосе «Калевипоэг» отразилась многовековая борьба эстонского народа против инозѣмных захватчиков и дружба с русским народом. В нём изображена жизнь эстонцев в далѣком прошлом, их чаяния и надежды.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК.

(Былина.)

I.

Илья Муромец выехал из города Муром, из села Карачарова и направился в стольный Киев-град. Он должен был проезжать мимо славного города Чернигова. Когда Илья Муромец подъехал к Чернигову, увидел он около города вражескую силу, которой было так много, что никто не мог по этой дороге ни пешком пройти, ни на коне проехать. Даже птица не могла пролететь и серый заяц пробежать.

Подъехал Илья Муромец к Чернигову и начал эту силушку великую конём топтать, копьём колоть и побил её всю.

Жители города Чернигова стали просить Илью Муромца остаться у них воеводой. Но Илья Муромец отказался от этой чести и попросил показать ему прямую дорогу в стольный Киев-град. Жители города Чернигова ответили ему, что есть две дороги: одна — прямоёзжая, по ней 500 вёрст до Киева, а другая — окольная, по ней 1000 вёрст. Но по прямоёзжей дороге проехать никто не может, так как у речки Смородины сидит Соловей-разбойник. Свищет Соловей-разбойник по-соловьёному, кричит — по-зверёному, и от крика его трава засыхает, цветы осыпаются, тёмные леса к земле приклоняются, а люди мёртвыми падают.

II.

Не испугался Илья Муромец и поехал дорогою прямоёзжею. Когда подъехал он к речке Смородине, засвистел Соловей-разбойник по-соловьёному, закричал по-зверёному.

Вся трава от крика его засохла, цветочки осыпались, тёмный лес к земле приклонился, а конь стал спотыкаться.

Ударил Илья Муромец коня плеточкой шелковой, а потом взял тугой лук, натянул его и пустил стрелу в Соловья-разбойника. Попала стрела злодею в правый глаз и в висок. Илья Муромец привязал Соловья-разбойника к седлу и поехал дальше по чистому полю в стольный Киев-град.

III.

Приехал Илья Муромец в город Киев, во двор к славному князю Владимиру, который сидел с другими князьями в столовой и обедал.

Илья Муромец вошел прямо в столовую, поклонился князьям, а князю Владимиру отдельно.

Славный князь Владимир спросил его, откуда он приехал и как его зовут.

Богатыри. С картины художника В. Васнецова.

Илья Муромец ответил, что приехал он из города Мурома, из села Карачарова, а зовут его — Илья Муромец, а по отчеству Иванович.

Тогда князь Владимир спросил его, какою дорогою он приехал, и Илья Муромец рассказал, что приехал он через город Чернигов, мимо речки Смородины.

Князь Владимир рассердился на то, что Илья Муромец в глаза ему лжёт, так как по той дороге никто проехать не может.

А Илья Муромец сказал князю Владимиру, что Соловей-разбойник на его дворе и привязан к седлу.

Славный князь Владимир вышел быстро на двор и увидал там Соловья-разбойника. Стал он ему приказывать засвистать по-соловьёному, закричать по-зверьёному, но Соловей-разбойник его не послушал.

Тогда приказал ему Илья Муромец, и Соловей-разбойник засвистел по-соловьёному, закричал по-зверьёному. От его свиста и крика крыши покривились, окна разбились, а люди упали мёртвыми. А князь Владимир стал шубой закрываться. Рассердился Илья Муромец, повёз он Соловья-разбойника в чистое поле и срубил ему голову, чтобы не заставлял он плакать отцов и матерей, чтобы не делал вдовами молодых жён и сиротами малых детей.

В образе Соловья-разбойника изображены как внутренние разбойники, которые жили в лесах, так и внешние враги русского народа: половцы и татары, нападавшие на русскую землю.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Как расправился Илья Муромец с вражеской силой под Черниговым?
2. Какой враг сидел на прямоезжей киевской дороге?
3. Как изображена сила Соловья-разбойника в былинe?
4. Что сделал Илья Муромец с Соловьём-разбойником?
5. За что срубил Илья Муромец Соловьё-разбойнику голову?
6. Назовите черты Ильи Муромца, которые характеризуют его как богатыря и защитника народа?
7. Укажите место в былинe, где подчёркивается, что Илья Муромец — сын крестьянина — сильнее и могучее князей?
8. Расскажите, что вы читали и учили о любимом богатыре эстонского народа, о Калевипоэге?

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

«А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей!»

(А. С. ПУШКИН.)

Наряду с песнями, сказками, былинами в устном народном творчестве существуют краткие выражения народной мудрости. Это пословицы и поговорки.

В них коротко и метко выражен взгляд народа на существовавшие несправедливые классовые отношения, его гнев против эксплуататоров, которые жили чужим трудом. В пословицах и поговорках отразилась любовь народа к родине, уважение к труду и презрение к лентяям.

В исторических пословицах и поговорках народ клеймит своих внешних врагов, которые попробовали воевать с русскими и погибли «как швед под Полтавой», или как «голодный француз» в 1812 году.

Целый ряд пословиц и поговорок отражает практическую мудрость народа, является его поучениями, его указаниями — как надо поступать и чего не надо делать.

СТАРИННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

О любви к родине, о смелости и дружбе.

Родина — мать, умей за неё постоять.

Кто любит свою родину и народ, тот настоящий патриот.

Своя земля и в горсти мила.

С родной земли — умри, не сходи.

Человек без родины — соловей без песни.

Согласному стаду и волк не страшен.

Смелость города берёт.

О классовых отношениях.

Нужда учит, а барщина мучит.

Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за сохой ходит.

Один с сошкой, а семеро с ложкой.

Крестьянскими мозолями и ба́ры¹ сыты живу́т.

Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет.

Пословицы о труде и безделье.

Без труда не выловишь и рыбки из пруда.

Белые ручки чужие труды любят.

Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто.

Хоть голодать, а добрым семенем засевать.

Словами туда, сюда, а делом — никуда.

У лодыря что ни день — то лень.

Исторические.

Погиб, как швед под Полтавой.

Голодный француз и вороне рад.

Приехал Кутузов бить французов.

Поучающие пословицы.

За всякое дело берись умело.

Встать пораньше да шагнуть подальше.

Упустишь время, потеряешь урожай.

Делу время, а потехе час.

Не гони коня кнутом, а гони овсом.

Чистота здоровье бережёт.

Не спеши языком, а торопись делом.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Народная дружба и братство дороже всякого богатства.

Ни меж, ни краю советскому урожаю.

На бригадира надейся, а сам не плошай, вот тогда и соберёшь урожай.

Хорошая нива только в коллективе.

В колхозе язык не взачёт, кто работает — тому почёт.

Фашисты хотели в Москву в гости, а оставили под ней кости.

Тот колхоз богат, в котором лад.

ЗАДАНИЕ.

1. Объясните смысл каждой пословицы.
2. Вбучите по одной пословице на каждую тему.

¹ ба́ры — множ. ч. от слова ба́рин.

И. А. КРЫЛОВ.

(1769—1844)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство.

Знаменитый русский баснописец Иван Андреевич Крылов родился в Москве в 1769 году в семье бедного офицера. Его отец не был дворянином. Семья жила бедно. Детские годы Крылова прошли в Оренбурге, а потом в Твери (теперь г. Калинин). Крылов рос самостоятельным мальчиком, который сам усердно занимался своим образованием.

Когда Ивану Андреевичу было девять лет, умер его отец, оставив жене и детям только старый сундук с книгами. Мальчика отдали на службу в уездный суд. Получал он очень мало за свою службу, но на это только и жила семья.

Через несколько лет вместе с матерью и братом Крылов переехал в Петербург. Там он поступил секретарём в казённую палату. Огромным горем была для него ранняя смерть матери. Крылов говорил о матери, что она была «первой радостью его жизни». У Крылова остался шестилетний брат, которому он заменил отца.

Литературная и журналистская деятельность.

В Петербурге Крылов много читал, посещал театры и сам начал писать. Первыми литературными произведениями Крылова были драматические произведения и журнальные статьи.

Крылов находился под сильнейшим влиянием А. Н. Радищева, идейного вождя и учителя передовой молодёжи того времени.

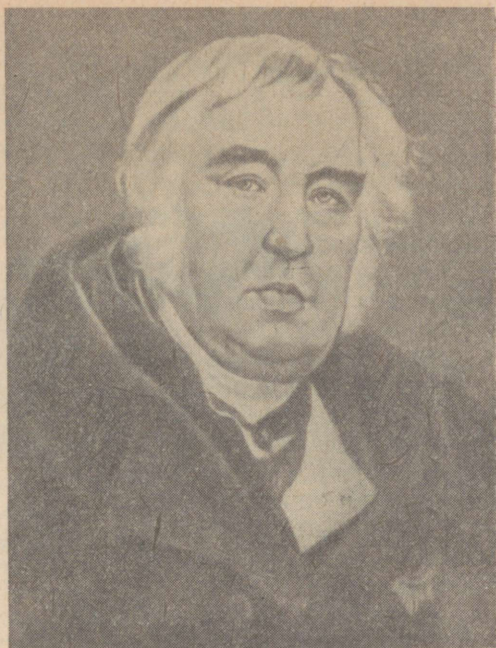
Как и Радищев, Крылов в своих произведениях резко нападал на крепостное право, критиковал царскую власть, дворянское общество, чиновников, угнетавших народ.

Царское правительство запретило выход журнала Крылова, а сам он, по указанию начальства, должен был выехать из Петербурга и долгие годы жить в провинции. За это время Крылов хорошо узнал тяжёлую жизнь народа.

Крылов-баснописец.

Проезжая через Москву, Крылов показал написанные им три басни известному писателю Дмитриеву, который дал им высокую оценку. С этого времени басни стали основным видом творчества Крылова. Вернувшись в Петербург, Крылов поступил библиотечарем в Публичную библиотеку¹ и всю свою энергию отдал работе над бас-

¹ Публичная библиотека была основана в 1814 году. Сейчас она находится в Ленинграде и называется Государственной Публичной библиотекой имени Салтыкова-Щедрина.

нями. Всего им написано 205 басен, 46 из них переведены на иностранные языки.

В 1811 году Крылов был избран в члены Российской Академии наук. К нему пришла слава. Ещё при жизни Крылова его басни вошли в школьные хрестоматии и заучивались наизусть.

Прослужив 29 лет в Публичной библиотеке, баснописец вышел в отставку.

Умер И. А. Крылов в 1844 году. На собранные по подписке деньги в Петербурге, в Летнем Саду, Крылову был поставлен памятник.

ВОПРОСЫ.

1. Как прошло детство И. А. Крылова?
2. Какое событие было огромным горем для мальчика?
3. Какие литературные произведения писал Крылов сначала?
4. Почему он должен был уехать из Петербурга?
5. Какие произведения принесли славу Крылову?
6. Где стоит памятник баснописцу Крылову?

БАСНИ.

ВОЛК НА ПСАРНЕ.

И. А. Крылов.

Волк, ночью, думая залѣзть в овчарню,
 Попал на псарню.
 Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
 Псарі кричат. «Ахті, ребята, вор!»
 И вмиг ворот на запор;
 В минуту псарня стала адом.
 Бегут: иной с дубьем,
 Иной с ружьем.
— «Огня!» — кричат: — «огня!» — Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
 Зубами щёлкая и ошетиная шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом,
 И что приходит, наконец,
 Ему расчѣсться за овец, —
 Пустился мой хитрец
 В переговоры
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
 Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры:
Забудем прошлое, устроим общий лад!
 А я не только впредь не трону здѣшних стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
 И волчьей клятвой утверждаю,
 Что я . . .» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут ловчий¹ перервал в ответ: —
 Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру² знаю;
 А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
 Как снявши шкуру с них долой». —
И тут же выпустил на Волка гончих³ стаю.

Историческая басня «Волк на псарне» написана Крыловым по поводу событий Отечественной войны 1812 года. После Бородинского боя армия Наполеона ослабела. Наполеон предлагал русским мир, но его предложение не было принято. Это желание Наполеона заключить мир и высмеял Крылов в басне «Волк на псарне».

¹ Ловчий — управляющий всей псовой охотой.

² Натура — природа; здесь: характер.

³ Гончие — порода собак, приученных гнать зверя.

Наполеон изображается в басне серым волком. Серый военный сюртук Наполеона напоминал цветом волчью шерсть. Кутузов изображается старым опытным ловчим.

Крылов сам переписал басню «Волк на псарне» и послал её Кутузову.

ВОПРОСЫ.

1. Куда волк задумал залезть?
2. Куда он попал?
3. Кто сбежался ловить волка?
4. О чём просит и что предлагает волк ловчему?
5. Почему ловчий не верит ему?
6. Кем изображается в басне Кутузов и кем Наполеон?
7. Как надо поступать с врагами?

ЛИСТЫ¹ И КОРНИ.

В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами² шептались,
Хвалились густотой, зелёностью своей,
И вот как о себе зефирам толковали:

— «Не правда ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево так пышно³ и кудряво⁴,
Раскидисто и величаво?»

Что б было в нём без нас? Ну, право,
Хвалить себя мы можем без грехá!

Не мы ль от зноя⁵ пастуха
И странника⁶ в тени прохладной укрываем?
Не мы ль красотью своей

Плясать⁷ сюда пастушек привлекаем?

У нас же раннею и позднею зарей

Насвистывает соловей,
Да вы, зефиры, сами
Почти не расстаётесь с нами».

— «Примолвить⁸ можно бы спасибо тут и нам»,
Им голос отвечал из-под земли смиренно.

— «Кто смеет говорить столь нагло и надменно⁹?
Вы кто такие там,

Что дерзко так считаться с нами стали»¹⁰,
Листы, по дереву шумя, залепетали¹¹.

— «Мы те», —

Им снизу отвечали:

— «Которые, здесь роясь в темноте¹²,
Питаем вас. Ужель не узнаете?»

Мы — корни дерева, на коем вы цветёте,
Красуйтесь в добрый час¹³!

Но только помните ту разницу меж нас¹⁴:
Что с новою весною лист новый народится;
А если корень иссушится, —
Не станет дерева, ни вас».

¹ Листы́ — устар. форма от сущ. *лист* (мн. ч.).

² Зефир — здесь: лёгкий, тёплый ветер.

³ Пышно — богато, прекрасно, великолепно.

⁴ Кудряво — богато ветвями, листвою.

⁵ Зной — сильная жара.

⁶ Странник — путник, путешественник; тот, кто странствует.

⁷ Плясать — танцевать.

⁸ Примолвить — прибавить к сказанному.

⁹ Надменно — гордо.

¹⁰ Считаться с нами стали — стали сравнивать свои достоинства, свои заслуги с нашими.

¹¹ Залепетали — заговорили.

¹² Роясь в темноте — копаясь в земле.

¹³ В добрый час — здесь: благополучно, счастливо.

¹⁴ Меж нас — между нами.

Басня «Листы́ и Корни» показывает классовые отношения в крепостное время. Листы́ — это дворяне, которые жили без работы за счёт чужого труда. Они хвалятся своей общественной ролью в государстве и с презрением относятся к корням.

Корни — это трудовой народ, трудом которого жили дворяне. Корни понимали своё общественное значение и напóмнили в басне об этом листьям.

ВОПРОСЫ.

1. Чем хвалились листья?
2. Что сказали корни листьям?
3. Кого изобразил Крылов в лице листьев и кого в лице корней?
4. Какая главная мысль басни?

ОСЕЛ И СОЛОВЕЙ.

Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище ¹!
Ты, сказывают, петь великий мастерище. ²
Хотел бы очень я
Сам посудить, твоё услышав пенье,
Велико ль подлинно ³ твоё уменье?»
Тут Соловей являть своё искусство стал ⁴,
Защёлкал, засвистал
На тысячу ладов ⁵, тянул, переливался ⁶,
То нежно он ослабевал,
И томной вдалеке свирелью ⁷ отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался ⁸.
Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры ⁹;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался
И только иногда,
Внимая ¹⁰ Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осёл, уставясь в землю лбом,
«Изрядно» ¹¹, — говорит: — «Сказать неложно ¹²,
Тебя без скуки слушать можно.

¹ Дружище — друг.

² Ты, сказывают, петь великий мастерище — ты, говорят, хорошо поёшь.

³ Подлинно — действительно.

⁴ Являть своё искусство стал — стал показывать своё уменье.

⁵ На тысячу ладов — различным образом.

⁶ Переливался — здесь: подражал журчанью ручейка.

⁷ Томной свирелью — здесь: нежной мелодией.

⁸ Дробью рассыпался — пение было похоже на звуки при ударах дроби о твёрдый предмет.

⁹ Аврора — утренняя заря.

¹⁰ Внимая — слушая.

¹¹ Изрядно — здесь: довольно хорошо.

¹² Сказать неложно — говоря правду.

А жаль, что незнако́м
Ты с нашим петухом:
Ещё б ты боле навостри́лся¹,
Когда бы у него немножко поучился». —
Услышав суд² такой, мой бедный Соловей
Вспорхну́л и — полетел за тридевя́ть полей.
Изба́ви³ бог и нас от этаких судей!

ВОПРОСЫ.

1. Что сказал Осёл, увидев Соловьёв?
2. Как пел Соловей и как слушали его пенье?
3. Каков был суд Осла и его совет?
4. Что хотел автор сказать этой басней?

ЗАДАНИЕ.

1. Разделите текст басни на части:
 - а) Просьба Осла.
 - б) Пение Соловья.
 - в) Восхищение слушателей этим пением.
 - г) Суд Осла.
 - д) Отноше́ние Соловья к такому суду́.
 - е) Вывод автора.

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ.

Свинья под Дубом веко́вым⁴
Наелась жёлудей досы́та, до отвáла⁵,
Наевшись, выспалась под ним;
Потом, глаза продрáвши⁶, встала.
И ры́лом⁷ подрывáть у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит», —
Ей с Дубу Ворон говорит: —
«Коль⁸ корни обнажи́шь, оно засохнуть может».
— «Пусть сохнет, — говорит Свинья: —
«Ничуть меня то не тревожит⁹,
В нём про́ку¹⁰ мало вижу я,
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;
Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею».
— «Неблагодарная!» — примóлвил¹¹ Дуб ей тут: —
«Когда бы вверх могла поднять ты ры́ло,

¹ Навостри́лся — научился.

² Суд — здесь: сужде́ние.

³ Изба́ви — освободи́, уво́ль.

⁴ Дуб веко́вой — старый дуб, стоящий ве́ками.

⁵ До отвáла — так, что больше не могла есть.

⁶ Глаза продрáвши — открыв глаза после сна, просну́вшись.

⁷ Ры́ло — морда.

⁸ Коль — если.

⁹ Не трево́жит — не беспоко́ит.

¹⁰ Про́ку мало — пользы мало.

¹¹ Примóлвил — промóлвил, сказал.

Тебе бы видно было,
Что эти жёлуди на мне растут».

Невёжда так же в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкушает¹ их плоды.

ВОПРОСЫ.

1. Что делала Свинья под Дубом?
2. Что сказал ей Ворон и как она ему ответила?
3. Что промолвил Дуб в ответ на слова Свиньи?
4. С кем автор сравнивает Свинью?
5. Какая основная мысль этой басни?

¹ Вкушает — ест, питается.

ЗНАЧЕНИЕ БАСЕН КРЫЛОВА.

Великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова русский народ издавна зовёт дедушкой Крыловым.

Уже с детства мы знакомимся с баснями Крылова.

Басни Крылова — это короткие рассказы в стихах, которые содержат нравоучение или мораль. Действующими лицами в баснях очень часто являются животные, птицы («Осёл и Соловей», «Кукушка и Петух»). Целый зверинец показывает нам Крылов в своих баснях. Но под видом животных он изображает людей.

Изображая в баснях всё плохое в людях так, что всем становилось понятно, что это плохо, он в то же время высоко ставит в своих баснях честный труд, скромность, ум, храбрость («Стрекоза и Муравей», «Водопад и Ручей»).

Указывая недостатки людей, Крылов помогает от них избавиться. В этом — воспитательное значение басен.

Целый ряд басен Крылова написан на исторические темы («Волк на псарне», «Щука и Кот»). В этих баснях Крылов является настоящим патриотом своей родины. Эти басни вызывают у нас чувство любви к своей родине, гордость за неё. Как патриот своего народа, Крылов зло осмеивает в своих баснях царских чиновников, угнетение ими народа («Рыбья пляска», «Слон на воеводстве», «Щука»). В этом патриотическое значение басен.

Басни Крылова народны. Меткие слова его басен давно стали народными пословицами и поговорками («Слона-то я и не приметил», «Дело мастера боится», «Сильнее кошки зверя нет» и другие).

Басни написаны так просто, что они понятны каждому. Крылов изображает зверей так правдиво, интересно, что мы как будто слышим, как ревет лев, как поёт соловей и т. д.

Ещё при жизни Крылова басни его стали широко известны.

В 1838 году на юбилей в честь пятидесятилетия творчества Крылова поэт В. Жуковский сказал, что если бы можно было пригласить на этот юбилей всю Россию, то она вся бы и пришла, потому что она знает и любит Крылова.

А. С. Пушкин назвал Крылова «поэтом истинно-народным». Белинский считал Крылова «великим русским поэтом».

Прошло больше ста лет со дня смерти И. А. Крылова, а басни его всё так же любят и ценят весь советский народ.

Дедушка Крылов занимает почётное место в советской школе и рассказывает школьникам свои бессмертные басни.

В 1944 году советский народ отметил столетие со дня смерти великого баснописца.

В памяти народа И. А. Крылов всегда будет жить как великий русский писатель и патриот, как борец за свободную жизнь.

ВОПРОСЫ.

1. В чём состоит воспитательное значение басен Крылова?
2. В чём заключается их патриотическое значение?
3. В чём заключается народность басен?
4. Как современники Крылова оценили творчество И. А. Крылова? (Жуковский, Пушкин.)
5. Как относится советский народ к творчеству Крылова?

Памятник И. А. Крылову.

А. С. ПУШКИН.

(1799—1837)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство. Великий русский поэт, гениальный художник слова, Александр Сергеевич Пушкин родился 6 июня (26 мая по старому стилю) 1799 года в Москве в старинной дворянской семье.

Родители Пушкина вели обычный для дворян образ жизни: бывали на вечерах и балах, принимали у себя гостей. Они мало внимания уделяли детям, и их воспитанием занимались гувернёры и гувернантки, которые часто сменялись.

Заботу и ласку маленький Саша находил у доброй своей няни Арины Родионовны и у бабушки Марии Алексеевны.

Бабушка научила его читать и писать по-русски. Бабушка и няня научили Пушкина любить русскую речь, у них он учился в детстве могучему и прекрасному родному языку. Он любил слушать их интересные рассказы о старине, сказки и песни.

Очень рано полюбил Пушкин чтение. У отца его была прекрасная библиотека, и уже с детства книги стали лучшими друзьями будущего поэта.

В доме Пушкиных часто бывали известные писатели того времени: Карамзин, Жуковский, Батюшков, которые вели интересные разговоры о книгах, стихах, писателях. Забравшись куда-нибудь в угол, чтобы его не прогнали спать, будущий поэт с жадностью слушал эти разговоры.

Годы ученья. 12 августа 1811 года Пушкин выдержал вступительный экзамен в Царскосельский Лицей и был принят туда. Шесть лет провёл Пушкин в Лицее. В Лицее ещё больше возрос его интерес к литературе. Вместе с товарищами Пушкин писал стихи и издавал рукописные журналы. Эти журналы лицеисты украшали своими рисунками. В Лицее Пушкин нашёл себе товарищей, дружбу с которыми сохранил на всю жизнь. Особенно полюбил он Пушина, Дельвига, Кюхельбекера. С Пушиным он жил рядом.

«Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочёл, о чём мы и не слышали, всё, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал важничать», — вспоминал позднее Пушкин о своём друге.

Вместе со всей страной лицеисты живо переживали события Отечественной войны 1812 года. Пушкин горевал о том, что не мог быть участником великой битвы.

Пушкин на публичном экзамене в лицее 8 января 1815 г.

С картины И. Е. Репина.

Большое влияние на Пушкина оказало знакомство с Чаадаевым, офицером гусарского полка, который стоял в Царском Селе. Позднее (в 1818 году) Пушкин посвятил ему своё стихотворение «К Чаадаеву». Под влиянием Чаадаева Пушкина уже в лицейские годы начинает волновать вопрос установления свободных политических порядков в России.

Работа над стихами была важным, серьёзным делом для Александра Сергеевича. Он много раз переписывал, исправлял свои стихи. Он работал во всякое время: утром — в постели, в перерыве между занятиями — в зале, в саду.

8 января 1815 года на экзамене, в присутствии лицейского начальства, гостей и поэта Державина, Пушкин читал своё стихотворение «Воспоминания о Царском Селе».

Об этом экзамене известно следующее: Державин был утомлён и даже дремал, пока отвечали другие лицеисты. Но вот вышел вперёд Пушкин и начал читать свои стихи, сначала тихо, потом всё громче и громче.

Глаза его блестяли, голос звенел. Державин наклонился вперёд, чтобы лучше слышать. На глазах его сверкали слёзы. Он был в восторге.

И Державин, и Жуковский, и Карамзин — все они видели в маленьком курчавом лицеисте будущего великого поэта.

В 1817 году Пушкин окончил Лицей.

Жизнь в Петербурге.

После окончания Лицея Пушкин поселился в Петербурге, куда к нему переехали из Москвы родители.

Он поступил на службу в коллегии иностранных дел, но служба мало его интересовала. Больше интересовало его чтение книг, посещение театра, беседы с друзьями и работа над поэмой «Руслан и Людмила».

В эти годы Пушкин проводил много времени с будущими декабристами. Собрáвшись на квартире одного из них, друзья говорили о литературе, об освобождении России от гнёта самодержавия, критиковали царя и его министров.

Пушкин не был членом тайного общества декабристов, но он писал стихотворения, политические эпиграммы против царя и его чиновников. Эти произведения служили целям революционной агитации. Царь Александр I решил, что Пушкина надо сослать в Сибирь за то, что «он наводнил Россию революционными стихами; вся молодёжь знает их наизусть».

Благодаря заботам друзей поэта (Карамзина, Жуковского) вместо Сибири Пушкин был сослан на юг России.

На юге Пушкин провёл целых 4 года. Его дружеские связи с декабристами не прекращались и здесь.

Годы ссылки.

На юге в 1822 году поэт написал стихотворение «Узник», в котором отразил свою тоску по свободе. Здесь же Пушкин написал

свои поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы». Кишинёвский начальник Пушкина, Инзов, не мешал ему заниматься творческой работой. Но когда Пушкина перевели в Одессу, то новый начальник, граф Воронцов, написал на него донос в Петербург.

В июле 1824 года был получен приказ об увольнении Пушкина со службы и высылке его в село Михайловское (Псковской губернии) под надзором полиции.

Село Михайловское.

9 августа 1824 года Пушкин приехал в село Михайловское, где он прожил 2 года. Трудно и одиноко жилось поэту. Барский дом находился в двух верстах от деревни, зимой он весь был занесён снегом.

В эти тяжёлые годы няня была большим другом поэта. В длинные зимние вечера он слушал нянины сказки и песни, восторгался её плавной речью. Единственным развлечением поэта были поездки верхом.

В Михайловском Пушкин много работал. Здесь он продолжал работу над романом в стихах «Евгений Онегин», здесь же была написана драма «Борис Годунов». Радостным событием в жизни поэта были встречи с друзьями. Навестить его приезжали Пушкин, Дельвиг и Горчаков.

Пушкин и Пушкин в селе Михайловском.

С картины Н. Ге.

В ссылке поэт узнал о восстании декабристов 14 декабря 1825 года и о жестокой расправе с ними. Всё это оставило глубокий след в душе поэта.

После ссылки. В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года Пушкин неожиданно был увезён в Москву, к царю Николаю I. Прямо с дороги, усталый, в дорожном костюме, поэт был введён в кабинет царя.

— Пушкин, что сделал бы ты, если бы 14 декабря был в Петербурге? — спросил его царь.

— Я был бы с друзьями на площади.

Прямой ответ Пушкина удивил царя, но он не хотел ссориться с Пушкиным, которого знала вся Россия. Царь объявил, что прощает Пушкина и разрешает ему жить, где угодно. Но с этого дня царю посылались всё время секретные донесения о Пушкине.

Царь Николай думал сделать из Пушкина придворного поэта, но он ошибся. По приказу царя всё написанное Пушкиным должно было попадать на просмотр царю, многие его произведения запрещали печатать. Несмотря на трудные условия работы, Пушкин много работал.

В 1827 году Пушкин послал своим друзьям-декабристам своё стихотворение «В Сибирь», в котором он советовал им хранить гордое терпение и верить в то, что скоро наступит желанное время их свободы.

Особенно много написал Пушкин осенью 1830 года, которую он провёл в деревне Болдино.

Последние годы жизни. В 1831 году Пушкин женился на молодой московской красавице Н. Н. Гончаровой и вскоре поселился с женой в Петербурге. В этот период своей жизни Пушкин старательно изучает историю своей страны и пишет историческую повесть «Капитанская дочка» и повесть «Дубровский», в которых разрабатывает тему народных восстаний против помещиков и самодержавия.

При дворе Николая I радушно встречали жену Пушкина, а на него смотрели сверху вниз, как на человека небогатого, который живёт своим трудом. Самое же главное было то, что и царь и «высший свет» не могли простить Пушкину его эпиграмм, которые он писал на них, его отказа писать то, чего хотел царь. Придирки царя к его произведениям, враждебное отношение светского общества, недостаток в деньгах — всё это не давало возможности поэту спокойно работать. А враги искали случая, чтобы избавиться от Пушкина. Они подготовили дуэль между Пушкиным и гвардейским офицером Дантесом. Начальник жандармерии Бенкендорф знал о дуэли Пушкина. Он мог её не допустить, но не сделал этого. 27 января состоялась дуэль. Пушкин был смертельно ранен и 29 января 1837 года умер.

Памятник А. С. Пушкину в Москве.

Толпы народа стояли около квартиры Пушкина, с тревогой следя за здоровьем поэта. Царь был испуган народным волнением и отдал приказ тайно увезти гроб с телом поэта ночью в село Михайловское. Пушкин был похоронен в Святогорском монастыре (недалеко от села Михайловского).

Прошло больше 100 лет со дня смерти Пушкина. Великая

Октябрьская социалистическая революция уничтожила ту власть и то общество, которые погубили Пушкина.

В советской стране Пушкин стал любимым поэтом миллионов советских людей.

ЗАДАНИЕ.

Составьте подробный план и по плану расскажите о жизни и литературной деятельности А. С. Пушкина.

ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА.

К ЧААДАЕВУ
(1818)

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит ещё желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье¹.
Мы ждём с томленьем упованья²
Минуты вольности святой,
Как ждёт любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Стихотворение «К Чаадаеву» посвящено писателю-философу П. Я. Чаадаеву, который имел большое влияние на Пушкина, зародил в нём передовые политические идеи.

Стихотворение «К Чаадаеву» — это протест против самодержавия, вера поэта в счастливое будущее России.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Кому посвятил А. С. Пушкин это стихотворение?
2. Что называет поэт юными забавами?
3. Какие желания и стремления горят в душе поэта?
4. Слова:

«Товарищ, верь: взойдёт она,

Звезда пленительного счастья...»

были выгравированы (отпечатаны) на тайном значке, который носили в Сибири ссыльные декабристы. Что нужно понимать под этими словами?

¹ Внемлем призыванье — слышим призыв.

² Упованье — надежда.

В СИБИРЬ.
(1827)

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный¹ труд
И дум высокое стремление.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная порá:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас².

Оковы³ тяжкие падут,
Темницы рухнут⁴ — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

14 декабря 1825 года в Петербурге произошло восстание молодых дворян-революционеров против царя и царского строя. Участники восстания — декабристы были сосланы на каторгу, на поселение и в тюрьмы, а пять руководителей восстания были повешены.

Пушкин не был членом организации декабристов, но разделял их взгляды. Многие декабристы были его большими друзьями. Стихотворение «В Сибирь» Пушкин посвятил своим друзьям-декабристам, которые находились в Сибири на каторге.

ВОПРОСЫ.

1. Кому посвятил А. С. Пушкин стихотворение «В Сибирь»?
 2. Что советует хранить декабристам Пушкин?
 3. Какими эпитетами определил Пушкин состояние ссыльных декабристов?
Подземелье	—	мрачное.	Оковы	— ... (какие?)
Затворы	— ... (какие?)		Труд	— ... (какой?)
Норы	— ... (какие?)		Стремление	— ... (какое?)
4. О какой желанной поре говорит Пушкин декабристам?

УЗНИК.
(1822)

Сижу за решёткой в темнице сырой,
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном.

¹ Скорбный — печальный; скорбь — глубокая грусть, печаль.

² Глас (устаревшее слово) — голос.

³ Оковы — цепи.

⁴ Рухнут — упадут.

Клюёт, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. С кем сравнивает себя поэт?
2. Куда зовёт орёл узника?
3. Какие факты из жизни Пушкина говорят о том, что он был узником в царской России?
4. Какими словами в стихотворении изображена свобода?

ПАМЯТНИК.

(1836)

Exegi monumentum¹

Я памятник себе воздвиг² нерукотворный³,
К нему не зарастёт народная тропá,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпá⁴.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире⁵
Мой прах переживёт и тленье убежит —
И славен буду я, доколь⁶ в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит⁷.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык⁸,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой⁹
Тунгуз, и друг степей калмык.

¹ Exegi monumentum — памятник я воздвиг (на латинском языке) — начальные слова стихотворения римского поэта Горация.

² Воздвиг — построил, создал.

³ Нерукотворный — сделанный не руками.

⁴ Александрийский столп — гранитная колонна на Дворцовой площади в Петербурге в память Александра I.

⁵ Заветная лира — здесь: дорогая, для сердца близкая поэзия.

⁶ Доколь — до тех пор, пока.

⁷ Пиит — поэт.

⁸ Язык — здесь: народ.

⁹ Дикой — дикий.

И долго буду тем любезен¹ я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божью, о мўза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приѐмли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

ВОПРОСЫ.

1. Какой памятник воздвиг себе А. С. Пушкин?
2. За что народ любит поэта, по словам самого А. С. Пушкина?
3. Как отнóсится советский народ к А. С. Пушкину?
4. Какие произведения А. С. Пушкина вы читали на эстонском языке?

ОСЕНЬ.

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает²
Последние листы с нагих³ своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут⁴ озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса⁵ —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

ЗАДАНИЕ.

Расскажите своими словами, как описывает А. С. Пушкин наступлѐние осени.

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ «ЛИРИКА ПУШКИНА».

1. Назовите стихотворения Пушкина, в которых он говорит о свободе народа и борьбе с самодержавием.
2. Расскажите, как понимает Пушкин задачи поэта и поэзии (стихотворение «Памятник»).

¹ Буду любезен народу — буду любим народом.

² Отряхает — отрясает.

³ Нагой — голый.

⁴ Страждут — страдают.

⁵ Краса — красота.

«Капитанская дочка».

Историческая повесть «Капитанская дочка» рассказывает о Пугачёвском восстании 1773 года. Повесть знакомит нас с предводителем восстания — Пугачёвым, и с его военными успехами.

Пушкин долго изучал в архивах исторический материал о Пугачёве, посещал места, где происходили восстания. Он расспрашивал стариков, которые сами были очевидцами Пугачёвского восстания. В результате этой работы в 1834 году он написал «Историю Пугачёва», а в 1836 году появилась в печати повесть «Капитанская дочка». В повести показана борьба двух сил: Пугачёва и лагеря императрицы Екатерины.

Наряду с исторической темой в повести рисуется быт дворян Гринёвых и скромная жизнь коменданта Белогорской крепости — капитана Миронова.

Повесть написана в форме записок Петра Андреевича Гринёва, очевидца и участника описываемых исторических событий.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА¹.

(1836)

Береги честь смóлоду.

Пословица.

Глава I.

СЕРЖАНТ ГВАРДИИ².

Был бы гвардии он завтра ж капитан.
— Того не надобно: пусть в армии
послужит.

Изрядно сказано! Пускай его
потужит.

... Да кто его отец?

Княжнин³.

Отец мой, Андрей Петрович Гринёв, в молодости своей служил при графе Мíнихе⁴ и вышел в отставку премьер-майором⁵ в 17... году. С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и же-

¹ Печатается в сокращении.

² Сержа́нт (фр.) — унтер-офицер царской армии XVIII в. Гвардия — отборное войско, первоначальным назначением которого была охрана царя и его двора.

³ Княжи́н Я. Б. — драматический писатель XVIII в.

⁴ Граф Ми́них (1683—1767) — видный военный и политический деятель, поступивший на русскую службу при Петре I и особенно возвысившийся при Анне Иоáнновне и Анне Леопóльдовне; в 1741 году после дворцового переворота, давшего власть Елизавете, был сослан последней в Сибирь. Выход в отставку старика Гринёва, как ясно из дальнейшего, связан с падением Миниха в 1741 году.

⁵ Пре́мьер-майор (фр.) — офицерский чин царской армии в XVIII веке, соответствовавший подполковнику.

нился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младенчестве. Я был записан в Семёновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Я считался в отпуску до окончания наук¹. В то время воспитывались мы не по-нынешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному² Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьку³. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог счень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосьё⁴ Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умёт, причёсан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусьё, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своём был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour être outchitel⁵, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности... Мы тотчас поладили, и хотя по контракту⁶ обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочёл наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душой в душу. Другого ментора⁷ я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила... Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменялась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный Календарь⁸, ежегодно им получаемый.

... Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошёл семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Герасимовна, и когда ещё...

¹ По указу Петра I дворяне должны были начинать военную службу с солдатских чинов. Чтобы избежать этого, богатые дворяне только приписывали детей своих к какому-нибудь полку в чине сержанта (унтер-офицера). Позднее им засчитывались годё, и они начинали военную службу сразу с офицерского чина.

Семёновский полк — один из самых старых гвардейских полков.

² Стремянный — крепостной слуга, который ухаживал за лошадей барина.

³ Дядька — крепостной слуга-воспитатель.

⁴ Мосьё (фр.) — господин.

⁵ Чтобы стать учителем.

⁶ Контракт (лат.) — договор, заключённый в письменной форме.

⁷ Ментор — в древнегреческой поэме «Одиссея» — воспитатель сына Одиссея. Здесь в смысле наставник, учитель, воспитатель.

⁸ Придворный Календарь — содержал списки высших военных и гражданских чинов.

— Добрó, — прервал батюшка, — порá его в службу. Пóлно ему бегать по дéвичьим да лáзить на голубятни.

Мысль о скорой разлúке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слёзы потекли по её лицу. Напрóтив того, трудно описáть моё восхищéние. Мысль о службе сливáлась во мне с мыслями о свободе, об удовóльствиях петербургской жизни. Я воображáл себя офицером гвардии, чтó, по мнéнию моему, было вёрхом благополúчия человéческого.

Батюшка не любил ни переменять свои мéрения, ни отклáдывать их исполнéние. День отъезду моему был назначен. Наканúне батюшка объявил, что намéрен писать со мною к будущему моему начальнику, и потрéбовал перá и бумаги.

— Не забудь, Андрей Петрович, — сказала матушка, — поклониться и от меня князю Б.; я, дéскать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

— Что за вздор! — отвечал батюшка, нахмúрясь. — С какой стáти стану я писать к князю Б.?

— Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши.

— Ну, а там что?

— Да ведь начальник Петруши — князь Б. Ведь Петруша записан в Семёновский полк.

— Записан! А мне какóе дело, что он записан? Петруша в Петербург не поедет. Чему наúчится он, служá в Петербурге? Нет, пускай послúжит он в армии, да понúхает пóроху, да будет солдат, а не шаматóн¹. Записан в гвардии! Где его пáшпорт?² Подай его сюда.

Матушка отыскáла мой паспорт, хранившийся в её шкатулке вместе с сорóчкой, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащею рукою. Батюшка прочёл его со вниманием, положил перед собою на стол и начал своё письмо.

Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? Я не сводил глаз с перá батюшкина, которое двигалось довольно медленно. Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки и, подозвав меня, сказал: «Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством».

Итак, все мои блестящие надежды рúшились! Вместо весёлой петербургской жизни ожидала меня скúка в стороне глухой и отдалённой. Служба, о которой за мину́ту думал я с таким востóргом, показалась мне тяжким несчáстием. Но спорить было нечего! На другой день пóутру подвезенá была к крыльцу дорожная кибítка³; уложили в неё чемодáн, погребéц⁴ с чайным прибором и

¹ Шаматóн — (искажённое франц. слово) — пустой человек.

² Пáшпорт (неправ.) — паспорт.

³ Ки бítка — крýтый возóк.

⁴ Погребéц — дорóжный ящик, в котором были чайный прибор, провизия, вино.

узлы с булками и пирогами, последними знаками домашнего баловства. Родители мои благословили меня. Батюшка сказал мне: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смόлоду». Матушка в слезах наказывала мне беречь моё здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей. Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами.

В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельичу. Я остановился в трактире. Савельич с утра отправился по лавкам. Соскуча глядеть из окна на грязный переулок, я пошёл бродить по всем комнатам. Вошед в бильярдную, увидел я высокого барины, лет тридцати пяти, с длинными чёрными усами, в халате, с кием в руке и с трубкой в зубах...

В конце этой главы рассказывается о том, как Гринёв познакомился с высоким барином, который был ротмистром гусарского полка и которого звали Иваном Ивановичем Зуриным.

Зурин пригласил Гринёва обедать, а потом взялся учить его игре на бильярде. После первой же игры Гринёв проиграл Зурина 100 рублей, чем доставил большое горе Савельичу.

Савельич поспешил вывезти Гринёва из Симбирска.

ВОПРОСЫ К I ГЛАВЕ.

1. Кто ведёт рассказ в повести «Капитанская дочка»?
2. Кто были родители Петра Гринёва и где он родился?
3. Куда он был записан с детства?
4. Кто его воспитывал?
5. Что объявил отец, когда Петруше пошёл семнадцатый год?
6. Как мать отнеслась к этому решению?
7. Куда отец отправил Гринёва?
8. Что завещал Гринёв-отец сыну?
9. Что означает эпитафия¹ к повести «Береги честь смόлоду»?
10. Как отнёсся Гринёв к решению отца?
11. Чем кончилась его встреча с Зуриным?

Глава II.

ВОЖАТЫЙ.

Сторона́ ль моя, сторо́нушка,
Сторона незнакомая!
Что не сам ли я на тебя зашёл,
Что не добрый ли да меня конь завёз:
Завезла меня, доброго мо́лодца,
Прытость, бодрость молодецкая.
И хмельнушка кабацкая.

Старинная песня.

... Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холмами и оврагами.

¹ Эпи́граф (греч.) — цитата перед текстом книги или перед отдельной главой, подчёркивающая основную мысль произведения или главы.

Всё покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или, точнее, по следу, пролѳженному крестьянскими санями. Вдруг ямщик стал посматривать в сторону и, наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал: «Барин, не прикажешь ли воротиться?»...

— Это зачем?

— Время ненадёжно: ветер слегка подымается; — вишь, как он сметает порошу¹.

— Что ж за беда!

— А видишь, там что? (Ямщик указал кнутом на восток.)

— Я ничего не вижу, кроме белой степи да ясного неба.

— А вон — вон: это облачко.

Я уви́дел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдалённый холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буря́н².

Я слышал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены. Савельич, согласно с мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силен; я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поскака́л, но всё поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась³, росла и постепенно облегалá небо. Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну, барин, — закричал ямщик, — беда: буря́н!»...

Я вы́глянул из кибитки: всё было мрак и вихорь. Ветер вы́л с такой свирёпой выразительностью, что казался одушевлённым; снег засыпáл меня и Савельича; лошади шли шагом — и скоро стали. «Что же ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением. — «Да что ехать? — отвечал он, слезáя с облучкá; — не вѣсть и так куда заехали: дороги нет, и мгла⁴ кругом». — Я стал было его бранить. Савельич за него заступился: «И охота было не слушаться, — говорил он сердито, — воротился бы на постоянный двор, накушался бы чаю, почивáл бы⁵ себе до утра, буря бы утихла, отправились бы далее. И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» — Савельич был прав. Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугрѳб. Лошади стояли, понуря голову и изредка вздрагивая. Ямщик ходил кругом, от нечего делать улаживая упряжь. Савельич ворчал; я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жи́ла⁶ или дороги, но ничего не

¹ Поро́ша — первый, только что выпавший снег.

² Буря́н — метель в степи.

³ Подыма́лась — поднимáлась.

⁴ Мгла — полная темнота.

⁵ Почивáл бы — отдыхал бы.

⁶ Жи́ло — жильё.

мог различить, кроме мутного кружения метели... Вдруг увидел я что-то чёрное. «Эй, ямщик! — закричал я, — смотри: что там такое чернеется?» Ямщик стал всматриваться. «А бог знает, барин, — сказал он, садясь на своё место: — воз не воз, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть, или волк, или человек».

Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу. Через две минуты мы поровнялись с человеком. «Гей, добрый человек! — закричал ему ямщик. — Скажи, не знаешь ли, где дорога?»

— Дорога-то здесь; я стою на твёрдой полосе, — отвечал дорожный, — да что толку?

— Послушай, мужичок, — сказал я ему, — знаешь ли ты эту сторону? Возьмёшься ли ты довести меня до ночлёга?

— Сторона мне знакомая, — отвечал дорожный, — слава богу исхожена и изъезжена вдоль и поперёк. Да вишь какая погода: как раз собьёшься с дороги. Лучше здесь остановиться да переждать, авось буран утихнет да небо прояснится: тогда найдём дорогу по звёздам.

Его хладнокровие одобрило меня. Я уж решился, предав себя божией воле, ночевать посреди степи, как вдруг дорожный сел проворно на облучок и сказал ямщику: «Ну, слава богу, жило недалёко; сворачивай вправо да поезжай». «А почему ехать мне вправо? — спросил ямщик с неудовольствием. — Где ты видишь дорогу? Небось¹: лошади чужие, хомут не свой, погоняй, не стой». Ямщик казался мне прав. «В самом деле, — сказал я: — почему думаешь ты, что жило недалёче?» — «А потому, что ветер оттоле² потянул, — отвечал дорожный, — и я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко». Сметливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велел ямщику ехать. Лошади тяжело ступали по глубокому снегу. Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обрушаясь в овраг и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плавание судна по бурному морю. Савельич охал, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустил цыновку, закутался в шубу и задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды.

Когда я проснулся, лошади стояли. Савельич дёргал меня за руку, говоря: «Выходи, сударь: приехали».

— Куда приехали? — спросил я, протирая глаз.

— На постоялый двор. Господь помог, наткнулись прямо на забёр. Выходи, сударь, скорее да обогрейся.

Я вышел из кибитки. Буран ещё продолжался, хотя с меньшею силою. Было так темно, что хоть глаз выколи. Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полбю, и ввёл меня в горницу, тесную, но довольно чистую; лучина освещала её. На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка.

¹ Небось — вероятно.

² Оттоле — оттуда.

Хозяин, рѳдом яйцкій казák¹, казался мужик лет шестидесяти, ещё свежий и бодрый. Савельич внёс за мною погребёц, потребовал огня, чтоб готовить чай, который никогда так не казался мне нужен. Хозяин пошёл хлопотать.

— Где же вожатый? — спросил я у Савельича.

«Здесь, ваше благородие», — отвечал мне голос свёрху. Я взглянул на полáти² и увидел чёрную бороду и два сверкающих глаза. «Что, брат, прозябъ?» — «Как не прозябнуть в одном худеньком армяке!»³ Был тулуп, да что грехá тайть? Заложил вечер у целовáльника⁴: мороз показался невелик». В эту минуту хозяин вошёл с кипящим самоваром; я предложил вожатому нашему чашку чаю; мужик слез с полáтей. Наружность его показалась мне замечáтельна: он был лет сорокá, рѳсту среднего, худощáв и широкоплеч. В чёрной бороде его показывалась прѳседь; живые большие глазá так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовскѳе. Волосá были обстрижены в кружок; на нём был обѳрванный армяк и татарские шарѳвары. Я поднёс ему чашку чаю: он отвѳдал и помѳрщился. «Ваше благородие, сделайте мне такую милость, — прикажите поднести стакан вина; чай не наше казацкое питьё». Я с охотой испѳлнил его желание. Хозяин вынул из ставцá⁵ штоф⁶ и стакан, подошёл к нему и, взглянув ему в лицо: «Эхе, — сказал он, — опять ты в нашем краю! Откѳле бог принёс?» — Вожатый мой мигнул значѳтельно и отвечал поговѳркою: «В огороде летал, конопльи клевáл; швырнула бабушка кáмушком — да мимо. Ну, а что ваши?»

— Да что наши! — отвечал хозяин, продолжая иносказáтельный разговор. — Стали было к вечерне звонить, да попадьá⁷ не велит: поп в гостяx, черти на погѳсте⁸. — «Молчи, дядя, — возразил мой бродяга, — будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов. А теперь (тут он мигнул опять) заткни топор за спину: лесничий ходит. Ваше благородие! за ваше здоровье!» — При сих словах он взял стакан, перекрестился и выпил одним духом. Потом поклонился мне и воротился на полати.

Я ничего не мог тогда понять из этого воровскѳо разговора; но после уж догадáлся, что дело шло о делах Яицкѳо войска, в то время только что усмирѳнного после бунта 1772 года. Савельич слушал с видом большого неудовольствия. Он посматривал с подозрением то на хозяина, то на вожатого. Постоялый двор, или, по тамошнему, *умѳт*, находился в стороне, в степи, далече от всякого

¹ Яйцкие казáки, — казаки, жившие на реке Урале. Река Урал в старину называлась Яиком.

² Полáти — место, где спят (между печкой и стеной).

³ Армяк — крестьянская верхняя одежда.

⁴ Целовáльник — кабатчик, продавец водки в питейных домах (кабаках).

⁵ Ставѳц — стеной шкаф для посуды.

⁶ Штоф — бутылка (1½ литра).

⁷ Попадья — жена попа.

⁸ Погѳст — кладбище.

селения, и очень походил на разбойническую пристань. Но делать было нечего. Нельзя было и подумать о продолжении пути. Беспокойство Савельича очень меня забавляло. Между тем я расположился ночевать и лёг на лавку. Савельич решил убраться на печь; хозяин лёг на полу. Скоро вся изба захрапела, и я заснул, как убитый.

Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла. Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пеленюю на необозримой степи. Лошади были запряжены. Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич с ним не заспорил и не стал торговаться по своему обыкновению... Я позвал вожатого, благодарил за оказанную помощь и велел Савельичу дать ему полтину¹ на водку. Савельич нахмурился. «Полтину на водку! — сказал он, — за что это? За то, что ты же изволил подвезти его к постоялому двору? Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин. Всякому давать на водку, так самому скоро придётся голодать». Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обещанию, находились в полном его распоряжении. Мне было досадно однакож, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения. — «Хорошо, — сказал я хладнокрбно, — если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп».

— Помилуй, батюшка Пётр Андреич! — сказал Савельич. — Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьёт, собака, в первом кабаке.

— Это, старинушка, уж не твоя печаль², — сказал мой бродяга, — пропью ли я или нет. Его благородие мне жалуёт³ шубу с своего плеча: его на то барская воля, а твоё холóпье дело не спорить и слушаться.

— Бога ты не боишься, разбойник! — отвечал ему Савельич сердитым голосом. — Ты видишь, что дитя ещё не смýслит, а ты и рад его обобрать, простоты его ради. Зачем тебе барский тулупчик? Ты и не напáлишь его на свои окайнные плечйща.

— Прошу не умничать, — сказал я своему дядьке; — сейчас неси сюда тулуп.

— Гóсподи влады́ко! — простонал мой Савельич. — Заячий тулуп почти новёшенький! И добро бы кому, а то пьянице оголёлому!

Однако заячий тулуп явился. Мужичок тут же стал его примеривать. В самом деле тулуп, из которого успел и я вырасти, был немножко для него узок. Однако он кое-как умудрился и надел его, распорóв по швам. Савельич чуть не завыл, услышав, как

¹ Полти́на — полти́нник = моне́та в 50 копеек.

² Не твоя печаль — не твоё дело.

³ Жáлуе́т — дарит.

нитки затрещали. Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном: «Спасибо, ваше благородие! Наградí вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей». Он пошёл в свою стору, а я отправился далее, не обращая внимания на досаду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней выюге, о своём вожатом и о заячем тулупе.

Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. Я увидел мужчину роста высокого, но уже сгорбленного старостию. Длинные волосы его были совсем белы. Старый полинялый мундир напоминал воина времён Анны Иоанновны¹, а в его речи сильно отзывался немецкий выговор. Я подал ему письмо от батюшки. При имени его он взглянул на меня быстро: «Поже мой! — сказал он. — Тавно ли, кажется, Андрей Петрович был ещё твоих лет; а теперь вот уш какой у него молотёц! Ах, фремя, фремя!» — Он распечатал письмо и стал читать его вполгблоса, делая свои замечания: «Милостивый государь Андрей Карлович, надеюсь, что ваше превосходительство»... Это что за серемонии? Фуй, как ему не софестно! Конечно: дисциплина перво дело, но так ли пишут к старому камрад?..² «ваше превосходительство не забыло»... гм... «и... когда... покойным фельдмаршалом³ Мин... походе... также и... Каролинку»... Эхе, брудер!⁴ так он ещё помнит стары наши проказ?» «Теперь о деле... К вам моего повёсу»... гм... «держат в ежовых рукавицах»...⁵ Что такое ешovy рукавиц? Это, должно быть, русска поговорк... Что такое «дершат в ешовых рукавицах? — повторил он, обращаясь ко мне.

— Это значит, — отвечал я ему с видом как можно более невинным, — обходиться ласково, не слишком строго, даватъ побольше воли, держать в ежовых рукавицах.

— Гм, понимаю... «и не даватъ его воли»... нет, видно ешевы рукавицы значит не то... «При сем... его паспорт»... Где ж он? А, вот... «отписать в Семёновский»... Хорошо, хорошо, всё будет сделано... «Позволишь без чинóв — обнять себя и... старым товарищем и другом»... — а! наконец догадался... и прочая и прочая... «Ну, батюшка, — сказал он, прочитав письмо и отложив в сторону мой паспорт, — всё будет сделано: ты будешь офицером переведён в *** полк, и чтоб тебе времени не терять, то завтра же поезжай в Белогóрскую крепость, где ты будешь в команде капитана Мирóнова, доброго и честного человека. Там ты будешь на службе настоящей, научишься дисциплине. В Орен-

¹ Анна Иоанновна — русская императрица, царствовавшая с 1739 по 1740 год.

² Камрад (нем.) — товарищ.

³ Фельдмаршал (нем.) — высший военный чин в царской армии.

⁴ Брудер (нем.) — брат, братец.

⁵ Держать в ежовых рукавицах (народная поговорка) — держать строго.

бурге делать тебе нечего; рассеяние вредно молодому человеку. А сегодня милости просим: отобедать у меня».

... Я отобедал у Андрея Карловича, втроём с его старым адъютантом ... На другой день я простился с генералом и отправился к месту моего назначения.

ВОПРОСЫ КО II ГЛАВЕ.

1. Куда приближался Гринёв?
2. По какой местности он ехал?
3. Что заметил ямщик на краю неба?
4. Что он объяснил Гринёву?
5. Что советовал Савельич?
6. На что понадеялся Гринёв?
7. Что случилось в природе?
8. Почему лошади остановились?
9. Почему сердился на Гринёва Савельич?
10. Что вдруг увидел Гринёв?
11. Кем оказался незнакомый предмет?
12. О чём Гринёв стал просить дорожного?
13. Как незнакомый человек помог Гринёву?
14. Когда Гринёв снова увидел своего вожатого?
15. Какая наружность была у него?
16. Как Гринёв отблагодарил вожатого?
17. Что сказал вожатый Гринёву при расставании?
18. Куда приехал Гринёв и к кому явился?
19. Куда он отправился на другой день?

ЗАДАНИЯ КО II ГЛАВЕ.

- I. Расскажите в третьем лице из прочитанного текста на тему «Буря в степи» по следующему плану:
 1. Дорога, по которой ехал Гринёв.
 2. Появление облачка.
 3. Начало бурана.
 4. Разговор Гринёва с ямщиком.
 5. Буря.
 6. Недовольство Савельича.
 7. Встреча с вожатым.
 8. Его сметливость.
 9. Продвижение к жилью.
- II. Выучите наизусть отрывок, начиная со слов: «Ямщик поскакал ...» и кончая словами «... лошади шли шагом и скоро стали».

КРЕПОСТЬ.

Мы в фортеции¹ живём,
Хлеб едим и воду пьём;
А как любые враги
Придут к нам на пироги,
Зададим гостям пирушку:
Зарядим картечью пушку.

Солдатская песня.

Старинные люди, мой батюшка.

Недоросль².

Белогорская крепость находилась в сорок^а верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река ещё не замерзала, и её свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом. За ними простирались киргизские степи. Я погрузился в размышления, большею частию печальные. Гарнизонная жизнь мало имела для меня привлекательности. Я старался вообразить себе капитана Мирόнова, моего будущего начальника, и представлял его строгим, сердитым стариком, не знающим ничего, кроме своей службы, и готовым за всякую безделицу сажать меня под арест на хлеб и на воду. Между тем начало смеркаться. Мы ехали довольно скоро. «Далече ли до крепости?» — спросил я у своего ямщика. — «Недалече, — отвечал он. — Вон уж видна». Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы³, башни и вал; но ничего не видал, кроме деревушки, окружённой бревенчатым забором. С одной стороны стояли три или четыре скирда сена, полузанесённые снегом; с другой скривившаяся мельница с лубочными⁴ крыльями, лениво опущенными. «Где ж крепость?» — спросил я с удивлением. — «Да вот она», — отвечал ямщик, указывая на деревушку, и с этим словом мы в неё въехали. У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частию покрыты соломою. Я велел ехать к коменданту, и через минуту кибитка остановилась перед деревянным домиком, выстроенным на высоком месте, близ деревянной же церкви.

Никто не встретил меня. Я пошёл в сени и отворил дверь в переднюю. Старый инвалид, сидя на столе, нашивал синюю заплату на локоть зелёного мундира. Я велел ему доложить обо мне. «Войди, батюшка, — отвечал инвалид: — наши дома». Я вошёл в чистенькую комнатку, убранную по-старинному. В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом⁵ офицерский за стеклом

¹ Фортеция — старинное название крепости.

² «Недоросль» — сатирическая комедия Д. И. Фонвизина (1745—1792).

³ Бастионы — крепостные укрепления.

⁴ Лубочные — сделанные из лубка, верхнего слоя древесины.

⁵ Диплом (фр.) — свидетельство, удостоверяющее какое-либо звание.

и в рамке; около него красовались лубочные картинки¹, представляющие взятие Кістрин и Очакова², также выбор невесты и погребение кота³. У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове. Она разматывала нитки, которые держал, распылив на руках, кривой старичок в офицерском мундире. «Что вам угодно, батюшка?» — спросила она, продолжая своё занятие. Я отвечал, что приехал на службу и явился по долгу своему к господину капитану, и с этим словом обратился было к кривому старичку, принимая его за коменданта; но хозяйка перебила затвёрженную мною речь: «Ивана Кузмича⁴ дома нет, — сказала она; — он пошёл в гости к отцу Герасиму; да всё равно, батюшка, я его хозяйка. Прошу любить и жаловать. Садись, батюшка». Она кликнула девку и велела ей позвать урядника⁵. Старичок своим одиноким глазом поглядывал на меня с любопытством. «Смею спросить, — сказал он, — вы в каком полку изволили служить?» Я удовлетворил его любопытству. «А смею спросить, — продолжал он, — зачем изволили вы перейти из гвардии в гарнизон?» Я отвечал, что такова была воля начальства. «Чаятельно⁶, за неприличные гвардии офицеру постыпки», — продолжал неутомимый вопрошатель. — «Полно врать пустяки, — сказала ему капитанша, — ты видишь, молодой человек с дороги устал; ему не до тебя... (держи-ка руки прямее...) А ты, мой батюшка, — продолжала она, обращаясь ко мне, — не печалься, что тебя упекли в наше захоlustье. Не ты первый, не ты последний. Стёрпится, слюбится. Швабрин Алексей Иванович вот уж пятый год как к нам переведён за смертоубийство. Бог знает, какой грех его попутал; он, изволишь видеть, поехал за город с одним поручиком, да взяли с собою шпаги, да и ну друг в друга пырять, а Алексей Иванович и заколол поручика, да ещё при двух свидетелях! Что прикажешь делать? На грех мастера нет».

В эту минуту вошёл урядник, молодой и статный казак. «Максимыч! — сказала ему капитанша. — Отведи г. офицеру квартиру, да почище». — «Слушаю, Василиса Егоровна, — отвечал урядник. — Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?» — «Врёшь, Максимыч, — сказала капитанша: — у Полежаева и так тесно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники. Отведи г. офицера... как ваше имя и отчество, мой батюшка? Пётр Андреич?.. Отведи Петра Андреича к Семёну Кузову. Он, мошенник, лошадь свою пустил ко мне в огород. Ну что, Максимыч, всё ли благополучно?»

¹ Лубочные картинки, — дешёвые картинки, пользовавшиеся массовым распространением в широких слоях населения.

² Кістрин и Очаков — турецкие крепости, завоёванные русскими в XVIII в.

³ «Погребение кота мышами» — одна из наиболее популярных лубочных картинок политического содержания.

⁴ Кузмич — современное написание *Кузьмич*.

⁵ Урядник — здесь: унтер-офицер в казачьих войсках царской армии.

⁶ Чаятельно — вероятно. Чаять — ожидать, надеяться, думать.

— Всё, слава богу, тихо, — отвечал казак, — только капрал¹ Прóхоров подрáлся в бане с Устиньей Негу́линой за шайку горя́чей воды.

— Иван Игнатьич! — сказала капитанша криво́му старичку. — Разбери́ Прохорова с Устиньей, кто прав, кто виноват. До обо́их и накажи́. Ну, Максимыч, ступа́й себе с богом. Пётр Андреич, Максимыч отведёт вас на вашу квартиру.

Я откланялся. Урядник привёл меня в избу, стоявшую на высоком берегу реки, на самом краю крѣлости.

... На другой день по́утру я только что стал одеваться, как дверь отворилась, и ко мне вошёл молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым. «Извините меня, — сказал он мне по-французски, — что я без церемонии прихожу с вами познакомиться. Вчера узнал я о вашем приезде; желание увидеть наконец челове́ческое лицо так овладѣло мною, что я не вытерпел. Вы это поймѣте, когда проживѣте здесь ещё несколько времени». Я догадался, что это был офицер, вы́писанный из гвардии за поеди́нок. Мы то́тчас познакомились. Швабрин был очень неглуп. Разговор его был остѣр и занимáтелен. Он с большой весѣлостью описал мне семейство комендáнта, его общество и край, куда завелá меня судьбá. Я смеялся от чистого сердца, как вошёл ко мне тот самый инвалид, который чинил мундир в передней коменданта, и от имени Василисы Егоровны позвал меня к ним обедать. Швабрин вызвался идти со мною вместе.

Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов с длинными ко́сами² и в треугольных шляпах. Они вы́строены были во фронт. Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого роста, в колпакѣ и в кита́йчатом³ халáте. Увидя нас, он к нам подошёл, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать. Мы остано́вились было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслед за нами. «А здесь, — прибавил он, — нечего вам смотреть».

Василиса Егоровна приняла нас за́просто и раду́шно и обошла со мной, как бы век была знако́ма. Инвалид и Палáшка накрывáли стол. «Что это мой Иван Кузмич сегодня так заучился! — сказала комендантша. — Палаша, позови барина обедать. Да где же Маша?» Тут вошла девушка лет осьмнадцати⁴, круглолицая, румяная, с светлорусыми волосáми, гладко

¹ Капрал — унтер-офицерский чин в царской армии XVIII и начала XIX века.

² В XVIII в. офицеры и солдаты носили косы или парики с косами (обычай, взятый тогда из Пруссии).

³ Кита́йчатый — сделанный из китайки — гладкой хлопчатобумажной ткани, темносиней, красной или зелёной окраски; ткань эта в старину вывозилась из Китая.

⁴ Осьмнадцать (неправ.) — восемнадцать.

Учение в Белогорской крепости.

зачёсанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на неё с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенною дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. Между тем подали щи. Василиса Егоровна, не видя мужа, вторично послала за ним Палашку. «Скажи барину: гости-де ждут, щи простынут; слава богу, ученье не уйдёт; успеет накричаться». Капитан вскоре явился, сопровождаемый кривым старичком. «Что это, мой батюшка? — сказала ему жена. — Кушанье давным-давно подано, а тебя не дозовёшься». — «А слышь ты, Василиса Егоровна, — отвечал Иван Кузмич, — я был занят службой: солдатушек учил». «И, полно! — возразила капитанша. — Только слава, что солдат учишь: ни им служба не даётся, ни ты в ней толку не ведаешь. Сидел бы дома да богу молился, так было бы лучше. Дорогие гости, милости просим за стол».

Мы сели обедать. Василиса Егоровна не умолкала ни на минуту и осыпала меня вопросами: кто мои родители, живы ли они, где живут и каково их состояние? Услыша, что у батюшки триста душ крестьян, «легко ли! — сказала она; — Ведь есть же на свете богатые люди! А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна девка Палашка; да, слава богу, живём помалёнку. Одна беда: Маша, девка на выданьи¹, а какое у ней приданое? частый грёбень, да веник, да алтын² денег (прости бог!), с чем в баню сходить. Хорошо, коли найдётся добрый человек; а то сиди себе в девках

¹ Девка на выданьи — невеста.

² Алтын — старинная монета (3 копейки).

вековечной невестою». Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснела, и даже слёзы капнули на её тарелку. Мне стало жаль её, и я спешил переменить разговор. «Я слышал, — сказал я довольно некстати, — что на вашу крепость собираются напасть башкирцы». — «От кого, батюшка, ты изволил это слышать?» — спросил Иван Кузмич. «Мне так сказывали в Оренбурге», — отвечал я. — «Пустяки! — сказал комендант. — У нас давно ничего не слыхать. Башкирцы — народ напуганный, да и киргизцы проучены. Небось, на нас не сунутся; а насунутся, так я такую задам острастку, что лет на десять угомоно!» — «И вам не страшно, — продолжал я, обращаясь к капитанше, — оставаться в крепости, подверженной таким опасностям?» — «Привычка, мой батюшка, — отвечала она. — Тому лет двадцать, как нас из полка перевели сюда, и не приведи господи, как я боялась проклятых этих нехристей! Как завйжу, бывало, рысьи шапки, да как слышу их визг, веришь ли, отец мой, сердце так и замрёт! А теперь так привыкла, что и с места не тронусь, как придут нам сказать, что злодеи около крепости рыщут».

— Василиса Егоровна прехрабрая дама, — заметил важно Швабрин. — Иван Кузмич может это засвидетельствовать.

— Да, слышь ты, — сказал Иван Кузмич; — баба-то не робкого десятка¹.

— А Марья Ивановна? — спросил я: — так же ли смелá, как и вы?

— Смела ли Маша? — отвечала её мать. — Нет, Маша трусьха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и затрепещется. А как тому два года Иван Кузмич выдумал в мой именины палить из нашей пушки, так она, моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отправилась. С тех пор уж и не палим из проклятой пушки.

Мы встали из-за стола. Капитан с капитаншею отправились спать; а я пошёл к Швабрину, с которым и провёл целый вечер.

ВОПРОСЫ К III ГЛАВЕ.

1. Каковы были военные силы Белогорской крепости?
2. Куда направился Гринёв, въехав в крепость?
3. Кого он встретил в доме коменданта Миронова?
4. Куда Василиса Егоровна приказала отвести Гринёва?
5. Кто пришёл к нему на другой день утром?
6. Каким показался Гринёву Швабрин?
7. Куда они отправились обедать?
8. Что они увидели на площадке около комендантского дома?
9. Какое впечатление произвела на Гринёва Маша Миронова?
10. О чём разговаривали за обедом?

ЗАДАНИЕ.

Опишите жизнь семьи Мироновых.

¹ Не робкого десятка — храбрая, непугливая.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ IV ГЛАВЫ.

ПОЕДИНОК.

В этой главе рассказывается, как Гринёв полюбил Машу Миронову. За клевету на Машу он вызывает на дуэль Швабрина. Швабрин клеветал на Машу потому, что она отказалась от его любви. На дуэли Швабрин ранил Гринёва в грудь.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ V ГЛАВЫ.

ЛЮБОВЬ.

Раненого Гринёва переносят в дом коменданта. За ним ухаживают Савельич и Маша. Гринёв просит её выйти за него замуж. Маша, полюбившая Гринёва, даёт ему своё согласие. Но отец Гринёва присылает сыну отказ в его просьбе разрешить ему жениться. Узнав об этом, Маша решает избегать Гринёва. Оба они страдают.

Глава VI.

ПУГАЧЁВЩИНА.

Вы, молодые ребята, послушайте, что мы, старые старики, будем сказывать.

Песня.

... Однажды вечером (это было в начале октября 1773 года) сидел я дома один, слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны. Пришли меня звать от имени коменданта. Я тотчас отправился. У коменданта нашёл я Швабрина, Ивана Игнатъича и казацкого урядника. В комнате не было ни Василисы Егоровны, ни Марьи Ивановны. Комендант со мною поздоровался с видом озабоченным. Он запер двери, всех усадил, кроме урядника, который стоял у дверей, вынул из кармана бумагу и сказал нам: «Господа офицеры, важная новость! Слушайте, что пишет генерал». Тут он надел очки и прочёл следующее:

«Господину коменданту Белогорской крепости капитану Миронову.

По секрету.

«Сим извещаю вас, что убежавший из-под караула донской казак и раскольник Емельян Пугачёв, учиня непростительную дерзость принятием на себя имени покойного императора Петра III, собрал злодейскую шайку, произвёл возмущение в яицких селениях и уже взял и разорил несколько крепостей, производя везде грабежи и смертные убийства. Того ради, с получением сего, имеете вы, господин капитан, немедленно принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца, а буде¹

¹ Буде (слав.) — будет.

можно и к совершенному уничтожению оно́го, если он обратится на крепость, вверенную вашему попечению».

— Принять надлежащие меры! — сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. — Слышь ты, легко сказать. Злодей-то, видно, силён; а у нас всего сто тридцать человек, не считая казаков, на которых плоха надежда, не в укор буди тебе сказано, Максимыч. (Урядник усмехнулся.) Однако делать нечего, господа офицеры! Будьте исправны, учредите караулы да ночные дозоры; в случае нападения запирайте ворота и выводите солдат. Ты, Максимыч, смотри крепко за своими казаками. Пушку осмотреть да хороше́нько вы́чистить. А пуше всего содержите всё это в тайне, чтоб в крепости никто не мог о том узнать преждевре́менно.

Разда́в сии¹ повеления, Иван Кузмич нас распусти́л. Я вышел вместе с Швабриным, рассуждая о том, что мы слышали. «Как ты думаешь, чем это кончится?» — спросил я его, — «Бог знает, — отвечал он; — посмотрим. Ва́жного покамест ещё ничего не вижу. Если же . . .» Тут он задумался и в рассеянии стал насвистывать французскую арию².

Несмотря на все наши предосторожности, весть о появлении Пугачёва разнесла́сь по крепости. Иван Кузмич хоть и очень уважал свою супругу, но ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вверенной ему по службе. Получив письмо от генерала, он довольно иску́сным образом вы́проводил Василису Егоровну, сказав ей, будто бы отец Герасим получил из Оренбурга какие-то чудные известия, которые соде́ржит в великой тайне. Василиса Егоровна тотчас захотела отпра́виться в гости к попаде́е и, по совету Ивана Кузмича, взяла с собой и Машу, чтоб ей не было скучно одной.

Иван Кузмич, оставшись полным хозяином, тотчас послал за нами, а Палашку запер в чулан, чтоб она не могла нас подслушать.

Василиса Егоровна возвратилась домой, не успев ничего вы́ведать от попаде́и, и узнала, что во время её отсутствия было у Ивана Кузмича совещание и что Палашка была под замком. Она догада́лась, что была обманута мужем, и приступила к нему с вопросом.

Василиса Егоровна всю ночь думала о том, что за новости скрывает от неё Иван Кузмич. На другой день она сумела узнать от поручика Ивана Игнатъича, что в крепости ожидают нападения Пугачёва.

Вскоре все заговорили о Пугачёве. Толки были различны. Комендант послал урядника с поручением разведать хороше́нько обо всём по соседним селениям и крепостям. Урядник возвратился через два дня и объявил, что в степи верст за шестьдесят от крепости видел он множество огней и слышал от башкирцев, что идёт неведомая сила. Впрочем, не мог он сказать ничего положительного, потому что ехать далее побоялся.

¹ Сии (слав.) — эти.

² Ария (итал.) — песня для одного голоса.

В крепости между казаками заметно стало необыкновенное волнение; во всех улицах они толпились в кучки, тихо разговаривали между собой и расходились, увидя драгуна¹ или гарнизонного солдата. Подосланы были к ним лазутчики². Юлай, крещёный калмык, сделал коменданту важное донесение. Показания урядника, по словам Юлая, были ложны: по возвращении своём лукавый казак объявил своим товарищам, что он был у бунтовщиков, представлялся самому их предводителю, который допустил его к своей руке и долго с ним разговаривал. Комендант немедленно посадил урядника под караул, а Юлая назначил на его место. Эта новость принята была казаками с явным неудовольствием. Они громко роптали, и Иван Игнатьич, исполнитель комендантского распоряжения, слышал своими ушами, как они говорили: «Вот ужю тебе будет, гарнизонная крыса!» Комендант думал в тот же день допросить своего арестанта; но урядник бежал из-под караула, вероятно при помощи своих единомышленников.

Новое обстоятельство усилило беспокойство коменданта. Схвачен был башкирец с возмутительными листами³. По сему случаю комендант думал опять собрать своих офицеров и для того хотел опять удалить Василису Егоровну под благовидным предлогом. Но так как Иван Кузмич был человек самый прямодушный и правдивый, то и не нашёл другого способа, кроме как единожды уже им употреблённого.

«Слышь ты, Василиса Егоровна, — сказал он ей, покашливая. — Отец Герасим получил, говорят, из города...» — «Полно врать, Иван Кузмич, — перервала комендантша; — ты, знать, хочешь собрать совещание да без меня потолковать об Емельяне Пугачёве; да не проведёшь». — Иван Кузмич вытаращил глаза. «Ну, матушка, — сказал он, — коли ты уже всё знаешь, так, пожалуй, оставайся; мы потолкуем и при тебе». — «То-то, батька мой, — отвечала она; — не тебе бы хитрить; посылай-ка за офицерами».

Мы собрались опять. Иван Кузмич в присутствии жены прочёл нам воззвание Пугачёва, писанное каким-нибудь полуграмотным казаком. Разбойник объявлял о своём намерении немедленно идти на нашу крепость; приглашал казаков и солдат в свою шайку, а командиров увещавал не сопротивляться, угрожая казнию в противном случае. Воззвание написано было в грубых, но сильных выражениях, и должно было произвести опасное впечатление на умы простых людей.

— Каков мошенник! — воскликнула комендантша. — Что смеет ещё нам предлагать! Выйти к нему навстречу и положить к но-

¹ Драгун (фр.) — здесь: солдат-кавалерист. Драгуны — конница в царской армии.

² Лазутчик — разведчик.

³ Возмутительные листы — здесь в значении: агитационные воззвания (то есть призывающие к возмущению, восстанию).

гам его знамени! Ах он собачий сын! Да разве не знает он, что мы уже сорок лет в службе и всего, слава богу, насмотрелись? Неужто нашлись такие командиры, которые послушались разбойника?

— Кажется, не должно быть, — отвечал Иван Кузмич. — А слышно, злодей завладел уж многими крепостями.

— Видно, он в самом деле силён, — заметил Швабрин.

— А вот сейчас узнаём настоящую его силу, — сказал комендант. — Василиса Егоровна, дай мне ключ от анбара. Иван Игнатьич, приведи-ка башкирца да прикажи Юлаю принести сюда плетей.

— Постой, Иван Кузмич, — сказала комендантша, вставая с места. — Дай уведу Машу куда-нибудь из дому; а то услышит крик, перепугается. Да и я, правду сказать, не охотница до розыска. Счастливо оставаться...

Дальше рассказывается о том, как была произведена пытка над башкирцем, чтобы заставить его говорить, но оказалось, что у старого башкирца был отрезан язык.

... Мы стали рассуждать о нашем положении, как вдруг Василиса Егоровна вошла в комнату, задыхаясь и с видом чрезвычайно встревоженным.

— Что это с тобою сделалось? — спросил изумлённый комендант.

— Батюшки, беда! — отвечала Василиса Егоровна. — Нижнеозёрная взята сегодня утром. Работник отца Герасима сейчас оттуда воротился. Он видел, как её брали. Комендант и все офицеры перевешаны. Все солдаты взяты в полон¹. Того и гляди, злодеи будут сюда.

Неожиданная весть сильно меня поразила. Комендант Нижнеозёрной крепости, тихий и скромный молодой человек, был мне знаком: месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодой своей женою и останавливался у Ивана Кузмича. Нижнеозёрная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти. С часу на час должно было и нам ожидать нападения Пугачёва. Участь Марии Ивановны живо представилась мне, и сердце у меня так и замерло.

— Послушайте, Иван Кузмич! — сказал я коменданту. — Долг наш защищать крепость до последнего нашего издыхания; об этом и говорить нечего. Но надобно подумать о безопасности женщин. Отправьте их в Оренбург, если дорога ещё свободна, или в отдалённую, более надёжную крепость, куда злодеи не успели бы достигнуть.

Иван Кузмич оборотился к жене и сказал ей:

— А слышь ты, матушка, и в самом деле, не отправить ли вас подале², пока не упрáвимся мы с бунтовщиками?

¹ Взятые в полон — взяты в плен.

² Подале — подальше.

— И, пустое! — сказала комендантша. — Где такая крепость, куда бы пули не залетали? Чем Белогорская ненадёжна? Слава богу, двадцать второй год в ней проживаем. Видали и башкирцев и киргизцев: авось и от Пугачёва отсидимся!

— Ну, матушка, — возразил Иван Кузмич, — оставайся, пожалуйста, коли ты на крепость нашу надеешься. Да с Машей-то что нам делать? Хорошо, коли отсидимся или дождёмся сикурса¹; ну, а коли злодеи возьмут крепость?

— Ну, тогда... — Тут Василиса Егоровна заикнулась и замолчала с видом чрезвычайного волнения.

— Нет, Василиса Егоровна, — продолжал комендант, замечая, что слова его подействовали, может быть, в первый раз в его жизни. — Маше здесь оставаться не гóже². Отправим её в Оренбург, к её крёстной матери: там и войска, и пушек довольно, и стена каменная. Да и тебе советовал бы с нею туда же отправиться; даром что ты старуха, а посмотри, что с тобою будет, коли возьмут фортецию приступом.

— Добро, — сказала комендантша, — так и быть, отправим Машу. А меня и во сне не проси: не поеду. Нечего мне под старость лет расставаться с тобою да искать одинокой могилы на чужой сторонке. Вместе жить, вместе и умирать.

— И то дело, — сказал комендант. — Ну, медлить нечего. Ступай готовить Машу в дорогу. Завтра чем свет её и отправим, да дадим ей и конво́й, хоть людей лишних у нас и нет. Да где же Маша?

— У Акулины Памфиловны, — отвечала комендантша. — Ей сделалось дурно, как услышала о взятии Нижнеозёрной; боюсь, чтобы не занемогла. Господи владыко, до чего мы дожили!

Василиса Егоровна ушла хлопотать об отъезде дочери. Разговор у коменданта продолжался; но я уже в него не мешался и ничего не слушал. Марья Ивановна явилась к ужину, бледная и заплаканная. Мы отужинали молча и встали из-за стола скорее обыкновенного; простясь со всем семейством, мы отправились по домам. Но я нарочно забыл свою шпагу и воротился за нею: я предчувствовал, что заста́ну Марью Ивановну одну. В самом деле, она встретила меня в дверях и вручила мне шпагу. «Прощайте, Пётр Андреич! — сказала она мне со слезами: — меня посылают в Оренбург. Будьте живы и счастливы; может быть, господь приведёт нас друг с другом увидеться; если же нет...» Тут она зарыдала. Я обнял её. «Прощай, ангел мой, — сказал я, — прощай, моя милая, моя желанная! Что бы со мною ни было, верь, что последняя моя мысль и последняя молитва будет о тебе!» Маша рыдала, прильнув к моей груди. Я с жаром её поцеловал и поспешно вышел из комнаты.

¹ Сикурс (старинное слово) — воинская часть, посланная на помощь.

² Не гóже — не годится, не нужно.

ВОПРОСЫ К VI ГЛАВЕ.

1. Какую новость сообщил Иван Кузьмич офицерам?
2. Каковы были приказания коменданта?
3. Каково было настроение гарнизона?
4. Зачем Иван Кузьмич снова собрал офицеров?
5. Кого решили отправить в Оренбург?
6. Почему Василиса Егоровна отказалась уехать из крепости?
7. Что обещал Гринёв Маше Мироновой, прощаясь с ней?

Глава VII.

ПРИСТУП.

Голова моя, головушка,
Голова послуживая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лет и три года.
Ах, не выслужила головушка
Ни корысти себе, ни радости,
Как ни слова себе доброго
И ни рангу¹ себе высокого;
Только выслужила головушка
Два высокие столбика,
Перекладинку кленовую,
Ещё петьелку шелковую.

Народная песня.

В эту ночь я не спал и не раздевался. Я намерен был отправиться на заре к крепостным воротам, откуда Марья Ивановна должна была выехать, и там проститься с нею в последний раз... Ночь прошла незаметно. Я хотел уже выйти из дому, как дверь моя отворилась и ко мне явился капрал с донесением, что наши казаки ночью выступили из крепости, взяв насильно с собою Юлая, и что около крепости разъезжают неведомые² люди. Мысль, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужаснула меня; я поспешно дал капралу несколько наставлений и тотчас бросился к коменданту.

Уж рассветало. Я летел по улице, как услышал, что зовут меня. Я остановился. «Куда вы? — сказал Иван Игнатьич, догоняя меня. — Иван Кузмич на валу и послал меня за вами. Пугач пришёл». — «Уехала ли Марья Ивановна?» — спросил я с сердечным трепетом. «Не успела, — отвечал Иван Игнатьич: — дорога в Оренбург отрезана; крепость окружена. Плохо, Пётр Андреич!»

Мы пошли на вал, возвышение, образованное природой и укрепленное частокóлом. Там уже толпились все жители крепости. Гарнизон стоял в ружье. Пушку туда перетащили накануне. Комен-

¹ Ранг (нем.) — чин, степень, достоинство.

² Неведомые — неизвестные.

дант расхаживал перед своим малочисленным строем. Близость опасности одушевляла старого воина бодростию необыкновенной. По степи, не в дальнем расстоянии от крепости, разъезжали человек двадцать верхами. Они, казалось, казаки, но между ними находились и башкирцы, которых легко можно было распознать по их рысьим шапкам и по колчанам¹. Комендант обошёл своё войско, говоря солдатам: «Ну, дётушки, постоим сегодня за матушку государыню и докажем всему свету, что мы люди brave и присяжные!»² Солдаты громко изъявили усердие. Швабрин стоял подле меня и пристально глядел на неприятеля. Люди, разъезжающие в степи, замéтая движение в крепости, съехались в кучку и стали между собой толковать. Комендант велел Ивану Игнатьичу навести пушку на их толпу и сам приставил фитиль. Ядро зажужжало и пролетело над ними, не сделав никакого вреда. Наездники, рассеясь, тотчас ускакали из виду, и степь опустела.

Тут явилась на валу Василиса Егоровна и с нею Маша, не хотевшая отстать от неё. «Ну что? — сказала комендантша. — Каково идёт баталья?»³ Где же неприятель?» — «Неприятель недалече⁴, — отвечал Иван Кузмич. — Бог даст, всё будет ладно. Что, Маша, страшно тебе?» — «Нет, папенька, — отвечала Марья Ивановна; — дома одной страшнее». Тут она взглянула на меня и с усилием улыбнулась. Я невольно стиснул рукоять моей шпаги, вспомня, что накануне получил её из её рук, как бы на защиту моей любимой. Сердце моё горело. Я воображал себя её рыцарем⁵. Я жаждал доказать, что был достоин её доверенности, и с нетерпением стал ожидать решительной минуты.

В это время из-за высоты, находившейся в полверсте от крепости, показались новые конные толпы, и вскоре степь усеялась множеством людей, вооружённых копьями и сайдаками⁶. Между ими на белом коне ехал человек в красном кафтане, с обнажённой саблею в руке: это был сам Пугачёв. Он остановился; его окружили и, как видно, по его повелению, четыре человека отделились и во весь опор подскружили под самую крепость. Мы в них узнали своих изменников. Один из них держал над шапкою лист бумаги; у другого на копье воткнута была голова Юлая, которую, стряхнув, перекинул он к нам через частокól. Голова бедного калмыка упала к ногам коменданта. Изменники кричали: «Не стреляйте; выходите вон к государю. Государь здесь!»

— Вот я вас! — закричал Иван Кузмич. — Ребята! стреляй! — Солдаты наши дали залп. Казак, державший письмо, зашатался

¹ Колчан — сумка для стрел.

² Присяжные — здесь в смысле «принёвшие присягу».

³ Баталья, баталия (старинное слово) — сражение.

⁴ Недалече — недалёко.

⁵ Рыцарь — феодальный воин; в дворянской среде часто употреблялось в значении: защитник женщин.

⁶ Сайдак (тюрк.) — набор вооружения: лук и колчан со стрелами.

и свалился с лошади; другие поскакали назад. Я взглянул на Марью Ивановну. Поражённая видом окровавленной головы Юлая, оглушённая залпом, она казалась без памяти. Комендант подзвал капрала и велел ему взять лист из рук убитого казака. Капрал вышел в поле и возвратился, ведя под уздцы лошадь убитого. Он вручил коменданту письмо. Иван Кузмич прочёл его про себя и разорвал потом в клочки. Между тем мятежники, видимо, приготавливались к действию. Вскоре пули начали свистать около наших ушей, и несколько стрел воткнулось около нас в землю и в частокёл. «Василиса Егоровна! — сказал комендант. — Здесь не бабье дело; уведи Машу; видишь: девка ни жива ни мертва».

Василиса Егоровна, присмирёвшая под пулями, взглянула на степь, на которой заметно было большое движение, потом оборотилась к мужу и сказала ему: «Иван Кузмич, в животе¹ и смерти бог волен: благослови Машу. Маша, подойди к отцу».

Маша, бледная и трепещущая, подошла к Ивану Кузмичу, стала на колени и поклонилась ему в землю. Старый комендант перекрестил её трижды; потом поднял и, поцеловав, сказал ей изменившимся голосом: «Ну, Маша, будь счастлива. Молись богу: он тебя не оставит. Коли найдётся добрый человек, дай бог вам любовь да совет. Живите, как жили мы с Василисой Егоровной. Ну, прощай, Маша. Василиса Егоровна, уведи же её поскорее». (Маша кинулась ему на шею и зарыдала.) — «Поцелуемся ж и мы, — сказала, заплакав, комендантша. — Прощай, мой Иван Кузмич. Отпусти мне, коли в чём я тебе досадила!»² — «Прощай, прощай, матушка! — сказал комендант, обняв свою старуху. — Ну, довольно! Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан». Комендантша с дочерью удалились. Я глядел во след Марьи Ивановны; она оглянулась и кивнула мне головой. Тут Иван Кузмич оборотился к нам, и всё внимание его устремилось на неприятеля. Мятежники съезжались около своего предводителя и вдруг начали слезать с лошадей. «Теперь стойте крепко, — сказал комендант, — будет приступ...» В эту минуту раздался страшный визг и крики; мятежники бегом бежали к крепости. Пушка наша заряжена была картечью. Комендант подпустил их на самое близкое расстояние и вдруг выпалил опять. Картечь хватила в самую середину толпы. Мятежники отхлынули в обе стороны и попятились. Предводитель их остался один вперёд... Он махал саблею и, казалось, с жаром их уговаривал... Крик и визг, умолкнувшие на минуту, тотчас снова возобновились. «Ну, ребята, — сказал комендант; — теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперёд, на вылазку, за мною!»

¹ В животе — здесь: в жизни.

² Досадила — вызвала неудовольствие

Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостным валом; но обробелый¹ гарнизон не тронулся. «Что ж вы, детушки, стойте? — закричал Иван Кузмич. — Умирать, так умирать: дело службное!» В эту минуту мятежники набежали на нас и ворвались в крепость. Барабан умолк; гарнизон бросил ружья; меня сшибли было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошёл в крепость. Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь: несколько дубжих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая: «Вот уж вам будет, государевым послушникам!» Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон. Вдруг закричал в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принимает присягу. Народ повалил на площадь; нас погнали туда же.

Пугачёв сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нём был красивый казачий кафтан², обшитый галунными. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомым. Казацкие старшины окружали его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы. На площади ставили наскоро виселицу. Когда мы приблизились, башкирцы разогнали народ и нас представили Пугачёву. Колокольный звон утих; настала глубокая тишина. «Который комендант?» — спросил самозванец. Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузмича. Пугачёв грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?» Комендант, изнемогая от раны, собрал последние силы и отвечал твёрдым голосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Пугачёв мрачно нахмурился и махнул белым платком. Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице. На её перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали мы накануне. Он держал в руке верёвку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича вздёнутого на воздух. Тогда привели к Пугачёву Ивана Игнатьича. «Присягай, — сказал ему Пугачёв, — государю Петру Фёдоровичу!» — «Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатьич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!» Пугачёв махнул опять платком, и добрый поручик повис подле своего старого начальника.

Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачёва, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей. Тогда, к неопisanному моему изумлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане. Он подошёл к Пугачёву и сказал ему на ухо несколько слов. «Вешать его!» — сказал Пугачёв, не взглянув уже на меня. Мне накинули на шею петлю. Я стал читать про себя молитву, принося

¹ Обробелый — испуганный.

² Кафтан — верхняя одежда.

Пугачёв милует Гринёва.

С картины художника Платова.

богу искреннее раскаяние во всех моих прегрешениях и моля его о спасении всех близких моему сердцу. Меня притащили под виселицу. «Небось, небось»,¹ — повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить. Вдруг услышал я крик:

¹ Небось — не бойся.

«Постойте, окаянные! погодите!..» Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачёва. «Отец родной!—говорил бедный дядька.—Что тебе в смерти ба́рского дитя́ти? Отпусти его; за него тебе вы́куп дадут; а для примера и страха ради вели пове́сить хоть меня, старика!» Пугачёв дал знак, и меня тотчас развяза́ли и оста́вили. «Батюшка наш тебя ми́лует», — говорили мне. В эту минуту не могу сказать, чтоб я обра́довался своему избавле́нию, не скажу, однако ж, чтоб я о нём и сожалел. Чувствования мои были слишком смутны. Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени. Пугачёв протянул мне жилистую свою руку. «Целуй руку, целуй руку!» — говорили около меня. Но я предпочёл бы самую лютую казнь такому подлому униже́нию. «Батюшка, Пётр Андреич! — шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. — Не упрямясь! Что тебе стоит? плюнь да поцелуй у злод... (тьфу!) поцелуй у него ручку». Я не шевелился. Пугачёв опустил руку, сказав с усмешкою: «Его благоро́дие, знать, одурел¹ от радости. Подымите его!» Меня подняли и оставили на свободе. Я стал смотреть на продолжение ужасной комедии.

Жители на́чали присяга́ть. Они подходили один за другим, целуя распы́тие и потом кла́няясь самозванцу. Гарнизонные солдаты стояли тут же. Ротный портно́й, вооружённый тупы́ми своими ножницами, ре́зал у них косы. Они, отряхиваясь, подходили к руке Пугачёва, который объявлял им прощение и принимал в свою шайку. Всё это продолжалось около трёх часов. Наконец Пугачёв встал с кресел и сошёл с крыльца в сопровождении своих старшин. Ему подвели белого коня, укра́шенного богатой сбру́ей. Два казака взяли его под руки и посадили на седло́. Он объявил отцу Герасиму, что будет обедать у него. В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вы́тащили на крыльцо Василия Егоровну, растрёпанную и раздёту́ю донага́. Один из них успел уже нарядиться в её душегрейку². Другие таскали пери́ны, сундуки́, чайную посу́ду, бельё и всю ру́хлядь³. «Батюшки мои! — кричала бедная старушка. — Отпустите душу на покая́ние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу». Вдруг она взгляну́ла на виселицу и узнала своего мужа. «Злодеи! — закричала она в исступлении. — Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удала́я солдатская голо́вушка! не тронули тебя ни штыки́ прусские, ни пули туре́цкие; не в честном бою положил ты свой живо́т, а сгинул от беглого каторжника!» — «Уня́ть старую ведьму!» — сказал Пугачёв. Тут молодой казак ударил её саблею по голове́, и она упала ме́ртвая на ступе́ни крыльца. Пугачёв уехал; народ бросился за ним.

¹ Оду́рел — поглупе́л.

² Душегре́йка — короткая кофточка на вате (старинная женская одежда).

³ Ру́хлядь — старые ве́щи.

1. О чём узнал Гринёв утром, когда он собирался проститься с Марьей Ивановной?
2. Как готовился гарнизон к защите крепости?
3. С чем послал Пугачёв четырех человек в крепость?
4. Какой приказ отдал комендант?
5. Почему комендант попросился с женою и дочерью?
6. Кто бросился за комендантом на вылазку и чем это кончилось?
7. Куда повелел комендант и других офицеров?
8. Как был одет Пугачёв?
9. Как он поступил с комендантом и Иваном Игнатьичем?
10. Почему Пугачёв пощадил Гринёва?

ЗАДАНИЕ.

Опишите взятие Белогорской крепости.

Глава VIII.

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ.

Незванный гость хуже татарина.

Пословица.

Площадь опустела. Я всё стоял на одном месте и не мог привести в порядок мысли, смущённые столь ужасными впечатлениями.

Неизвёстность о судьбе Марьи Ивановны пуще всего меня мучила. Где она? что с нею? успела ли спрятаться? надёжно ли её убежище?.. Полный тревожными мыслями, я вошёл в комендантский дом... Всё было пусто; стулья, столы, сундуки были переломаны; посуда перебита; всё растаскано. Я взбежал по маленькой лестнице, которая вела в светлицу, и в первый раз отроду вошёл в комнату Марьи Ивановны. Я увидел её постелю¹, перебитую разбойниками; шкаф был разломан и ограблен; лампадка теплилась ещё перед опустелым кивотом². Уцелело и зеркальце, висевшее в простёнке... Где ж была хозяйка этой смиренной, девической кельи?³ Страшная мысль мелькнула в уме моём: я вообразил её в руках разбойников... Сердце моё сжалось... Я горько, горько заплакал и громко произнёс имя моей любезной... В эту минуту послышался лёгкий шум, и из-за шкапа явилась Палаша, бледная и трепещущая.

— Ах, Пётр Андреич! — сказала она, сплеснув руками. — Какой денёк, какие страсти!..

— А Марья Ивановна? — спросил я нетерпеливо. — Что Марья Ивановна?

¹ Постелю (неверно) — постель.

² Кивот — (киот) — настенный ящик со стеклом для икон.

³ Келья — здесь: небольшая комната.

— Барышня жива́, — отвечала Пала́ша. — Она спрятана у Акулины Памфиловны.

— У попадьи́! — вскричал я с ужасом. — Боже мой! Да там Пугачёв!..

Я бросился вон из комнаты, мигом очутился на улице и опрометью побежал в дом священника, ничего не видя и не чувствуя. Там раздавались крики, хохот и песни... Пугачёв пировал со своими товарищами. Палаша прибежала туда же за мною. Я послал её вызвать тихонько Акулину Памфиловну. Через минуту попадьё вышла ко мне в сени с пустым штофом в руках.

— Ради бога! Где Марья Ивановна? — спросил я с неизъяснимым волнением.

— Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегородкою, — отвечала попадьё. — Ну, Пётр Андреич, чуть было не стряслась беда, да, слава богу, всё прошло благополучно: злодей только что уселся обедать, как она, моя бедняжка, очнётся да застóнет!.. Я так и обмерла. Он услышал: «А кто это у тебя охает, старуха?» Я вору в пояс: «Племянница моя, государь; захворала, лежит, вот уж другая неделя». — «А молодá твоя племянница?» — «Молода, государь». — «А покажи-ка мне, старуха, свою племянницу». У меня сердце так и ёкнуло, да нечего было делать. — «Изволь, государь; только девка-то не сможет встать и прийти к твоей милости». — «Ничего, старуха, я и сам пойду погляжу». И ведь пошёл, окаянный, за перегородку; как ты думаешь! ведь отдернул занавес, взглянул ястребиными своими глазами и ничего... бог вынес! А веришь ли, я и батька мой так уж и приготовились к мученической смерти. К счастью она, моя голубушка, не узнала его. Господи владыко, дождались мы праздника! Нечего сказать! Бедный Иван Кузмич! Кто бы подумал!.. А Василиса-то Егоровна? А Иван-то Игнатьич? Его-то за что?.. Как это вас пощадили? А каков Швабрин, Алексей Иванов? Ведь остригся в кружок и теперь у нас тут же с ними пирует? Проворен, нечего сказать! А как сказала я про больную племянницу, так он, веришь ли, так взглянул на меня, как бы ножом насквозь; однако не выдал, спасибо ему и за то.

Попадьё ушла. Несколько успокоенный, я отправился к себе на квартиру. Проходя мимо площади, я видел несколько башкирцев, которые теснились около виселицы, и стаскивали сапоги с повешенных; с трудом удержал я порыв негодования, чувствуя бесполезность заступления. По крепости бегали разбойники, грабя офицерские дома. Везде раздавались крики пьянствующих мятежников. Я пришёл домой. Савельич встретил меня у порога. «Слава богу! — вскричал он, увидя меня. — Я было думал, что злодеи опять тебя подхватили. Ну, батюшка, Пётр Андреич! веришь ли? всё у нас разграбили, мошённики! платье, бельё, вещи, посуду — ничего не оставили. Да что уж! Слава богу, что тебя живого отпустили! А узнал ли ты, сударь, атамана?»

— Нет, не узнал; а кто ж он такой?

— Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который вѣманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Заячий тулупчик совсем новёшенький, а он, бѣстия, его так и распорѳл, напѣливая на себя!

Я изумился. В самом деле, сходство Пугачѳва с моим вожатым было разительнѳ. Я удостѳверился, что Пугачѳв и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пошѳды, мне оказанной. Я не мог не подивиться странному сцепленію обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от пѳтли, и пьяница, шатавшийся по постоянным дворам, осаждал крепости и потрясал государством!

— Не изволишь ли покушать? — спросил Савельич, неизменный в своих привычках. — Дома ничего нет; пойду пошѳрю, да что-нибудь тебе изготѳвлю.

Оставшись один, я погружился в размышления. Что мне было делать? Оставаться в крепости, подвластной злодею, или следовать за его шайкою было неприлично офицеру. Долг требовал, чтоб я явился туда, где служба моя могла ещё быть полезна отечеству в настоящих затруднительных обстоятельствах... Но любовь сильно советовала мне оставаться при Марье Ивановне и быть ей защитником и покровителем. Хотя я и предвидел скорую и несомненную перемену в обстоятельствах, но всё же не мог не трепетать, воображая опасность её положения.

Размышления мои были прѳрваны приходом одного из казаков, который прибежал с объявлением, «что-де великий государь трѳбует тебя к себе». — «Где же он?» — спросил я, готовясь повиноваться.

«В комендантском, — отвечал казак. — После обеда батюшка наш отправился в баню, а теперь отдыхает. Ну, ваше благородие, по всему видно, что персѳна знѳтная: за обедом скушать изволил двух жареных поросѳят, а парится так жарко, что и Тарас Курочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бакбаѳву да насылу холодной водой откачался. Нечего сказать: все приѳмы такие важные... А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орѳл, величиною с пятѳк, а на другой персѳна его».

Я не почѳл нужным оспѳривать мнение казака и с ним вместе отправился в комендантский дом, заранее воображая себе свидѳние с Пугачѳвым и стараясь предугадать, чем оно кончится. Читатель легко может себе представить, что я не был совершенно хладнокровен.

Начинало смеркѳться, когда пришѳл я к комендантскому дому. Виселица со своими жертвами страшно чернела. Тело бедной комендантши всё ещё валялось под крыльцом, у которого два казака стояли на карауле. Казак, приведший меня, отправился про меня доложить и, тотчас же воротившись, ввѳл меня в ту комнату, где накануне так нежно прощался я с Марьей Ивановною.

Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накры-

тым скатертью и установленным штофами и стаканами, Пугачёв и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгорячённые вином, с красными рожками и блистающими глазами. Между ими не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобранных изменников. «А, ваше благородие! — сказал Пугачёв, увидя меня. — Добро пожаловать; честь и место, милости просим». Собеседники потеснились. Я молча сел на краю стола. Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина, до которого я не коснулся. С любопытством стал я рассматривать сборище. Пугачёв на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая чёрную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъявляли ничего свирёпого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкою. Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю. Разговор шёл об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях. Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал¹ Пугачёва. И на сём-то странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение дерзкое, и которое чуть было не увенчалось бедственным успехом! Поход был объявлен к завтрашнему дню. «Ну, братцы, — сказал Пугачёв, — затанем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков!² начинай!» Сосед мой затанул тонким голоском заунывную бурлацкую песню, и все подхватили хором...

... Гости выпили ещё по стакану, встали из-за стола и простились с Пугачёвым. Я хотел за ними последовать, но Пугачёв сказал мне: «Сиди; я хочу с тобою переговорить». Мы остались глаз на глаз.

Несколько минут продолжалось обоюдное наше молчание. Пугачёв смотрел на меня пристально, изредка прищуривая левый глаз с удивительным выражением плутовства и насмешливости. Наконец он засмеялся, и с такою непритворной весёлостью, что и я, глядя на него, стал смеяться, сам не зная чему.

— Что, ваше благородие? — сказал он мне. — Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе верёвку на шею? Я чай, небо с овчинку показалось...³ А покачалось бы на перекладине, если б не твой слуга. Я тотчас узнал старого хрыча. Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к умёту, был сам великий государь? (Тут он взял на себя вид важный и таинственный.) Ты крепко передо мною виноват, — продолжал он; — но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принуждён я был скрываться от своих недругов. То ли ещё увидишь! Так ли ещё тебя пожа-

¹ Оспаривал — устар. форма, соврем. — оспаривал.

² Чумаков Фёдор — яицкий казак, начальник артиллерии Пугачёва.

³ Я чай, небо с овчинку показалось — я думаю, сильно испугался.

люю, когда получу своё государство! Обещаешься ли служить мне с усердием?

Вопрос мошенника и его дерзость показались мне так забавны, что я не мог не усмехнуться.

— Чему ты усмехаешься? — спросил он меня, нахмурясь. — Или ты не веришь, что я великий государь? Отвечай прямо.

Я смутился. Признать бродягу государем — был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным. Назвать его в глаза обманщиком — было подвергнуть себя погубе-ли; и то, на что был я готов под виселицею в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостию. Я колебался. Пугачёв мрачно ждал моего ответа. Наконец (и ещё ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческою. Я отвечал Пугачёву: «Слушай, скажу тебе всю правду. Рассуди, могу ли я признать в тебе государя? Ты человек смышлёный¹: ты сам увидел бы, что я лукавствую²».

— Кто же я таков, по твоему разумению?

— Бог тебя знает; но кто бы ты ни был, ты шүтишь опáсную шүтку.

Пугачёв взглянул на меня быстро. «Так ты не веришь, — сказал он, — чтоб я был государь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет уда́чи удалóму? Разве в старину́ Гришка Отре́пьев⁴ не царствовал? Думай про меня, что хочешь, а от меня не отставай. Какое тебе дело до ино́го-прочего? Кто не поп, тот батька. послужи мне верой и пра́вдою, и я тебя пожалую и в фельдма́ршалаы и в князья́. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твёрдостию. — Я приро́дный дворяни́н; я присяга́л госуда́рыне императри́це: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург.

Пугачёв задумался. «А коли отпущу, — сказал он, — так обеща́ешься ли по крайней мере против меня не служить?»

— Как могу тебе в этом обеща́ться? — отвечал я. — Сам знаешь, не моя воля: веля́т идти́ против тебя — пойду, делать нечего. Ты теперь сам начальник; сам требуешь повинове́ния от своих. На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя пона́добится? Голова моя в твоей власти: отпустишь меня — спасибо; казни́шь — бог тебе судья́; а я сказал тебе правду.

Моя искренность порази́ла Пугачёва. «Так и быть, — сказал

¹ Смышлёный — умный, сообразительный.

² Лукавствую — говорю неправду.

³ Разумение — понимание.

⁴ Григо́рий Отре́пьев — предполагаемое имя ста́вленника польских панов — Лжедими́трия (1605—1606), ца́рствовавшего в Московской Руси в эпоху крестьянских войн XVII в.

он, ударя меня по плечу. — Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит».

Я оставил Пугачёва и вышел на улицу. Ночь была тихая и морозная. Месяц и звёзды ярко сияли, освещая площадь и виселицу. В крепости всё было спокойно и темно. Только в кабаке светился огонь и раздавались крики запоздалых гуляк. Я взглянул на дом священника. Ставни и ворота были заперты. Казалось, всё в нём было тихо.

Я пришёл к себе на квартиру и нашёл Савельича, горюющего по моём отсутствию. Весть о свободе моей обрадовала его несказанно. «Слава тебе, владыко! — сказал он перекрестившись. — Чем свет оставим крепость и пойдём, куда глаза глядят. Я тебе кое-что заготовил, покушай-ка, батюшка, да и почивай¹ себе до утра».

Я последовал его совету и, поужинав с большим аппетитом, заснул на голом полу, утомлённый душевно и физически.

ВОПРОСЫ К VIII ГЛАВЕ.

1. Где Гринёв нашёл Машу Миронову?
2. Что ему рассказала попадьё?
3. Почему Гринёв не ушёл из крепости?
4. Куда позвал Гринёва казак?
5. Какая картина представилась ему у Пугачёва?
6. Как встретил Пугачёв Гринёва?
7. О чём разговаривали Пугачёв и Гринёв после ухода гостей?
8. Чего добивался Пугачёв от Гринёва?
9. Какие черты характера Гринёва мы видим в его ночной беседе с Пугачёвым?
10. В чём проявилось великодушие Пугачёва?

ЗАДАНИЕ.

Опишите пирушку у Пугачёва.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВЫ IX.

РАЗЛУКА.

Пугачёв оставляет Белогорскую крепость. Комендантом её он назначает Швабрина. Гринёв вместе с Савельичем уходит из крепости в Оренбург. Пугачёв поручает ему сообщить губернатору и генералу, чтобы они ждали его в Оренбурге и приготовились сдать. По дороге Гринёва догоняет урядник. Он передаёт Гринёву подарок от Пугачёва: лошадь и тёплый тулуп. С тяжёлым чувством тревоги за больную Машу покидает Гринёв Белогорскую крепость. Маша остаётся беззащитной, во власти Швабрина.

¹ Почивай — спи!

ОСАДА ГОРОДА.

В этой главе рассказывается, как Гринёв убеждает генерала и чиновников на военном совете в Оренбурге выступить в поход против Пугачёва. Но военный совет решает обороняться. Пугачёв начинает длительную осаду Оренбурга.

Марья Ивановна пересылает Гринёву письмо. В нём она умоляет Гринёва защитить её от притеснений Швабрина. Маша пишет, что Швабрин принуждает её выйти за него замуж и даёт ей три дня срока. Генерал отказывает Гринёву в просьбе дать ему роту солдат, чтобы очистить Белогорскую крепость от мятежников.

Гринёв задумывает другой план спасения Марьи Ивановны.

Глава XI.

МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА.

В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп. «Зачем пожаловать изволил в мой вертеп?» — Спросил он ласково.

А. Сумароков¹

Я оставил генерала и поспешил на свою квартиру. Савельич встретил меня с обыкновенным своим увещанием. «Охота тебе, сударь, перевёдываться с пьяными разбойниками! Бойрское ли это дело? Не ровён час: ни за что пропадёшь. И добро бы уж ходил ты на турку или на шведа, а то грех и сказать на кого».

Я прервал его речь вопросом: сколько у меня всего-на-всё денег? «Будет с тебя, — отвечал он с довольным видом. — Мошённики как там ни шарили, а я всё-таки успел утаить». И с этим словом он вынул из кармана длинный вязаный кошелек, полный серебра. «Ну, Савельич, — сказал я ему, — отдай же мне теперь половину; а остальное возьми себе. Я еду в Белогорскую крепость».

«Батюшка, Пётр Андреич! — сказал добрый дядька дрожащим голосом. — Побойся бога; как тебе пускаться в дорогу в нынешнее время, когда никуда проёзду нет от разбойников! Пожалей ты хоть своих родителей, коли сам себя не жалёшь. Куда тебе ехать? Зачем? Погоди маленько²: войска придут, переловят мошенников; тогда поезжай себе хоть на все четыре стороны».

Но намерение моё было твёрдо принято. «Поздно рассуждать, — отвечал я старику. — Я должен ехать, я не могу не ехать. Не тужи, Савельич: бог милостив; авось увидимся! Смотри

¹ А. П. Сумароков — писатель XVIII века, автор драматических произведений, басен и стихотворений.

² Маленько (разг.) — немножко.

же, не совестись и не скупись. Покупай, что тебе будет нужно, хоть втридорога. Деньги эти я тебе дарю. Если через три дня не вөрочьсь . . .»

«Что ты это, сударь? — прервал меня Савельич. — Чтoб я тебя пустил одного! Да этого и во сне не проси! Коли ты уж решился ехать, то я хоть пешком да пойду за тобой, а тебя не покину. Чтoб я стал без тебя сидеть за каменной стеною? Да разве я с ума сошёл? Воля твоя, сударь, а я от тебя не отстану».

Я знал, что с Савельичем спорить было нечего, и позволил ему приготовляться в дорогу. Через полчаса я сел на своего доброго коня, а Савельич на тощую и хромую клячу, которую даром отдал ему один из городских жителей, не имея более средств кормить её. Мы приехали к городским воротам; караульные нас пропустили; мы выехали из Оренбурга.

Начинало смеркаться. Путь мой шёл мимо Бердской слободы¹, пристанища Пугачёвского. Прямая дорога занесена была снегом; но по всей степи видны были конские следы, ежедневно обновляемые. Я ехал крупной рысью. Савельич едва мог следовать за мною издали и кричал мне поминутно: «Потише, сударь, ради бога, потише! . . .»

Вскоре засверкали бердские огни . . .

Гринёв и Савельич были задержаны караулом в Бердской слободе. Гринёв ускакал, а Савельича пугачёвцы задержали. Гринёв решил не оставлять бедного старика и выручить его. Он вернулся обратно. Караульщики связали их обоих и с торжеством повели их на допрос к Пугачёву.

. . . Я вошёл в избу, или во дворец, как называли её мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою; впрочем, лавки, стол, рукомойник² на верёвочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, уставленный горшками, — всё было как в обыкновенной избе. Пугачёв сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбочась. Около него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притворного подобострастия. Видно было, что весть о прибытии офицера из Оренбурга пробудила в бунтовщиках сильное любопытство и что они приготовились встретить меня с торжеством. Пугачёв узнал меня с первого взгляда. Поддельная важность его вдруг исчезла. «А, ваше благородие! — сказал он мне с живостию. — Как поживаешь? За чем тебя бог принёс?» Я отвечал, что ехал по своему делу и что люди его меня остановили. «А по какому делу?» — спросил он меня. Я не знал, что отвечать. Пугачёв, полагая, что я не хочу объясниться при свидетелях, обратился к своим товарищам и велел им выйти. Все послушались, кроме двух, которые не тронулись с места. «Говори смело при них, — сказал мне Пуга-

¹ Бердская слобода — слобода под Оренбургом, откуда Пугачёв руководил осадой города.

² Рукомойник (устар.) — умывальник.

чѣв: — от них я ничего не таю». Я взглянул наискось на напёрсников¹ самозванца. Один из них, тщедушный и сгорбленный старичок с седою бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку. Но век не забуду его товарища. Он был высокого роста, дороден и широкоплеч, и показался мне лет сорока пяти. Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое. Он был в красной рубахе, в киргизском халате и в казацких шароварах. Первый (как узнал я после) был беглый капрал Белобородов²; второй — Афанасий Соколов (прозванный Хлопушей³), ссыльный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников. Несмотря на чувства, исключительно меня волновавшие, общество, в котором я так нечаянно очутился, сильно развлекало моё воображение. Но Пугачёв привёл меня в себя своим вопросом: «Говори: по какому же делу выехал ты из Оренбурга?»

Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение⁴, вторично приведшее меня к Пугачёву, подавало мне случай привести в действие моё намерение. Я решился им воспользоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачёва:

— Я ехал в Белогорскую крепость избавить сироту, которую там обижают.

Глаза у Пугачёва засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? — закричал он. — Говори: кто виноватый?»

— Швабрин виноватый, — отвечал я. — Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, больную, у попадьи, и насильно хочет на ней жениться.

— Я проучу Швабрину, — сказал грозно Пугачёв. — Он узнает, каково у меня своевольничать и обижать народ. Я его повешу.

— Прикажи слово молвить, — сказал Хлопуша хриплым голосом. — Ты поторопился назначить Швабрину в коменданты крепости, а теперь торопишься его вешать. Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина им в начальники; не пугай же дворян, казня их по первому наговору.

— Нечего их ни жалеть, ни жаловать! — сказал старичок в голубой ленте. — Швабрину сказнить не беда; а не худо и господина офицера допросить порядком: зачем изволил жаловать. Если он тебя государем не признаёт, так нечего у тебя и упрáвы искать; а коли признаёт, что же он до сегодняшнего дня сидел

¹ Напёрсник — доверенное лицо.

² Белобородов И. Н. — отставной солдат, поднявший восстание среди рабочих на пермских заводах.

³ Хлопуша — крестьянин, один из крупнейших вождей пугачёвщины, предводитель отряда восставших уральских казаков.

⁴ Провидение — судьба.

в Оренбурге с твоими супостáтами? ¹ Не прикажешь ли свести его в приказную ² да запалить там огонькú: мне сдаётся, что его милость подóслан к нам от оренбургских командиров.

Логика старого злодея показалась мне довольно убедительною. Мороз пробежал по всему моему телу при мысли, в чьих руках я находился. Пугачёв заметил моё смущение. «Ась, ваше благородие? — сказал он мне подмигивая. — Фельдмаршал мой, кажется, говорит дело. Как ты думаешь?»

Насмешка Пугачёва возвратила мне бодрость. Я спокойно отвечал, что я нахожусь в его власти и что он волен поступать со мною, как ему будет угодно.

— Добро, — сказал Пугачёв. — Теперь скажи, в каком состоянии ваш народ.

— Слава богу, — отвечал я, — всё благополучно.

— Благополучно? — повторил Пугачёв. — А народ мрёт с голоду!

Самозванец говорил правду: но я по долгу присяги стал уверять, что всё это пустые слухи и что в Оренбурге довольно всяких запáсов.

— Ты видишь, — подхватил старичок, — что он тебя в глаза обманывает. Все беглецы согласно показывают, что в Оренбурге голод, а его милость уверяет, что всего вдóволь ³. Коли ты Швабрина хочешь повесить, то уж на той же виселице повесь и этого молодца, чтоб никому не было завидно.

Слова проклятого старика, казалось, поколебáли Пугачёва.

... Я увидел необходимость переменить разговор, который мог кончиться для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачёву, сказал ему с весёлым видом: «Ах! Я было и забыл благодарить тебя за лошадь и за тулуп. Без тебя я и не добрался бы до города и замёрз бы на дороге».

Уловка моя удалась. Пугачёв развеселился. «Долг платежом красен, — сказал он, мигая и прищуриваясь. — Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазнóба ⁴ ли сердцу молодёцкому? а?»

— Она невеста моя, — отвечал я Пугачёву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину.

— Твоя невеста! — закричал Пугачёв. — Что ж ты прежде не сказал? Да мы тебя жéним и на свадьбе твоей попируём! Потом, обращаясь к Белобородову: — Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да поужинаем; утро вечера мудренее. Завтра посмотрим, что с ним сделаем.

Я рад был отказаться от предлагаемой чести, но делать было нечего. Две молодые казáчки, дочери хозяина избы, накрыли стол

¹ Супостáт — враг, противник.

² Приказная изба — государственное учреждение в допетровской России.

Здесь — изба, где производили опросы арестованных.

³ Вдóволь (разг.) — достáточно.

⁴ Зазнóба (разг.) — возлюбленная.

белой скатертью, принесли хлеба, ухи и несколько штоффов с вином и пивом, и я вторично очутился за одною трапезою с Пугачёвым и с его страшными товарищами.

Оргия¹, коёй я был нево́льным свидѣтелем, продолжалась до глубокой ночи. Наконец хмель начал одолевать собеседников. Пугачёв задремал, сидя на своём месте; товарищи его встали и дали мне знак оставить его. Я вышел вместе с ними. По распоряжению Хлопуши, караульный отвёл меня в приказную избѹ, где я нашёл и Савельича и где меня оставили с ним взаперти. Дядька был в таком изумлѣнии при виде всего, что происходило, что не сделал мне никакого вопроса. Он улѣгся в темнотѣ и долго вздыхал и охал; наконец захрапѣл, а я предался размышлѣниям, которые во всю ночь ни на одну минуту не дали мне задремать.

Поутру пришли меня звать от имени Пугачёва. Я пошѣл к нему. У ворот его стояла кибитка, запряжѣнная тройкою татарских лошадей. Народ толпился на улице. В сенях встретил я Пугачёва; он был одет по-дорожному, в шубе и в киргизской шапке. Вчерашние собеседники окружали его, приняв на себя вид подобострастия, который сильно противорѣчил всему, чему я был свидетелем наканѹне. Пугачёв весело со мной поздоровался и велел мне садиться с ним в кибитку.

Мы уселись. «В Белогорскую крепосты!» — сказал Пугачёв широкоплѣчому татарину, стоя правящему тройкою. Сердце моё сильно забилося. Лошади тронулись, колокольчик загремѣл, кибитка полетела...

— Стой! стой! — раздался голос, слишком мне знакомый, и я увидел Савельича, бежавшего нам навстречу. Пугачёв велел остановиться. — Батюшка, Пѣтр Андреич! — кричал дядька. — Не покинь меня на старости лет посреди этих мошен... — «А, старый хрыч! — сказал ему Пугачёв. — Опять бог дал свидѣться. Ну, садись на облучок».

— Спасибо, государь, спасибо, отец родной! — говорил Савельич, усаживаясь. — Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня, старика, призрел² и успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о заячьем тулупе и упоминать уж не стану.

Этот заячий тулуп мог, наконец, не на шутку рассердить Пугачёва. К счастью, самозванец или не расслышал, или пренебрѣг неумѣстным намѣком. Лошади поскакали; народ на улице оставался и кланялся в пояс. Пугачёв кивал головою на обе стороны. Через минуту мы выехали из слободы и помчались по гладкой дороге.

Легко можно себе представить, что чувствовал я в эту минуту. Через несколько часов должен я был увидѣться с той, которую почитал уже для меня потѣрянною. Я воображал себе минуту на-

¹ Оргия — разгульное пиршество.

² Призреть — взять под свою защиту.

шего соединения... Я думал также и о том человеке, в чьих руках находилась моя судьба и который, по странному стечению обстоятельств, тайнственно был со мною связан. Пугачёв не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему всё; Пугачёв мог проведать истину и другим образом... Тогда что станется с Марьей Ивановной? Холод пробегал по моему телу, и волосы становились дыбом...

Вдруг Пугачёв прервал мои размышления, обратясь ко мне с вопросом:

— О чём, ваше благородие, изволил задуматься?

— Как не задуматься, — отвечал я ему. — Я офицер и дворянин; вчера ещё дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.

— Что ж? — спросил Пугачёв. — Страшно тебе?

Я отвечал, что быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

— И ты прав, ей-богу прав! — сказал самозванец. — Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя косо; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион и что надобно тебя пытать и повесить; но я не согласился, — прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, — помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой ещё кровопийца, как говорит обо мне ваша братья.

Я вспомнил взятие Белогорской крепости; но не почёл нужным его оспривать и не отвечал ни слова.

— Что говорят обо мне в Оренбурге? — спросил Пугачёв, помолчав немного.

— Да говорят, что с тобою слáдить трудновато; нечего сказать: дал ты себя знать.

Лицо самозванца изобразило довольное самолюбие. «Да! — сказал он с весёлым видом. — Я воюю хоть куда. Знают ли у вас в Оренбурге о сражении под Юзеевой¹? Сорок енаралов убито, четыре армии взято в полон². Как ты думаешь: прусский король мог ли бы со мною потягаться?»

Хвастливость разбойника показалась мне забавна. «Сам как ты думаешь? — сказал я ему, — управился ли бы ты с Фридрихом³?»

— С Фёдором Фёдоровичем? А как же нет? С вашими енарами ведь я же управляюсь; а они его бивали. Доселе⁴ оружие моё было счастливо. Дай срок, то ли ещё будет, как пойду на Москву».

¹ Юзеева — деревня, под которой Пугачёв нанёс 9 ноября 1773 г. поражение правительственным войскам, посланным на выручку Оренбурга.

² Полон — плен.

³ Фридрих II — прусский король (1740—1786).

⁴ Доселе (слав.) — до сих пор.

— А ты полагаешь идти на Москву?

Самозвонец несколько задумался и сказал вполголоса: «Бог весть. Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро¹; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою».

— То-то! — сказал я Пугачёву. — Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к милосердию государыни?

Пугачёв горько усмехнулся. «Нет, — отвечал он, — поздно мне каяться. Для меня не будет помилования. Буду продолжать как начал. Как знать? Авьось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою».

— А знаешь ты, чем он кончил? Его выбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и выпалили!

— Слушай! — сказал Пугачёв с каким-то диким вдохновением. — Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орёл спрашивал у ворона: «Скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-на-всё только тридцать три года?» — «Оттого, батюшка, — отвечал ему ворон, — что ты пьёшь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной». Орёл подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орёл да ворон. Вот завидели палую лошадь², спустились и сели. Ворон стал клевать да похваливать. Орёл клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: «Нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!» — Какова калмыцкая сказка?

— Затеялива, — отвечал я ему. — Но жить убийством и разбоем, значит, по мне, клевать мертвечину.

Пугачёв посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погрузясь каждый в свои размышления. Татарин затынул унылую песню; Савельич, дремля, качался на облучке. Кибитка летела по гладкому зимнему пути... Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу Яика, с частоколом и колокольней, — и через четверть часа въехали мы в Белогорскую крепость.

ВОПРОСЫ К XI ГЛАВЕ.

1. Куда и зачем решил ехать Гринёв?
2. Кто поехал с ним?
3. Как встретил Пугачёв Гринёва?
4. О чём стал рассказывать Гринёв Пугачёву?
5. Куда поехали Пугачёв и Гринёв на следующее утро?
6. Какую сказку рассказал Пугачёв и как её надо понимать?
7. Как смотрел Гринёв на Пугачёва?

ЗАДАНИЕ.

Расскажите о взаимных отношениях Петра Гринёва и Савельича.

¹ Держать ухо востро — быть внимательным.

² Палая лошадь — сдохшая, мёртвая лошадь.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ XII ГЛАВЫ.

СИРОТА.

Пугачёв с Гринёвым приехали в Белогорскую крепость. Пугачёв поговорил со Швабриным о состоянии крепости, а потом в упор спросил у него:

«Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом? Покажи-ка мне её».

Пугачёв заставил Швабрину показать им Машу.

Бледная, худая, растрёпанная Марья Ивановна сидела на полу в запертой комнате. Около неё был кувшин с водой и кусок хлеба.

Пугачёв освободил Машу. Он дал пропуск Гринёву и Маше на выезд из Белогорской крепости. Тогда Швабрин доносит Пугачёву, что его обманывают: Марья Ивановна не племянница попадьи, а дочь казнённого капитана Миронова. Пугачёв прощает Гринёву обман. Гринёв и Маша вместе с Савельичем уезжают в имение родителей Гринёва.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ XIII ГЛАВЫ.

АРЕСТ.

По дороге домой Гринёв встречает майора Зурина. Долг чести велит ему продолжать военную службу. Гринёв остаётся в отряде Зурина, поручив верному Савельичу отвезти Марью Ивановну к его родителям.

Правительственные войска окружают Пугачёва. Он захвачен. Через некоторое время Гринёв собрался съездить повидать своих родных и Марью Ивановну. Неожиданно Зурин, его начальник, получил приказ арестовать Гринёва и отправить «в Казань в Следственную комиссию, учреждённую по делу Пугачёва».

Гринёва арестовали и отвезли в Казань.

ГЛАВА XIV.

СУД.

В начале этой главы рассказывается о том, как Гринёв был посажен в тюрьму за приятельские отношения с Пугачёвым.

На допросе он мог бы, откровенно всё рассказав, оправдаться, но он не сделал этого потому, что тогда была бы затронута честь Маши Мироновой.

Маша в это время находилась у родителей Гринёва.

... Марья Ивановна принята была моими родителями с тем искренним радушием, которое отличало людей старого века. Они видели благодать Божию в том, что имели случай приютить и обласкать бедную сироту. Вскоре они к ней искренно привязались, потому что нельзя было её узнать и не полюбить. Моя любовь уже не казалась батюшке пустою блажью¹; а матушка только того и желала, чтоб её Петруша женился на милой капитанской дочке.

Слух о моём аресте поразил всё моё семейство. Марья Ивановна так просто рассказала моим родителям о странном знакомстве моём с Пугачёвым, что оно не только не беспокоило их, но ещё заставляло часто смеяться от чистого сердца. Батюшка не хотел верить, чтобы я мог быть замешан в гнусном бунте,

¹ Пустая блажь — глупость.

когого цель была ниспровержение престола и истребление дворянского рода. Он строго допросил Савельича. Дядька не утайл, что барин бывал в гостях у Емельки Пугачёва, и, что-де злодей его-таки жаловал; но клялся, что ни о какой измене он и не слыхивал. Старики успокоились и с нетерпением стали ждать благоприятных вестей. Марья Ивановна сильно была встревожена, но молчала, ибо в высшей степени была одарена скромностью и осторожностью.

Прошло несколько недель... Вдруг батюшка получает из Петербурга письмо от нашего родственника князя Б**. Князь писал ему обо мне. После обыкновенного приступа, он объявил ему, что подозрения насчёт участия моего в замыслах бунтовщиков, к несчастью, оказались слишком основательными, что примерная казнь должна была бы меня постигнуть, но что государыня, из уважения к заслугам и преклонным летам отца, решила помиловать преступного сына и, избавляя его от позорной казни, повелела только сослать в отдалённый край Сибири на вечное поселение.

Сей неожиданный удар едва не убил отца моего. Он лишился обыкновенной своей твёрдости, и горсть его (обыкновенно немая) изливалась в горьких жалобах. «Как! — повторял он, выходя из себя. — Сын мой участвовал в замыслах Пугачёва! Боже праведный, до чего я дожил! Государыня избавляет его от казни! От этого разве мне легче? Не казнь страшна: пращур¹ мой умер на лобном месте², отстаивая то, что почитал святыней своей совести; отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущёвым³. Но дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с беглыми холопьями!.. Стыд и срам нашему роду!..» Испуганная его отчаянием матушка не смела при нём плакать и старалась возратить ему бодрость, говоря о неверности молвы, шаткости людского мнения. Отец мой был неутешен.

Марья Ивановна мучилась более всех. Будучи уверена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догадывалась об истине и почитала себя виновницею моего несчастья. Она скрывала от всех свои слёзы и страдания и между тем непрестанно думала о средствах, как бы меня спасти.

Однажды вечером батюшка сидел на диване, перевёртывая листы Придворного календаря; но мысли его были далеко, и чтение не производило над ним обыкновенного своего действия. Он насвистывал старинный марш. Матушка молча вязала шерстяную фуфайку, и слёзы изредка капали на её работу. Вдруг

¹ Пращур — отец прапрадеда; в широком смысле — отдалённый предок.

² Лобное место — место публичной казни.

³ Волынский и Хрущёв — политические деятели XVIII в., неудачно пытавшиеся произвести государственный переворот при императрице Анне Иоанновне в пользу дворянства, стеснённого деспотическим режимом; были казнены в 1740 году.

Марья Ивановна, тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость её заставляет ехать в Петербург и что она просит дать ей способ отпрáвиться. Матушка очень огорчилась. «Зачем тебе в Петербург? — спросила она. — Неужто ¹, Марья Ивановна, хочешь и ты нас покинуть?» Марья Ивановна отвечала, что вся будущая судьба её зависит от этого путешествия, что она едет искать покровительства и помощи у сильных людей, как дочь человека, пострадавшего за свою верность.

Отец мой потупил голову: всякое слово, напоминающее мнимое преступление сына, было ему тягостно и казалось колким упрёком. «Поезжай, матушка! — сказал он ей со вздохом. — Мы твоему счастью помехи сделать не хотим. Дай бог тебе в женихи доброго человека, не ошельмованного ² изменника». Он встал и вышел из комнаты.

Марья Ивановна, оставшись наедине с матушкою, отчасти объяснила ей свои предположения. Матушка со слезами обняла её и молила бога о благополучном конце замышленного дела. Марью Ивановну снарядили, и через несколько дней она отпрáвилась в дорогу с верной Палашей и с верным Савельичем, который, насильственно разлучённый со мною, утешался по крайней мере мыслю, что служит наречённой моей невесте.

Марья Ивановна благополучно прибыла в Софию ³ и, узнав, что двор находился в то время в Царском Селе, решила тут остановиться. Ей отвели уголок за перегорóдкой. Жена смотрителя тотчас с нею разговорилась, объявила, что она племянница придворного истопника, и посвятила её во все таинства придворной жизни. Она рассказала, в котором часу государыня обыкновенно просыпáлась, кушала кофей ⁴, прогуливалась, какие вельможи находились в то время при ней; что избóлила она вчерашний день говорить у себя за столом; кого принимала вечером, — словом, разговор Анны Власьевны стоил нескольких страниц исторических записок и был бы драгоценен для потомства. Марья Ивановна слушала её со вниманием. Они пошли в сад. Анна Власьевна рассказала историю каждой аллеи и каждого мостика и, нагулявшись, они возвратились на станцию, очень довольные друг другом.

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени. Широкое озеро сияло неподвижно. Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеняющих берег. Марья Ивановна пошла около прекрасного луга, где только-что поставлен был памятник в честь недавних побед графа Петра Александро-

¹ Неужто — неужели.

² Ошельмованный — опозоренный, лишённый честного имени.

³ Софи́я — почтовая станция перед Петербургом.

⁴ Кушала кофей — пила кофе.

вича Румянцева¹. Вдруг белая собачка английской породы залаяла и побежала ей навстрéчу. Марья Ивановна испугалась и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не укусит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника. Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама пристально на неё смотрела; а Марья Ивановна, с своей стороны, бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть её с ног до головы. Она была в белом утреннем платье, в ночном чепцё и в душегрёйке. Ей казалось лет сорок. Лицо её, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и лёгкая улыбка имели прелесть неизъяснимую. Дама первая прервала молчание.

— Вы, верно, не здешние?² — сказала она.

— Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.

— Вы приехали с вашими родными?

— Никак нет-с. Я приехала одна.

— Одна! Но вы так ещё молоды.

— У меня нет ни отца, ни матери.

— Вы здесь, конечно, по каким-либо делам?

— Точно так-с. Я приехала подать просьбу госудáрыне.

— Вы сиротá: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

— Никак нет-с. Я приехала просить мýлости, а не правосúдия.

— Позвольте спросить, кто вы таковы?

— Я дочь капитана Миронова.

— Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?

— Точно так-с.

Дама, казалось, была трóнута. «Извините меня, — сказала она голосом ещё более ласковым, — если я вмéшиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворе; изъясните мне, в чём состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь».

Марья Ивановна встала и почтительно её благодарила. Всё в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность. Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала её незнакомой своей покровительнице, которая стала читать её про себя.

Сначала она читала с видом внимáтельным и благосклóнным; но вдруг лицо её переменилось и Марья Ивановна, слéдовавшая глазами за всеми её движениями, испугалась строгому выражению этого лица, за минуту столь приятному и спокойному.

— Вы просите за Гринёва? — сказала дама с холодным видом. — Императрица не может его простить. Он пристáл к само-

¹ Румянцева П. А. — крупный екатерининский вельможа и военный деятель, одержавший победу во время войны с Турцией.

² Вы не здешние — форма вежливости во множ. числe.

званцу не из невежества и легковѣрія, но как безнравственный и вредный негодяй.

— Ах, неправда! — вскрикнула Марья Ивановна.

— Как неправда! — возразила дама, вся вспыхнув.

— Неправда, ей-богу, неправда! Я знаю всё, я всё вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. — Тут она с жаром рассказала всё, что уже известно моему читателю.

Дама выслушала её со вниманием. «Где вы остановились? — спросила она потом; и, услыша, что у Анны Власьевны, примолвила¹ с улыбкою: — А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрече. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо».

С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.

Хозяйка побранила её за раннюю осеннюю прогулку, вредную, по её словам, для здоровья молодой девушки. Она принесла самовар и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о Дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей² вошёл с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову.

Анна Власьевна изумилась и расхлопоталась. «Ахти, господи! — закричала она. — Государыня требует вас ко двору. Как же это она про вас узнала? Да как же вы, матушка, представитесь к императрице? Вы, я чай, и ступить по-придворному не умеете... Не проведите ли мне вас? Всѣ-таки я вас хоть в чём-нибудь да могу предостеречь. И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повивальной бабушке за её жёлтым робоном?»³ Камер-лакей объявил, что государыне угодно было, чтоб Марья Ивановна ехала одна, и в том, в чём её застанут. Делать было нечего. Марья Ивановна села в карету и поехала во дворѣц, сопровождаемая советами и благословениями Анны Власьевны.

Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; сердце её сильно билось и замирало. Через несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна с трепетом пошла по лестнице. Двери перед нею отворились настежь. Она прошла длинный ряд пустых, великолѣпных комнат; камер-лакей указывал дорогу. Наконец, подошед к запертым дверям, он объявил, что сейчас об ней долóжит, и оставил её одну.

Мысль увидеть императрицу лицом к лицу так утрашала её, что она с трудом могла держаться на ногах. Через минуту двери отворились, и она вошла в уборную государыни.

¹ Примолвила — промолвила.

² Камер-лакей — придворный слуга.

³ Робон — старинное парадное женское платье.

Императрица сидела за своим туалётом. Несколько придворных окружали её и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала её и сказала с улыбкою: «Я рада, что могла сдержать вам своё слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено. Я убеждена в невинности вашего жениха. Вот письмо, которое сами потрудитесь отвезти к будущему свёкру»¹.

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла её и поцеловала. Государыня разговорилась с нею. «Знаю, что вы не богаты, — сказала она, — но я в долгу перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние».

Обласкав бедную сироту, государыня её отпустила. Марья Ивановна уехала в той же придворной карете. Анна Власьева, нетерпеливо ожидавшая её возвращения, осыпала её вопросами, на которые Марья Ивановна отвечала кое-как. Анна Власьева хотя и была недовольна её беспамятством, но приписала оное провинциальной застенчивости и извинила великодушно. В тот же день Марья Ивановна, не полюбопытствовав взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...

Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринёва. Из семейственных преданий известно, что он был освобождён от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачёва, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мёртвая и окровавленная, показана была народу. Вскоре потом Пётр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует в Симбирской губернии. — В тридцати верстах от *** находится село, принадлежащее десятерым помещикам. В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова. Рукопись Петра Андреевича Гринёва доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать её особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

1836 г.

¹ Свёкор — отец мужа.

ВОПРОСЫ К XIV ГЛАВЕ.

1. Как приняли родители Гринёва Марью Ивановну?
2. Почему слух об аресте Петра Гринёва поразил всё семейство?
3. Какое письмо получил отец Гринёва?
4. Как отнеслись родители к известию о том, что сын был вместе с Пугачёвым?
5. О чём догадывалась Марья Ивановна?
6. Куда она решила ехать и с какой целью?
7. Куда приехала Маша Миронова и что она узнала у жены смотрителя?
8. Куда пошла она на другой день рано утром?
9. Кого она встретила и о чём рассказала?
10. Куда её вскоре пригласили?
11. Кем оказалась женщина, с которой Маша разговаривала утром?
12. Что сделала для неё государыня?

ЗАДАНИЕ.

Расскажите, как Марья Ивановна добилась освобождения невинного Гринёва.

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Пугачёв. Пугачёв впервые появляется перед нами во 2-й главе повести. Своим хладнокровием и умением находить дорогу он спасает Гринёва. Позже Гринёв встречается с Пугачёвым, как с народным вождём. Пугачёв платит ему добром за услугу, которую когда-то оказал ему Гринёв. Он отпускает Гринёва на свободу и помогает спасти Марью Ивановну. Пугачёв держит себя с Гринёвым просто и великодушно, хотя Гринёв считает его самозванцем.

У Пугачёва, как вождя, много положительных черт: смелость, ум, находчивость, справедливость, великодушие. Народ идёт за ним. За ним идут башкиры, казахи, казаки, крепостные крестьяне, рабочие. И Пугачёв смело ведёт народ за собой. Между Пугачёвым и народом нет непонимания.

Правда, Пугачёв также жесток. Он отправляет на виселицу капитана Миронова, но это объясняется законами той борьбы, которую он вёл.

Пугачёв в повести не разбойник, а великодушный человек и смелый, умный вождь. Такое изображение Пугачёва в дни Пушкина имело большое прогрессивное значение.

П. А. Гринёв. Рассказ в «Капитанской дочке» ведётся от имени Петра Андреевича Гринёва. Он же и один из героев повести. Гринёв — провинциальный русский дворянин второй половины XVIII века. Он родился и вырос в имении своего отца, помещика. С пяти лет его воспитывал дядька Савельич,

который научил его грамоте. После этого Петруша был передан мосьё Бопре, гувернёру-французу. Бопре оказался пьяницей и был выгнан из дому.

Большое влияние на развитие Гринёва имела здоровая семейная обстановка. Отец его был человек честных взглядов на жизнь. Провожая сына в армию, он говорит ему: «Служи верно, кому присягнёшь; на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся; не гоняйся за лаской начальника; береги платье снову, а честь смόлоду». Чувство долга и чести унаследовал Гринёв от отца.

Первые шаги Гринёва показывают его неопытность. В течение двух лет Гринёв пережил очень много: знакомство с Пугачёвым, любовь к Марье Ивановне, дуэль со Швабриным, болезнь; он чуть не погиб при взятии Белогорской крепости войсками Пугачёва.

Характер его развивается и крепнет. Он без страха смотрит в глаза смерти, он честен, прост, добр, верен в любви. Он по-человечески относится к Савельичу, к вожатому, которому дарит заячий тулуп. Эти черты характера Гринёва вызывают симпатию к нему со стороны Пугачёва.

Савельич. Савельич — образ русского крестьянина крепостной эпохи, верною слуги старого времени. У Савельича одна забота: оградить Петрушу Гринёва от опасностей, сохранить барское добро. Добрый старик готов погибнуть сам, только бы спасти Гринёва. Он предлагает Пугачёву повесить его самого вместо барина, готов защитить Гринёва своею грудью от шпаги Швабрина.

М. И. Миронова. Капитанская дочка, Маша Миронова — прекрасный тип русской девушки. По внешности это обыкновенная девушка лет восемнадцати, круглолицая и румяная. Но в этой девушке чувствуется красота души.

Маша умна, хотя и не получила образования. Она очень скоро поняла, что Гринёв скромный и честный человек. Полюбив Гринёва, она остаётся верна своему чувству.

Маша — мужественная и решительная девушка. Она едет в Петербург и получает от царицы прощенье Гринёву.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

Повесть написана от лица Петра Андреевича Гринёва. Такая форма давала возможность Пушкину показать своё отношение к Пугачёву и не разделять общего мнения дворян того времени (в лице Гринёва и других).

И в то время, как правящий класс считал Пугачёва вором и разбойником, Пушкин в своей повести «Капитанская дочка» показал, что Пугачёв умён, что его поступки имеют свой смысл и свою цель.

Самое же главное, что Пугачёв всегда был окружён народом, народ шёл за ним.

Для Пушкина пугачёвское восстание — народное движение. Пусть в нём ещё много неорганизованного, стихийного, но это движение народа со своими задачами и целями.

В таком освещении пугачёвского восстания состоит огромное общественно-историческое значение повести «Капитанская дочка».

Кроме того, Пушкин в своей повести показал, что только те образы положительны, которые связаны с народом, имеют его качества: простоту, скромность, героизм. Таковы Мироновы, Савельич, Пугачёв и частично Гринёв.

Язык повести — прост, образен и жив.

В повести много фольклорного материала, пословиц, поговорок; есть калмыцкая сказка.

В повести имеются замечательные описания природы. Например, описание бурана.

Художественной особенностью повести также является приём использования эпиграфов. При помощи их определяется содержание каждой главы романа.

ВОПРОСЫ.

1. От лица кого ведётся рассказ в повести Пушкина «Капитанская дочка»?
2. Для чего Пушкин избрал такую форму?
3. Каким показал Пушкин Пугачёва в своей повести?
4. Как относился Пушкин к пугачёвскому восстанию?
5. Каких действующих лиц повести Пушкин изобразил положительными?
6. Каков язык повести?
7. Для какой цели Пушкин использует эпиграфы?

ЗАДАНИЯ.

1. Расскажите об основном общественном значении повести «Капитанская дочка».
2. Назовите художественные особенности её. Приведите примеры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ПОВЕСТИ ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

(Для классной и домашней работы.)

1. Как характеризуют народного вождя Пугачёва его поступки и высказывания:

- а) поведение во время бурана;
 - б) великодушное помилование Гринёва и дальнейшее отношение к нему: «миловать — так миловать»;
 - в) доверие к Гринёву и помощь ему в освобождении Маши Мироновой;
 - г) рассказ Пугачёвым калмыцкой сказки;
 - д) отношение Пугачёва к своим соратникам и к народу;
 - е) народная речь, пословицы, меткие словечки Пугачёва.
2. Как народ относится к Пугачёву?
 3. Как понимают Пугачёва Гринёв и Савельич? (Классовая ограниченность Гринёва.)
 4. Как понимает и рисует образ Пугачёва Пушкин?
 5. Дайте характеристику Петра Гринёва и укажите его положительные качества. Составьте в классе план его характеристики.
 6. Укажите, почему поведение капитана Миронова вызывает к нему сочувствие и уважение нашего читателя.
 7. Расскажите историю Маши Мироновой.
 8. Объясните связь пословицы «Береги честь смблodu» с основной идеей повести «Капитанская дочка».
 9. Гринёв и Швабрин. В чём противоположность этих образов?
 10. Приведите примеры, которые характеризуют Савельича, как верного слугу.
 11. Какие исторические события изображены в повести «Капитанская дочка»?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА.

Пушкин — основоположник реалистического направления в русской литературе. Пушкин является создателем русской национальной литературы. Он создал литературу, русскую по духу и содержанию.

Народный характер произведений Пушкина видим в изображении им русской жизни, в прекрасных описаниях русской природы, в описании прошлого своей страны. Гоголь указал на то, что в творчестве Пушкина отразились «русская природа, русская душа, русский язык, русский характер».

Пушкин внёс и дейность в свои произведения. В его лирике мы видим протест против самодержавия, в драме «Борис Годунов» он рисует отношение народа к царской власти, в повести «Дубровский» показывает дикое самодурство помещиков, в поэме «Цыганы» ставит вопрос о свободе личности и т. д. Вечные темы родины, любви, дружбы звучат в творчестве Пушкина.

Пушкину же принадлежит слава создателя русского литературного языка. Гоголь писал, что в Пушкине «заключалось всё богатство, сила и гибкость нашего языка». «Нет сомнений, — говорил Тургенев при открытии памятника Пушкину в Москве в 1880 г., — что он создал наш поэтический, наш литературный язык».

Реализм произведений, свободолюбие, художественное мастерство сделали Пушкина известным во всём мире.

Белинский писал, что «Пушкин — не только великий поэт

своего времени, но и великий поэт всех народов и всех веков, гений европейский, слава всемирная».

Больше ста лет прошло со дня смерти Пушкина. Советский народ любит и ценит творчество великого художника слова — А. С. Пушкина.

«Читайте почаще Пушкина, — говорил А. М. Горький, — это основоположник поэзии нашей и всем нам всегда учитель».

Величайшие гении человечества Ленин и Сталин высоко оценили творчество Пушкина. Н. К. Крупская писала, что В. И. Ленин больше всех классиков любил Пушкина:

В своих работах, посвящённых вопросам языкознания, И. В. Сталин указывает на Пушкина, как на родоначальника русского литературного языка.

Из года в год растёт влияние творчества Пушкина на литературу братских народов СССР и на мировую литературу.

Пушкин — гордость и слава русского народа, всех советских людей.

ВОПРОСЫ.

1. Какое направление создал Пушкин в русской литературе?
2. Почему мы можем назвать Пушкина создателем русской национальной литературы?
3. В чём ещё заключается значение творчества Пушкина?
4. Против кого выступает Пушкин в своих произведениях? (Вспомните «К Чаадаеву», «Деревня» и другие.)
5. Какая заслуга Пушкина в области создания русского литературного языка?
6. Что говорили по этому поводу Гоголь и Тургёнев?
7. Что говорил Белинский о Пушкине?
8. Как советский народ относится к творчеству Пушкина?
9. Как оценили творчество Пушкина В. И. Ленин и И. В. Сталин?

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

(1814—1841)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство и годы учения. Михаил Юрьевич Лермонтов родился 2 октября 1814 года в Москве в старинной, но обедневшей дворянской семье. Мать поэта умерла, когда мальчику было три года. Отец его, небогатый помещик, отдал сына на воспитание бабушке, Е. А. Арсеньевой. Детство Лермонтова прошло в имении бабушки — селе Тарханы Пензенской губернии. Потеряв рано дочь, бабушка всю свою любовь перенесла на внука.

У Лермонтова были лучшие учителя того времени и уже в детстве он владел свободно несколькими языками. Три раза бабушка возила внука на Кавказ для укрепления его здоровья. Величественная природа Кавказа поразила Лермонтова, и он на всю жизнь полюбил его.

В конце 1829 года Арсеньева переехала с внуком в Москву, где Лермонтов поступил в Благородный пансион при Московском

Село Тарханы Пензенской губернии.

университете. В пансионе Лермонтов очень много читал и начал сам писать стихи. За годы пребывания в пансионе Лермонтов написал около 60 стихотворений и несколько поэм. Жестокая расправа с декабристами произвела сильное впечатление на Лермонтова. Родина представлялась ему в цепях. Он писал о России:

«Там стóнет человек от рабства и цепей! ..
Друг! этот край моя отчизна!»
(«Жалоба турка».)

В 1830 году Лермонтов поступил в Московский университет. Москве, в которой он родился и где начал свою творческую деятельность, Лермонтов посвятил замечательные строки:

«Москва, Москва, люблю тебя, как сын;
Как русский — сильно, пламенно и нежно».
(Поэма «Сашка».)

Несмотря на свою любовь к Москве, Лермонтов должен был уйти из университета из-за ссоры с одним из профессоров. Лермонтов хотел перейти в Петербургский университет, но там ему предложили снова поступить на первый курс. Не желая терять времени, Лермонтов поступил в школу гвардейских подпрапорщиков, которую он окончил в 1834 году, и поступил корнетом в лейб-гвардии гусарский полк.

Жизнь в Петербурге. Военная служба и светские развлечения занимали время у Лермонтова, но он продолжал свой творческий труд. В эти годы Лермонтов создал такие произведения, как пьесу «Маскарад», поэму «Хаджи Абрек», стихотворение «Бородино» и другие.

Потрясённый неожиданной смертью Пушкина, Лермонтов написал стихотворение «Смерть поэта». В этом стихотворении он резко обвинил царя и всё великосветское общество в смерти Пушкина. За это стихотворение Лермонтов был сослан на Кавказ.

Последние 4 года жизни. Кавказские впечатления дали поэту материал для поэмы «Мцыри». Благодаря хлопотам своей бабушки, Лермонтов вскоре был возвращён из ссылки в Петербург. В Петербурге великосветское общество начало преследовать Лермонтова, так же как преследовало оно и Пушкина. Сыну французского посла де-Баранта сообщили, что Лермонтов будто бы оскорбительно говорил о нём. Состоялась дуэль. Барант промахнулся. Лермонтов стрелял в воздух. Несмотря на это, Лермонтов был арестован и сослан второй раз на Кавказ.

Когда Лермонтов сидел под арестом, его навёстил великий критик Белинский. Беседа продолжалась 4 часа. «Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство!» — говорил Белинский о Лермонтове.

На Кавказе Лермонтов принимал участие в войне против горцев, проявил необыкновенную храбрость.

В 1841 году Лермонтов получил разрешение приехать в Петербург в отпуск. Здесь он написал своё стихотворение «Родина». В 1841 году вышел из печати роман Лермонтова «Герой нашего времени».

Возвращаясь на Кавказ в полк, он задержался для лечения в Пятигорске.

Здесь Лермонтов встретился со своим бывшим товарищем по школе — офицером Мартыновым.

Мартынов был глуп и хвастлив и вызывал насмешки у Лермонтова. Враги Лермонтова начали готовить ссору между Лермонтовым и Мартыновым. Они передали Мартынову, что сказал о нём Лермонтов, с добавлениями от себя. Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль. Об этом знал царь, но не принял мер, чтобы помешать убийству. Это была не дуэль, а убийство. Известно, что Лермонтов стоял, подняв дуло пистолета вверх. Мартынов же долго целился, потом выстрелил и убил поэта наповал. Это было 15 июля 1841 года.

Так, вслед за Пушкиным, был убит второй гениальный русский писатель — Лермонтов.

Памятник на месте дуэли Лермонтова в Пятигорске.

Лермонтов был похоронен в Пятигорске, а в 1842 году его тело было перевезено в имение бабушки, в село Тарханы, где он провёл ранние годы своей жизни.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Где проходили детские годы М. Ю. Лермонтова?
2. Какое он получил образование?
3. Какие события общественной жизни произвели сильное впечатление на Лермонтова?
4. Что послужило причиной первой ссылки на Кавказ?
5. Что было причиной ранней гибели поэта?
6. Что общего в биографиях Пушкина и Лермонтова?
7. Каково было положение свободлюбивых поэтов в царской России?
8. Против кого смело выступал Лермонтов в своих произведениях?

ЛИРИКА ЛЕРМОНТОВА.

Лирика Лермонтова очень богата по своему содержанию. В своей лирике Лермонтов, как и Пушкин, восстаёт против царского строя.

Особенно ярко это выразилось в стихотворении «Смерть поэта». Лермонтов горячо любил Пушкина и считал виновником его смерти весь общественно-политический строй России. Он называет придворных царя «Свободы, Гения и Славы» палачами.

Глубокую любовь к родному народу, к России выразил поэт в стихотворении «Родина». Его радует картина деревенской жизни, он любит родную природу. Он говорит, что ему дорого счастье народа, процветание России, а не слава, добытая в войнах царизма.

Глубокий патриотизм вложил Лермонтов в стихотворение «Бородино».

«Ребята! Не Москва ль за нами!
Умрёмте ж под Москвой!»

Так говорил герой бородинского сражения. Эти же слова были призывом для славных защитников Москвы в 1941 году от фашистских захватчиков. С этими словами совершили свой бессмертный подвиг герои-панфиловцы под Москвой.

Многие стихотворения Лермонтова посвящены описаниям природы, переживаниям самого поэта. И всюду звучит голос Лермонтова, как голос народного поэта, гражданина и борца.

ВОПРОСЫ.

1. Против кого восставал Лермонтов в своих стихотворениях?
2. О чём говорит поэт в стихотворении «Родина»?
3. Чем проникнуто стихотворение «Бородино»?
4. Каким рисуется нам образ Лермонтова в его стихотворениях?

СМЕРТЬ ПОЭТА.

(Отрывки.)

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой! . . .
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде . . . и убит!

Его убийца хладнокровно
Навёл удар . . . спасенья нет:
Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет,
И что за диво? . . . из далёка,
Подобный сотням беглецов,

На лóвлю счастья и чинóв
Забрóшен к нам по воле рóка¹,
Смеясь, он дёрзко презира́л
Земли чужой язык и нра́вы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг² крова́вый,
На что он руку поднимал!..

.....

А вы, надмённые потóмки
Извёстной пóдлостью просла́вленных отцóв,
Пятю рабскою поправшие облóмки
Игро́ю счастья оби́женных родóв!
Вы, жа́дною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы пала́чи!
Тайтесь вы под сéнию за́кона³,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..
Но есть, есть божий суд, напёрсни́ки⁴ разврата!
Есть грóзный суди́я: он ждёт;
Он не досту́пен звóну зláта⁵,
И мысли и дела́ он знает наперёд.
Тогда напрасно вы прибёгнете к злосло́вью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смóете всей вашей чёрной кровью
Поэ́та пра́ведную крови!

ВОПРОСЫ.

1. Какому событию посвящено стихотворение Лермонтова «Смерть поэта»?
2. Почему Лермонтов называет Пушкина «невольником чести»?
3. Как характеризует он убийцу поэта?
4. Как называет автор людей, стоящих у трона?
5. Каким наказанием грозит придворному обществу Лермонтов?

РОДИНА.

Люблю отчизну я, но странную любовью!
Не победит её рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью⁶,
Ни полный гордого доверия покой,

¹ Рок — судьба.

² В сей миг — в этот момент.

³ Под сéнию закона — здесь: под защитой закона.

⁴ Наперсник — любимец.

⁵ Злата — зóлота.

⁶ Сла́ва, кúпленная крóвью, — слава, полу́ченная путём захватнически́х войн.

Ни тёмной старины заветные¹ преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтання².

Но я люблю — за что, не знаю сам? —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям . . .
Просёлочным путём люблю скакать в телёге,
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлёге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь жёлтой нивы
Чету³ белёущих берёз.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

ВОПРОСЫ.

1. Как называет Лермонтов славу царской России?
2. Что же вызывает в нём чувство любви к родине?
3. Почему своё чувство он называет «странным»?

БОРОДИНО.

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
французу отдана.
Ведь были ж схватки боевые,
да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
про день Бородинá!»

¹ Заветный — любимый, дорогой.

² Отрадные мечтання — здесь: радостные мечтання (мечты).

³ Чета — пара.

— Да, были люди в наше время,
не то, что нынешнее плéмя:
богатыри — не вы!
Плохая им досталась дóля:
немногие вернулись с пóля...
Не будь на то господня во́ля,
не óтдали б Москвы.

Мы долго молча отступáли,
досáдно было, боя ждали,
ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командíры
чужие изорвáть мундiры
о русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
есть разгуля́ться где на во́ле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
и леса синие верхушки —
французы тут как тут.

¹ Редут — полевое укрепление с наружным рвом.

Забил заряд я в пушку туго
и думал: угощу я друга!

Постой-ка, брат, мусью¹:
что тут хитрить, пожалуй к бою;
уж мы пойдём ломить стену,
уж постоим мы головою
за родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этойкой безделке?

Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»²
И вот на поле грозной сечи³
ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета⁴,
и слышно было до рассвета,
как ликовал француз.

Но тих был наш бивак⁵ открытый:
кто кивер⁶ чистил весь избитый,
кто штык точил, ворча сердито,
кушая длинный ус.

И только небо засветилось,
всё шумно вдруг зашевелилось,
сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом⁷:
слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом⁸,
он спит в земле сырой.

И молвил⁹ он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
и клятву верности сдержали
мы в Бородинский бой.

¹ Мусью — мосьё.

² Картечь — артиллерийский снаряд (на близкое расстояние).

³ Сечи — битвы.

⁴ Лафёт — станок под артиллерийское орудие.

⁵ Бивак — стоянка войск под открытым небом.

⁶ Кивер — головной убор воинских частей.

⁷ Рождён был хватом — родился ловким.

⁸ Булат — меч.

⁹ Молвил — сказал.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
французы двинулись, как тучи,
и всё на наш редут.
Уланы ¹ с пёстрыми значками,
драгуны ² с конскими хвостами,
все промелькнули перед нами,
все побывали тут.

Вам не видать таких сражений! . .
Носились знамена, как тени.

В дыму огонь блестел,
звучал булат, картечь визжала,
рука бойцов колот устала,
и ядрам пролетать мешала
гора кровавых тел.

Изведал ³ враг в тот день немало,
что значит русский бой удалый,
наш рукопашный бой! . .
Земля тряслась — как наши груди,
смешались в кучу кони, люди,
и залпы тысячи орудий
слились в протяжный вой . . .

Вот смерклось. Были все готовы
заутра ⁴ бой затеять ⁵ новый
и до конца стоять . . .
Вот затрещали барабаны —
и отступили басурманы ⁶.
Тогда считать мы стали раны,
товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
могучее, лихое племя:
богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
не отдали б Москвы.

¹ Уланы — легкая кавалерия (с пиками).

² Драгуны — кавалеристы.

³ Изведал — узнал.

⁴ Заутра — с утра.

⁵ Затееать — начать.

⁶ Басурманы — басурмане — иноземцы, люди из чужой страны.

ЗАДАНИЯ.

1. Составьте план стихотворения.
2. Найдите в нём строчки, которые показывают, что солдаты ждали битвы с врагом.
3. Расскажите своими словами «Бородинское сражение».

О РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Роман «Герой нашего времени» написан Лермонтовым в 1838—1839 годах. Роман состоит из пяти повестей.

Первой была напечатана повесть «Бэла». После неё «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист».

Действие происходит на Кавказе.

Краткое содержание повести «Бэла».

Бэла. Повесть «Бэла» — это путевые записки проезжего офицера, которому старый кавказский офицер Максим Максимыч рассказал трогательную повесть о горской девушке.

Максим Максимыч рассказывает о том, как к нему в крепость был прислан служить блестящий петербургский гвардеец Печорин. Старик был рад молодому товарищу. Он дружески принял его. Однажды Максим Максимыч повёз Печорина в гости к горскому князю, который праздновал свадьбу своей старшей дочери. Там Печорин впервые увидел младшую дочку князя — красавицу Бэлу. Он любовался ею, и она изредка поглядывала на него.

Максим Максимыч слышал разговор брата Бэлы Азамата с Казбичем. Казбич был отважный джигит¹. У него был замечательный конь Карагёз². Азамат упрашивал Казбича продать ему коня. Он даже предлагал Казбичу украсть для него Бэлу. Казбич отказался, и Азамат бросился на него с кинжалом.

Узнав об этом разговоре, Печорин обещает Азамату помочь украсть лошадь Казбича, если Азамат привезёт ему Бэлу. Азамат привёз Печорину связанную Бэлу.

Казбич приехал в крепость для продажи баранов. Пока он сидел в гостях у Максима Максимыча, Азамат вскочил на Карагёза и ускакал. Казбич побежал за Азаматом, выстрелил в него, но не попал. Казбич упал и горько заплакал. Долго он лежал неподвижно на земле.

Скоро он отомстил семье Азамата: убил его отца. Азамат скрылся в горах.

¹ Джигит — искусный, ловкий наездник.

² Карагёз — черноглазый.

Бэла долго не могла привыкнуть к плену. Добрый и честный Максим Максимыч просит Печорина отпустить Бэлу. Но Печорин эгоистически ответил, что Бэла ему нравится.

Подарками, вниманием Печорин добился того, что Бэла его полюбила.

Но скоро Печорин начал скучать в обществе Бэлы. Он целые дни проводил на охоте. Бэла грустила, но не показывала этого. Максим Максимыч полюбил Бэлу, как дочь. Он старался успокоить и развлечь её. Раз Максим Максимыч с Печориным уехали на охоту. Бэла вышла за ворота крепости и села на берегу реки. Казбич похитил её.

В это время Максим Максимыч и Печорин ехали с охоты. Они погнались за Казбичем. Боясь, что русские офицеры догонят его, Казбич смертельно ранил ножом Бэлу в спину, сбросил на землю, а сам скрылся.

Бэлу без сознания привезли в крепость. Печорин всё время был при ней. Она умерла через несколько дней. После смерти Бэлы Максим Максимыч попробовал утешить Печорина. В ответ Печорин засмеялся страшным смехом. Через некоторое время Печорин уехал из крепости.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.¹

Часть I.

БЭЛА.

(Отрывок.)

... Вот изволите видеть, я тогда стоял в крепости за Тереком с ротой — этому скоро пять лет. Раз, осенью, пришёл транспорт с провиантом: в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, беленький, на нём мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно. «Вы верно, — спросил я его: — переведены сюда из России?» — «Точно так, господин штабс-капитан», — отвечал он. — Я взял его за руку и сказал: «Очень рад, очень рад. Вам будет немножко скучно... ну, да мы с вами будем жить по-приятельски. Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч, и пожалуйста — к чему эта полная форма? приходите ко мне всегда в фуражке». Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости.

— А как его звали? — спросил я Максима Максимыча.

— Его звали... Григорьем Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко стра-

¹ Печатается в сокращении.

нен. Ведь, например, в дождик, в холод, целый день на сходе; все иззябнут, устанут, — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет, а при мне ходил на кабанá один на один; бывало, по целым часам слова не добьёшься, зато уж иногда как начнёт рассказывать, так животики надорвёшь со смеха... Да-с, с большими странностями, и должно быть богатый человек; сколько у него было разных дорогих вещей!..

— А долго он с вами жил? — спросил я опять.

— Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопót, не тем будь помянут! Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!

— Необыкновенные? — воскликнул я с видом любопытства, подливая ему чая.

— А вот я вам расскажу. Вёрст шесть от крепости жил один мирной князь¹. Сынишко, мальчик лет пятнадцати, повáдился к нам ездить²: всякий день, бывало, то за тем, то за другим. И уж точно избаловáли мы его с Григорьем Александровичем. А уж какой был головорéz³, провóрный на что хочешь: шапку ли поднять на всём скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нём нехорошо: ужасно пáдок был⁴ на деньги. Раз, для смеха, Григорий Александрович обещáлся ему дать червóнец⁵, кóли он ему украдёт лучшего козлá из отцовского ста́да; и что ж вы думаете? на другую же ночь притащил его за рога. А, бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжáл. «Эй, Азамат, не сноси́ть тебе головы, — говорил я ему: — яма́н будет твоя башка́!»⁶

Раз приезжает сам старый князь звать нас на свáдьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки́⁷: так нельзя же, знаете, отказáться, хоть он и татарин. Отпáвились. В ауле⁸ множество собак встрéтило нас громким лаем. Женщины, уви́дя нас, прýтались; те, которых мы могли рассмотреть в лицо, были далеко не красавицы. «Я имел гораздо лучшее мнение о черкéшенках», — сказал мне Григорий Александрович. — «Погоди́те!» — отвечал я, усмехаясь. У меня было своё на уме.

У князя в сакле⁹ собралось уже множество народа. У азиатов¹⁰, знаете, обыча́й всех встрéчных и поперéчных¹¹ пригла-

¹ Мирной князь — князь, замирившийся с русским правительством.

² Повáдился к нам ездить — стал часто к нам ездить.

³ Головорéz — отчаянный, бесстрашный.

⁴ Пáдок был — очень любил, имел страсть.

⁵ Червóнец — золотая монета.

⁶ Яма́н будет твоя башка́! — плохо будет твоей голове.

⁷ Кунак — приятель.

⁸ Аул — горное селение у кавказских горцев.

⁹ Сакля — жилище у кавказских горцев.

¹⁰ Азиаты — жители Азии (так называли их в те времена).

¹¹ Всех встрéчных и поперéчных — всех, кого ни встрéтят.

шать на свадьбу. Нас приняли со всеми почестями и повели в кунáцкую¹. Я однако ж не позабыл подметить, где поставили наших лошадей, знаете, для непредвидимого случая.

— Как же у них празднуют свадьбу? — спросил я штабс-капитана.

— Да обыкновенно. Сначала мулла² прочитает им что-то из Корáна³; потом дарят молодёжь⁴ и всех их родственников; едят, пьют бузу⁵; потом начинается джигитовка⁶, и всегда один какой-нибудь обóрвыш⁷, засáленный, на сквёрной, хромой лошаде́нке, ломается, паясничает, смешит честную компáнию; потом, когда смёркнется, в кунáцкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчит на трёхструнной... забыл как по-ихнему⁸... ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята становя́тся в две шерёнги, одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспёв, что по-пáло, а остальные подхватывают хором. Мы с Печориным сидели на почётном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?.. вроде комплимента.

— А что ж такое она пропела, не помните ли?

— Да, кажется, вот так: «Стройны́, дескать⁹, наши молодые джигиты, и кафта́ны на них серебром вы́ложены, а молодой русский офицер стройнее их, галуны́ на нём золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду». Печорин встал, поклонился ей, приложив руку ко лбу́ и сердцу, и просил меня отвечать ей; я хорошо знаю по-ихнему и перевёл его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «Ну что, какова́?»

— Прелесть! — отвечал он: — а как её зовут? — «Её зовут Бэлою». — отвечал я.

И точно, она была хороша́: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в ду́шу. Печорин в задумчивости не сводил с неё глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала. Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на неё смотрели другие два глаза, неподвижные, óгненные. Я стал вглядываться и узнал моего старого знакомого Казбича. Он, знаете, был не то, чтоб мирной, не то, чтоб не мирной. Подозрений на него было много,

¹ Кунáцкая — гостиная.

² Му́лла — мусульма́нский священник.

³ Корáн — книга, излагающая учение Магомета.

⁴ Молодые — здесь: муж и жена, только что вступившие в брак.

⁵ Буза́ — пиво из прóса, опьяняющий напиток.

⁶ Джигитовка — сложные упражнения на скачущей лошади.

⁷ Обóрвыш — плохо одетый человек, в рваной одежде.

⁸ По-ихнему (неправильно) — на их языке.

⁹ Дескать — так сказать.

хоть он ни в какой шалости не был замечен. Бывало, он привёл к нам в крепость баранов и продавал дешево, только никогда не торговался: что запросит, давай, — хоть зарежь, не уступит. Говорили про него, что он любит таскаться за Кубань с абреками¹, и, правду сказать, рожь у него была самая разбойничья: маленький, сухой, широкоплечий... А уж лóвок-то, лóвок-то был, как бес! Бешмёт² всегда изорванный, в заплатках, а оружие в серебре. А лошадь его славилась в целой Кабарде³, — и точно, лучше этой лошади ничего выдумать невозможно. Недаром ему завидовали все наездники, и не раз пытались её украсть, только не удавалось. Как теперь гляжу на эту лошадь: вороная, как смоль, ноги — струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на 50 вёрст; а уж выезжена — как собака бегает за хозяином, голос даже его знала! Бывало, он её никогда и не привязывает. Уж такая разбойничья лошадь!..

В этот вечер Казбич был угрюмее, чем когда-нибудь, и я заметил, что у него под бешметом надета кольчуга. «Недаром на нём эта кольчуга, — подумал я: — уж он верно что-нибудь замышляет».

Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться. Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям.

Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда не мешает: у меня же была лошадь славная, и уж не один кабардинец на неё умилно поглядывал, приговаривая: якши тхе, чек якши!⁴

Пробираюсь вдоль забора и вдруг слышу голоса; один голос я тотчас узнал: это был повеса Азамат, сын нашего хозяина; другой говорил реже и тише. «О чём они тут толкуют?» подумал я: «уж не о моей ли лошадке?» Вот присёл я у забора и стал прислушиваться, стараясь не пропустить ни одного слова. Иногда шум песен и говор голосов, вылетая из сакли, заглушали любопытный для меня разговор.

— Славная у тебя лошадь! — говорил Азамат: — если б я был хозяин в доме и имел табун в триста кобыл, то отдал бы полови́ну за твоего скакунá, Казбич!

— Да, — отвечал Казбич после некоторого молчания: — в целой Кабарде не найдёшь такой. Раз, — это было за Терекон, я ездил с абреками отбивать русские табуны; нам не посчастливилось, и мы рассыпались кто куда. За мной неслись четыре казака; уж я слышал за собой крики, и передо мною был густой лес. Прилёг я на седло и первый раз в жизни оскорбил коня ударом плети. Как птица нырнул он между ветвями; острые колючки рвали мою одежду, сухие сучья карагача били меня по

¹ Абрек — у кавказских горцев: удалец; горец-партизан.

² Бешмёт — стёганый полукафтан (вид национальной одежды).

³ Кабарда — область на Северном Кавказе; теперь Кабардинская АССР.

⁴ Якши тхе, чек якши — хорошая лошадь, очень хорошая.

лицу. Конь мой прыгал через пни, разрывал кусты грудью. Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком, да жаль было с ним расстаться. Несколько пуль провизжало над моей головой; я уж слышал, как казаки бежали по следам... Вдруг передо мною рывина глубокая; скакун мой призадумался — и прыгнул. Задние его копыты¹ оборвались с противного берега, и он повис на передних ногах. Я бросил поводья и полетел в овраг; это спасло моего коня: он выскочил. Казаки всё это видели, только ни один не спустился меня искать; они верно думали, что я убится до смерти, и я слышал, как они бросились ловить моего коня. Сердце моё облилось кровью; пополз я по густой траве вдоль по оврагу, — смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот выскакивает прямо к ним мой Карагёз; все кинулись за ним с криком; долго, долго они за ним гонялись, особенно один раз два чуть-чуть не накинул ему на шею аркана; я задрожал, опустил глаза... Через несколько мгновений поднимаю их — и вижу: мой Карагёз летит, развевая хвост, вольный как ветер, а казаки далеко один за другим тянутся по степи на измученных конях. До поздней ночи я сидел в своём овраге. Вдруг, что ж ты думаешь, Азамат? во мраке слышу, бегают по берегу оврага конь, фыркает, ржёт и бьёт копытами о землю; я узнал голос моего Карагёза: это был он, мой товарищ!.. С тех пор мы не разлучались.

И слышно было, как он трепал рукою по гладкой шее своего скакуна, давая ему разные нежные названия.

— Если б у меня был табун в тысячу кобыл, — сказал Азамат, — то отдал бы тебе его весь за твоего Карагёза.

— Йок², не хочу, — отвечал равнодушно Казбич.

— Послушай, Казбич, — говорил, ласкаясь к нему, Азамат: — ты добрый человек, ты храбрый джигит, а мой отец боится русских и не пускает меня в горы; отдай мне свою лошадь, и я сделаю всё, что ты хочешь, украду для тебя у отца лучшую его винтовку или шашку, что только пожелаешь, — а шашка его настоящая гурда³: приложи лезвеем к руке, сама в тело вопьётся; а кольчуга такая, как твоя, нипочём.

Казбич молчал.

— В первый раз, как я увидел твоего коня, — продолжал Азамат: — когда он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри, и кремни брызгами летели из-под копыт его, в моей душе сделалось что-то непонятное, и с тех пор всё мне опустылело; на лучших скакунов моего отца смотрел я с презрением, стыдно было мне на них показаться, и тоска овладела мной; и, тоскуя, просиживал я на утёсе целые дни, и ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой с своей стройной поступью.

¹ Копыты — устар. форма мн. чис. от сущ. копыто.

² Йок — нет.

³ Гурда — старинная шашка, высоко ценившаяся на Кавказе.

с своим гладким, прямым как стрела хребтом; он смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить. Я умру, Казбич, если ты мне не продашь его! — сказал Азамат дрожащим голосом.

Мне послышалось, что он заплакал: а надо вам сказать, что Азамат был преупрямым мальчишка, и ничем, бывало, у него слёз не выбьешь, даже когда он был и помоложе.

В ответ на его слёзы послышалось что-то вроде смеха.

— Послушай! — сказал твёрдым голосом Азамат: — Видишь, я на всё решаюсь. Хочешь, я украду для тебя мою сестру? Как она пляшет! как поёт! а вышивает золотом — чудо! Не бывало такой жены и у турецкого падишаха¹. . . Хочешь? дождись меня завтра ночью там, в ущелье, где бежит поток: я пойду с нею мимо в соседний аул, — и она твоя. Неужели не стоит Бела твоего скакуна?

Долго, долго молчал Казбич; наконец, вместо ответа, он затянул старинную песню вполголоса:

Много красавиц в аулах у нас.
Звёзды сияют во мраке их глаз.
Сладко любить их, завидная доля;
Но веселей молодёцкая воля.
Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены:
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.²

Напрасно упрасивал его Азамат согласиться и плакал, и лстыл ему, и клялся; наконец Казбич нетерпеливо прервал его:

— Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моём коне? На первых трёх шагах он тебя сбросит, и ты разобьёшь себе затылок об камни.

— Меня! — крикнул Азамат в бешенстве, и железо детского кинжала зазвенело об кольчугу. Сильная рука оттолкнула его прочь, и он ударился об плетень так, что плетень зашатался. «Будет потеха!» — подумал я, кинулся в конюшню, взнуздal лошадей наших и вывел их на задний двор. Через две минуты уж в сакле был ужасный гвалт. Вот что случилось: Азамат вбежал туда в разорванном бешмете, говоря, что Казбич хотел его зарезать. Все выскочили, схватились за ружья — и пошла потеха! Крик, шум, выстрелы; только Казбич уж был верхом и вертелся среди толпы по улице, как бес, отмáхиваясь шашкой. «Плохое дело в чужом пиру похмелъе, — сказал я Григорью Александровичу, поймав его за руку: — Не лучше ли нам поскорей убраться?»

— Да погодите, чем кончится.

¹ Падишах — титул турецкого султана и некоторых других азиатских властителей.

² Я прошу прощения читателей в том, что переложил в стихи песню Казбича, переданную мне, разумеется, прозой; но привычка — вторая натура. (Примечание Лермонтова.)

— Да уж верно кончится худо; у этих азиатов всё так: натянулись бузы¹, и пошла резня! — Мы сели верхом и ускакали до-мой...

... Штабс-капитан после некоторого молчания продолжал, топнув ногою о землю:

— Никогда себе не прощу одного: чёрт меня дёрнул², приехав в крепость, пересказать Григорью Александровичу всё, что я слышал, сидя за забором; он посмеялся, — такой хитрый! — а сам задумал кое-что.

— А что такое? Расскажите, пожалуйста.

— Ну уж нечего делать! начал рассказывать, так надо продолжать...

Дня через четыре приезжает Азамат в крепость. По обыкновению, он зашёл к Григорью Александровичу, который его всегда кормил лакомствами. Я был тут. Зашёл разговор о лошадях, и Печорин начал расхваливать лошадь Казбича: уж такая-то она резвая, красивая, словно серна, — ну, просто, по его словам, такой и в целом мире нет.

Засверкали глазёнки у татарчонка, а Печорин будто не замечает; я заговорю о другом, а он, смотришь, тотчас собьёт разговор на лошадь Казбича. Эта история продолжалась всякий раз, как приезжал Азамат. Недели три спустя, стал я замечать, что Азамат бледнеет и сохнет, как бывает от любви в романах-с. Что за диво?..

Вот видите, я уж после узнал всю эту штуку: Григорий Александрович до того его задразнил, что хоть в воду. Раз он ему и скажи: «Вижу, Азамат, что тебе больно понравилась эта лошадь; а не видать тебе её как своего затылка! Ну, скажи, что бы ты дал тому, кто тебе её подарил бы?..»

— Всё, что захочет, — отвечал Азамат.

— В таком случае я тебе её достану, только с условием... Поклянись, что ты его исполнишь...

— Клянусь... клянись и ты!

— Хорошо! Клянусь, ты будешь владеть конём; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу.

Азамат молчал.

— Не хочешь? Ну, как хочешь! Я думал, что ты мужчина, а ты ещё ребёнок: рано тебе ездить верхом...

Азамат вспыхнул. «А мой отец?» — сказал он.

— Разве он никогда не уезжает?

— Правда...

— Согласен?..

— Согласен, — прошептал Азамат, бледный как смерть.

— Когда же?

— В первый раз, как Казбич придёт сюда; он обещался при-

¹ Натянулись бузы — напились пьяными.

² Чёрт меня дёрнул — чёрт меня научил.

гнать десяток баранов; остальное — моё дело. Смотри же, Азамат!

Вот они и сладили это дело... по правде сказать, нехорошее дело! Я после и говорил это Печорину, да только он мне отвечал, что дикая черкёшенка должна быть счастлива, имея такого милого мужа, как он, потому что по-ихнему он всё-таки её муж, а что Казбич — разбойник, которого надо было наказать. Сами посудите, что ж я мог отвечать против этого?.. Но в то время я ничего не знал об их заговоре. Вот раз приехал Казбич и спрашивает, не нужно ли баранов и мёда; я велел ему привести на другой день. «Азамат!» сказал Григорий Александрович: «завтра Карагёз в моих руках; если нынче ночью Бэла не будет здесь, то не видать тебе коня...»

— Хорошо! — сказал Азамат, и поскакал в аул. Вечером Григорий Александрович вооружился и выехал из крепости: как они сладили это дело, не знаю, — только ночью они оба возвратились, и часовой видел, что поперёк седла Азамата лежала женщина, у которой руки и ноги были связаны, а голова окутана чадрой¹.

— А лошадь? — спросил я у штабс-капитана.

— Сейчас, сейчас. На другой день утром рано приехал Казбич и пригнал десяток баранов на продажу. Привязав лошадь у забора, он вышел ко мне; я попотчевал его чаем, потому что хотя разбойник он, а всё-таки был моим кунаком².

Стали мы болтать о том, о сём... Вдруг смотрю, Казбич вздрогнул, переменился в лице — и к окну; но оно, к несчастью, выходило на задворье. — «Что с тобой?» спросил я.

— Моя лошадь!.. Лошадь! — сказал он, весь дрожа.

Точно, я услышал топот копыт: «это верно какой-нибудь казак приехал...»

— Нет! Урус яман, яман!³ — заревел он и опрометью бросился вон, как дикий барс. В два прыжка он был уж на дворе; у ворот крепости часовой загородил ему путь ружьём; он перескочил через ружьё и кинулся бежать по дороге... Вдали вилась пыль — Азамат скакал на лихом Карагёзе; на бегу Казбич схватил из чехла ружьё и выстрелил. С минуту он остался неподвижен, пока не убедился, что дал промах; потом завизжал, ударил ружьё о камень, разбил его вдребезги, повалился на землю и зарыдал как ребёнок...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. За что Азамат назван головорёзом?
2. Как звали сестру Азамата, младшую дочь князя?
3. Расскажите, как происходила в старое время свадьба у черкесов.
4. Дайте описание наружности Бэлы.
5. Расскажите о Казбиче.

¹ Чадра — длинная фата, которою женщины-магометанки закрывали себе лицо.

² Кунак — приятель.

³ Яман — плохо, худо.

6. Почему Казбичу завидовали все наездники?
7. Что говорил Азамат о лошади Казбича?
8. Расскажите, какой случай был с Казбичем и его скакуном.
9. Кого предлагал Азамат за Карагёза?
10. О чём договорились Печорин и Азамат?
11. Как им удалось выполнить заговор?
12. Что сделал Казбич, когда увидел, что у него увелі скакуна?

БЭЛА.

(Отрывок.)

Вот раз уговáривает меня Печорин ехать с ним на кабана; я долго отнёкивался: ну, что мне был за дикóвинка каба́н! Одна́ко ж утащи́л-таки он меня с собо́ю. — Мы взяли человек пять солдат и уехали рано утром. До десяти часов шыря́ли по камыша́м и по лесу, — нет зверя. «Эй, не вороти́ться ли? — говорил я: — к чему упря́миться? Уж видно такой задался несчастный день!» Только Григорий Александрович, несмотря на зной и усталость, не хотел вороти́ться без добы́чи... Таков уж был человек: что задумает, подавай; видно в детстве был маменькой избало́ван... Наконец в полдень отыскали проклятого каба́на: — паф! паф!.. не тут-то было: ушёл в камыши... такой уж был несчастный день!.. Вот мы, отдохнув маленько, отправились домой.

Мы ехали рядом, мо́лча, распусти́в пово́дья, и были уж почти у са́мой крепости; только кустарник закрывал её от нас. — Вдруг выстрел... Мы взглянули друг на друга: нас порази́ло одинаковое подозре́ние... Опрометью поскакали мы на выстрел, — смотрим: на валу́ солдаты собрались в кучку и указывают в поле, а там летит стре́мгла́в всадник и держит что-то белое на седле. — Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чечёнца; ружьё из чехла́ — и туда; я за ним.

К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не́ были измучены: они рвали́сь из-под седла, и с каждым мгновением мы были всё ближе и ближе... И наконец я узнал Ка́збича, только не мог разобрать, что́ такое он держал перед собою. Я тогда поравнялся с Печориным и кричу ему: «Это Ка́збич!»... Он посмотрел на меня, кивнул головою и ударил коня плетью.

Вот наконец мы были уж от него на ружейный выстрел; измучена ли была у Ка́збича лошадь, или хуже наших, только, несмотря на все его старáния, она не больно подавалась вперёд. Я думаю, в эту минуту он вспомнил своего Карагёза...

Смотрю: Печорин на скаку приложился из ружья... «Не стреляйте! — кричу я ему: — берегите за́ряд: мы и так его догоним». — Уж эта молодёжь! вечно не́кста́ти горячи́тся... Но выстрел раздался, и пуля перебила заднюю ногу лошади; она стóряча́ сделала ещё прыжков десять, споткну́лась и упала на колени. Ка́збич соскочил, и тогда мы увидели, что он держал на руках своих женщину, оку́танную чадрóю... Это была́ Бэла... бедная

Бэла! — Он что-то нам закричал по-своёму и занёс над нею кинжал... Медлить было нечего: я выстрелил в свою очередь, наудачу; верно пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку...

Когда дым рассеялся, на земле лежала раненая лошадь, и возле неё Бэла; а Казбич, бросив ружьё, по кустарникам, точно кошка, карабкался на утёс; хотелось мне его снять оттуда — да не было заряда готового! Мы соскочили с лошадей и кинулись к Бэле. Бедняжка, она лежала неподвижно, и кровь лилась из раны ручьями... Такой злодей: хоть бы в сердце ударил — ну, так уж и быть, одним разом всё бы кончил, а то в спину... самый разбойничий удар! — Она была без памяти. Мы изорвали чадру и перевязали рану как можно ту́же.

Печорин сел верхом; я поднял её с земли и кое-как посадил к нему на седло; он обхватил её рукой, и мы поехали назад. После нескольких минут молчания Григорий Александрович сказал мне: «Послушайте, Максим Максимыч, мы так её не доведём живую». — «Правда», — сказал я, и мы пустили лошадей во весь дух. — Нас у ворот крепости ожидала толпа народа; ссторожно перенесли мы раненую к Печорину и послали за лекарем. Он был хотя пьян, но пришёл; осмотрел рану и объявил, что она больше дня жить не может; только он ошибся...

— Выздоровела? — спросил я у штабс-капитана, схватив его за руку и невольно обрадовавшись.

— Нет, — отвечал он: — а ошибся лекарь тем, что она ещё два дня прожила.

— Да объясните мне, каким образом её похитил Казбич?

— А вот как: несмотря на запрещёние Печорина, она вышла из крепости к речке. Было, знаете, очень жарко; она села на камень и опустила ноги в воду. Вот Казбич подкрался, — цапцарап её, зажал рот и потащил в кусты, а там вскочил на коня, да и тягу! Она между тем успела закричать; часовые всполошились, выстрелили, да мимо, а мы тут и подоспели.

— Да зачем Казбич её хотел увезти?

— Помы́луйте! да эти черкёсы известный воровской народ: что плохо лежит, не могут не стянуть¹: другое и ненужно, а всё украдёт... уж в этом прошу их извинить! Да притом она ему давно-таки нравилась.

— И Бэла умерла?

— Умерла; только долго мучилась.

... — А что Печорин? — спросил я.

— Печорин был долго нездоров, исхудал, бедняжка; только никогда с этих пор мы не говорили о Бэле: я видел, что это ему будет неприятно, так зачем же? — Месяца три спустя его назначили в е... й полк, и он уехал в Грузию. Мы с тех пор не встречались...

¹ Стянуть (разг.) — украсть, потихоньку взять

ВОПРОСЫ.

1. Куда однажды уехали Печорин и Максим Максимыч?
2. Что они услышали и увидели, возвращаясь в крепость?
3. Что сделал Казбич, когда Бэла была одна?
4. Куда ранил Казбич Бэлу и что с ней было?
5. Что было с Печориным после смерти Бэлы?

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «БЭЛА».

Печорин. Первое место в повести занимает Печорин. Это — умный, волевой, храбрый человек. Он умеет подчинять себе людей. Но Печорин — большой эгоист. Другей у него нет. Чужие страдания развлекают его. Печорин не знает, зачем он живёт, не знает, куда применить свои силы. Таких людей, как Печорин, в жестокий век Николая I было много. Эти способные, умные люди жили в эпоху, когда была невозможна общественная жизнь. И они тратили свои силы на мелкие приключения и злую игру с людьми (Печорин губит и Бэлу и всю её семью). От этого они сами страдали. Это были страдающие эгоисты. Таких людей в русской литературе называют «лишними людьми», и таким «лишним человеком», представителем дворянской молодёжи 30 годов, был Печорин. «Герой нашего времени» — говорит Лермонтов о нём.

Максим Максимыч. Максим Максимыч — старый кавказский офицер. Для него война — привычный труд. С молодых лет он воюет на Кавказе. Максим Максимыч простой, добрый и честный человек. Он очень ценил Печорина за его ум, но не понимал его поступков. Он, как отец, полюбил и жалел Бэлу.

Бэла. Бэла — бесхитростная, но гордая девушка. Полюбив Печорина, она страдает и плачет от его невнимательности к ней, но не показывает этого. Она говорит Максиму Максимычу: «Если он меня не любит, то кто ему мешает отослать меня домой? Я его не принуждаю. А если это так будет продолжаться, то я сама уйду: я не раба его!».

Азамат и Казбич. Для юного Азамата (брата Бэлы) и джигита Казбича конь — это самое главное. За Карагёза Азамат отдаёт родную сестру.

Казбич, потеряв любимого коня, плачет как ребёнок. Это — образы свободных горцев, для которых воля дороже всего.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. В каком порядке напечатаны части романа «Герой нашего времени»?
2. Как построена повесть «Бэла»?
3. Дайте характеристику Печорина, приводя примеры из повести «Бэла».
4. Как называют в русской литературе людей, подобных Печорину?
5. Почему Печорин не чувствует себя счастливым?
6. Какие эгоистические черты Печорина проявляются в повести «Бэла»?
7. Что общего в образах Бэлы, Азамата, Казбича?
8. Сравните Печорина с Максимом Максимычем по плану:
 - а) образование
 - б) ум
 - в) сердечность
 - г) простота отношений к людям
 - д) кому отдаёт автор свои симпатии?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЛЕРМОНТОВА.

Лермонтов погиб, не дожив до 27 лет. Но и в продолжение такой короткой жизни он создал самые разнообразные литературные произведения: лирические, эпические, драматические.

Сравнивая творчество Пушкина и Лермонтова, Белинский указывает, что Лермонтов был продолжателем литературного труда Пушкина и по содержанию шагнул дальше вместе с жизнью.

«Печорин — это Онегин нашего времени», — говорит Белинский.

Лермонтов был настоящим русским поэтом. Во всём его творчестве видна глубокая любовь поэта к своей родине, народу и свободе.

Жизнь и творчество Лермонтова — это искание бұри (стих. «Парус»), которая изменила бы общественно-политический строй России.

Поэзия Лермонтова — предшественник демократической поэзии Некрасова.

Выдающиеся русские писатели дали восторженные отзывы о языке Лермонтова.

«Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова», — сказал Чехов. Советский народ любит и ценит писателя, в творчестве которого было «презрение к современности и отрицание её, жажда борьбы и тоска, и отчаяние от сознания . . . бессилия».

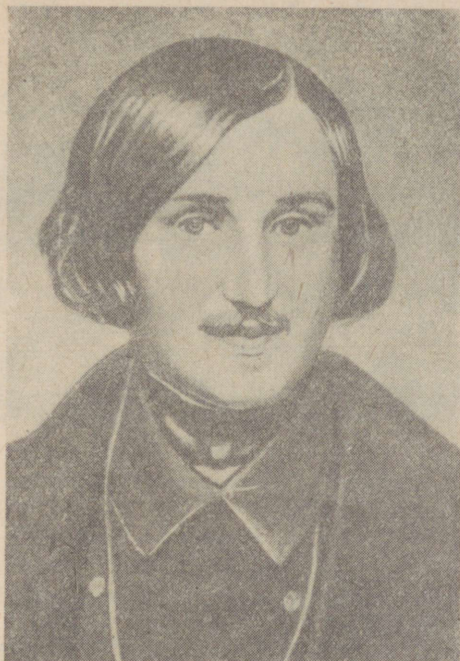
(А. М. Горький.)

ВОПРОСЫ.

1. Почему Белинский назвал Лермонтова продолжателем Пушкина?
2. За что мы можем назвать Лермонтова настоящим русским поэтом?
3. Что сказал Чехов о языке Лермонтова?
4. Как советский народ относится к творчеству Лермонтова?

Н. В. ГОГОЛЬ.

(1809—1852)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Николай Васильевич Гоголь родился 10 марта 1809 года в селе Сорочинцах Полтавской губернии в семье небогатого украинского помещика.

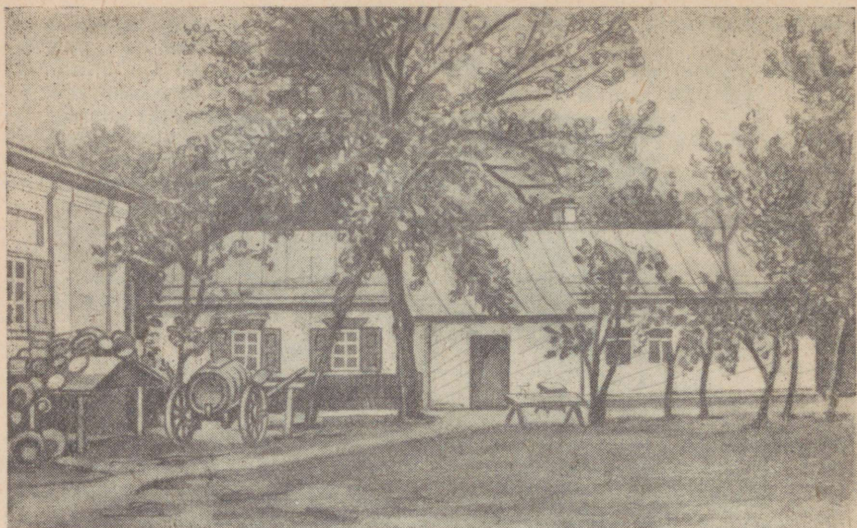
Детство будущего писателя протекало¹ в имении Васильевка, в дружной семье. Отец его писал стихи и пьесы, любил театр.

Учился Н. В. Гоголь в Нежинской гимназии, где он много читал. В гимназии ученики ставили спектакли. Гоголь с увлечением играл в них. В гимназии же он начал писать стихи и повести. После окончания гимназии он уехал в Петербург, чтобы поступить на государственную службу. Он мечтал служить так, чтобы приносить пользу своему государству. Скоро Гоголь понял, что на службе нельзя принести пользы России.

Он оставил службу и некоторое время занимался педагогической деятельностью.

В 1831—1833 гг. выходит из печати сборник рассказов Гоголя

¹ Детство протекало — детство проходило.

Дом в Сорочинцах, где родился Н. В. Гоголь.

«Вечерá на хúторе близ Дикáньки». Гоголь нашёл путь служения Родине — путь писателя.

О «Вечерах» Пушкин писал: «Вот настоящая весёлость... А местами какая поэзия!» Похвала Пушкина была особенно дорога Гоголю.

С 1831 года началась дружба Гоголя с Пушкиным, которая имела огромное значение для молодого Гоголя. Пушкин признавал у Гоголя замечательный талант, он следил за развитием его творчества, был вдохновителем многих его художественных замыслов.

В 1835 году вышел новый сборник повестей Гоголя «Миргород».

В 1833 году Гоголь задумал написать комедию, «которая бы отражала как в зеркале русскую действительность», и в 1835 году была написана комедия «Ревизор». Эта комедия — резкая критика николаевской России и её чиновников.

В 1836 году Гоголь уехал за границу. Там он работал над поэмой «Мёртвые души».

Пушкин уже давно советовал Гоголю приняться за большое сочинение. Первые главы поэмы Гоголь читал Пушкину. И поэт, который всегда смеялся, слушая произведения Гоголя, на этот раз стал сумрачным. Когда чтение кончилось, он произнёс: «Боже, как грустна наша Россия!»

Первый том «Мёртвых душ» вышел в 1841 году.

В поэме «Мёртвые души» Гоголь даёт образы помещиков и чиновников крепостнической России. И хотя поэма рассказывает

Памятник Н. В. Гоголю в Москве.

о покупке мёртвых крестьян, всем было ясно, что настоящими «мёртвыми душами» в поэме являются все показанные помещики и чиновники, которые потеряли все человеческие качества.

Весной 1848 года Гоголь приехал в Одессу. Оттуда он поехал к матери в село Васильевку.

Последние годы жизни Гоголь страдал какой-то непонятной болезнью. Силы его были подорваны огромным трудом и матери-

альной нуждой. «Я начинаю верить тому, что писатели в наше время могут умереть с голоду», — писал он Жуковскому. Гоголь начал писать вторую часть «Мёртвых душ». В момент сильного нервного возбуждения Гоголь сжёг написанную им вторую часть «Мёртвых душ». После этого он уже не вставал с кровати. Умер Н. В. Гоголь 4 марта 1852 года.

В 1952 году советский народ торжественно отметил 100-летие со дня смерти Н. В. Гоголя. В столице нашей родины, в Москве, состоялось торжественное открытие памятника Гоголю. На постаменте высечены слова:

«Великому русскому
художнику слова
Николаю Васильевичу
Гоголю
от правительства
Советского Союза
2 марта 1952 года.

Чудесная певучая речь Гоголя звучит в любом уголке советской земли и далеко за пределами её.

ВОПРОСЫ.

1. Где и когда родился Н. В. Гоголь?
2. Где он получил образование?
3. Как прошли первые годы жизни Гоголя в Петербурге?
4. Что дала Гоголю дружба с Пушкиным?
5. Против кого выступает Гоголь в «Ревизоре»?
6. О чём рассказывает поэма «Мёртвые души»?
7. Что сказал Пушкин после чтения «Мёртвых душ»?

ЗАДАНИЕ.

Составьте план и по нему расскажите о жизни и литературной деятельности Н. В. Гоголя.

О ПОВЕСТИ «ТАРАС БУЛЬБА».

Занятия историей увлекали Гоголя. У него появилось желание написать историю Украины. Это желание его осталось невыполненным. Но в результате изучения истории Украины Гоголь создал повесть «Тарас Бульба». Он знал и любил старинные украинские песни — «думы», которые помогли ему дать яркое народное изображение вольной Запорожской Сечи и её героев. Повесть «Тарас Бульба» вошла в сборник «Миргород».

Краткое содержание повести «Тарас Бульба».

В повести «Тарас Бульба» Гоголь описывает героическую борьбу украинского казачества за свободу родной земли.

Тарас Бульба — старый казачий полковник. Всю свою жизнь он провёл в боях за родину. Его сыновья — Остап и Андрий

приезжают домой из Киева после окончания бѹрсы¹. Отец решает сразу же ехать с ними в Запорожскую Сечь. Бедная мать в большом горе, но она не смеет спорить с мужем. Всю ночь просидела она около спящих сыновей. Запорожская Сечь в те годы принимала всех, кому была дорогá родная Украина. Молодёжь училась тут военному дѣлу.

Бульба с сыновьями приезжает в Сечь, и скоро они идут в поход против польских панов, которые нападали на украинские земли. Запорожцы осаждают город Дѹбно, и начинаются тяжёлые бои. Сыновья Тараса смело и уверенно сражаются.

Со стен крепости Андрия увидела молодая польская панна. Раньше они встречались в Киеве. Она посылает свою служанку к Андрию. Служанка тайным ходо́м пробирается к запорожцам в лагерь. Она просит у Андрия хлеба для своей госпожи. Андрий, взяв мешок с хлебом, ушёл к полякам и стал изменником. В бою Тарас Бульба увидел Андрия, который был на стороне поляков против своего народа.

Отец сам убил изменника-сына.

Старший сын Тараса Остап попал в плен. Сам Тарас в это же время был тяжело ранен, и друзья едва спасли его.

Тарас всюду искал сына. Он пробрался в Варшаву, но освободить Остапа не мог. Он был в толпе народа, когда казнили Остапа. Молодой казак мужественно переносил все пытки. А бедный отец, стоя в толпе врагов и видя, как мучают сына, тихо повторял: «Добре, сынку! Добре!»

После казни Остапа Тарас мстил за муки сына. Много он сжёг польских замков и местечек. Польские паны не могли поймать старого Тараса. Однажды Тарас, отступая, не захотел оставить врагам свою трубку и вернулся за ней. Его схватили. Враги сожгли Тараса. Охваченный огнём, Тарас Бульба думал только о том, чтобы успели спастись его товарищи.

Образ Тараса. Тарас Бульба всю свою жизнь посвятил защите родной Украины. И сыновей своих он готовил к служению родине. Тарас — патриот. Он не мог простить измены своему сыну и нашёл в себе силы казнить его. С болью, но и с гордостью смотрел он на казнь Остапа. Он гордился сыном.

Умирая, Тарас думает только о товарищах, он даёт им указания, как спастись.

Образ Остапа. Остап похож на своего отца. Он твёрд и силен духом. Он выносит все муки ради своей любви к родине. Он только о том думает, чтобы враги не услышали стонов казаков. Мужество и стойкость Остапа во время его казни производят огромное впечатление на читателя.

Тарас и Остап — сильные духом люди, для них свобода родины — главная цель их жизни.

¹ Бѹрса — духовное учебное заведение.

Тарас Бульба.

С рис. Е. Кибрика.

ТАРАС БУЛЬБА ¹.

(Отрывок.)

Глава I.

Тарас был один из числа коренных, старых полковников: весь был он создан для бранной ² тревоги и отличался грубой прямо-той своего нрава ³.

... Теперь он тешил себя заранее мыслью, как он явится с двумя сыновьями своими на Сечь и скажет: «Вот посмотрите, каких я молодцов привёл к вам!»; как представит их всем старым, закалённым в битвах, товарищам; как поглядит на первые подвиги их в ратной ⁴ науке и бражничестве, которое почитал тоже одним

¹ Печатается в сокращении.

² Бранный — военный.

³ Нрав — характер.

⁴ Ратный — военный.

из главных достоинств рыцаря. Он сначала хотел было отправить их одних. Но при виде их свежести, рослости, могучей телесной красоты вспыхнул воинский дух его, и он на другой же день решился ехать с ними сам, хотя необходимостью этого была одна упрямая воля. Он уже хлопотал и отдавал приказы, выбирал коней и сбрую для молодых сыновей, навёдывался и в конюшни и в амбары, отобрал слуг, которые должны были завтра с ними ехать... Даже отдал приказ напоить коней и всыпать им в ясли крупной и лучшей пшеницы и пришёл усталый от своих забот.

«Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. Да не стелй нам постель! Нам не нужна постель! Мы будем спать на дворе».

Ночь ещё только что обняла небо¹, но Бульба всегда ложился рано. Он развалился на ковре, накрылся бараньим тулупом, потому что ночной воздух был довольно свеж и потому что Бульба любил укрыться потеплее, когда был дома. Он вскоре захрапел, и за ним последовал весь двор.

... Одна бедная мать не спала. Она приныкла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом; она расчёсывала гребнем их молодые, небрежно всклокоченные кудри и смачивала их слезами; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться. Она вскормила их собственной грудью, она возрастала, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою. «Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждёт вас?» — говорила она, и слёзы остановились в морщинах, изменивших её когда-то прекрасное лицо. В самом деле она была жалка, как всякая женщина того удалого века... Она видела мужа в год два-три дня, и потом несколько лет о нём не бывало слуха. Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь её была? Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости только оказываемые ласки, она была какое-то странное существо в этом сборище безжённых рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой... Вся любовь, все чувства, всё, что есть нежного и страстного в женщине, всё обратилось у ней в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими. Её сыновей, её милых сыновей берут от неё, берут для того, чтобы не увидеть их никогда! Кто знает, может быть при первой битве татарин срубит им головы, и она не будет знать, где лежат брошенные тела их, которые расклюёт хищная подорожная птица, а за каждый кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё...

Месяц с вышины неба давно уже озарял весь двор, наполненный спящими, густую кучу верб и высоких бурьян, в котором потонул частокол, окружавший двор. Она всё сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз своих

¹ Ночь обняла небо — наступила ночь.

и не думала о сне. Уже кони, чуя рассвет, все полегли на траву и перестали есть; верхние листья верб начали лепетать, и мало-помалу лепечущая струя спустилась по ним до самого низу. Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена и внутренно желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржание жеребёнка; красные полосы ясно сверкнули на небе. Бульба вдруг проснулся и вскочил. Он очень хорошо помнил всё, что приказывал вчера.

«Ну, хлопцы, полно спать! Пора! пора! Напойте коней! А где старая?»¹ (так он обыкновенно называл жену свою.) «Живёе, старá, готовь нам есть: путь лежить великий!»

Бедная старушка, лишённая последней надежды, уныло поплелась в хату. Между тем как она со слезами готовила всё, что нужно к завтраку, Бульба раздавал свои приказания, возился на конюшне и сам выбирал для детей своих лучшие убранства. Бурсаки вдруг преобразились: на них явились, вместо прежних запачканных сапогов², сафьянные красные, с серебряными подковами; шаровары, шириною в Чёрное море³, с тысячью складок и со сбóрами, перетянулись золотым очкóром; к очкуру прицеплены были длинные ремешки, с кистями и прочими побрякушками, для трубки. Казакин алого цвета, сукна яркого, как огонь, опоясался узóрчатым поясом; чеканные турецкие пистолеты были задвинуты за пояс; сабля брякала по ногам их. Их лица, ещё мало загоревшие, казалось, похорошели и побелели; молодые чёрные усы теперь как-то ярче оттеняли белизну их и здоровый, мощный цвет юности; они были хороши под чёрными бараньими шапками с золотым вёрхом. Бедная мать! Она как увидела их, она и слова не могла промóлвить, и слёзы остановились в глазах её.

«Ну, сыны⁴, всё готово! нечего мешкать!» — произнёс, наконец, Бульба. «Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед доро́гою всем присесть».

Все сели, не выключая даже и хлопцев⁵, стоявших почтительно у дверей.

«Теперь благословй, мать, детей своих!» сказал Бульба: «моли бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь лыцарскую⁶, чтобы стояли всегда за веру Христо́ву, а не то — пусть лучше пропадут, чтобы и дóху их не было на свете! Подойдите, дети, к матери: молитва материнская и на воде и на земле спасает». Мать, слабая как мать, обняла их, вынула две небольшие иконы, надела им, рыдая, на шею. «Пусть хранит вас... божья мать... Не забывайте, сынки, мать вашу... пришлите хоть весточку о себе...» Далее она не могла говорить.

¹ Старá — старуха.

² Сапогов (устар.) — сапог.

³ Шириною в Чёрное море — очень широкие.

⁴ Сыны — сыновья.

⁵ Хлопец (укр.) = мальчик.

⁶ Лыцарскую (неправ.) — рыцарскую.

«Ну, пойдём, дети!» — сказал Бульба. У крыльца стояли осёдланные кони. Бульба вскочил на своего Чорта, который бешено отшатнулся, почувствовав на себе двадцатипудовое бремя, потому что Бульба был чрезвычайно тяжёл и толст. Когда увидела мать, что уже и сыны её сели на коней, она кинулась к меньшому, у которого в чертах лица выражалось более какой-то нежности; она схватила его за стремя, она прилипнула к седлу его и с отчаяньем в глазах не выпускала его из рук своих. Два дюжих казака¹ взяли её бережно и унесли в хату. Но, когда выехали они за ворота, она со всею лёгкостью дикой козы, несобрáзной её летам, выбежала за ворота, с непостижимою силою остановила лошадь и обняла одного из них с какою-то помешанною, бесчувственною горячностью; её опять увели. Молодые казаки ехали смутно и удёрживали слёзы, боясь отца своего, который, с своей стороны, тоже был несколько смущён, хотя не старался этого показывать. День был серый; зéлень сверкала ярко; птицы шебетали как-то в разлад. Они, проехавши, оглянулись назад: хутор их как будто ушёл в землю; только видны были над землёй две трубы скромного домика да вершины дерёв, по сучьям которых они лáзили, как белки... Вот уже один только шест над колóдцем с привязанным вверху колесом от телеги одиноко торчит в небе; уже равнина, которую они проехали, кажется издали горбу и всё собою закрыла. — Прощайте и дётство, и игры, и всё, и всё!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Почему Тарас решил немедленно ехать с сыновьями в Запорожскую Сечь?
2. Каким было положение женщины в казацкой семье?
3. Опишите, что переживала мать, сидя всю ночь в головах спавших сыновей.
4. Что чувствовали Остап и Андрий, выезжая с отцом в Запорожскую Сечь?

¹ Козаки — казаки.

Остап с товарищами идёт на казнь.

С рис. Е. Кибрика.

ТАРАС БУЛЬБА¹.

(Отрывок.)

Глава XI, XII.

... Площадь, на которой долженствовало производиться казнь, нетрудно было отыскать: народ валил туда со всех сторон...

Они шли с открытыми головами, с длинными чубами; бороды у них были отпущены. Они шли не боязливо, не угрюмо, но с какою-то тихою горделивостью; их платья из дорогого сукна изнасились и болтались на них ветхими лоскутьями; они не глядели и не кланялись народу. Впереді всех шёл Остап.

Что почувствовал старый Тарас, когда увидел своего Остапа? Что было тогда в его сердце? Он глядел на него из толпы и не проронил ни одного движения его. Они приблизились уже к лобному месту. Остап остановился. Ему первому приходилось выпить

¹ Печатается в сокращении.

эту тяжёлую чашу. Он глянул на своих, поднял руку вверх и произнёс громко: «Дай же боже, чтобы все, какие тут ни стоят еретики, не слышали, нечестивые, как мучится христианин! чтобы ни один из нас не промолвил ни одного слова!» После этого он приблизился к эшафоту.

«Добре, сынку, добре!» — сказал тихо Бульба и уставил в землю свою седую голову.

Палач сдёрнул с него ветхие лохмотья; ему увязали руки и ноги в нарочно сделанные станки, и... Не будем смущать читателей картиною адских мук, от которых дробом поднялись бы их волоса. Они были порождение тогдашнего грубого, свирепого века, когда человек вёл ещё кровавую жизнь одних воинских подвигов и закалился в ней душою, не чуя человечества... Остап выносил терзания и пытки, как исповин. Ни крика, ни стону не было слышно даже тогда, когда стали перебивать ему на руках и ногах кости, когда ужасный хряск их слышался среди мёртвой толпы отдалёнными зрителями, когда панянки¹ отворотили глаза свои, — ничто, похожее на стон, не вырвалось из уст² его, не дрогнуло лицо его. Тарас стоял в толпе, потупив голову и в то же время гордо приподняв очи³, и одобрительно только говорил: «Добре, сынку, добре!»

Но когда подвели его к последним смертным мукам, казалось, как будто стала подаваться его сила⁴. И повёл он очами вокруг себя⁵: боже, всё неведомые, всё чужие лица! Хоть бы кто-нибудь из близких присутствовал при его смерти! Он не хотел бы слышать рыданий и сокрушения слабой матери или безумных воплей супруги; хотел бы он теперь увидеть твёрдого мужа⁶, который бы разумным словом освежил его и утешил при кончине. И упал он силою⁷ и воскликнул в душевной немощи: «Батько! где ты? Слышишь ли ты?»

«Слышу!» — раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул. Часть военных всадников бросилась заботливо рассматривать толпы народа... но Тараса уже не было: его и след простыл⁸.

... А что ж Тарас? А Тарас гулял по всей Польше с своим полком, выжег восемнадцать местечек, близ сорока костёлов и уже доходил до Кракова. Много избил он всякой шляхты, разграбил богатейшие и лучшие замки; распечатали и поразливали по земле козаки вековые мёды и вина, сохранно сберегавшиеся в панских погребях; изрубили и пережгли дорогие сукна, одежды и утвари, находимые в кладовых. «Ничего не жалейте!» — повторял только

¹ Панянки — девушки (на польск. языке).

² Из уст — с губ.

³ Очи — глаза.

⁴ Стала подаваться сила — стал слабеть.

⁵ Повёл очами вокруг себя — посмотрел вокруг себя.

⁶ Муж — мужчина.

⁷ Упал силою — ослабел.

⁸ След простыл — исчез, не оставив следя.

Тарас... «Это вам, вражьи ляхи¹, поминки по Остапе!» — приговаривал только Тарас. И такие поминки по Остапе отправлял он в каждом селении, пока польское правительство не увидело, что поступки Тараса были побольше, чем обыкновенное разбойничество, и Потоцкому поручено было с пятью полками поймать непременно Тараса.

Шесть дней уходили козаки просёлочными дорогами от всех преследований; едва выносили кони необыкновенное бегство и спасали козаков. Но Потоцкий на сей раз был достоин возложенного поручения: неутомимо преследовал он их и настиг на берегу Днестра, где Бульба занял для рózдыха² оставленную развалившуюся крепость.

Над самой кручей у Днестра-реки виднелась она своим обóрванным валом и своими развалившимися остánками стен. Щёбнем и разбитым кирпичом усеяна была верхушка утёса, готовая всякую минуту сорваться и слететь вниз. Тут-то, с двух сторон, прилégлых к полю³, обступил его корóнный гетьман⁴ Потоцкий. Четыре дня бились и боролись козаки, отбиваясь кирпичами и камéньями⁵. Но истоцились запасы и силы, и решилс Тарас пробиться сквозь ряды. И пробились было уже козаки и, может быть, ещё раз послужили бы им верно быстрые кони, как вдруг среди самого бегу остановился Тарас и вскрикнул: «Стоя! выпала люлька⁶ с табаком; не хоч, чтобы и люлька досталась вражьем ляхам!» И нагнулся старый атаман и стал отыскивать в траве свою люльку с табаком, неотлúчную сопúтницу⁷ на морях и на суше, и в походах и дома. А тем временем набежала вдруг ватага и схватила его под могучие плечи. Двинулся было он всеми членами, но уже не посыпались на землю, как бывало прежде, схватившие его гайдуки. «Эх старость, старость!» — сказал он, и заплакал дебёлый⁸ старый козак. Но не старость была виною: сила одолела силу. Мало не тридцать человек повисло у него по рукам и по ногам. «Попáлась ворона!» — кричали ляхи: «Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собаке, лучшую честь воздать». И присудили, с гетьманского разрешения, сжечь его живого в виду всех. Тут же стояло нагóе дерево, вершину которого разбило громом. Притянули его железными цепями к древесному стволу, гвоздём прибили ему руки и, приподняв его повыше, чтобы отовсюду был виден козак, принялись тут же расклáдывать под деревом костёр. Но не на костёр глядел Тарас, не об огне он думал, которым собирались жечь его; глядел он, сердечный, в ту сторону, где отстрéливались козаки: ему с высоты всё было

¹ Ляхи (устар.) — поляки.

² Для рózдыха — для отдыха.

³ Прилégлых к полю — прилегающих к полю.

⁴ Гетьман (неправ.) — гетман.

⁵ Камéньями — камнями.

⁶ Люлька — трубка.

⁷ Сопутница — спúтница.

⁸ Дебёлый — крепкий, плóтный.

видно как на ладони. «Занима́йте, хлопцы, занимайте скорее», — кричал он, — «горку, что за лесом: туда не подступят они!» Но ветер не донёс его слов. «Вот пропадут, пропадут ни за что!» — говорил он отчаянно и взглянул вниз, где сверкал Днестр. Радость блеснула в очах его. Он увидел выдвинувшиеся из-за кустарника четыре кормы, собрал всю силу го́лоса и зычно за-

Смерть Тараса.

С рис. Е. Кибрика.

кричал: «К берегу! к берегу, хлопцы! Спуска́йтесь подгóрной доро́жкой, что налево. У берега стоят чёлны, всё забирайте, чтобы не было погóни!» На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками. Но за такой совет достался ему тут же удар обухом по голове...

Когда очнулся Тарас Бульба от удара и глянул на Днестр, уже козаки были на чёлнах и гребли вёслами...

«Прощайте, товарищи!» — кричал он им сверху. — «Вспомните меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь, да хорошенько погуляйте!...

Значение повести. Глубокой верой в силу русского народа проникнут конец повести. «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу?!» ...

Такова патриотическая идея повести «Тарас Бульба».

Работая над повестью, Гоголь изучал прошлое Украины, изучал украинскую народную поэзию. Поэтому повесть глубоко проникнута народным духом.

«Дивная эпопея»¹ — так назвал повесть Белинский.

Язык повести красочен и богат, в ней много красивых описаний природы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. За что и против кого сражались запорожские казаки?
2. Какая главная идея повести?
3. Какие чувства воспитывает она у нас?
4. Почему повесть названа «Тарас Бульба»?
5. Что переживал старый Тарас во время казни Остапа?
6. Как попал Тарас в руки польских панов?
7. Какие примеры товарищества даны в повести?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ГОГОЛЯ.

В своих произведениях Гоголь сумел полно и верно изобразить русскую общественную жизнь.

Особенностью творчества Гоголя является его юмор.

Великий русский критик Белинский говорит, что когда читаешь повесть Гоголя, то сначала бывает смешно, а потом грустно. Это гоголевский «смех сквозь слёзы».

Гоголь был патриотом своего народа, своего отечества.

Изображая недостатки русской жизни, Гоголь в то же время верил в великое будущее своей родины и своего народа.

«Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России», — писал Чернышевский. Высоко ценит реалистические произведения Гоголя советский народ.

Имена гоголевских героев стали нарицательными. Уже давно нет помещиков, чиновников, которых изображал Гоголь. Но некоторые черты их характера и теперь встречаются у людей.

В. И. Ленин в борьбе с врагами большевистской партии пользовался художественными образами Гоголя.

«М а н и л о в ы м и» называл В. И. Ленин народников и меньшевиков.

«М а н и л о в щ и н о й» называли В. И. Ленин и И. В. Сталин пустые, лишённые реального значения разговоры.

¹ Эпопея — повествовательное произведение, в котором изображается героическая борьба народа с врагами, подвиги народных героев.

Черносóтенцев-реакционéров В. И. Ленин сравнил с Собакевичем.

В докладе о проекте Конституции СССР И. В. Сталин сравнил буржуазных критиков проекта Конституции с гоголевской «черноно́гой» девочкой Пелагеей, которая спутала правую и левую сторону. «Надо признать, — говорил И. В. Сталин, — что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, всё же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворо́вой «девчо́нки» из «Мёртвых душ»¹.

ВОПРОСЫ.

1. Почему смех Гоголя назван «смехом сквозь слёзы»?
2. Что писал Чернышевский о Гоголе?
3. Как использовали образы героев произведений Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин? Кого и с кем они сравнивали?

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, 1952, стр. 561.

СОКРАЩЕНИЯ.

безл. — безлично	прош. — прошедшее время
буд. — будущее время	разг. — разговорное
вр. — время	род. п. — родительный падеж
ж. — женский род	соб. — собирательное (существительное)
истор. — историческое	ср. — средний род
кратк. — краткая (форма)	сравн. степ. — сравнительная степень
м. — мужской род	сущ. — существительное
множ., мн. — множественное число	уменьш. — уменьшительное
наст. — настоящее время	устар. — устарелое
неопр. — неопределённая (форма)	ф. — форма
обл. — областное	
превосх. степ. — превосходная степень	

Звёздочкой отмечены глаголы совершенного вида.

РУССКО-ЭСТОНСКИЙ СЛОВАРЬ ПО СТАТЬЯМ

будучи (дееприч.) — olles
общение — suhtlemine
развитие — arenemine

I.

Понятие о фольклоре.

народное творчество — rahvalooming
фольклор — folkloor
мудрость (ж.) — tarkus
краток — on (oli) lühike
ум — mõistus, aru
с давних времён — iidsest ajast
письменность (ж.) — kirjaoskus
исчезать (-аю, -ешь),
исчезнуть * (буд. — kaduma
исчезну, -ешь)
певец (род. певца) — laulik (laulja)
музыкант — moosekant
художник — kunstnik
передавать (передаю, передаёшь),
передать * (буд. — edasi andma
передам, передашь)
образ — kujund (kuju)
псколение — sugupõlv
создавать (создаю, -ёшь),
создать * (буд. — looma
создам, -дашь)
создатель (м.) — looja
сказитель (ж. род сказительница) — kõlinalade, muinasjutude jutustaja, rahvalaulik

Содержание и виды фольклорных произведений.

вѣра — usk
добро — headus (hea)
расцветать (расцветает),
расцветить * (буд. — õitsema
расцвету́, -тѣшь; hakkama
прош. расцвѣл, -ла)
пользоваться вниманием (пользуюсь, -ешься) (чем?) — tähelepanu leidma
исключительный — erakordne
плѣмя — leek
вечный — igavene

несмотря — vaatamata
особенность (ж.) — eripärasus

В. И. Ленин о фольклоре.

вдохновенный — innustunud
перелагать (-аю, -аешь),
переложить * (буд. — helidesse
-ложу́, -лѣжишь) seadma
на музыку — emigratsioon
эмиграция — emigratsioon
припоминаться (припоминается), — meelde tulema,
припомниться * meenuma
(буд. -ится)
изучавший = который изучал
этажерка (род. п. — väike riidul
мн. -рок)
заинтересоваться (буд. -уюсь, -уеься)
приведён (-ена, -ено, -ены) — (olid) ära toodud, esitatud
имѣться (-еется) — olema; leiduma
подобранный — valitud
наутро (разг.) — (järgmisel) hommikul
очевидно — nähtavasti
обобщать (-аю, -аешь) — üldistama

Народные песни.

глубокая древность — iidne aeg
лучина — peerg
подневольный — sunniviisiline
рабский — orja-
заглушать (-аю, -аешь),
заглушить * (буд. — lümmatama
заглушу́, -шишь)
складывать (-аю, -аешь) — kokku seadma, koostama
ленок — linake, lina (taim)
современный — kaasaegne
неразрывный — lahutamatu

Было дело под Полтавой.

швед — rootslane
родимый (обл.) — siin kallis
править (-влю, -вишь) — valitsema

впиваться (-аюсь,
-аешься),
впитаться * (буд. — *sisse tungima*
вопьюсь, вопь-
ешься)
промахнуться (буд. — *märgist mööda*
-нусь, -нешься) *laskma*
усидеть * (буд. — *siin: sadulas*
-ижу, -идишь) *istuma jääma*
перекреститься * — *risti ette lööma*
(буд. -крещусь,
-крестишься)
легло = пало
блистать (-аю,
-аешь) — *särama*
дрогнуть * (буд. — *võpatama*
-ну, -нешь)
характеризовать * — *iseloomustama*
(-зую, -зуюшь)

Ленок.

ленок = лён — *lina (taim)*
(род. п. льна)
приколáчивать — *jalaga vastu*
(-аю, -аешь) *maad kopsima*
— *siin: притó-
пывать*
удаваться
(удаётся),
удаться * — *õnnestuma,*
(буд. удаётся) *korda minema*
половши (деепр.) — *rohides, umbro-
hust puhastades*
дёргать — *kitkuma*
(-аю, -аешь)
дёргав (деепр.) — *kitkudes*
= дёргая
стлать — *laotama*
(стелю, стелешь)
стлавши (деепр.) — *laotades*
мочивши (деепр.) — *leotades*
сушивши (деепр.) — *kuivatades*
мять (мну, мнешь) — *tallama (траву)*
— *siin: lõgutama*
— *lõgutades*
мявши (деепр.)
трепáть (треплю,
трéпешь) — *ropsima (лён)*
трепáвши (деепр.) — *ropsides*
чесáть (чешу,
чешешь) — *sugema; kam-
mima (волосы)*
чесáвши (деепр.) — *sugedes*
прясть (пряду,
прядёшь; прош.
пряд) — *ketrama*
прявши (деепр.) — *kedrates*
ткать (тку,
ткёшь) — *kuduma*
ткáвши (деепр.) — *kududes*

Русские народные сказки.

прелесть (ж.) — *kenadus*

(это прелесты!) — (see on tore!)
вид — *liik*
фантастический — *fantastiline*
силы природы — *loodusjõud*
человеческий — *inimese-
osnova*
— *alus*
покорение — *alistamine*
бытовой — *elu-oluline*
сочувствовать (со-
чувствую, -ешь)
обижать (-аю,
-ешь),
обидеть * (буд. — *liiga tegema*
обижу, -дишь)
мáчеха — *võõrasema*
изображение — *kujutamine*

Кот и лиса.

мужик (устар.) — *talumees*
проказник — *tembutaja,*
vallatleja
надоедáть (-аю,
-аешь),
надоесть * (буд. — *tüütama*
-ем, -ешь)
этакий (разг.) — *niisugune,*
sihuke
выгибáть (-аю,
-аешь),
выгнуть * (буд. — *kõverdama,*
-ну, -нешь) *küüru tõmbama*
усы (мн., род. п. — *vurrud*
усов)
растопóрил — *ajas vurrud*
усы *kohevile*
припáсы (мн., род. — *(toidu)moon*
п. -ов)
лисонька (уменьш.)
= лиса
выходить — *mehele minema*
(выйти *) замуж
такóв (—вá, -вó,
-вú) — *niisugune,*
selline
барáн — *oinas*
притáскивать (-аю,
-ешь),
притáщить * (буд. — *kohale tassima*
-щу, -тáщишь)
бык — *härp*
завáливать (-аю,
-аешь),
завáлить * (буд. — *siin: kinni*
-лú, -лишь) *katma*
макúшка — *(puu) latv*
поглáдывать (-аю, — *vahetevahel*
-аешь) (разг.) *vaatama*
про себя — *endamis*
прожóрливый — *ablas*
четверо — *neli (koos)*
пожалуй — *võib-olla, vahest*

удира́ть (-аю,
-áешь),
удра́ть * (буд. уде— jalga laskma,
ру́, удерёшь) ära jooksmata
(разг.)
он вам зада́ст! — küll ta teile
näitab!
погоди́те! (разг.) — oodake!
запаса́ться (-áюсь,
-áешься),
запасты́сь * (буд. — end varustama;
-су́сь, -се́шься; endale varuma
прош. запáсья,
-паса́сь;
-ли́сь)
напуга́ть * (буд. — (tugevasti)
-аю, -áешь) hirmutama,
kohutama
глупова́тый — gumalavõitu
хитро́сть (ж.) — kavalus

Два могучих орла.

дово́льство — jõukus, küllus
двугла́вый — kahepäine
коршун — harksabakull
подно́жие горы — mäejalam
хи́щник — kiskja, rööv-
loom, röövlind
справля́ться
(-яюсь, -яе́шь-
ся),
справиты́сь * (буд. — jagu saama,
-влюсь, -ви́шься) toime tulema
пеще́ра — koobas
орле́нок (род. п. — kotkarpoeg
-нка, мн. орля́та)
одолева́ть (-áю,
-áешь),
одоле́ть * (буд. — võitu ehk jagu
-éю, -éешь) saama
расходи́ться (-хó-
дится),
разойти́сь * (буд. — laiali minema
-ойде́тся; прош.
разошёлся;
-шли́сь)
сто́йбище — gändrahvaste
peatukoht
подроста́ть (-áю,
-áешь),
подрости́ * (буд. — üles v.
-расту́, -расте́шь; suuremaks
прош. ро́с, -ла; kasvama,
-ли) sirguma
зо́ркий — terava silmaga
пари́ть (-рю́,
-ри́шь) — lendlema,
tiirlema

взлета́ть (-áю,
-áешь),
взлетё́ть * (буд. — üles lendama
-лечу́, -ти́шь)
царапа́ть (-аю,
-аешь) — küünistama,
kriipima
прижима́ть (-áю,
-áешь),
прижа́ть * (буд. — suruma,
-жму́, -жме́шь) pigistama
скаты́ваться
(-аюсь,
-ае́шься),
ска́таться * (буд. — alla ehk maha
скачу́сь, ска́-
ти́шься) veerema
сомкну́лись волны — lained lõid
kokku
подразумева́ть — (kellegi või
(-áю, -áешь) miilegi all)
mõtleva,
mõistma

Былины.

богаты́рь (м.) — vägilane
необыкнове́нно — haruldaselt
торго́вый — kauba-
вдова́ — lesk
хваста́ться (хва-
стаюсь, -е́шься) — hoopleta

Илья Муромец и Соловей-разбойник.

сто́льный град
(старинное) =
сто́лица
силушка = сила
топта́ть (топчу́, — tallama,
топче́шь) sõtkuma
копье́ (род. п. мн. — piik, oda
ко́пий)
воево́да (истор.) — väepealik;
linnavanem
отка́зываться
(-аюсь, -ае́шься), — keelduma,
отказа́ться * (буд. loobuma
-кажу́сь, -ка-
жешься)
прямоэ́зжая доро́га — otsetee
(в народной
поэ́зии)
свиста́ть (свищу́, — vilistama
сви́щешь)
по-соловьи́ному — õõbiku-moodi
засыха́ть
(засыха́ет),
засо́хнуть * (буд. — ära kuivama
-ну, -не́шь)
осыпа́ться (-áется), — (maha)
осы́паться * (буд. varisema (õied),
осы́плется) pudunema

приклоняться (-яюсь, -яешься), приклониться * (буд. -нюсь, -онишься)	— allapoole painduma; longu laskuma
спотыкаться (-аюсь, -аешься), споткнуться * (буд.— -нётся, -нётсяся)	— komistama
плёточка (род. п. мн. -чек) (уменьш.)	— piitsake, nuudike
тугой	— pingul-olev, pinguldatud
лук	— vibupüss, amb
висок (род. п. -скá)	— meeleskoht; oim
князь (мн. князья, род. -зей)	— vürst
лгать (лгу, лжешь), солгать *	— valetama
кривиться (крив- вится), покривиться * закрывать (закрывается), закрывается * (буд. закрётся)	— viltu kiskuma — siin: peitu pugema

Пословицы и поговорки.

рѣскошь (ж.)	— toredus
смысл	— mõte, tähendus
толк (устар.)	— mõte
наряду	— kõrval
метко	— tabavalt
взгляд	— vaade, arvamus
существовавший, -ая, -ее	— olemasolnud
отражаться (отражается), отразиться * (буд. отразится)	— peegelduma
уважение	— lugupidamine
презрение	— põlgus
заклеймить	— häbitama
поучение	— õpetus
указание	— näpunäide

Старинные пословицы и поговорки.

горсть (ж.)	— peotäis
согласный	— siin: üksmeelne, kokkuhoidev
барщина	— teoorjus
семеро	— seitse (koos), seitsmekesi
мозоль (на руке)	— rakk, vill

барин (мн. бары) — (устар.)	— härras, saks
сытый	— täissöönud
пировать, (-рю, -руешь)	— pidutsema
безделье	— tegevusetus, jõudeolek
навоз	— sõnnik
лодырь (м.) (разг.)	— päevavaras, looder
француз	— prantslane
поучающий	— õpetav, õpetuslik
шагнуть * (буд. -нётся, -нётсяся)	— (ühe sammu) astuma
кнут	— piits

Современные пословицы и поговорки.

межá	— põllupeenar
плошáть (-áю, -áешь), сплошáть * (разг.)	— hooletu olema
грош	— kross (raha)
взачёт = в счёт	— arvele

И. А. Крылов.

Детство.

баснописец (род. -сца)	— valmikirjanik
дворянин (мн. дворяне)	— aadlik
усердно	— usinalt, agaralt
образование	— haridus
сундук	— kirst, kast
уездный суд	— maakonnakohus
казённая палата	— kroonupalat

Литературная и журналистская деятельность.

посещáть (-аю, -ешь) (театр), посетить * (буд. посещу, -тишь)	— külastama, käima (teatris)
статья	— artikkel
влияние	— mõju
передовой, -ая, -ое	— eesrindlik
резко	— teravalt

Крылов — баснописец.

оценка	— hinnang
библиотекарь (м.)	— raamatukogu- hoidja
публичная библио- тека	— avalik raamatu- kogu

Российская Академия наук	— Venemaa Teaduste Akadeemia
вышел в отставку	— läks erru
подпись	— annetusleht

Волк на псарне.

овчарня	— lambalaut
псарня	— (jahi)koerte tall
псарный двор	— (jahi)koerte-õu, penila
забияка (м. и ж.)	— tülinorija, kakleja
пёс (род. п. пса) = собака	
залиться * (буд. зальётся) (лаем)	— haukuma hakkama
драка	— kaklus, lööming
псарь (м.)	— koerapoiss
вмиг	— silmapilkselt
запор	— lukk
ад	— põrgu
дубьё (собира.)	— kaikad, nuiad
прижиматься (-аюсь, -аешься),	
прижаться * (буд. -жмётся, -жмётся) к кому, к чему	— end vastu suruma
зад	— istmik
щёлкать (-аю, -аешь)	— lõgistama
шетинить (-нит), ошетинить *	— karvu püsti ajama
расчётся *	— arveid õiendama
пуститься в переговоры	— alustama läbirääkimisi
хитрец	— kavalpea
к чему	— milleks
сват	— kaim, sõber
мириться (-рбсь, -ршься)	— leppima
ссора	— riid, tüli
прошлое (сущ.)	— minevik
уставить * (буд. -влю, -вишь) лад	— üksmeelt looma, rahu tegema
впредь	— edaspidi, tulevikus
здешний	— siinne, kohalik
грызться (грызётся, грызётся; прош. грызся, грызлась)	— purelema (koerte kohta), teineteist purema
утверждать (-аю, -аешь),	
утвердить * (буд. -ржү, -дшь)	— kinnitama

ловчий (истор.)	— koerapoiste ülem
перервать * (буд. -рвү, -рвёшь)	— katkestama (kõnet)
натура (устар.) иначе	— loomus, iseloom
мировая (сущ.) (раз.)	— teisiti, muidu kokkulepe
шкура	— (looma) nahk
гончая (собака)	— hagijas
повод	— põhjus
предлагать (-аю, -аешь),	
предложить * (буд. -ложу, -ложись)	— ette panema, pakkuma
сюртык	— kuub
опытный	— vilunud

Листы и корни.

долина	— org
шептаться (шепчусь, -чешься)	— sosistama
хвалиться (хвалясь, хвалишь-ся)	— kiitlema, hooplemata
густота	— tihedus
зеленость (ж.)	— roheline
толковать = объяснять	
краса = красота	
раскидистый	— kahar
хвалить (хваляю, хвалишь)	— kiitma
красивость = красота	
привлекать (-влекую, -аешь),	
привлечь * (буд. -влеку, -чешь)	— meelitama
навестиать (-ваю, -ваешь)	— vilistama
расставаться (расстаюсь, -аешься)	— lahkuma
примолвить = промолвить = сказать	
столь = настоль-ко = так	— nii, niivõrd
нагло	— häbematult
дерзко	— jutunult
меж = между	
народиться	— sündima
иссушиться * (буд. иссушится)	— ära kuivama
напомнить * (буд. напомню, -нишь)	— meelde tuletama

Осёл и соловей.

осёл (род. п. ослá)	— eesel
умёние	— oskus
зашёлкать * (буд. -аю, -аешь)	— laksutama hak-kama (соловей)
тянуть (-нү, тя-нешь)	— venitama
ослабевать (-аю, -аешь),	
ослабеть * (буд. -ёю, -ёешь)	— nõrgenema
отдаваться (отдаётся)	— kajama, vastu kõlama (голос)
роша	— (metsa) salu
любимец (род. п. -мца)	— lemmik
певец (род. п. певцá)	— laulik; laulja
прилечь * (буд. -лягу, -ляжешь; прош. -лэг, -лег-лá)	— (lühikeseks ajaks) lamama
пастушка (род. п. -мн. -шек)	— karjatüdruk
скончал (устар.) = кончил	
установиться * (буд. -вится) (устар.): уставясь в землю лбом (разг.)	— hoifes otsaesist vastu maad
скука	— igavus
вспорхнуть * (буд. -нү, -нёшь)	— lendu tõusma
суждение	— otsustus, arvamus

Свинья под дубом.

наедаться (-аюсь, -аешься),	
наестся * (ёмся, -ёшься)	— end täis sööma, end täis pugima
жёлудь (м.)	— tammetõru
досыта (кушать)	— küllastuseni (sööma)
наёвшись	— end täis söõnud
высыпаться (-аюсь -аешься),	
выспаться * (буд. -сплюсь, -спишь-ся)	— (end) välja magama
подрывать (-аю, -аешь),	— alt lahti kaevama; alt õõnestama, üles tuh-nima
подрыть * (буд. -рою, -роешь)	— kahju tegema; kahjustama
вредить (врежү, вредишь)	
ворон	— kaaren, ronk

обнажать (-аю, -аешь),	
обнажить * (буд. -жү, -ишь)	— paljaks tegema; paljastama
ничуть (разг.)	— sügugi mitte, ei põrmugi
жиреть (-ёю, -ёешь)	— rasva minema, rasvuma
неблагодарный	— tänamatu
рыло	— kårss; koon
ослепление	— pimestus, pimestamine
в ослеплении	— pimedast ehk sõgedast peast
мблвить (-влю, -вишь), промолвить * (устар.) = сказать	

Значение басен Крылова.

нравоучение	— manitsus
мораль (ж.)	— moraal
скромность (ж.)	— tagasihoidlikkus
высмеивать (-аю, -аешь)	— välja naerma
избавляться (-юсь, -ешься),	
избавиться * (буд. -избавлюсь, -ишься)	— vabanema, lahti saama
воспитательное значение	— kasvatuslik tähendus
угнетение	— rõhumine
рыбья пляска	— kalade tants
примечать (-аю, -ешь),	
приметить * (буд. -примечу, -тишь)	— märkama

А. С. Пушкин.

Детство.

по старому стилю	— vana kalendri järgi
дворянский	— aadli-
обычный	— tavaline, harilik
образ жизни	— elulaad, -viis
вести образ жизни	— elu elama
вечер	— pidu
уделять внимание	— tähelepanu osutama
губернёр (м.)	— (mees-) laste-kasvataja
губернантка (ж.)	— kasvatajanna
ласка	— hellitus, meelitus
могучий	— võimas
родной язык	— emakeel

забираться (-аюсь,
-ешься),
забраться* (буд.— kuhugi gonima,
заберусь, -решь- pugema
ся)
прогонять (-яю,
-ешь),
прогнать* (буд. — ära ajama
прогоню, -го-
нишь)
с жадностью — ahnelt

Годы ученья.

выдержать экза- — sooritama
мен eksamit
вступительный — sisseastumis-
проводить (прово-
жу, проводишь),
провести* (буд. — veetma
проведу, -дешь;
прош. провёл,
-ла)
возрастать (-аю,
-ешь),
возрасти* (прош. — kasvama,
возрос, -ла) suurenema
издавать (издаю,
-ешь),
издать* (буд. из- — välja andma
дам, издашь)
рукописный — käsikirjaline
опережать (-жаю,
-ешь),
опередить* (буд.
опережу, -дишь) — ennetama, ette
jõudma
достоинство — väärtuslik oma-
dus
отнюдь — sugugi mitte
важничать (-аю,
-ешь) — end tähtsaks
tegema, suurus-
tama
горевать (горюю,
горюешь) — muret tundma
участник — osavõtja
волновать (вол- — erutama
ную, -ешь)
установление — kehtestus
перерыв между — tundide vaheaeg
занятиями
в присутствии — juuresolekul
был утомлён — oli väsinud
дремать (дремлю,
дремлешь) — tukkuma
наклонился вперёд — kummardus
ettepoole
сверкать (-аю,
-ешь) — särama
был в восторге — oli vaimustatud
курчавый — kõharpäine

Жизнь в Петербурге.

поселяться (-юсь,
-ешься),
поселиться* (буд. — elama asuma
поселюсь,
-лишься)
коллегия ино- — välisasjade
странных дел kolleegium
(устар.)
гнёт — ike
самодержавие — isevalitsus
тайное общество — salaühing
ссылать (-аю,
-ешь),
сослать* (буд. со- — asumisele
шлю, сошлётся) saatma
наводнять (-яю,
-ешь),
наводнить* (буд. — üle ujutama
наводню, навод-
нишь)

Годы ссылки.

связь — side
прекращаться — side
(прекращается),
прекратиться* — katkema
(прекратится)
фонтан — purskkaev
творческая работа — loov töö
переводить (пере-
вожу, -дишь),
перевести* (буд. — siin: üle viima
переведу, -дешь)
донос — salakaebus
увольнение — vallandamine
надзор — järelevalve

Село Михайловское.

одинокó — üksildaselt
был занесён сне- — oli lumega kinni
гом tuisanud
плавная речь — voolav kõne
единственный — ainus
развлечение — meelelahutus
поэздка верхом — ratsasõit
навещать (-аю,
-ешь),
навестить* (буд. — külastama
навещу, -стишь)
жестокий — julm
расправа — verine arvete-
õendus

После ссылки.

прямо — otse
ссориться (ссо- — tülitsema
рюсь, -нишься)

секрётное	— sala, salajane
донесёние	— ettekanne
привёрный поэт	— õukonna luuletaja, õue-poeet
просмóтр	— läbivaatus, kontroll
запрещáть (-аю, -ешь),	
запретить * (буд. — keelama	
запрещу́, -тишь)	
печатáть (-аю, -ешь)	— trükkima

Последние годы жизни.

жениться (прош. — naist võtma,	
женился)	— naituma
красáвица	— kaunitar
высший свет	— kõrgem seltskond
откáз	— keeldumine
придёрка	— norimine, kiusamine
дуэль (ж.)	— kahevõitlus
допускáть (-аю, -ешь),	
допустить * (буд. — lubama	
допущу, -стишь)	
состоялась дуэль	
= произошла	
дуэль = была	
дуэль	
был смертёльно	— sai surmavalt
ранен	— haavata
тревога	— häire, mure
следя с тревогой	— murelikult jälgides
здоровье	— tervis
был похорóнен	— maeti
монастырь (ж.)	— klooster
погубить * (буд. — hävitama	
погублю, погубишь)	

К Чаадаёву.

псжить (-жу, -жишь)	— hellitama
обмáн	— pete; pettus
забáва	— meelelahutus, lõbu; ajaviide
роковой	— saatuslik
томлénие	— piinlemine, vaevlemine
уповáние (устар.)	— lootus, (kindel)
= надёжда	— lootmine
святóй	— püha
любóвник (устар.)	— armupu, armastaja

порыв души	— hinge igatsus, ihk
плени́тельный	— veetlev; võluv; kütkestav
вспрянуть * (буд. — (äkki)	
-ну, -нешь)	— virguma,
(устар.)	— tõusma
обломки (мн.)	— rusud, varemed
самовлáстие	— isevalitsus
вбгравированный	— sissegraveeritud
тайный	— salajane
ссылный	— asumisele väljasaadetu; pagendatu

зарожда́ть (-аю, -аешь)	
зародить * (буд. — tekitama	
-жу, -дишь)	

В Сибирь.

рудá	— maak
хранить (-ню, -нишь)	— alal hoidma, säilitama
дúма (устар.)	— mõte
подземелье	— maa-alune ruum
дру́жество (устар.)	— дружба
затвóр	— riiv; sulg (sulud)
кáторжный	— sunni-
окóвы (мн., род. п. оков)	— vangiahelad
тяжкий	— raske, ränk
темни́ца (устар.)	— vangla
кáторга	— sunnitöö
сослáть на поселéние	— sundasumisele saatma
повесить	— pooma

Узник.

узник (устар.)	— vang
решётка	— (vangla) trellid; võre
вскормлённый	— üleskasvatatud
неволя	— vangistus, vangipõlv

Памятник.

воздвигáть (-аю, -аешь),	
воздвигнуть * (буд. — püstitama	
-ну, -нешь;	
прош. -двиг)	
зарастáть (-áет),	
зарасти * (буд. — rohtuma; kinni	
-растёт; прош. kasvama	
-рós, -рослá)	

вознести́сь * (буд. — kõrgele tõusma
-несётся; прош.
-нёсся, -неслась)
глава́ (устар.) =
голова
непоко́рный — alistamatu
столп (устар.) — sammas
прах — põrm
тление — kõdunemine
тленья убежи́т — pääseb
kõdunemisest,
ei kõdune, ei kao
слух — kuuldus
суший (устар.) — olemasolev
пробужда́ть (-аю,
-аешь) — äratama
жесто́кий — julm
восславля́ть (-яю,
-яешь),
восславить * (буд. — ülistama, kiitma
-влю, -вишь),
(устар.)
мило́сть (ж.) — arm
падший (устар.) — siin: rõhutud
веление — käsk;
käskimine
вене́ц (род. п. — pärg
-нца́) (устар.) =
= венóк
хвала́ — kiitus
клевета́ — laim
равноду́шный — ükskõikne
оспа́ривать (-аю,
-аешь) — vastu vaidlema
глупе́ц (род. п. — juhm, rumal
-нца́) inimene

Осень.

наго́й — paljas, raagus
дохну́ть * (буд. — puhuma
-нёт) hakkama
хлад (устар.) =
холод
промерза́ть
(промерзаёт),
проме́рзнуть * (буд. — külmuma
проме́рзнет;
прош. -ме́рз, -ла;
-ли)
журча́ть (-ят) — sulisema;
vulisema
засты́ть * (буд. — kinni külmuma
засты́ну, -нешь)
поспеша́ть (-аю,
-аешь) (устар.) — rattama
отъез́жее поле — kaugemal asuv
(jahipidamis-)
maa

бе́шенный — põõrane,
meeletu
уны́вший — magama
uinunud
дубра́ва — tammik;
lehtpuumets
уны́лый — nukker
очарова́ние — võlu, hurm;
võlumine
проша́льный
пы́шный — lahkumis-
— tore, hiilgav,
uhke
увяда́ние — närtsimine,
närbumine
багрёц — purpur,
tumepunane
värv
дыха́ние — hingus; hõng
угро́за — ähvardus

Проза Пушкина.

предводитель (м.) — juht
восста́ние — ülestõus
военный успех — sõjaedu
архив — arhiiv
распра́шивать
(-аю, -ешь),
расспро́сить * (буд. — küsitleva,
распрошу́, рас- järele
спросишь) küsima
очевиде́ц (род. — pealtnägija
очевидца)
быт — elu-olu
записки (род. мн. — märkmed
записок)

Капитанская дочка.

Сержант гвардии.

Глава I.

смо́лоду — noorusest peale
на́добно = надо — on vaja
= нужно
изря́дно — küllaltki hästi
ту́жить (тужу,
-ишь),
(потужу, -ишь)
деви́ца — peiu
тамо́шный — sealne
младе́нчество — väikelapse-iga
мило́сть (ж.) — arm, soosing
ро́дственник — sugulane
опу́ск — ametipuhkus
я счита́лся в от-
пу́ску до окон-
чания нау́к — loeti puhkusel
olijaks
kuni õpingute
lõppemiseni

воспѣтываться (-юсь, -ешься)	— kasvatus saama	лазить (лажу, ла- зишь)	— ronima
по-нынѣшнему	— nüüdisaegselt	голубятня	— tuvikong
трезвый	— karske	разлука	— lahkumine
пожалованный	— määratud	поражать (-аю, -ешь),	
здраво	— mõistlikult, asjalikult	поразить * (буд. поражѹ, -зишь)	— rabama, hämmastama
судить (сужу, су- дишь)	— siin: otsustama	восхищение	— vaimustus
свойство	— omadus	сливаться	
борзой кобеть	— isane hurdaoer	(сливается),	
нанимать (-аю, -ешь),		слиться * (буд. сольётся)	— ühtuma, ühte sulama
нанять * (буд. най- му, -ёшь)	— palkama	удовольствие	— mõnu
запас	— tagavara, vara	благополучие	— heaolu
ворчать (ворчу, -чишь)	— torisema	намерение	— kavatsus
умѣт	— pestud	исполнение	— täitmine
причесан	— kammitud	был назначен	— oli määratud
тратить (трачу, -тишь)	— raiskama	накануне	— eelmisel päeval
малый = молодой человек		поклониться* (буд. поклонюсь, -нишья)	— tervitama
ветренный	— tuisupäine	дескать = так сказать	— kaudset kõnet väljendav partikkel
беспугный	— kergemeelne, liiderlik	вздор	— loba, tühijutt
крайность (ж.)	— äärmus	нахмурься	— kulmu kortsutades
поладить * (буд. полажду, -дишь)	— sobima	с какой стѣти	— milleks
предпочитѣть (-аю, -ешь),		нюхать (-аю, -ешь),	
предпочеть * (буд. предпочѹ, -ёшь)	— eelistama	пнюхать * (буд. пнюхаю, -ешь)	— nuusutama
наскоро	— kiiruga	порох	— püssirohi
болтать (-аю, -ешь)	— lobisema	отыскивать (-аю, -ешь),	
жить душа в душѹ	— heas sõpruses elama	отыскѣть * (буд. отыщѹ, оты- щешь)	— üles otsima
разлучѣть (-аю, -ешь),		шкатулка	— laegas
разлучить * (буд. разлучѹ, -ишь)	— lahutama	сорочка = рубѣш- ка	— särk
минуть (прош. ми- нуло)	— mööduma	вручѣть (-аю, -ешь),	
перемениться (буд. -нусь, -нишья)	— muutuma	вручить * (буд. вручѹ, -чишь)	— kätte andma
варить (варю, ва- ришь)	— keetma	дрожащий	— värisev
гостѣная	— võõrastetuba	любопытство	— uudishimu
медовый	— mee-	мучить	— piinama, vaevama
варенье	— keedis	не сводил глаз	— ei pööranud silmi ära
облизываясь	— keelt limpsates	запечатать * (буд. запечатѣю, -ешь)	— pitseerima
кипучий	— keev	надѣжда	— lootus
пѣнка (уменьш.)	— vaht	рѹшиться	— purunema
окриветь * (буд. окривею, -еешь)	— sijn: ühesilm- seks jääma	ссука	— igavus
добрѹ	— hüva	глухой	— kurt; siin: mahajäetud
дѣвичья (устар.)	— teenijatüdrukute tuba	отдаленный	— kauge

тяжкий	— raske, ränk
пóутру = утром	
была подвезенá	— oli ette sõitnud
узел (род. узла)	— siin: koms
баловствó	— siin: hellitamine
благословлять	
(-яю, -ешь),	
благословить *	— õnnistama
(буд. благословлю, -ишь)	
присягáть (-аю, -ешь),	
присягнóть * (буд. присягну́, -нёшь)	— vannet andma
гоняться (-юсь, -ешься)	— järele jookma
напрáшиваться (-аюсь, -ешься),	
напрóситься * (буд. попрошúсь, напрóсьишься)	— siin: peale tikkuma, end pakkuma
отговáриваться (-аюсь, -ешься),	
отгóвориться * (буд. отговорю́сь, -ишься)	— kõrvale põiklema
снобу = когда нóвое	— uuel
честь (ж.)	— au
дита (род. п. дитя́ти)	— lapsuke
облива́ясь слезáми	— valades pisaraid
закúпка	— ost
было поручено	— oli ülesandeks tehtud
соскúча	— tüdinenud
переулок (род. п. переулка)	— põiktánav
бродить (брожú, бродишь)	— hulkuma, lonkima
биллиардная	— piljardituba
усы (мн.)	— vurrud

Глава II.

Вожатый.

вожáтый	— teejuht
прыткость (ж.)	— väledus
бóдрость (ж.)	— reipus
молодецкий	— uljas
хмелинушка	— viinaum
кабáцкий	— kõrtsi-
простира́ться	— laiuma
пусты́ня	— kõrb
пересечённый	— läbitud
холм	— kõngas
овраг	— nõgu, uhteorg
ямщик	— postipoiss
ненадёжное	— ebakindel
слегá	— kergelt

сметáть (-аю, -ешь),	
смести́ (буд. смету́, -ёшь)	— pühkima (ära)
кнут	— piits
в самом деле	— tõepoolest
принимать (-аю, -ешь),	
принять * (буд. приму, примешь)	— siin: pidama
изъя́снить (-яю, -ешь)	
изъя́снить * (буд. изья́сню, -ишь)	— selgitama
предвещáть	— ennustama
обоз	— voor
согласно	— kooskõlas
мнение	— arvamus
воротиться * (буд. ворочúсь, ворóтишься)	— tagasi pöörduma
надéяться (-юсь, -ешься),	
понадéяться * (буд. понадéюсь, -ешься)	— lootima
заблаговре́менно	— õigeaegselt
поскакáть * (буд. -чú, -чешь)	— kihutama
облега́ло небо	— kattis taeva
повалить	— tiheda massina sadama hakkama
хлопья (мн.)	— lumeräitsakad
мгновение	— hetk
смешáться (смешáется)	— segunema
мрак	— pilkane pimedus
вихорь = вихрь	— tuulekeeris
выть (воет)	— u'guma
сви́репый	— õel
выра́зительность (ж.)	— ilmekus
засыпа́ть (-аю, -ешь),	
засы́пать * (буд. засы́плю, засы́п-лешь)	— täis puistama
облучóк (род. облúчка)	— (sõiduki) pukk
невёсть (устар.)	— mine tea, kes teab
брани́ть (браню, бранишь)	— tõrelema
заступáться (-аюсь, -аешься),	
заступи́ться * (буд. заступлю́сь, заступи́шься)	— seisma kellegi eest

постоялый двор — sissesõiduhuov, postijaam
 накушался бы чаю
 = выпил бы чаю
 почивать (-аю, -ешь) — puhkama
 утихать (прош. утих, -ла) — vaibuma
 сугроб — lumehang
 понуря голову — norus päi
 от нечего делать — ajaviiteks
 вздрагивая — värahtades
 улаживая — kohendades
 упряжь (ж.) — rakmed
 хоть — kas või, mingi
 жило (нар.) — e!amu
 мутный — ähmane
 кружение — keerutamine
 чернеться — mustama
 шевелиться (-люсь, -лишь) — end liigutama
 поровняться (буд. -яюсь, *яешься) — kõrvale jõudma
 полоса — riba; siin: pind
 взяться * (буд. возьмусь, -ёшься) — ette võtma
 ночлег — öömaja
 вдоль и поперёк — risti ja põiki
 сбиться с дороги — teelt eksima
 авось (разг.) — küllap
 ободрять (-яю, -ешь), —
 ободрить * (буд. ободрю, -ишь) — julgustama
 проворно —
 — pobe dasti, osavalt
 небось (разг.) — eks ole
 хомут — rangid
 в самом деле — tõepoolest
 потянуть * (буд. потяну́, -нешь) —
 — tõmbama, puhuma, hakkama
 дым — suits
 пахнуть * (буд. пахну́, -нешь) — puhuma
 сметливость (ж.) — leidlikkus
 тонкость (ж.) — teravus
 чутьё — haistmine
 изумлять (-яю, -ешь), —
 изумить * (буд. изумлю́, -ишь) — hämmastama
 обрушаясь — paiskudes
 переваливаясь — taarudes; siin: kaldudes
 плавание — ujumine; siin: õõsumine

сúdo — laev
 бок — külg
 цыновка — niinmatt
 закутываться (-аюсь, -ешься),
 закутаться * (буд. — end mähkima
 закутаюсь, -ешься)
 убаюканный — uinutatud, äitutatud
 качка — kiikumine
 наткнуться * (буд. — millegi otsa)
 наткнусь, — sattuma
 -нёшься)
 обогреться (-аюсь, -ешься),
 обогреться * (буд. — end soojendama
 -грёюсь, -грё-
 ешься)
 хоть глаза́ вы́коли — ei näe sõrmegi
 полá — suhu pista
 — hõlm
 горница — (puhas)
 tagakamber
 тесный — kitsas
 лучина — peerg
 бодрый — reibas
 хлопотать (хлопо- — askeldama
 чу, -почешь)
 благородие — suursugusina, ausus (tiitlina)
 — magamislava
 полáти (мн.) — külmetuma
 прозябнуть (прош. прозяб, -ла)
 армяк — vammus
 вёдор (разг.) — eile õhtul
 что греха тайть — mis sest salata
 заложить * (-жү, — pantima
 -жишь)
 целовальник — kõrtsmik
 нару́жность (ж.) — välimus
 худощавый — kõhetu
 прósель (ж.) — üksikud hallid juuksed
 плутовско́й — kelmikas
 были обстрижены — olid põetud (juuste kohta)
 — närustunud
 обóрванный — kottpüksid
 шаровáры (мн.) —
 отвёдывать (-ды-
 ваю, -ешь),
 отвёдать * (буд. отвёдаю, -ешь) — maitsma
 помóрщиться * — nägu
 (буд. -шусь, — krimpsutama
 -щишься)
 питьё — jook
 откóле (разг.) =
 откүда

мигáть (-аю, -ешь),
мигнúть * (буд. — silmi pilgutama
мигнú, -нёшь)
конопля — kanep
швырять (-яю,
-ешь),
швырнуть * (буд. — virutama
швырнú, -нёшь)
погóст — kalmistu
бродяга — hulkur
кúзов — korv
заткнúть * (буд. — pistma
заткнú, -нёшь)
лесничий — metsnik
воровско́й — vargapoiste-
дога́дываться
(-аюсь, -ешься),
догадáться * (буд. — taipama
догадáюсь,
-ешься)
успирённый — rahustatud,
vaigistatud
селение — asula
пристань (ж.) — sadam; siin:
asupaik
забавля́ть (-яю,
-ешь)
располага́ться
(-аюсь, -ешься),
распо́лжиться * — siin: etteval-
(буд. распо́- mistusi
жусь, -ожишься) tegema
убира́ться (-аюсь,
-ешься),
убра́ться * (буд. — siin: pugema
уберу́сь, -ёшься)
захрапéть * (буд. — norskama
-храплю́, -пишь) hakkama
ослепительный — pimestav
пеленá — kate
необозримый — ääretu
были запряжены — olid rakendatud
умерённый — mõõdukas
плата — tasu
нахму́риться (буд. — kulmu
-рюсь, -ришься) kortsutama
распоря́жение — korraldus
было досадно — oli kahju
вѣручивший — päästnud
положение — olukord
пропивáть
(-аю, -ешь),
пропить * (буд. — maha jooma
пропыю́, -ёшь)
кабак — kõrts
холóпий — sulase, orja-
смыслить — taipama
обобра́ть (буд. — paljaks koorima
оберу́, -рѣшь)

напáялить (-лю, — selga tõmbama
-лишь)
ока́йнный — neetud
плечы́ща (мн.) — laiad õlad
просто́нать (буд. — oigama
-стонú, -стó-
нешь)
новѣшенький — uhiuus
оголѣ́тый — paljaks jäänud
умудря́ться (-яюсь,
-ешься),
умудри́ться * (буд. — hakkama
умудрю́сь, saama
-ишься)
распорóв — käristades
шов — õmblus
завѣ́ть * (буд. — ulguma
завою́, -ешь) hakkama
нитка — niit, siin: õmblus
затрещáть (буд. — kärisema
-шу, -щит)
чрезвычайно — äärmiselt
добродѣ́тель (ж.) — voorus;
siin: heategu
досáда — meelehärm, tusk
сгóрбленный — kõõru vajunud
полинйáлый — pleekinud
во́ин — sõdur
отзывать́ся (-аюсь,
-ешься),
отзовáться * (буд. — kajastuma;
отзову́сь, tunduma
-вѣшься)
распеча́тывать
(-аю, -ешь),
распеча́тать * (буд. — kirja avama
(-таю, -таешь)
вполгóлоса — poolhäälel
мйлóстивый — armuline
превосхо́дитель-
ство — ekstsellents
софестно = со- — piinlik
вестно
проказ = прокáза — vemp
повѣса — võrukael
держáть в ежóвых — kedagi vaos
рукавйцах hoidma, karmilt
kohtlema
невйнный — süütu
обходиться (обхо- — kohtlema
жусь, -дишься)
рассѣяние — jõudeolek

Глава III.

Крепость.

люты́й — verejanuline
заряжáть (-аю, — laadima
-ешь)

зарядить * (буд. — laadima
-жү, -дишь)
картёчь (ж.) — kartetš (teatav
suurtükimürsk)

крутой — järsk

замерзать (-аю,
-ешь),
замёрзнуть * (буд. — jäätuma
-мёрзну, -нешь)

свинцовый — tinane

однообразный — ühetaoline,
üksluine

привлекатель-
ность (ж.) — veetlevus

бездёлица — pisiasi

сажать (-аю, -ешь) — istuma panema

смеркаться — hämarduma

вал — vall

бревенчатый — palk-

скирд — saad

полузанесённый — pooleldi kinni-
tuisanud

скривившийся — längu vajunud

лубочный — puukoorest

опущенный — longu lastud

чугунный — malm-

кривой — kõver

сени (мн.) — esik

передняя — eestuba

нашивать (-аю,
-ешь) — peale õmblema

заплата — paik (riidel)

локоть — küünarnukk

убранный — korrastatud

лубочная картина — odav rahvapilt

взятие — vallutamine

выбор — valik

невеста — pruut

погребение — matus

телогрейка (стар.) — naiste soe pihik

разматывать (-аю,
-ешь) — lahti kerima

распялив — laiali sirutanud

кривой — siin: ühe silmaga

по долгу своему — teenistuskohuste
kohaselt

перебить речь — kõnet katkes-
tama, vahele
rääkima

затверженный — päheõpitud

неприличный — ebasünnis

ступок (род. по-
ступка) — tegu, käitumine

неутомимый — väsimatu

вопрошатель (м.) — küsitleja

пустяк — tühi asi

печалиться (-люсь,
-лишься) — kurvastama

упекать (-аю, — kedagi vastu
-ешь),
упечь * (буд. упе- tahtmist kau-
кү, -чешь) gele saatma

захолустье — kolgas, kõrva-
line maanurk

стёрпится, слюб- — kannata, küllap
бится harjud

смертоубийство — mõrv

попугать (буд. — eksiteele viima
-аю, -ешь)

изволить — suvatsema

шпага — mõök

пырять (-аю,
-ешь) — torkima

заколоть (буд. за- — surnuks pistma
колю, заколешь)

на грех мастера — keegi pole
нет eksimatu

статный — sihvakas

отводить (-вожу,
-водишь),
ответить * (буд. — juhtima, viima
ответу, -дешь)

помещать (-аю,
-ешь),
поместить * (буд. — majutama
помещу, -стишь)

кум — vader

мошеник — pettur, kelm,
võllaröög

благополучно — heas korras,
hästi

подра́ться (буд. — kaklema
-дерусь, -де-
решься)

шайка — kapp (-a)

разобрать * (буд. — arutama
разберу, -решь)

откланяться — hüvasti jätma

смуглый — tõmmu

отменно — eriti

поединок — kahevõitlus

занимательный — huvipakkuv,
kõitev

весёлость (ж.) — lustakus

коса — pats

выстроены во
фрунт — rivistatud

фрунт = фронт — rivi, front

колпак — (sirmita) müts

китайчатый — hiina-

обещаясь быть
вслед за нами — lubades kohe
meie järele tulla

запросто — lihtsalt, ilma
tseremooniateta

радужно — lahkeft

русый — ruuge

предубеждение — eelarvamus
 дурочка — kohtlane tütarlaps
 простынуть* — jahtuma
 (буд. простыну, -нешь)
 накричаться — küllalt karjuma
 (-чусь, -чишья)
 сопровождаемый — saatel
 кушанье — söök
 дозваться* (буд. дозовусь, -вёшья) — ära kutsuda jõudma
 толк ведать — asja tundma
 молиться (молюсь, молишья) — palvetama
 состояние — elujärg, olukord
 на вѣдани — mehelemineku eas
 приданое — kaasavara
 частый — tihe
 гребень (м.) — kamm
 веник — viht
 вековечный — igavene
 капать (капает), капнуть* (буд. капнет) — tilkuma, veerema
 нектати — sobimatult
 налуганный — ärahirmutatud
 проучен — õpetust saanud
 соваться (суюсь, -ёшья), сунуться* (буд. сунусь, -нешья) — (kalla)le tik-kuma
 задать острѣтку — hirmu tegema
 уgomонить* (буд. уgomоню, -нишь) — taltsaks tegema
 подверженный — ohustatud
 опасностям
 не приведи господи — hoidku jumal
 нехрист — pagan
 рысий — ilvese-
 визг — kiunumine; siin: kriiskamine
 замирать (-аю, -ешь), замереть* (буд. мрѹ, -мрѣшь) — seisma jääma
 трогаться (-аюсь, -ешьья), тронуться* (буд. тронусь, -нешья) — end liigutama
 злодей — kurjategija
 рыскать (рыщу, -ешь) — nuhkima, luusima
 прехрабрый — ülivapper
 засвидѣтельствовать (буд. -вую, -ешь) — tunnistama

робкий — arg
 труси́ха — argpüks (naisisik)
 затрепетать* (буд. -пещу, -пѣшешь) — vabisema
 именины (мн.) — nimepäev
 палить (палю, -лишь) — paugutama
 голубушка — tuvike
 отправляться (-юсь, -ешьья), отпра́виться* (буд. отправлюсь -ишьья) — minema, siir-duma

Глава VI.

Пугачёвщина.

озабоченный — murelik
 по секрету — salajane
 раскольник — lahusuline
 учиня — tulles toime
 непростительный — andestamatu
 принятие — omastamine
 покойный — surnud, kadunud
 шайка — jõuk
 грабёж — riisumine
 отражение — tagasitõrjumine
 помянутый — mainitud
 самозванец (род. -нца) — isehakanu
 уничтожение — hävitamine
 оный (слав.) = тот — too
 вверенный — usaldatud
 попечение — hooldamine
 исправный — korralik
 учредить (-аю, -аешь), учредить* (буд. -режу́, -дишь) — korraldama
 дозор — valve
 пуше всего = больше всего
 повеление — korraldus, käsk
 распускать (-аю, -ешь), распустить* (буд. распушу, -стишь) — laiali saatma
 рассяние — hajameelsus
 предосторож-ность (ж.) — ettevaatus-abinõu
 появление — ilmumine
 разноситься (раз-носится), разнести́сь* (буд. разнесётся) — levima
 искусный — osav

отсутствие — äraolek
 совещание — nõupidamine
 был обманут — petetud
 приступать (-аю, -ешь),
 приступить* (буд.— asuma
 приступлю,
 -пишь)
 допрос — ülekuulamine
 толки = разгово-
 ры
 поручение — ülesanne
 развѣдывать
 (-ываю, -ыва-
 ешь),
 развѣдать* (буд. — teateid hankima
 -даю, -даешь)
 неведомый — tundmatu
 толпиться — tungema
 (олпится)
 кучка (уменьш.) — hunnik, salk
 подслан — läkitatud
 лазутчик — piilur
 крещённый — ristitud
 показание — teade
 ложный — vale
 лукавый — kaval
 бунтовщик — mässaja
 представляться — end esitlema
 (-юсь, -есться)
 роптать (ропщу,
 ропщешь) — nurisema
 крыса — rott
 единомышленник — mõttekaaslane
 взмутительный — ässitav
 по сему = по
 этому
 удалять (-яю,
 -ешь),
 удалить* (буд. — eemaldama
 удалю, -лишь)
 благовидный — sünnis
 единожды (устар.) — ükskord
 = однажды
 покашливая — köhatades
 потолковать (буд. — arutama
 потолкую, -ешь)
 проводить (прово-
 жу, -дишь),
 провести* (буд. — siin; ninapidi
 проведу, -дѣшь) vedama
 вѣтаращить* (буд.— jõllitama
 вѣтарашу,
 -щипь)
 хитрить (хитрю,
 -ишь) — kavaldama
 воззвание — üleskutse

приглашать (-аю,
 -ешь),
 пригласить* (буд. — kutsuma
 пригласю, -сишь)
 увещевать (-аю, — manitsema
 -ешь)
 угрожая — ähvardades
 казнь (ж.) — surmanuhtlus
 неужто (разг.) = — kas tõesti
 неужели
 анбар (неправ.) = — ait
 амбар
 плеть (ж.) — nuut
 розыск — juurdlus
 бытка — piinamine
 перевѣшаны — üles poodud
 взяты в полон — on vangi
 (устар.) võetud
 того и гляди — küll sa näed,
 varsti
 весть (ж.) — teade
 участь (ж.) — saatus
 замерло сердце — süda jäi seisma
 издыхание — hingetõmbus
 достигать (-аю,
 -ешь)
 достигнуть* (буд. — saavutama;
 достигну, -нешь) siin; tungima
 заика́ться (-аюсь,
 -есться),
 заикнуться* (буд. — kogeleva
 заикнусь,
 -нѣшься) (nakkama)
 не гоже (устар.) — ei sobi
 = не годится
 крестная мать — ristiema
 приступ — rünnak
 медлить (медлю,
 -ишь)
 дурно — halvasti
 занемочь = забо-
 леть
 заставать*
 (застаю, -ѣшь),
 застать* (буд. за- — eest leidma
 стану, -нешь)
 зарыдать* (буд. — nutma purs-
 зарыдаю, -ешь) kama
 прильну́в — liibudes

Глава VII.

Приступ.

послуживый — teenistuse-
 (устар.)
 корысть (ж.) — kasuahnus;
 siin: kasu
 ранг (нем.) — auaste
 столбик (уменьш.) — sambake
 перекладына — ristpalk

клено́вый — vahtrapuust
 петелька — silmuseke
 (уменьш.)
 шелко́вый — siidist
 насильно — vägivaldselt
 наставле́ние — õpetus, juhatus
 догоня́я — järele jõudes
 серде́нный трепет — südamevärin
 возвыше́ние — kõrgendik
 частоко́л — püsttara
 расха́живать (-аю, -ешь) — edasi-tagasi kõndima
 малочисленны́й — väikearvuline
 строй — rivi
 верха́ми = верхом — ratsa-
 распознава́ть (-аю, -ешь),
 распозна́ть * (буд. — ära tundma
 распознаю, -ешь)
 колча́н — nooletupp
 доказы́вать (-аю, -ешь),
 доказáть * (буд. — tõestama; siin:
 докажу, -жешь) näitama
 бра́вый — vahva
 прися́жный — vannutatud; siin:
 peame vannet
 усер́дие — usinus, agarus,
 hool
 приста́льно — ainiti, üksisilmi
 фитиль (м.) — süütenõõr, taht
 зажужжа́ть — vihisema
 (зажужжит)
 нае́здник — ratsanik
 рассе́ясь — hajudes
 усилie — pingutus
 рукоя́ть (ж.) — käepide
 жа́ждать (жа́жду, -дешь) — janunema; siin:
 igatsema
 степь усе́ялась =
 степь покрылась
 копы́е — piik, oda
 во весь о́пор — tuhatnelja
 изме́нник — reetur
 был вóткнут — oli pistetud
 стряхну́в — maha raputanud
 переки́дывать (-аю, -ешь),
 переки́нуть * (буд. — üle viskama
 перекину, -нешь)
 залп — kogupauk
 зашатáться (буд. — vankuma hak-
 -таюсь, -ешься) kama
 свалиться * (буд. — maha langema
 свалюсь, сва-
 лишься)
 пораже́нный — üllatatud,
 hämmastatud
 оглуше́нный — kurdistunud

под узды́ — valjaid pidi
 клочо́к (род. п. -чка) — (paber) tükk
 втыка́ться
 (втыкается),
 воткну́ться * (буд. — sisse tungima
 воткнусь,
 -нешься)
 присмире́вший — taltsaks muu-
 tunud
 трепещу́щий — värisev, vabisev
 сарафа́н — sarafan (vene
 varrukateta
 pihitseelik)
 удалиться * (буд. — eemalduma, lah-
 кума
 удалюсь,
 -лишься)
 кивну́ла голово́й — noogutas pead
 картечь хвата́ла =
 картечь попáла
 отхлы́нуть * (буд. — valguma tagasi
 отхлыну, -нешь)
 попя́титься * (буд. — taanduma
 -пячусь, -пя-
 тишься)
 возобновля́ться
 (возобновляет-
 ся),
 возобновиться * — uuesti algama
 (буд. возоб-
 новится)
 вы́лазка — äkiline rünnak
 (varjatud kohast)
 ми́гом — silmapilkselt,
 otsekohe
 очутиться * (очу́- — sattuma
 тишься, -тится)
 обробе́лый — kohkuma lõõnud
 врыва́ться (-аюсь,
 -ешься),
 ворва́ться * (буд. — sööstes tungima
 ворвусь, -ешься)
 сшибáть (-аю,
 -ешь),
 сшиби́ть * (буд. — jalust maha
 сшибу́, -бешь) löõma
 дюжи́й — tüse, tugev
 куша́к — vöö
 ослу́шник — sõnakuulmatu
 обиты́й — ääristatud
 галун (франц.) — kardpael
 собо́лий — soobel-
 квьсть (ж.) — tups
 умоля́ть (-аю, -яешь)
 — hõrdalt paluma
 же́ртва — ohver
 виселица — võllas
 изнемога́я — nõrkedes
 изуве́ченный — sandiks tehtud
 взде́рнутый — õhku tõmmatud

повиснуть * (прош. — rippuma jääma
повис, -ла)
обстриженный — põetud
петля — silmus
искренний — siiras
раскаяние — kahetsus
прегрешение — patustamine
губитель (м.) — hukutaja
палач — timukas
избавление — pääsemine
жильистый — sooniline
подлый — alatu
унижение — alandus
упрямиться — jonnima, kange-
(упрямлюсь, kaelne olema
-мишья)
плюнуть * (буд. — sülitama
плюну, -нешь)
одуреть — jaburaks muu-
tuma
отряхиваясь — end (puhtaks)
raputades
в сопровождении — saatel
сбруя — rakmed
седло (мн. ч. — sadul
седла)
растрепанный — sasitud
донага — alasti
наряжаться
(-жаюсь, -ешья)
нарядиться * (буд. — end ehtima
наряжусь, наря-
дисьья)
перина — sulgkott
рухлядь (ж.) — koli
отпустить душу на — rahule jätma
покаяние
иступление — hullustus
удалой — uljas
трогать (-аю, -ешья),
тронуть * (буд. — puutuma
трону, -нешья)
сгинуть (буд. сги- — hukkuma
ну, -нешья)
каторжник — sunnitööline
унимать (-аю, — sundima vait
-ешья), jääma, vaigis-
унять * (буд. уймú, tama
-мешья)
ведьма — nõid
ступень (ж.) — (trepi) aste

Глава VIII.

Незванный гость.

пуще (устар.) =
больше всего
убежище — peidukoht

было переломано — katki murtud
было перебито — puruks pekstud
было растаскано — laiali kantud
взбегать (-аю,
-ешья),
взбегать * (буд. — üles jookma
взбегу, -жишь)
светлица (устар.) — valge, puhas
tuba
перерытый — läbituhnitud
был ограблен — tühjaks riisutud
лампадка — ripplambike
теплиться — nõrgalt põlema,
(теплится) hingitsema
опустелый — tühjaksjäänud
простенок — akendevaheline
sein
мелькать
(мелькаёт)
мелькнуть * (буд. — vilksatama
мелькнёт)
сжаться * (буд. — kokku tõmbuma
сожмусь,
-мешья)
сплеснув руками = — käsi kokku lüües
всплеснув ру-
ками
страсти (разг.) =
страхи
опрометью — ülepeakaela
священник — vaimulik
хохот — vali naer
пировать (пирую, — pidutsema
-ешья)
неизъяснимый — seletamatu
перегородка — vahesein, vahe-
plank
стрястись (буд. — juhtuma
стрясётся)
усесться (буд. — istet võtma
усядусь, -дешья)
очнуться (буд. — ärkama
очнусь, -ешья)
обмереть (буд. — tarduma
обмору, -решья;
прош. обмер, об-
мерля)
захворать * (буд. — haigestuma
захвораю, -ешья)
ёкнуть (буд. ёкну, — võpatama
-нешья)
отдёргивать (-аю,
-ешья),
отдёргнуть * (буд. — kõrvale tõm-
отдёргну, -нешья) bama
занавес — eesriie
ястребиный — kanakulli-
мученический — märtri-

пошадить * (буд. — halastama
-шажу́, -дишь)
ста́скивать (-аю,
-ешь),
стащítь * (буд. — maha kiskuma
стащú, стащишь)
порыв — hoog
негодование — meelepaha
беспольность (ж.) — kasutus
заступление — vahelesegamine
выманивать (-аю,
-ешь),
выманить * (буд. — välja meelitama
выманю, -ишь)
бестия (лат.) — metsloom
сходство — sarnasus
разительно — hämmastavalt
удостоверяться
(-аюсь, -яешься),
удостовериться *
(буд. -рюсь,
-ришься) — veenduma
пошáда — halastus
оказанный — osutatud
подивиться * (буд. — imestama
-влóсь, -вишься)
сцепление — seostumine,
aheldatus
избавлять (-аю,
-яешь),
избáвить * (буд. — vabastama,
избáвлю, päästma
-ишь)
шатáвшийся — see, kes hulkus
(hulkuv)
потрясáть (-аю,
-ешь),
потрясítь * (буд. — vapustama
потрясу, -сёшь)
неизмéнный — muutumatu
пошáрить (буд. по-
шáрю, -ришь) — tuhnilma
затруднительный — täbar
покровитель (м.) — kaitsja
несомнённый — kahtlematu
повиновáться
(-нуюсь, -ешься)
персо́на (лат.) — isik
знатный — suursugune
па́риться (-аюсь, -чаешь-
-ишься) — vihtlema
насилу — vaevalt
откачаться (буд. — toibutama
-чаюсь, -чаешь-
ся)
приём — võte
пята́к — viiekopikane
(raha)
почесть * (буд. — pidama
почту́, -тёшь)

оспа́ривать (-аю,
-ешь),
оспа́рить * (буд. — vastu vaidlema
оспа́рю, -ишь)
свидание — kohtamine
предуга́дывать
(-аю, -ешь),
предуга́дать * — ette aimama
(буд. предуга-
даю, -ешь)
валя́ться (-аюсь, — vedelema
-еешься),
вороти́вшись — (olles) tagasi
pöördunud
цветной — värviline
рожа — lõust
добро́ пожа́ловать — tere tulemast
потесни́ться * (буд. — koomale nih-
потеснюсь, kuma
-нишься)
стройный — sihvakas
сборище — siin: jõuk
облокотя́сь — küünarnukile
najatades
подпира́я — toetades
велича́я — tituleerides
дерзкий — jultunud
увенча́ться — kroonima
бедственный — ohtlik
затяну́ть песню — laulu alustama
на сон грядущий — enne magamist
заунывный — nukker
бурлацкий — lodjavedaja-
обои́дный — vastastikune
прищуривая — pilutades
плутовство — kelmikus
насмешли-
вость (ж.) — pilklikkus
непритворный — teesklemata
стру́сить * (буд. — araks muutuma
стру́шу, -сишь)
чаять (чаю, чаешь) — arvama
небо с овчинку — silme ees läks
показалось — kirjuks (hir-
must)
переклади́на — ristpalk
умёт — sissesõiduhuov
хрыч — krõbi
тайнственный — salapärane
жаловать (-ую,
-ешь) — annetama
заба́вен — veider
усмехаться (-аюсь,
-еешься),
усмехну́ться * (буд. — muigama
усмехну́сь,
-нёшься)
был не в состоя-
нии = не мог

малодушие	— argus
обманщик	— petis
подвергать (-аю, -ешь),	
подвергнуть * (буд.— -гну, -нешь)	— siin: saatma
погибель (ж.)	— hukatus
пыль	— lõõm; puhang
хвастливость (ж.)	— kiitlemine
колебаться (-лб- люсь, -лешься)	— kõhkleva
чувство долга	— kohusetunne
восторжество- вать * (буд. -ствую, -ствуй- -ешь)	— võitu saavutama
рассудить * (буд. -сужу́, -судишь)	— otsustama
смышлёный	— nupukas
лукавствовать	— kavaldama
(-вую, -ешь)	
удача	— edu
отставать (-стаю, -ёшь),	
отстать * (буд. от— стану, -нешь)	— maha jääma
иное = прочее	— kõik muu
верой и правдою	— tões ja õiguses
повиновение	— alistumine
понадобиться * (буд. -блюсь, -бишься)	— vajama
меня дре́ма клонит— (разг.)	— mind vaevab uni, uni tikub peale
запоздалый	— hilinenud
гуляка (м.)	— pümmeldaja
ставня	— aknaluuk
горюющий	— see, kes kurvas- tab

Глава XI.

Мятежная слобода.

слобода	— agul
сви́реп	— gaevune
вертеп	— koobas
увещание (увещание)	— manitsus
переведываться (-ываюсь, -ешься),	
переведаться * (буд. -даюсь, -ешься)	— arveid õiendama
не ровен час	— mine sa tea
пропа́дать (-аю, -ешь),	

пропа́сть * (буд. -паду́, -падёшь)	— hukkuma
шарить	— läbi otsima
утаить = спря- тать	
вязаный	— kootud
кошелёк (род. -лька)	— rahakott
пожалеть * (буд. -лею, -леешь)	— halastama
переловить * (буд. переловлю́, -ло- вишь)	— kinni püüdma
не тужить (разг.) = не горюй	
со́веститься (-ве- щусь, -вестишь- ся)	— häbenema
скупиться (-плюсь, -пишью)	— ihnutsema
хромой	— lombak
кляча	— kurnatud hobu- ne, hobusekro- nu, setukas
караульный	— valvur
приста́нище	— asukoht
обновляе́мый	— uuendatav
рысь	— traav
сальный	— rasva-
окле́ен	— üle kleebitud
рукомо́йник	— rippuv kätepesu- nõu
гвоздь (м.)	— nael
ухват	— potihark
шесто́к (род. -стка)	— eeskolle
образ (мн. образа) — религ.	— ikoon, pühakuju
подбоса́сь	— käed puusas
притво́рный	— teeseldud
подобосра́стие	— lipitsevus
подде́льный	— võltsitud
тайть (устар.) = скрывать	— varjama, peitma
напёрсник	— soosik, hoov- kondlane
тщеду́шный	— mannetu
лента	— lint
век	— iialgi
дородный	— tüse
ноздры́ (мн. ноздри)	— ninasõõre
пятно́ (мн. пятна)	— laik
рябо́й	— armiline
про́званный	— hüüdnimega (kutsutud)
преступник	— roimar
рудник	— kaevandus

развлекать (-аю, -ешь),
развлечь * (буд. — lõbustama
-влеку́, -чѣшь)
провидение — saatus
привести в действо (в действии) — teostama
своевольничать — omavolitsema
молвить — lausuma
(мóблвлю, -ишь)
хриплый — kähisev
пугать (-аю, -ешь) — hirmutama
наговор — laimujutt
управа — kohus, õigus
супостат (устар.) — vastane
приказная (устар.) — kohtutare
запалить (буд. — süütama
-палю, -лишь)
мне сдаётся = — mulle näib
мне кажется
убедительный — veenev
ась (устар.) — kuidas, kuis
подмигивая — salaja silmi pil-
gutades
насмешка — pilge
ирёт — sureb
подхватывать (-аю, -ешь),
подхватить * (буд. — kinni haarama
-хвачу́,
-хв́атишь)
беглец — jooksik
вдоволь — küllaldaselt
завидно — (on) kade meel
уловка — võte, kavalus
долг платежом — heategu väärrib
красен (пого-
ворка) heategu
женить * (буд. же — naitma
нью́, жéнишь)
утро вечера муд- — hommik on
ренее (пого- õhtust targem
ворка)
уха — kalaleem
хмель (м.) — joobumus, viina-
uim
задремать (буд. — tukastama, sui-
задремлю́, kuma jääma
-дремлешь)
взаперти — suletuna
собеседник — kaasvestleja
противоречить — vastu rääkima
(-чу, -чишь)
сердце забилось — süda hakkas
lööma, tuksuma
усаживаясь — istet võttes
здоровствовать — hea tervise juu-
(-вую, -ешь) res olema

пренебрегать (-аю, — mitte hoolima;
-аешь), mitte välja
пренебречь * (буд. tegema
-регý, -жѣшь)
намёк — vihje
стечение обстоя- — olukordade kok-
тельств usattumus
тайнственно — salapäraselt
прове́дате * (буд. — tõele jälile saa-
прове́даю, -ешь) ma
волоса станови- — juuksed tõusid
лись дýбом püsti (hirmust)
пытать (-аю, -ешь) — püinama
кровопийца — vereimeja
сла́дить * (буд. — toime tulema
сла́жду, -дишь)
пстыга́ться (-аюсь, — jõudu katsuma
-аешься)
хвастливость (ж.) — hooplemine
управля́ться (-уюсь, —
-ешься), jagu saama
управиться * (буд. —
-люсь, -вишься)
держать ўхо — silmad-kõrvad
востро́ valla hoidma
каяться (каюсь, — (pattu) kahet-
-ешься) sema
пепел (род. п. -пла) — tuhк
вдохновение — vaimustus
ребячество — lapsepõlv
палый — lõppenud
падаль (ж.) — raibe
затейливый — kummaline,
kentsakas
мертвечи́на — raibe, rask

Глава XIV.

Суд.

раду́шие — südamlík lahkus
благодать (ж.) — õnnistus
приютить * (буд. — peavarju andma
-ючу, -ютишь)
обласкать * (буд. — hellalt kohtlema
-аю, -ешь)
привязываться (-ываюсь,
-ешься),
привязаться * — kiinduma
(буд. -вяжусь,
-вяжешься)
был замешан — oli segatud
ниспровержение — kukutamine
престо́л — troon
истребление — hävitamine
кля́ться (клянýсь, — vandega kinni-
-нёшься) tama
был одарён — omas, oli va-
rustatud

насчёт — (millegi) kohta
 постигать (-аю, -ешь),
 постигнуть* (буд. — tabama
 -гну, -нешь)
 преклонный — eakas, elatanud
 позорный — häbistav
 поселение — asumine
 немой — sõnatu
 изливаться (-аюсь, -ешься),
 излиться* (буд. — välja voolama
 изольёсь, изольёшься)
 праведный — õiglane
 отставная — kaitstes
 святыня — pühadus
 срам — häbi
 отчаяние — meeleheide
 шаткость (ж.) — kõikumus
 людской — inimeste
 был неутешен — oli lohutamatu
 считала = считала
 страдание — kannatus
 непрестанно — lakkamatult
 перевёртывая — pöörates
 шерстяной — villane
 фуфайка — kampsun
 покровительство — soodustav
 кайте
 потупить голову — pead lange.
 tama
 мнимый — oletatav
 тягостно — koormav
 колкий — terav
 упрёк — etteheide
 помеха — takistus
 ошелмёванный — häbistatud
 отчасти — osaliselt
 замышленный — kavatsetud
 снаряжать (-аю, -ешь),
 снарядить* (буд. — valmis seadma
 снаряжy, -дишь)
 наречённый — kihlatud
 двор — õukond
 смотритель (м.) — ülevaataja,
 vaht
 истопник — kütja
 тайнство — saladus
 вельможа — kõrge aukandja
 драгоценен — on väärt
 потомство — järelpõlv
 вершина — latv
 липа — pärn
 пожелтёвший — koltuma lõõnud
 лебедь (м.) — luik

выплывать (-аю, -ешь),
 выплыть* (буд. — välja ujuma
 выплыву, -вешь)
 осеняющий — palistav
 порода — tõug
 залаять — haukuma hak-
 kama
 укусить (буд. — hammustama
 укушу, -сишь)
 косвенный — kaudne, kõrvalt
 чепец (род. п. -пца) — tanu
 несправедливость — õiglusetus, eba-
 õiglus
 правосудие — õiglus
 вмешиваться (-аюсь, -аешься),
 вмешаться* (буд. — end vahele se-
 гамя
 -ешь)
 мне удастся — mul õnnestub
 внушать (-аю, -ешь),
 внушить* (буд. — sisendama
 внушу, -шишь)
 доверенность (ж.) — usaldus
 благосклонный — heatahtlik
 выражение лица — näoilme
 приставать (-аю, -ёшь),
 пристать* (буд. — liituma
 пристану, -нешь)
 лёгкое — kergeusklikkus
 безнравственный — kõlvatu
 негодяй — lurjus
 вспыхнув — süttinud
 ей-богу — jumala eest
 (поговорка)
 подвергаться (-аюсь, -аешься),
 подвергнуться* — millegi alla sat-
 (буд. -гнусь, тума
 -гнешься)
 примолвить = — juurde lausuma
 промолвить
 псбранить* (буд. — noomima
 побраню, -ишь)
 карета — tõld
 ступить* (буд. — astuma
 -плю, -пишь)
 предостерегать (-аю, -ешь),
 предостеречь* — hoiatama
 (буд. предостережy, -жешь)
 повивальная — ämmaemand
 бабушка
 настезь — pärani

ушрашáть (-аю, -ешь),	
ушрашítь * (буд. ушрашú, -шйшь)	— kohutama
откровенно	— avameelselt
потрудítься *	— vaevaks võtma
(буд. -тружúсь, -тудйшься)	
свёкор	— äi
быть в долгу	— võlgnema
беспамятство	— ununevus
застёичность (ж.)	— tagasihoidlikkus
полубопытствовав	— (olles) uudis- himutsenud
именбе	— nimeline
окровáвленный	— veristatud
благоденствовать	— õnnelikult elama
(-вую, -вуеть)	
флигель (м.)	— kõrvalehitis, majatiib
собственорúчный	— oma käega tehtud
рукопись (ж.)	— käsikiri
особо	— eraldi
приисáв	— hankides

Герои повести «Капитанская дочка».

находчивость (ж.)	— leidlikkus
справедливость (ж.)	— õiglus
великодúшие	— suuremeelsus
непонимáние	— arusaamatus
неорганизованный	— organiseerimatu
пьяница	— joodik
развитие	— arenemine
неопытность (ж.)	— vilumatus
внешность (ж.)	— välimus

Общественное значение и художественные особенности повести «Капитанская дочка».

художественный	— kunstiline
мнение	— arvamus
отношения	— suhted
правящий	— valitsev
положительный	— positiivne
качество	— omadus, kvaliteet
образный	— kujukas, piltlik
использование	— kasutamine
определяется	— määratakse

Значение творчества Пушкина.

основоположник	— alusepanija, rajaja
направление	— suund
национальный	— rahvuslik, rahva-
самодурство	— jonn, kangekaelsus, isemeelsus
личность	— isiksus
гибкость (ж.)	— paindlikkus
сомнение	— kahtlus
во главе	— eesotsas
свободолюбие	— vabaduse- armastus
родоначальник	— esi-isa

М. Ю. Лермонтов.

Детство и годы учения.

переносить (-ношú, -носишь),	
перенестí * (буд. -несú, -несёшь)	— üle kandma
укрепление	— siin: kosutami- ne, karastamine
расправа	— arveteõienda- mine, omavoli tarvitamine
пламенный	— tuli hingeline

Жизнь в Петербурге.

пьеса	— näidend
потрясённый	— vapustatud

Последние 4 года жизни.

хлопоты	— taotlused
был возвращён	— oli tagasi kut- situd
преследовать (-дую, -дуешь)	— jälitama, kiu- sama
горец (род. п. -рца)	— mäeelanik
задерживаться (-аюсь, -ешься),	
задержáться *	— peatuma
(буд. -ржусь, -ржишься)	
лечение	— ravimine
насмешка	— pilge
дúло	— (reiva) suue
наповáл	— korraga, ühe hoobiga
преёмник	— järglane

Лирика Лермонтова.

общественный	— ühiskondlik
политический	— poliitiline
строй	— kord
процветание	— õitseng, õitsemine
призыв	— üleskutse
переживания	— läbielamused

Смерть поэта.

невольник	— vang
оклеветанный	— laimatud
повикнуть* (буд. -ну, -нешь)	— longu langema; longu laskma
мелочный	— väiklane
воставать (-стаю, -стаёшь)	— vastu hakkama,
восстать* (буд. -стану, -станешь)	— üles tõusma; välja astuma
убийца (м.)	— tapja, mõrtsu- kas, mõrvar
беглец	— jooksik; põgenik
ловля	— püüdmine, püük
презирать (-аю, -аёшь)	— põlglikult suh- tuma, põlgama
нравы (мн. ч.)	— kombed
щадить (щажу, щадшь), пощадить*	— säästma; armu heitma; halas- tama
надменный, -ая, -ое	— ülbe
потомок (род. п. -мка)	— järeltulija
подлость (ж.)	— alatus
прославленный, -ая, -ое	— kuulsaks saanud (millegi poolest)
палач	— timukas
тайться (таюсь, тайшься)	— end varjama, varjus olema
судья = судья доступный	— ligipääsetav; kättesaadav
прибегать (-аю, -аёшь), прибегнуть* (буд. -ну, -нешь)	— (midagi) abiks võtma, (milles- ki) tuge otsima (к кому-чему)
злословие	— laim
праведный	— õiglane
наказание	— karistus, karis- tamine
придворный	— keisrikoja-; õu- konna-; õue.

Родина.

рассудок (род. п. -дка)	— mõistus, aru
довѣрие	— usaldus

старина	— muinasaeg, kauge minevik
предание	— pärimus
молчание	— vaikimine; vaikus
безбрежный	— siin: piiritu, ääretu
колыхание	— õõtsumine
разлив	— veetõus; üle- ujutus
просёлочный (путь)	— külavaheline (tee)
прозвять (-аю, -аёшь), прозвять* (буд. -нжу́, -нзшь)	— läbistama, läbi tungima
дрожáщий	— värisev
спалённый	— mahapõletatud
жнѣво	— kõrrepõld
ночующий	— ööbiv
белёющий	— valendav
гумно́	— rehealune
ставня (мн. ч. ставни, род. п. -вен)	— (akna) luuk
резные ставни	— luugid pusse lõigatud ilus- tustega
росистый	— kastene, kaste- rikas
топанье	— trampimine
гóвор	— siin: kõnekõmin; kõnelus

Бородинó.

схватка	— lahing, taplus
изорвать* (буд. -рвú, -рвёшь)	— tükki deks kis- kuma
разгуляться*	— siin: hoogu võt- ma, hoogu sat- tuma
ушки на макушке (разг.)	— kõrvad kikkis
верхушка	— latv; tipp
тут как тут (разг.)	— siin mis siin, juba siin (ees)
забивать (-аю, -аёшь), забить* (буд. -бью́, -бьёшь)	— sisse taguma
туго	— tihedalt, hoolsalt
хитрить (-рю, -ршь)	— kavaldama
пожалуй к бою	— pole muud kui võitlusse minna
ломить стено́й (разг.)	— (rüsinal) tun- gima

постоять головой — pead andma
 перестрелка (род. п. мн. -лок) — tulevahetus
 что толку — mis kasu, mis mõtet
 безделка (род. п. мн. -лок) (устар.) — tühine asi
 вздремнуть* (буд. -нү, -нөшь) (разг.) — pisut tukkuma, suigatama
 избитый (кивер) — vigastatud
 точить (точу, точишь), наточить* — teritama, teravaks tegema
 засветиться* (буд. засветится) — särama hakkama
 небо засветилось — hakkas koitma
 сверкнуть* (буд. -нөт) — välgatama
 денёк (род. п. денька) (уменьш.) — päevake
 летучий пёстрый конский ядро (устар.) — lendav
 — kirju, kirev
 — hobuse-siin: (kahuri-) kuul
 удалый, удалой — vapper, uljas; hulljulge
 рукопашный бой — käsitsi-, lähi-võitlus
 трястись (тряеусь, трясёшься) — varpuma; värisema
 залп — kogupauk
 протяжный вой — veniv, pikaldane — ulgumine

О романе «Герой нашего времени».

путевой — reisi-, teekonna-
 проезжий — möödasõitja, reisija
 любоваться (уюсь, -ешься) — mõnuga vaat-
 лема, imetlema
 изредка — vahetevahel
 украть (буд. -раду, -дөшь) — varastama
 кинжал — rõueoda
 связанный — seotud
 продажа — müümine, müük
 отомстить* (буд. отомщу, -стишь) — kätte maksma
 привыкать (-аю, -ешь), привыкнуть* (буд. -кнү, -кнөшь) — harjuma
 скучать (-аю, -ешь) — igatsust tundma

грустить (грущу, -стишь) — nukrutsema, igatsema
 похитить* (буд. похищу, -тишь) — salaja ära viima, röövima
 погна́ться (буд. -гонюсь, -нишься) — järele jooksema
 догонять (-аю, -ешь), догна́ть* (буд. догоню, дого́нишь) — järele jõudma
 утешать (-аю, -ешь), утешить* (буд. утешу, -шишь) — lohutama, rõõustama

Бэла.

(I отрывок)

провиант — toidumoon
 тоненький (уменьш.) — väga peen, peenutseja
 тотчас — otsekohe
 уверять (-аю, -ешь), уверить* (буд. уверю, -ишь) — tõendama
 странный — imelik
 изыбнуть (буд. изыбну, -нешь) — tugevasti külmetuma, külmetuma
 простудиться (буд. простужусь, -дишься) — külmetuma, külmetusest haigestuma
 стáвень (м.) — aknaluuk
 каба́н — mets siga
 странность (ж.) — imelikkus, veidruse
 па́мятный — meeldejääv, unustamatu
 подлива́ть (-ваю, -ваешь) — juurde valama
 пова́диться (-важусь, -дишься) — harjuma (midagi tegema)
 избалова́ть* (буд. -лүю, -лүөшь) — ära hellitama
 дразни́ть (-ню, -нишь) — õrritama, narritama
 нали́ться кровью (глаза) — vihast veripuna-seks minema
 тата́рин (мн. ч. тата́ры, род. п. тата́р) — tatarlane
 черкёшенка (род. п. мн. -нок) — tšerkessitar
 обы́чай — komme, pruuk
 по́чень (ж.) — auavaldus

подмечать (-аю,
 -аешь), —
 подметить* (буд. — tähele panema,
 -мечу, -метишь) märkama
 непредвидимый — ettenägematu
 родственник — sugulane
 засаленный — (rasvaga)
 määrdunud
 скверный — vilets; paha,
 halb
 хромой — lombakas,
 lonkav
 ломаться (-аюсь,
 -аешься) (разг.) — vigurdama;
 murduma,
 purunema
 паясничать (-аю,
 -аешь) (разг.) — veiderdama
 компания — siin: seltskond
 брэнчат (-чу,
 -чишь), — tiristama (bala-
 laikat)
 побренчать* —
 трёхструнный — kolmekeeleline
 (инструмент)
 шеренга — rivi
 хлопать (-аю,
 -ешь), —
 похлопать* — plaksutama
 ладоши (род. п. — peopesad
 мн. ч. -ош)
 хлопать в ладоши — käsi plaksutama
 нараспёв — poollauldes,
 (наречие) laulva häälega
 подхватывать
 (-аю, -аешь), — siin: kaasa
 подхватить* laulma hakkama
 (буд. -хвачу,
 -хватишь)
 вброшены — on kaunistatud
 серебром hõbedaga
 галун — tress, kardpael
 (vormirõivas-
 tusel)
 шепнуть* (буд. — (korraks) sosis-
 -ну, -нёшь) tama
 прелесть (ж.) — kenadus, veet-
 levus, võlu;
 прелесть! — tore!
 серна — kaljukits
 частенько (разг.) —
 = очень часто
 исподлбья — altkulmu
 княжна — vürstitar,
 vürsti tütar
 огненный — tuline
 вглядываться
 (-аюсь, -аешься), —
 вглядеться* (буд. — teraselt silmit-
 -жусь, -дишься) sema

подозрение — kahtlustus;
 kahtlus
 шалость (ж.) — kelmustükk,
 vallatus
 замешанный — (mõnesse loosse)
 segatud
 торговаться — tingima, (maha)
 kauplema
 (-гуюсь,
 -гуюсья) (разг.)
 запрашивать — hinda nõudma;
 (-аю, -аешь), liiga kõrget
 hinda (ette)
 küsima
 запросить* —
 (буд. -прошу,
 -просишь)
 таскаться (-аюсь, — kuskil käima;
 -аешься) (разг.) ringi kolama
 разбойничий — röövellik,
 röövli-
 широкоплечий — laiaõlaline
 бес — vanapagan, tont
 изорванный — katkirebitud
 завидовать (-дую,
 -дуешь),
 позавидовать* — kadedama
 вороной — ronkmust
 (hobuse karva
 kohta)
 струнка (род. п. — pillikeel
 мн. ч. -нок)
 выезжанный — väljaõpetatud,
 (выезженная) sõidutatud
 лошадь)
 привязывать (-аю, — kinni siduma;
 -аешь) külge siduma e.
 привязать* (буд. köitma
 -вяжy, -вяжешь)
 головорез (разг.) — kõrilõikaja
 угрюмый — süngе, tusane
 кольчуга — raudrüü
 замышлять (-ляю, — kavatsema,
 -ешь), mõttes midagi
 замыслить* (буд. hauduma
 -замыслию, -лишь)
 освежаться (-аюсь, —
 -аешься),
 освежиться* — värskenduma
 (буд. освежусь,
 -жишься)
 ущелье — mäekuru, kaar
 навес — katusealune
 умирно — lembelt
 табун — hobustekari,
 tabuun
 кобыла — mära
 скакун — ratsu
 абрэк — mägi partisan,
 -рөөвель (Kau-
 kaasias)

посчастливиться — õnnestuma
 (прош. посчаст-
 ливилось)
 оскорбить* (буд. — solvama
 оскорблю,
 -бишь)
 удар — löök, hoop
 нырнуть* (буд. — vee alla mine-
 нырну, -нешь) ma, sukelduma
 колючка — okas, astel
 карагач = — okkaline põõsas-
 = карагач tik (kasvab
 Krimmis,
 Kaukaasias,
 Kesk-Aasias)
 пеня (множ. ч. — känd
 пни)
 скрыться* (буд. — end peitma
 скроюсь, -ешься)
 расстаться* (буд. — lahkuma
 расстанусь,
 -нешься)
 провизжать* — vinguma
 (буд. -визжý,
 -визжишь)
 рывина — auk, lohk
 копыто — kabi, sõrg
 противный берег — vastaskallas
 = противо-
 ложный берег
 поводья (множ. ч.) — ohelik
 спуститься* — alla laskuma
 (буд. спущусь,
 -тишься)
 верно = наверно
 убиться* (буд. — surnuks kuk-
 убуюсь, -ешься) kuma
 сердце обливалось — süda tilkus
 кровью verd
 кинуться* (буд. — viskuma, tor-
 кинусь, -нешься) mama
 накинуть* (буд. — peale viskama
 накину, -нешь)
 аркан — viskeling, lasso
 дрожать (дрожý, — värisema
 -жишь)
 опустить* (буд. — alla laskma
 опущу, -стишь)
 развеять (-аю, — laiali puhuma
 -аешь) v. ajama
 вольный = — vaba
 = свободный
 измученный, -ая, — piinatud, kurna-
 -ое tud
 ржать (ржёт) — hirnuma
 различаться — lahkuma, lahku
 (-аюсь, -ешься) minema
 нежный, -ая, -ое — õrn
 лезвее = лезвиё — tera

нипочём — see ei tähenda
 temale midagi
 крутиться — keerlema
 (кручусь,
 -тишься)
 раздувая ноздри — ninasõõrmed
 laiali ajades
 кремень — räni e. tulekivi
 опостылеть — vastumeelseks
 (прош. muutuma
 опостылело)
 презрение — põlgus
 тоска — nukrus, igatsus
 тосковать (-кую, — nukrutsema,
 -ешь) igatsema
 поступ (ж.) — kõnnak, jala-
 aste
 хребёт — selgroog
 бойкий — väle, kräbe
 преупрямый — kangekaelne
 (прев. степень)
 вышивать (-аю, — välja õmblema
 -ешь)
 вышить* (буд. — välja õmblema
 вышью, -ешь)
 поток — vool, übajõgi
 звезда (мн. ч. — taevatäht
 звёзды)
 завидный — kadestusväärne
 доля = судьба — saatus
 воля — vabadus, tahe
 упрáшивать (-аю, — tungivalt
 -ешь) упрóшу, -сишь) paluma
 льстить (льщу, — meelitama
 льстишь)
 затылок (род. п. — kukal
 -лка)
 отталкивать (-аю, — eemale tõukama
 -ешь),
 оттолкнуть* (буд. — eemale tõukama
 -толкну́, -нешь)
 плетень (ж.) — ristaed
 потеха — lõbu
 взнудывать (-аю, — valjastama
 -ешь),
 взнудать* (-даю, — valjastama
 -даешь)
 гвалт — müra, kisa
 вертётся — keerlema
 (верчусь,
 вертишься)
 отмахиваясь — eemale vehkides
 в чужом пирý — teise pärast
 похмелье kannatada
 saama
 резня — veresaun,
 tapmine

топать (-аю, -ешь),	
топнуть* (буд. топну, -нешь)	— jalaga trampima
лакомство	— maiustus
расхваливать (-аю, -ешь),	<i>mayasmar</i>
расхвалить* (буд. расхвалю, -лишь)	— (väga) kiitma, ülistama, <i>kiitus</i>
резвый	— väle
глазёнки (уменьш.)	— silmakesed
бледнеть (-ею, -ёшь)	— kahvatama <i>kahvatu</i>
сохнуть (сохну, -нешь)	— kuivama; siin: kõhnuma
задрозить* (буд. -дрозню, -нишь)	— äärmuseni narrima <i>-in, -in</i>
сладить	— korda saatma
заговор	— salanõu
псперёк	— põiki, risti
чадрá	— loor (pikk mu- hamedi naiste lookate)
пóтчевать (-чую, -чуешь)	— kostitama
задворье	— tagahoov
барс	— teatavat liiki panter
загородить* (буд. -рожу́, -дишь)	— tõkestama
вилась пыль	— tolm keerutas
чехóл	— kest, tupp
убежда́ться (-аюсь, -ешься),	
убеди́ться* (прош. убедился)	— veenduma
про́мах	— mõõdalaskmine
вдрéбезги	— puruks, kildudeks
повалиться* (буд. -валюсь, -валишься)	— kukkuma

Бэла.

(II отрывок)

уговáривать (-аю, -ешь),	
уговори́ть* (буд. -говори́ю, -ришь)	— nõusse meelitama
отнёкиваться (-аюсь, -ешься)	— eitama, keelduma
дикóвинка	— imeasi
шныря́ть (-яю -ешь)	— igal pool nuuskima
камы́ш	— kõrkjas
воротиться = = вернуться	

день задáлся	— päev juhtus
зной	— kuumus, palavus
добы́ча	— saak
был избáлован	— oli hellitatud
распустив повóдь	— ohje lahti lastes
порази́ть* (буд. поражу́, -зйшь)	— tabama, siin: üllatama
подозрénие	— kahtlus
стремглав	— ülepeakaela
взвизгну́ть* (буд. -ну, -нешь)	— äkki kiunuma, vinguma
рваться (рвусь, рвёшься)	— rebenema; siin: järsku söõstma
заряд	— laadimine, laeng
горячиться	— tuliseks mine- ma, ägestuma
сгоряча́	— ägeduses
окутанный	— mähitud
наудáчу	— õnne peale
кара́бкаться (-аюсь, -ешься)	— üles ronima
была без памяти	— oli meele- märkusetä
обхватывать (-аю, -ешь),	
обхвати́ть* (буд. -хвачу́, -тишь)	— ümbert kinni võtma
лекарь (м.) (устар.)	— arst
запрещéние	— keeld, keelamine
подкра́дываться (-аюсь, -ешься),	— vargsi ligidale
подкра́сться* (буд. -дусь, -дёшься)	— ronima
цап-цара́п	— krapas, haaras
зажима́ть (-аю, -ешь),	
зажа́ть* (буд. -жму́, -жмёшь)	— (suud) sulgema
да и тя́гу	— laskis jalga
му́читься (-чусь, -чишься)	— piinlema, vaevlema

Герои повести «Бэла».

волево́й	— tahte-, tahte- jõuline
подчини́ть (-яю, -ешь),	— allutama,
подчини́ть* (буд. -чиню́, -йшь)	— alistama
приклучéние	— seiklus
лишний	— liigne, tarbetu
привы́чный	— harjunud
бесхи́тростный	— kavalusetu
принужда́ть (-аю, -ешь)	— sundima

Значение творчества Лермонтова.

продолжатель (м.)	— jätkaja
предшественник	— eelkäija
отчаяние	— meeleheide
сознание	— teadvus
бессилие	— jõuetus

Н. В. Гоголь.

ставить	— siin: lavastama
спектакль (м.)	— etendus
похвала	— kiitus
признавать (при- знаю, -ёшь),	
признать* (буд. -знаю, -знаешь)	— tunnustama
сборник	— kogumik
чиновник	— ametnik
советовать (-тую, -ешь)	— nõu andma
сумрачный	— sünge
показанный	— näidatud
нервное	— närvine
возбуждение	— erutus, ärevus
высечены	— on raiutud

Краткое содержание

«Тараса Бульбы».

увлекать (-аю, -ешь),	— siin: veetlema,
увлечь* (буд. увлеку́, -чешь)	innustama
спящий	— magav
осаждать (-аю, -ешь)	— piirama
служанка	— teenija
тайный ход	— salajane käik
казнить	— hukkama, nuhtlema
переносить (-ношу́, -носишь),	
перенести* (буд. -несу́, -несёшь)	— taluma
трубка	— piip
успевать (-аю, -ешь),	
успеть* (буд. успею, -ешь)	— jõudma
стон	— oie, oigamine
стойкость (ж.)	— püsivus, vastupidavus

Тарас Бульба.

Глава I.

коренной	— põline, päris-
прямота	— otsekoheus
нрав	— iseloom

молодец (род. п. — -дца)	— tubli (poiss)
представлять (-яю, -ешь),	
представить* (буд. — представлю, -вишь)	— esitama
закалённый	— karastatud
бражничество	— purjutamine
рослость (ж.)	— pikk kasv
телесная красота	— kehaline ilu
вспыхивать (-аю, -ешь),	
вспыхнуть* (буд. — вспыхну, -нешь)	— leegitsema hakkama
необходимость (ж.)	— (häda)vajalik- kus-, -tarvilisus
упрямая воля	— kangekaelne tahe
навёдываться (-аюсь, -ешься),	
навестись* (буд. — -даюсь, -ешься)	— vaatamas käima
конюшня	— hobusetall
отбирать (-аю, -ешь),	
отобрать* (буд. — отберу́, -решь)	— ära võtma, siin: valima
всыпать (-аю, -ешь),	
всыпать* (буд. — всыплю, -лешь)	— sisse puistama
ясли	— sõõtmisküna
крупный	— jäme
пшеница	— nisu
стлать постель	— voodit üles tegeма
разваливаться (-аюсь, -ешься),	
развалиться* (буд. -валюсь, -валишься)	— siin: pikali heitma
ковёр (род. ковра)	— vaip
укрыватьсья (-аюсь, -ешься),	
укрыться* (буд. — -кроюсь, -ешься)	— end kinni katma
приникать (-аю, -ешь),	
приникнуть* (буд. -никну, -никнешь)	— end vastu suruma
изголо́вье	— (voodi) peats
расчёсывать (-аю, -ешь),	
расчесать* (буд. — -чешу́, -чешешь)	— sirgeks kammi- ma, sugema
всклоченный	— sassis
кудри	— juukselokid

смáчивать (-аю, -ешь),
 смочить* (буд. смочу, -чишь)
 наглядётся (буд. -гляжусь, -дишься)
 вскормить (буд. вскормлю, -нишь)
 возрастить (буд. возрашу, -стишь)
 взлелéять* (буд. взлелéю, -лелéешь)
 морщина жалкий
 побóи
 оказывать (-аю, -ешь),
 оказáть* (буд. окажу́, -жешь)
 существо
 разгульный
 суровый
 колорит
 страсть (ж.)
 степная чайка
 виться (вьётся)
 срубить* (буд. срублю́, сру́бишь)
 брошенный
 расклевáть* (буд. расклюёт)
 хищный
 подорожный
 капля крови
 озаря́ть (озаряет)
 верба
 бурьян
 не сводит глаз
 чуя
 рассвёт
 лепетáть (лепечу́, -пéчешь)
 струя
 ржание
 пора
 лишáть (-аю, -ешь),
 лишítь* (буд. лишу, -шишь)
 уныло
 поплестáсь (-тусь, -тéшься)

— kastma, siin: niisutama
 — külluseni vaat-
 lema
 — toitma
 — kasvatama
 — hellitama
 — korts
 — haletsemis-
 väärne
 — lõõgid, hoobid,
 peksmine
 — osutama
 — olevus
 — prassija
 — karm
 — koloriit, värving
 — kirg
 — stepikajakas
 — siin: tiirlema
 — maha raiuma
 — visatud
 — puruks nokkima,
 kiskuma
 — rõõv-
 — teeäärne, matka-
 — veretilk
 — valgustama
 — (punane) paju
 — kõrge umbrohi
 — ei lase silmist
 — aimates
 — koit, koidik
 — siin: lehisema
 — juga, voog, vool
 — hirnumine
 — on õige aeg
 — millestki ilma
 jätma
 — nukralt
 — (minema) lon-
 kima

вози́ться* (вожу́сь, вóзишься)
 убранство
 преображáться (-аюсь, -аешься),
 преобрази́ться* (буд. -бразжу́сь, -зишься)
 запáчканный
 сафья́новый
 подкóва
 складка
 сбор
 перетяну́ться (прош. перетянулся, -лась)
 очкúр
 прицеплять (-аю, -ешь),
 прице́пить* (буд. -плю, -пишь)
 ремешо́к (род. п. -шка)
 кисть (ж.)
 побряку́шка
 казаки́н (устар.)
 алы́й = ярко-красный
 опоясáться (буд. опояшусь, -шешься)
 узóрчатый
 чекáнный
 был задви́нут
 пояс
 сабля (род. мн. сабель)
 бря́кать (бря́кает)
 загорéвший
 похорóшеть (буд. -шею, -шеешь)
 мéшкать (-аю, -ешь)
 не выключáя
 хлóпец (укр.)
 благослoвiй!
 рыдáя
 весточка
 осéдланный
 бешено
 отшатну́ться* (прош. отшат-
 нулся, -лась)

— siin: askeldama
 — siin: rõivas;
 kehakate
 — ümber muutuma
 e. kujunema
 — määritud,
 räpane
 — safian(i)
 — hobuseraud,
 siin: kontsaraud
 — volt
 — krooked
 — end kokku kis-
 kuma
 — püksivöö
 — külge kinnitama
 — rihmake
 — (vöö) tutt
 — tilisev ripats
 — kasakakuub
 — end võõtama
 — mustriiga
 — münditud
 — oli nihutatud
 — võõ
 — saabel, kõver
 mõök
 — kliristama, täris-
 tama
 — päevitunud
 — ilusamaks muu-
 tuma
 — viivitama
 — mitte välja
 arvatud
 — poiss
 — õnnista!
 — valjusti nuttes
 — elumärk
 — saduldatud
 — maruliselt
 — eemale taaruma

бремя (род. п. бремени)	— raskus
нежность (ж.)	— õrnus
стрёма (род. п. стрёмени)	— jalus
прилипнуть *	— liibuma
(прош. прилипнул (устар.) = прилип, -ла)	
бережно	— hoolikalt
дикий	— mets-
коза	— kits
несообразный	— sobimatu
непостижимый	— mõistmatu
помешанный	— segane, segatud
горячность (ж.)	— ägedus
смутно	— siin: rahutult
был смущён	— oli segadusse sattunud
щебетать (щебечет)	— vidistama, siristama
в разлад	— ebakõlas
шесть	— siin: kaevukook
колодец (род. п. -дца)	— kaev
равнина	— lagendik

Тарас Бульба.

Глава XI, XII.

долженствовать (-ую, -уешь)	— pidama, kohus-
производиться (производится), произвестись *	— toimuma
(буд. произведётся)	
валить (валю, валишь)	— tormama murruna
чуб	— juuksetutt
отпускать бороду	— habet kasvada laskma
угрюмо	— süngelt, mornilt
горделивость (ж.)	— upsakus, uhkus
изнашиваться (изнашивается), изнаситься * (буд. изнасится)	— läbi kuluma
болтаться (болтаётся)	— lehvima
ветхий	— vana
лоскут (мн. ч. лоскутья)	— lapp
лобное место	— hukkamispaik
выпить тяжёлую чашу	— kibeast karikast jooma
еретик	— ketser
нечестивый	— jumalavallatu
эшафот	— tapalava

установить (буд. -ставлю, -вишь) в землю голову	— üksisilmi maha vahtima
лохмотья	— räbalad, kaltsud
наркозно	— siin: sihilikult, meelega
смущать (-аю, -аешь).	
смутить * (буд. смущу, -тишь)	— segadusse viima
дыбом	— püsti (juuste kohta)
порождение	— sünnitus
грубый	— jäme
терзание	— piinama
исполн	— hiid, hiiglane
перебивать (-аю, -ешь),	
перебить * (буд. -бью, -бьёшь)	— murdma
хряск	— ragin, (k) rigin
отворотили	— pöörasid kõrvale
вырываться (вырывается), вырваться * (буд. вырвется)	— äkki kostma
уста = губы	— huuled
дрогнуть	— võpatama
приподняв	— tõstes
очи = глаза	— silmad
подаваться (сила) = слабеть	— nõrgenema
сокрушение	— südamepiin, kurbus
безумный	— hullumeelne
воплъ	— valukisa
супруга	— abikaasa
разумный	— mõistlik
утешать (-аю, -ешь),	
утешить * (буд. утешу, -шишь)	— trööstima, lohutama
кончина	— surm, elulõpp
немошь (ж.)	— nõrkus, jõuetus
костёл	— katoliku kirik
шляхта	— (poola) aadel
поразливать * (-ливаю, -ешь)	— laiali kallama e. valama
вековой	— sajandi (te)-pikkune
сохранно	— hästi säilitatult, rikkumatult
сберегавшийся	— hoitudunud
погреб	— kelder
изрубать (-аю, -аешь),	
изрубить * (буд. -рублю, -бишь)	— puruks raiuma
перечесть (прош. -жёл, -жгла)	— põletama

сукно́ (мн. ч. сукна) — kalev
 утварь (ж.) — majakraam, -riistad
 поминки — peied
 отпра́влял = — peiesid pidama
 = справля́л =
 = справля́ть
 поминки
 разбойничество — gõovimine
 было поручено — ülesandeks tehtud

 выно́сить (-ношу, -носишь),
 вы́нести* (-несу, -несешь) — välja kannatama
 возложенный поручение — siin: usaldatud — käsund, ülesanne

 настига́ть (-аю, -ешь),
 настигну́ть* (буд. -гну, -гнешь) — tabama, kätte saama
 развали́вшийся — lagunened
 оста́нки — jäänused
 щебень (м.) — kildkivi, kivi-puru

 усе́ять (буд. усею, -еешь)
 срыва́ться (-ваюсь, -аешься),
 сорва́ться* (буд. сорву́сь, -вёшься) — maha paiskuma
 исто́щаться (-аюсь, -еешься),
 исто́щиться* (буд. истощу́сь, -щишься) — nõrgaks jääma
 нагиба́ться (-аюсь, -еешься),
 нагну́ться* (буд. -нусь, -нёшься) — kummarduma, alla painduma
 неотлу́чный — lahutamatu
 сопутница = спутница — kaaslane
 вата́га — jõuk, hulk
 член тела — kehaosa
 посы́паться* (буд. — varisema hak-
 посыплется) kama
 дебе́лый — tüse
 пона́сться* (прош. — sattuma, lan-
 попался, -лась) gema
 честь возда́ть — au osutama
 присужда́ть (-аю, -ешь),
 присуди́ть* (буд. -сужу, -судишь) — mõistma, määrata
 притяну́ли = притя́нули — sidusid külge, kõitsid kinni

древе́сный ствол = ствол дерева
 прибыва́ть (-аю, -ешь),
 прибыви́ть* (буд. -бью, -бьёшь) — kinni e. külge naelutama
 раскла́дывать (костёр) — tuld tegema
 как на ладо́ни — nagu peopesa peal
 вы́двинувшийся — esilenihkunud
 корма́ — laevaahter
 зы́чно — kriiskavalt, teravalt
 чёлн — sõiduküna, lootsik

 забира́ть (-аю, -ешь),
 забра́ть* (буд. -беру, -берёшь) — endale võtma, enesega kaasa võtma
 обу́х — kirveselg, -põhi
 очну́ться* (буд. очну́сь, -нёшься) — meelemärkusele tulema
 грести́ (гребу́, -бёшь) — sõitma, aerutama
 прибыва́ть (-аю, -ешь),
 прибыви́ть* (буд. -буду, -будешь) — saabuma, pärrale jõudma
 разостла́ться (прош. разостла́лся) — laiali laotama
 пересы́ливать (-аю, -еешь),
 пересы́лить* (буд. -сылю, -сылишь) — ületama
 яча́нье — kaeblik oigamine, karjumine
 го́голь — sõtkas, kärsti (liik parte)
 кули́к — nepp
 зоб — pugu, hõõtsik
 курухтáн — tutkas
 тростни́к — (pilli)roog
 побере́жье — rannik, rannikuriiba
 миновали — möödusid
 вспола́шивать (-аю, -ешь),
 всполо́шить* (буд. -лошу́, -шишь) — ärevile ajama

Значение творчества Гоголя.

нарицательный — üldnimeline
 спута́ть* (буд. спутаю, -еешь) — segama, sassi ajama
 амби́ция — ambitsioon, auahnus
 у́ровень (род. -вня) — tase

АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ

	A.		
абрѣк	— mägi partisan, — röövel (Kau- kaasias)	благодать (ж.)	— õnnistus
авось (разг.)	— küllap	благодѣнствовать	— õnnelikult elama
ад	— põrgu	(-ствую, -ству- ешь)	
алый = яркокрас- ный	— helepunane	благополучие	— heaolu, õnnelik elu
амбар	— ait	благополучно	— heas korras, hästi
амбидция	— ambitsioon, auahnus	благосклонный	— heatahtlik
аркан	— viskeling, lasso	благословлять	(-яю, -яешь),
армяк	— vammus	благословить *	— õnnistama
архив	— arhiiv	(буд. -влю, -вишь)	
ась (устар.)	— kuidas? mis?	благородие	— suursugusus, ausus (tiitlina)
	B.	благословий!	— õnnista!
багрѣц	— tumepunane värv	блаженство	— õndsus, õnne- joovastus
баловство	— hellitamine	блѣднѣть (-нѣю, -нѣешь)	— kahvatama
баран	— oinas	богатырь	— vägilane
барщина	— teoorjus, mõisa- tegu	бойкий	— väle, kräbe
баснописец (род. п. -сца)	— valmikirjanik	бодрость (ж.)	— reipus
беглец	— jooksik, põgenik	бодрый	— reibas
бедственный	— ohtlik	бок	— külg
бездѣлица	— pisi asi	болтать (-аю, -аешь)	— lobisema
бездѣлка (род. п. мн. ч. -лок) (устар.)	— tühine asi	болтаться	— lehvima, ripnema
бездѣлье	— tegevusetus, jõudeolek	бравый	— vahva
безбрежный	— piiritu, ääretu suur	бражничество	— purjutamine
безнравственный	— kõlvatu	бранить (браню, бранишь)	— tõrelema
безумный	— hullumeelne	бревенчатый	— palk-, palkidest
белѣющий	— valendav	брѣма (род. п. брѣмени)	— raskus
бережно	— hoolikalt	бренчать (-чу, -чишь),	— tiristama (keelpilli)
бес	— vanapagan, kurat	побренчать *	
беспользность (ж.)	— kasutus, asjatus	бродить (брожу, бродишь)	— hulkuma, lonkima
беспутный	— liiderlik, kerge- meelne	бродяга	— hulkur
бессилie	— jõuetus	брошенный	— visatud
бесхитростный	— kavalusetu	брякать (-аю, -аешь)	— kliristama, täristama
бѣшено	— maruliselt	будучи	— olles
бешеный	— põõrane, meeletu, maruline	бунтовщик	— mässaja
библиотекарь (м.)	— raamatukogu- hoidja	бурлацкий	— lodjavedaja-
биллиардная	— piljardituba	бурьян	— kõrge umbrohi
благовидный	— sünnis	бык	— härg
		быт	— elu-olu
		бытовбй	— elu-oluline

В.

ва́жничать (-аю, -аешь)	— end tähtsaks tegema, suu-rustama
вал	— vall
ва́лить (ва́лит)	— tormama (murruna)
валя́ться (-яюсь, -ешься)	— vedelema
ва́ренье	— keedis
ва́рить (ва́рю, ва́ришь)	— keetma
ва́тага	— jõuk, hulk
век	— iialgi
вгла́дываться (-ваюсь, -аешься)	
вгла́деться * (буд. -жۇсь, -дйшься)	— teraselt silmit-sema
вдова	— lesk (naine)
вдо́воль	— küllaldaselt
вдо́ль и поперёк	— risti ja põiki
вдохнове́нный	— innustunud, hingestatud
вдохнове́лять (-яю, -ешь)	
вдохнове́ить * (буд. -влю́, -вйшь)	— innustama
вдре́безги	— puruks, kildudeks
ве́дьма	— nõid
век (множ. ч. века́)	— sajand
векове́чный	— igavene
вековóй	— sajandi (te) -pikkune
веле́ние	— käsk, käskimine
великоду́шие	— suuremeelsus
ве́рить (верю, ве́ришь)	— uskuma
велича́я	— tituleerides
вельмо́жа	— kõrge aukandja
вене́ц (род. п. венца́) = венки	— pärg
вёник	— viht
вёра	— usk
вёрба	— (punane) raju
верте́п	— koobas
верте́ться (верчу́сь, -тишься)	— keerlema
вехáми = вехóм	— ratsa
верши́на	— latv, tipp
веху́шка	— latv, hari
весе́лость	— lõbusus
вёсточка	— meeldiv sõnum v. teade
вёсть (ж.)	— teade

вётренный	— tuuline, kerge-meelne, tuisupäine
вётхий	— vana
вечер	— õhtu, pidu
взаперт́и	— suletuna
взбегáть (-áю, -áешь)	
взбежа́ть * (буд. взбегу́, -жйшь)	— üles jooksmata
взвй́згнуть * (буд. -гну, -гнешь)	— äkki kiunuma, vinguma
взлея́ть * (буд. -лелёю, -лэешь)	— hellitama
взгляд	— vaade, arvamus
вздёрнутый	— õhku tõmmatud
вздор	— loba, tühijutt
вздрáгивать (-аю, -аешь)	— värahtama,
вздрóгнуть * (буд. -ну, -нешь)	tõmblema, võpatama
вздремну́ть (буд. -ну, -нёшь)	— pisut tukkuma, suigatama
взлетáть (-аю, -áешь)	
взлетéть * (буд. -лечу́, -тишь)	— üles lendama
взну́здывать (-дываю, -аешь)	
взнуздáть * (буд. -дáю, -дáешь)	— valjastama
взя́тие	— vallutamine
взя́ться * (буд. возьму́сь, -ёшься)	— ette võtma
визг	— kiunumine
вй́слица	— võllas
вй́сок (род. п. -ска)	— meeleskoht
вй́ться (вёётся)	— tiirlema
вй́хрь (вй́хорь) (м.)	— tuisk, tuulepõõris, marutuul
вй́шь! (разг.)	— näel!
вля́ствовать (-ствую, -ствуюшь)	— valitsema
вмёшиваться (-аюсь, -аешься)	
вмешáть * (буд. вмешаю́сь, -ешься)	— end vahele segama
вмиг	— silmapilkselt
внешность (ж.)	— välimus
внушáть (-аю, -аешь)	
внушй́ть * (буд. внушу́, -шйшь)	— sisendada
воевóда (истор.)	— väepealik, linnanvanem

вожа́тый	— teejuht	воссла́вить * (буд. -влю, -вишь) (устар.)	— ülistama, kiitma
возбу́ждение	— erutus, ärevus	восстава́ть (-стаю, -стаёшь),	— vastu hakkama,
возвыше́ние	— kõrgendik	восста́ть * (буд. -ста́ну, -ста́нешь)	— üles tõusma, välja astuma
воздвига́ть (-аю, -аешь),		восста́ние	— ülestõus
воздвигну́ть * (буд. -ну, -нешь; прош. -двиг)	— püstitama	восторжествова́ть * (буд. -ствую, -ствуешь)	— võitu saavutama
воззвание	— üleskutse	восхище́ние	— vaimustus
возвраще́н	— tagasi kutsutud; tagastatud	впива́ться (-ается),	— sisse tungima,
вози́ться (вожу́сь, во́зишься)	— askeldama	впи́ться * (буд. вопьётся)	— sisse lõõma
возло́женный	— pealepandud, usaldatud	вполѓлоса	— poolhäälel
возмутите́льный	— ässitav	впредь	— edaspidi, tulevikus
вознести́сь * (буд. -несётся; прош. -нёсся, -неслась)	— kõrgele tõusma	вреди́ть (врежу́, вреди́шь)	— kahju tegema, kahjustama
возобновля́ться (возобновляется),		вруча́ть (-аю, -аешь),	
возобнови́ться * (буд. возобно-вится)	— uuesti algama	вручи́ть * (буд. вручу́, -чишь)	— kätte andma
возраста́ть (-аю, -аешь),		врыва́ться (-аюсь, -аешься),	
возрасти́ * (буд. возрасту́, -ёшь; прош. возро́с, -ла)	— kasvama, suurenema	ворва́ться * (буд. ворвусь, -ёшься)	— sööstes tungima
возрасти́ть * (буд. -рашу́, -стишь)	— kasvatama	вскло́ченный	— sassis
вои́н	— sõdur	вскорми́ть (вскормлю, -кормишь)	— toitma
вои́	— ulgumine	вскормле́нный	— üleskasvatatud
волево́й	— tahte-, tahtejõuline	всматрива́ться (-аюсь, -аешься),	
волне́ние	— lainetus, erutus	всмотре́ться * (буд. -рюсь, всмóт-ришься)	— teraselt silmitsema
волнова́ть (вол-ную́, -ешь)	— erutama, ärritama	вспола́шивать (-аю, -аешь),	
ни на́ волос (разг.)	— mitte karva võrdki	вспо́лшить * (буд. -лошу́, -лошишь)	— ärevile ajama
во́ля	— vabadus, tahe	вспорхну́ть * (буд. -лошу́, -лошишь)	— lendu tõusma
воплъ (ж.)	— valukisa	вспря́нуть * (буд. -ну, -нешь), (устар.)	— (äkki) virguma, tõusma
вопроша́тель (м.)	— küsitleja	вспы́хивать (вспыхивает)	— leegitsema hak-
воровско́й	— vargapoiste	вспы́хнуть * (буд. вспыхнет)	— kama, süttima
во́рон	— kaaren, ronk	вспы́хнув	— süttinud
вороно́й	— ronkmust (hobuse karva kohta)	всту́пительный	— sisseastumis-
вороти́вшись	— (olles) tagasi pöördunud		
вороти́ться (буд. -рочу́сь, -роти́шься) (разг.)	— tagasi tulema, tagasi pöörduma		
ворча́ть (ворчу́, -ишь)	— torisema		
воспи́тываться (-юсь, -ешься)	— kasvatust saama		

всыпать (-аю, — sisse puistama
 -ешь),
 всыпать * (буд. —
 всыплю,
 -плешь)
 втыкаться
 (втыкается),
 воткнуться (буд. — sisse tungima
 воткнётся)
 выбор — valik
 вывод — järeldus
 выгибать (-аю,
 -аешь), — kõverdama,
 выгнуть * (буд. kumerdama
 -гну, -нешь)
 выгравированный — sissegraveeritud
 выдвинувшийся — esilenihkunud
 выезжанный — väljaõpetatud
 (выезжанная ло-
 шадь)
 вылазка — äkiline rünnak
 выманивать (-аю,
 -аешь), — välja meelitama
 выманить * (буд. —
 выманю, -нишь),
 выносить (-ношу,
 -носишь),
 вынести * (буд. — välja kandma
 вынесу,
 -несешь)
 выплывать (-аю,
 -аешь),
 выплыть * (буд. — välja ujuma
 выплыву, -вешь)
 выразительность — väljendusrikkus,
 (ж.) elavus
 выручивший — päästnud
 вырываться
 (-аюсь,
 -аешься),
 вырваться * (буд. — äkki kostma,
 вырвусь, -вешь- lahti rebenema
 ся)
 высесть * (буд. вы- — (kivisse) raia-
 секу, -чешь) ma, läbi peksma
 выспаться * (буд. — (end) välja
 -сплусь, magama
 -спишься)
 вытаращить * (буд. — jõllitama
 вытаращу,
 -щишь)
 выть (воет) — ulguma
 выучка — väljaõpe, oskus,
 õppus, õppimine
 выходить (вый- — mehele minema
 ти *) замуж
 вышивать (-аю,
 -аешь),

вышить * (буд. — välja õmblema
 -шью, -шьешь)
 вязаный — kootud

Г.

галун — tress, kardpael
 (vormiriietusel)
 гвалт — müra, kisa
 гвоздь (м.) — nael
 гибкость (ж.) — paindlikkus
 глазёнки — silmakesed
 (уменьш.)
 глупец (род. п. — julm, rumal
 -нца) inimene
 глуповатый — rumalavõitu
 глухой — kurt, mahajäetud
 гнёт — ike
 говор — kõnekõmin,
 kõnelus
 гоголь (м.) — sõtkas, käristi
 (liik parte)
 голубушка — tuvike
 голубятня — tuvikong
 головорез (разг.) — võllaroog,
 kõrilõikaja
 гончая (собака) — hagijas
 гоняться (-юсь, — järele jooksmas
 -ешься)
 гордый — uhke
 горевать (горюю, — muret tundma,
 горюешь) kurvastama
 горец (род. п. — mäeelanik
 горца)
 горница — tagakamber
 горящий — see, kes kurvas-
 tab
 горячность (ж.) — ägedus
 господствующий — valitsev
 гостиная — võbrastetuba
 грабёж — riisumine
 грёбень (м.) — kamm
 грестить (грёбу, — sõudma, aeru-
 -бёшь) tama
 грубый — jäme
 грустить * — nukutsema,
 (грущу, -стишь) igatsema
 грызться (грызусь, — purelema, teine-
 -ёшься) teist purema
 губитель (м.) — hukutaja
 гувернёр — (mees-)laste-
 kasvataja
 гувернантка — lastekasvata-
 janna
 гуляка (м.) — pummeldaja
 гумно — rehealune
 густота — tihedus

Д.

двор	— õukond
дворянин (мн. ч. дворяне)	— aadlik, aadli-soost isik
дворянский	— aadli-
дебелый	— tüse
дове́рие	— usaldus
девица	— neiu
де́вичья (историч.)	— teenijatüdrukute tuba
действующее ли-цо	— tegelane
де́ргать (-аю, -аешь)	— kitkuma
дескать = так сказать	— nõnda ütelda
дикий	— mets-
дикóвинка	— imeasi
дитя́ (род. п. дитя́ти)	— lapsuke
добро́	— headus, hea, hüva
добы́ча	— saak
дове́ренность (ж.)	— volitus
довере́ние	— usaldus
довольство	— jõukus, küllus
дога́дываться (-ваюсь, -ваешь-ся),	
догада́ться * (буд. -даюсь, -даешь-ся)	— taipama
догна́ть (-яю, -яешь),	
догна́ть * (буд. -гоню́, -го́нишь)	— järele jõudma
догоня́я	— järele jõudes
дозва́ться * (буд. -зову́сь, -вёшь-ся)	— ära kutsuda jõudma
дозо́р	— valve
дока́зывать (-аю, -аешь),	
доказа́ть * (буд. -кажу́, -ка́жешь)	— tõestama, näitama
долженствовáть (-вую, -вуешь)	— pidama, kohustatud olema
донага́	— alasti
донесе́нье	— ettekanne
доно́с	— salakaebus
допрос	— ülekuulamine
допуска́ть (-аю, -ешь),	
допусти́ть * (буд. -пушу́, -пу́стишь)	— lubama, juurde laskma
доро́дный	— tüse
доро́жный (чело-век)	— teeline, teekäija
доса́да	— tusk, meelehärm, pahameel

достига́ть (-аю, -ешь),	
доста́гнуть * (буд. -гну, -нешь)	— saavutama
досто́инство	— väärtuslik omadus
доста́пный	— ligipääsetav, kättesaadav, küllastuseni
до́сыта	— küllastuseni
дохну́ть * (буд. -ну́, -нешь)	— puhuma hakkama
драгоцене́н	— on väärt
дразни́ть (дразни́ю, дразни́шь)	— õrritama, narritama
древесный	— puu-, puit-
древни́й	— vana, muinas-, iidne
дрема́ть (дремлю́, дре́млешь)	— tukkuma
дрожа́ть (-жу, -жишь)	— värisema
дро́гнуть * (буд. -гну, -гнешь)	— võpatama
дрожа́щий	— värisev
дубе́ (соби́р.)	— kaikad, nuiad
ду́ло	— (relva) suue
ду́ма	— mõte
ду́рно	— halvasti
дурочка	— kohtlane tütarlaps
душа	— hing
дуэль	— kahevõitlus
ды́бом	— püsti (juuste kohta)
дыбы: становиться на дыбы́	— tagumistele jalgadele püsti tõusma
ды́м	— suits
дыхание	— hingamine, hingus, hõng
ды́жий	— tüse, tugev

Е.

еди́ножды (устар.)	— (üks)kord
= одна́жды	
еди́номышленник	— mõttekaaslane
еди́ственный	— ainus
еже́ли (устар.)	
= если	— kui
езда́	— sõit, sõitmine
ерети́к	— ketser

В.

ёкнутъ * (буд. ёк-ну, -нешь)	— võpatama
------------------------------	------------

Ж.

жадность	— ahnus
жажда́ть (жа́жду, -дешь)	— januema, igatsema

жалкий	— haletsemis- väärne
жаловать (-лю, -луешь)	annetama
женить * (буд. же- нью, жёнишь)	naitma
жениться * (буд. -нёсь, -нишься)	— naist võtma, naima
жених	— peigmees
жестóкий	— julm
жёлудь (м.)	— tammetõru
жертва	— ohver
жйлистый	— sooniline
жйло	— elamu
жирётъ (-рёю, рё- ешь)	— rasva minema, rasvuma
жнёво	— kõrre põld
журчáтъ (-ит)	— vulisema, sulisema

3.

забáвен	— veider
забáвлять (-яю, -ешь)	— lõbustama
забивáтъ (-аю, -ешь),	
забйть * (буд. -бью, -бьёшь)	— sisse taguma, kinni lõõma
забирáтъ (-аю, -ешь),	— endale võtma,
забрáтъ * (буд. -бе- ру, -берёшь)	— enesega kaasa võtma
забирáться (-áюсь, -еьсья),	
забрáться * (буд. заберётся, -бе- рёсься)	— kuhugi gonima, pugema
забйяка (м. и ж.)	— tülinorija, kakleja
заблагóвременно	— õigeaegselt
завáливать (-аю, -ешь),	
завалить * (буд. завалю, завá- лишь)	— täis kuhjama, täis ajama
завйдно	— (on) kade meel
завйдный	— kadestusväärne
завйдовать (-дую, -дуешь),	— kadestama
(по) завйдовать *	
загорёвший	— päevitunud
завйть * (буд. -вюю, -воешь)	— ulguma hak- kama
заглушáтъ (-аю, -ешь),	
заглушйть * (буд. -глушю́, -шйшь)	— (ära) summu- tama
зáговор	— salanõu

загородйть * (буд. — -горожу, -дишь)	tõkestama
зад	— istmik
задвйнут	— nihutatud
задворье	— tagahoov
задёрживаться (-ваюсь, -ваешь- ся),	— peatuma, mõ- neks ajaks
задержáться* (буд. -жусь, -жишься)	— seisma jääma
задрáзнить * (буд. -зню, -знишь)	— äärmuseni narrima
задремáтъ * (буд. дремлю́, -дрём- лешь)	— tukastama, suikuma jääma
зажймáтъ (-аю, -аешь),	
зажáтъ * (буд. — -жму, -жмёшь)	— (suud) sulgema
зажужжáтъ * (буд. зажужжит)	— vihisema, susi- sema hakkama
заикáться (-аюсь, -еьсья)	— kogeleva
заинтересоваться * (буд. -уюсь, -уеьсья)	— hakkama huvi tundma
закалённый	— karastatud
заколóтъ * (буд. -колю́, -колёшь)	— surnuks pistma
закрывáться (-аюсь, -аеьсья),	— end katma,
закрйться * (буд. -кроюсь, -кро- еьсья)	— peitu pugema
закўпка	— ost
закўтываться (-аюсь, -аеьсья),	
закўтáться * (буд. -таюсь, -таеьсья)	— end mähkima
залáять	— haukuma hak- kama
залйться * (буд. -льюсь, -льёшь- ся (лаем))	— haukuma hak- kama
заложйть * (буд. -ложу́, -лжйшь)	— pantima
залп	— kogupauk
замерзáтъ (-заю, -заешь),	— jäätuma, kinni
замёрзнуть * (буд. -мёрзну, -мёрз- нешь)	— külmuma
замёшан	— (oli) segatud
замйрáтъ (-аю, -еешь),	— seisma jääma, tarduma
замерётъ * (буд. -мрү́, -мрёшь)	
замышленный	— kavatsatud
замышлáтъ (-яю, -яеешь),	— kavatsema,

замы́слить * (буд. mõttes midagi
 -мы́слю, -мы́с- hauduma
 лишь)
 занавес — eesriie
 занемóчь — haigestuma
 занесённый (сне- — kinnituisanud
 гом)
 занима́тельный — huvipakkuv,
 kõitev
 запалить * (буд. — süütama
 -палю́, -палы́шь)
 запáс — tagavara, vara
 запаса́ться (-аюсь, —
 -ае́шься),
 запасты́сь * (буд. — end varustama,
 -пасу́сь, -се́шь- endale varuma
 ся; прош. -паса́, —
 -пасла́сь, -лы́сь)
 запáчканный — määritud, räpane
 запеча́тать * (буд. — pitseerima
 -ча́таю, -ае́шь)
 записки (род. п. — märkmed
 записок)
 заплáта — lapp, paik
 (rõival)
 запозда́лый (разг.) — hilinenud
 запóр — lukk, riiv
 запра́шивать (-аю, — (hinda) nõud-
 -е́шь), — ma, liiga kõrget
 запроси́ть * (-про- hinda (ette)
 шу́, -про́сишь) küsima
 запрещáть (-аю, —
 -е́шь),
 запрети́ть * (буд. — keelama
 -прешу́, -ти́шь)
 запреще́ние — keeld, keela-
 mine
 за́просто — lihtsalt, ilma
 tseremooniateta
 запря́гать (-аю, —
 -е́шь),
 запря́чь * (буд. — ette rakendama
 запрягу́, -жё́шь;
 прош. запря́, —
 -гла)
 зарастáть (зарас- —
 тает)
 зарасты́ * (буд. — rohtuma, kinni
 зарастёт; kasvama
 прош. -ро́с, —
 -ро́сла)
 заро́ждать (-аю, —
 -ае́шь), — tekitama, sünni-
 тародить * — tama
 зары́дывать (буд. — nutma purskama
 -рыда́ю, —
 -рыда́ешь)
 заря́ — koit

заря́д — laadimine, laeng
 заряжа́ть (-аю, —
 -е́шь),
 заряди́ть * (буд. — laadima
 -ряжу́, -ряди́шь)
 засвети́ться * — särama hakka-
 (буд. засве́тится) ma, põlema süt-
 tima
 засвиде́тельство- — tunnistama
 вать * (буд. -ую,
 -уе́шь)
 заслужи́ть * (буд. — ära teenima
 -служу́, —
 -служи́шь)
 застава́ть (застаю, —
 застаё́шь),
 заста́ть * (буд. — eest leidma
 -стану, -не́шь)
 застенчи́вость — ujedus, tagasi-
 hoidlikkus
 заступа́ться — (kellegi) eest
 (-аю́сь, -ае́шься), kaitseks välja
 заступи́ться * astuma, (kelle-
 (буд. -плю́сь, gi) eest kostma
 -пи́шья)
 заступле́ние — vaeleastumine
 засты́ть * (буд. — tarduma, han-
 -сты́ну, — guma, kinni
 -сты́нешь) külmuma
 засы́пать * (буд. — täis puistama,
 -сы́плю, — kinni ajama
 -сы́плешь)
 засыхáть (засы- —
 хает),
 засохну́ть * (буд. — ära kuivama
 засохнет)
 затверже́нный — päheõpitud
 затвор — riiv, sulg
 (sulud)
 зате́йливый — kummaline,
 kentsakas
 заткну́ть * (-кну, — pistma
 -кнё́шь)
 затрепета́ть * (буд. — vabisema hak-
 -пещу́, — kama
 -пеще́шь)
 затрещáть * (буд. — kärisema
 затрещит)
 затрудни́тельный — täbar, raske,
 keeruline
 заты́лок (род. п. — kukal
 затылка)
 заубы́вный — nukker
 захворáть * (буд. — haigestuma
 -хвора́ю, -е́шь)
 захо́лустье — kolgas, kõrva-
 line maanurk
 захрапéть * (буд. — norskama
 -храплю́, -пи́шь) hakkama

зашататься * (буд. — -таюсь, -таешься)	vankuma hakkama
звездá (мн. ч. звёзды)	— taevataht
здешний	— kohalik, siinne
здоровье	— tervis
здрáво	— mõistlikult, asjalikult
здрáвствовать (-ую, -ешь)	— hea tervise juures olema
зелёность	— rohelistus
злодей	— kurjategija
злослóвие	— laim
знакомство	— tutvumine, — tutvus
знатный	— nimekas, suur- sugune
зной	— kuumus, palavus
зоб	— pugu, hõõtsik
зычно	— kriiskavalt, teravalt

И.

избавлénие	— pääsemine
избавлять (-яю, -ешь),	
избáвить * (буд. -влю, -вишь)	— vabastama, päästma
избавляться (-вляюсь, -вля- ешься),	
избáвиться * (буд. -влюсь, -вишься)	— vabanema, lahti saama
избалóван	— hellitatud
избалóвать * (буд. -лую, -луешь)	— ära hellitama
избóлить (-лю, -лишь)	— suvatsema, nii lahke olema
изголóвье	— (voodi) peats
издавáть (-даю, -даешь),	
издáть * (буд. -дам, -дашь)	— välja andma
иззýбнуть * (буд. -зýбну, -зýб- нешь)	— tugevasti kül- metuma, külmu- ma
издыхáние	— hingetõmbus
изливáться (изливается),	
излýtься * (буд. изольётся)	— välja voolama
измéнный	— reetur
изнáшиваться (изнáшивается),	
износýtься * (буд. изнóсится)	— läbi kuluma
измóченный	— piinatud, kurnatud

изнемогáя	— nõrkedes
изображénие	— kujutamine, kujutus
изорвáть * (буд. -рву, -рвёшь)	— tükki dek- s
изредка	— kiskuma
изрубáть (-аю, -аешь),	— vahetevahel
изрубýtь * (буд. -блю, -бишь)	— puruks rauma
изрýдно	— küllaltki hästi
изувéченный	— sandiks tehtud
изумлýtь (-яю, -ешь),	
изумýtь * (буд. изумлю, из- умишь)	— hämmastama
иззýженный	— läbisõidetud
иззýснить * (буд. -ясню, -яснишь)	— selgitama, ära seletama
именнóе	— nimeline
инáче	— teisiti, muidu
инóе—прóчее	— kõik muu
исклóчительный	— erakordne
искренний	— siiras, ava- meelne
искýсный	— osav
исподлóбья	— altkulmu
исполн	— hiid, hiiglane
исполнénие	— täitmine
использовáние	— kasutamine
испрáвный	— korralik
исслéдование	— uurimus, uurimine
исступлénие	— hullustus
иссушýtься * (буд. иссушитесь)	— hoopis ära kuivama
истопник	— kütja
истошáться (-щаюсь, -ща- ешься),	
истошýtься * (буд. -щусь, -щитесь)	— nõrgaks jääma
истреблénие	— hävitamine
исчезáть (-аю, -аешь),	
изчезнуть * (буд. -зну, -знешь)	— kaduma

К.

кабáк	— kõrts
кабáн	— metssiga
кабáцкий	— kõrtsi
казáкин (устар.)	— kasakakuub
казнýtь (казнó, -нишь)	— hukkama, nuhtlema
казнь (ж.)	— surmanuhtlus
камбш	— kõrkjas
кáпать (кáпает),	

кáпнуть * (буд. — tilkuma
 кáпнет)
 карáбкаться — üles ronima
 (-аюсь, -аешься)
 карагáча = кара- — okkaline
 гáч — põõsastik
 караўльный — valvur
 карéта — tõld
 картéч (ж.) — suurtükimürsk
 кáторжный, -ая, — sunni-
 -ое
 кáторга — sunnitöö
 кáчество — omadus,
 kvaliteet
 кáчка — kiikumine, õõt-
 sumine, raputa-
 mine
 кинжáл — kinžall, põueoda
 кинуться * (буд. — viskuma, tor-
 -нусь, -нешься) — mama
 кипучий — keev
 кисть (ж.) — (võõ) tutt
 китáйчатый — hiina-
 клевáть (клюёт) — nokkima
 клеветá — laim
 кленóвый — vahtrapuust
 клочóк (род. п. — (paberi) tükk
 -чка)
 кля́ться (клянусь, — vandega kinni-
 -нёшься) — tama
 кля́ча — kurnatud hobu-
 ne, hobusekronu,
 setukas
 кнут — piits
 княжнá — vürsti tütar,
 vürstitar
 князь (мн. ч. — vürst
 князя, род. п.
 мн. ч. -зей)
 кобыла — mära
 ковёр (род. п. — vaip
 ковра)
 козá — kits
 колебáться — kõhklema
 (-блюсь, —
 -блещься)
 колкий — terav
 колóдец (род. п. — kaev
 -дца)
 колорít — koloriit, värving
 колпáк — (sirmita) müts
 колчáн — nooletupp
 кольчúга — raudrüü
 колóчка — okas, astel
 колыхáть — kõigutama,
 õõtsuma
 коноплá — kanep
 конч́ина — surm, elulõpp
 коню́шня — hobusetall

копё (род. п. — piik, oda
 мн. ч. копий)
 копы́то — kabi, sõrg
 коренной — põline, päris-
 кормá — laevaahter
 коршун — harksabakull
 коры́ть (ж.) — kasuahnus,
 kasu
 косá — pats
 ко́свенный — kaudne, kõrvall
 костёл — katoliku kirik
 кошелёк (род. п. — rahakott
 -лька)
 крайность (ж.) — äärmus
 красáвица — kaunitar
 краток — lühike
 кремень (м.) — räni- e. tulekivi
 крепкий — tugev
 крещёный — ristitud
 кривítься
 (кривится),
 покривítься * — viltu kiskuma
 кривóй — kõver, ühe
 silmaga
 кружéние — keeris, keeru-
 tamine, pöörle-
 mine
 — jäme
 — keerlema
 крупный
 крутítься (-чусь, —
 -тишься)
 крутóй — järsk
 крыльцó — välistrepp
 крýса — rott
 кúдри (мн. ч.) — juukseloid,
 kiharad
 кúзов — korv
 кул́ик — nepp
 кум — vader
 курухтáн — tutkas
 курчáвый — käharpäine
 кучка (уменьш.) — hunnik, salk
 кушáнье — söök
 кушáк — võõ

Л.

ладóши — peopesa
 хлопáть в ладóши — kási plaksutama
 лáзить (лáжу, — ronima
 -зишь)
 лазúтчик — piilur
 лáкомство — maiustus
 лампáдка — ripplambike
 лáска — hellitus,
 meelitus
 — valetama
 лгáть (лгú,
 лжéшь)
 лёбедь (м.) — luik
 легковёрие — kergeusklikkus
 лёзви́е (лезвиё) — tera

лѣкарь (м.) (устар.)	— arst
ленок (уменьш.)	— lina (taim), linake
лента	— lint, pael
лепетать (лепечу, -печешь)	— lehisema, vidis- tama, lalisema
лесничий	— metsnik
летучий	— lendav
лечение	— ravimine
липа	— pärn
лисонька (уменьш.) = лиса	
лищать (-аю, -аешь),	— millestki ilma
лишить* (буд. ли- шу, лишешь)	— jätma
лишний	— liigne, tarbetu
личность (ж.)	— isiksus
ловля	— püüdmine, püük
ловчий	— koerapoiste ülem
лодырь (м.)	— päevavaras, looder
локоть (род. п. -ктя)	— küünarnukk
ломаться (-аюсь, -аешься)	— murduma, puru- nema; vigur- dama
лоскут (множ. ч. лоскутья)	— lapp
лохмотья	— räbalad, kaltsud
лубочный	— puukoorest
лубочная картина	— odav rahvapilt
лук	— vibupüss, amb; sibul
лукавствовать (-вую, -вуешь)	— kavaldama
лукавый	— kaval
лучина	— peerg
лстить (лщу, лстишь)	— meelitama
любимец (род. п. -мца)	— lemmik
любоваться (-буюсь, -буешься)	— mõnuga vaat- lema, imetlema
любопытство	— uudishimu
людской	— inimeste
лютый	— verejanuline

М.

макушка	— (puu) latv
малый (сущ. разг.) — молодой че- ловек	— poiss, noormees
мачеха	— võõrasema
мгновение	— hetk, silmapilk
медлить (медлю, -лишь)	— viivitama

медовый	— mee
межа́	— põllupeenar
мелькать (-аю, -ешь),	
мелькнуть* (буд. мелькнет)	— vilksatama
мелочный	— väiklane
мертвечина	— raibe, raisk
метко	— tabavalt
мешкать (-аю, -аешь)	— viivitama
мигать (-аю, -ешь),	
мигнуть* (буд. -гну, -гнешь)	— (silma) pilgu- tama
мигом	— silmapilkself
милостивый	— armuline
милость (ж.)	— arm
минуть* (прош. минуло)	— mööduma
мириться (-рюсь, -ришься)	— leppima, rahul- duma
младенчество	— varajane lapse- põlv, lapseiga
мнение	— arvamus
мнимый	— oletatav
могучий	— võimas
мозоль (ж.)	— vill (на руке), konnasilm (на норе)
молвить	— lausuma
молиться (-люсь, -молишься)	— palvetama
молодец (род. п. -дца)	— tubli poiss
молодецкий	— uljas
молчание	— vaikimine, vaikus
мораль (ж.)	— moraal
морщина	— korts
мошеник	— pettur, kelm, võllaroog
мрак	— pimedus
мрёт	— sureb
мужать (-аю, -ешь),	
возмужать*	— täisealiseks saama
мужик (устар.)	— talumees
музыкант	— pillimängija
мүтны́й	— ähmane, tuhm, sogane
мученический	— märtri-
мучить (мучу, -чишь)	— piinama
мучиться (мучусь, -чишься)	— piinlema, vaevlema
муть (мну, мнешь)	— tallama, lõugu- tama

Н.

навѣс — katusealune
 навѣдываться (-ваюсь, -ваешься), навѣдаться * (буд. — vaatamas käima -даюсь, -даешься)
 навещать (-аю, -ешь), навестить * (буд. — külastama -вещу, -стишь)
 наводнять (наводняет), наводнить * (буд. — üle ujutama -наводнит)
 навѣз навѣз — sõnnik
 нагибать (-аю, -ешь) — kummardama, alla kallutama
 нагло — häbematu
 нагнуть * (буд. — alla painutama -ну, -нёшь)
 нагибаться (-аюсь, -аешься), нагнуть * (буд. — kummarduma, alla painduma -гнусь, -гнёшься)
 наговор — laimujutt
 нагой — paljas, alasti
 надежда — lootus
 надеяться (-уюсь, -ешься), (по) надеяться * (буд. -уюсь, -ешься) — lootma
 надзор — järelevalve
 надменный, -ая, -ое — ülbe
 надобно (устар.) — on tarvis, on vaja
 надоедать (-аю, -ешь), надоесть * (буд. надоем, -доешь) — tüütama
 наедаться (-едаюсь, -еешься) — end täis sööma
 наестся * (буд. -емся, -еешься)
 наездник — ratsanik
 назначение — määramine
 (место) назначе- — sihtkoht
 ния
 наказание — karistus
 накануне — eelmisel päeval
 накинуть * (буд. — peale viskama -кину, -кинешь)
 накричаться * (буд. — küllalt karjuma -чусь, -чишься)

налиться кровью — vihasst veripuna-seks minema (глаза)
 намерение — kavatsus
 намёк — vihje
 нападать (-даю, -даешь), напасть * (-падѹ, -дѣшь)
 наперсник — soosik
 наповал — korraga, ühe hoobiga
 напомнить * (буд. — meelde tuletama -мню, -мнишь)
 направление — suund
 напрашиваться (-аюсь, -аешься), напроситься * (буд. — peale tikkuma, end pakkuma -прошусь, -пробсишься)
 напуганный — hirmutatud
 напугать * (буд. — hirmutama, kohutama -аю, -ешь)
 напаять * (буд. — selga tõmbama, üle v. pähe tirima -паяю, -лишь)
 нараспѣв — laulva häälega, poollauldes
 наречённый — kihlatu, valitu
 нарицательный — üldnimeline
 народиться — sündima
 нарочно — sihilikult, meelega
 нарядѹ — kõrval
 наряжаться (-жаюсь, -ешься), нарядиться * (-ря- — end ehtima -жусь, -рядишься)
 насвистывать — vilistama (-ваю, -ваешь)
 насильно — vägivallega, vägisi
 насилу — vaevalt
 наскоро — kiiruga
 наשמшка — pilge, naer
 наשמшливость — pilklikkus (ж.)
 наставление — õpetus, juhatus
 настѣжь — pärani
 настигать * (-аю, — tabama, kätte -аешь), saama
 настигнуть * (буд. — gnu, -гнешь)
 насчёт — (millegi) kohta
 наткнуться * (буд. — (millegi otsa) -кнусь, -кнешься) sattuma
 натура (устар.) — loodus, loomus, iseloom

наудáчу — õpne peale
 нау́ка — teadus
 нау́тро — (jãrgmisel) hommikul
 нахму́риться * (буд. -хму́рюсь, -ришься) — kulumu kortsutama
 нахму́рясь — kulmu kortsutades
 нахо́дчивость (ж.) — leidlikkus
 национа́льный — rahvuslik, rahva-
 нашивáть (-аю, -аешь) — peale õmblema
 неблагода́рный — tänamatu
 небоскло́н — taevavõlv
 неве́домый — tundmatu
 неве́жество — võhiklus
 неvéста — pruut
 неvéсть (разг.) — mine tea, kes teab
 неvíнный — süütu
 нево́льник (устар.) — vang
 нево́ля — vangistus, vangipõlv
 негодова́ние — meelepaha, viha
 негода́й — lurjus
 нежить — hellitama
 не́жность (ж.) — õrnus
 не́жный — õrn
 неизме́нный — muutumatu
 неизъясни́мый — seletamatu
 некта́ти — sobimatult
 немóй — sõnatu, tumm
 немо́щ (ж.) — nõrkus, jõuetus
 ненаде́жный — ebakindel, mitteusaldatav
 необозри́мый — ääretu
 необходи́мость (ж.) — (hãda-) vajalik-
 kus, -tarvilisus
 необыкнове́нный — haruldane, ebaharilik
 неопы́тность (ж.) — vilumatus
 неотлу́чный — lahutamatu
 непоко́рный — alistumatu, mittekuulekas, isekas
 непонима́ние — mittearusaamine
 непости́жимый — mõistmatu
 непредви́димый — ettenãgematu
 непреста́нно — lakkamatult
 непри́творный — teesklematu
 непростите́льный — andestamatu
 неразры́вный — lahutamatu
 непри́личный — ebasõnnis
 несмотр́я — vaatamata
 несомне́нный — kahtlematu
 несообра́зный — sobimatu
 несправедли́вость — õiglusetus, eba-
 õiglus

неудово́льствие — rahulolematus, meelepaha
 неуте́шен — lohutamatu
 неуто́мимый — väsimatu
 нехри́ст — pagan
 нечести́вый (устар.) — jumalavallatu
 нипочём — see ei tähenda temale midagi
 ниспроверже́ние — kukutamine
 нитка — niit, lõng
 ничу́ть (разг.) — mitte sugugi, ei põrmugi
 нове́шенький — uhiuus
 ноздря́ (мн. ч. ноздри) — ninasõõre
 ночевáть (-чую, -чуешь), переночевáть * — õõbima
 ночле́г — õõmaja
 ночую́щий — õõbiv
 нрав — iseloom
 нравоуче́ние — manitsus, kombeõpetus, moraal
 нырну́ть * (буд. нырну́, -нёшь) — vee alla minema, sukelduma
 ню́хать (-аю, -аешь), поню́хать * — nuusutama

O.

обвиня́ть (-яю, -ешь), обвини́ть * (буд. -виню́, -винишь) — süüdistama
 обйты́й — äãristatud
 обласка́ть * (буд. -аю, -ешь) — hellasti kohtlema
 обли́зываясь — keelt limpsates
 обличáть (-чаю, -чаешь), обличи́ть * (буд. обличу́, -чишь) — paljastama
 облокотя́сь — küünarnukile najatades
 обло́мок (род. п. -мка) — rusu, risu, kild
 обло́мки (мн. ч.) — rusud, varemed
 облучо́к (род. п. -чка) — (sõidu) pukk
 обма́н — pete, pettus
 обма́нщик — petis
 оберё́ть * (буд. обомру́, -рёшь; прош. обмер, обмерла́) — tarduma

обнажать (-аю, -аешь),
 обнажить * (буд. — paljaks tegema
 -жу, -жишь) paljastama
 обнимать (-аю, -аешь),
 обнять * (буд. — kaisutama
 -ниму, -нимешь)
 обновляемый — uuendatav
 обогреть (буд. — paljaks koorigima
 оберу́, оберёшь)
 обобщать (-аю, — üldistama, üld-
 -аешь), tagajärjena
 обобщить * (буд. kokku võtma
 -шу́, -щишь)
 обогриваться
 (-аюсь, -аешься),
 обогреться * (буд. — end soojendama
 обогреюсь, -греешься)
 ободрять (-аю, -аешь),
 ободрить * (буд. — julgustama,
 -рю, -ришь) ergutama
 обоз — killavoor
 оборачиваться
 (-аюсь, -аешься),
 оборотиться * (буд. — (teatavas suu-
 -рочусь, -ротишься) pöörduma
 оборванный — närastunud
 обоюдный — vastastikune
 образ (мн. ч. об- — kujund, kuju
 разы)
 образ (мн. ч. об- — ikoon, pühakuju
 разá) — (религ.)
 образный — kujukas, piltlik
 образование — haridus
 обрушаться — paiskuma,
 (обрушается) (sisse v. ümber)
 langema
 обстреленный — põetud
 обух — kirveselg, -põhi
 обхватывать
 (-аю, -аешь),
 обхватить * (буд. — ümbert kinni
 -вачу́, -ваتيش) võtma
 обходить — ilma milletagi
 (-одится) läbi saama,
 toime tulema
 (без помощи
 других),
 kohtlema
 (с приятелем)
 общение — suhtlemine,
 läbikäimine
 общественный — ühiskondlik
 общество — ühiskond,
 seltskond
 обычай — komme, pruuk

обычный — tavaline, harilik
 овраг — nõgu, uhteorg,
 kuristik
 овчарня — lambalaut
 оглушённый — kurdistunud
 оголелый — paljaks jäänud
 (был) одарён — omas, oli
 varustatud
 одиноко — üksildaselt
 однообразный — ühetaoline,
 üksluine
 одолевать (-аю, -аешь),
 одолеть * (буд. — võitu e. jagu
 -ёю, -ёешь) saama (kellestki,
 millestki)
 одуреть — jaburaks muu-
 tuma
 озабоченный — murelik
 озарять — valgustama
 (озаряет)
 оказанный — osutatud
 оказывать (-аю, -аешь),
 оказать * (буд. — osutama
 -кажу, -кажешь)
 оклеветанный — laimatud
 оклён — üle kleebitud
 окобы — vangiahelad
 окайнный — neetud
 окриветь * (буд. — ühesilmseks
 окривею, jääma, ühe silma
 -веешь) kaotama
 окровавленный — veristatud,
 verine
 окутанный — mähitud
 опостылеть — vastumeelseks
 (прош. muutuma
 опостылел)
 опоясаться * — end võõtama
 (буд. опояшусь, -шешься)
 оправдываться (-аюсь, -аешься),
 оправдаться * — oma süütust
 (-аюсь, tõestama
 -аешься)
 определяется — määratakse
 опротиветь — ülepeakaela
 опустелый — tühjaks jäänud
 опустить * (буд. — alla laskma
 -пушу,
 -стишь)
 опущенный — longulastud
 опытный — vilunud
 орлёнок — kotkapoeg
 (род. п. -нка;
 мн. ч. орлята)

осаждать (-даю, -даешь)	— piirama	отворотить — от—	kõrvale pöörama
освежаться (-аюсь, -аешься),		вернуть	
освежиться * (буд. -жусь, -жишься)	— värskenduma	отговариваться (-аюсь, -ешься),	
осёдланный	— saduldatud	отговориться * —	kõrvale pöiklema
осёл (род. п. осла)	— eesel	(буд. отговорюсь, -ишься)	
осеменяющий	— palistav	отдаваться —	kajama, vastu
осердиться * (буд. осержусь, -дишься)	— vihastuma	(-аётся) кõlama, kostma	
оскорбить * (буд. -блю, -бишь)	— solvama	отдалённый —	kauge
ослабевать (-аю, -аешь),	— nõrgenema,	отвёртывать (-аю, -аешь),	— kõrvale tõm-
ослабеть * (буд. -ею, -еешь)	jõuetuks jääma	отвернуть * (буд. отверну́, -нёшь)	bama
ослепление	— pimestus, pimestamine	отзываться (-аюсь, -аешься),	
в ослеплении	— pimedast e. sõ-	отзоваться * (буд. отзову́сь, -вёшься)	— kajastuma, tunduma
ослепительный	gedast peast	отказ —	loobumine, ära-
ослушник	— pimestav	отказываться (-аюсь, -аешься),	ütlemine, keel-
основа	— sõnakuulmatu	отказаться * (буд. -кажусь, -ка-	dumine
основоположник	— alus	жесься)	
особенность (ж.)	— alusepanija,	откровенно —	avameelselt
особо	rajaja	откланяться —	hüvasti jätma
оспаривать (-аю, -аешь),	— eripärasus	отличительный —	iseloostustav
оспорить * (буд. оспорю, -ишь)	— eraldi	отменно —	eriti
останки	— jäänused, põrm	отнёкиваться (-аюсь, -аешься)	— eitama, keel-
остриженный	— põetud (juuste kohta)	отношения —	suhted
осыпаться (-аётся),	— (maha) varise-	отнёдь —	nüüdsest ajast alates
осыпаться * (буд. осыплется)	ma (õied), pudeneма	отомстить * (буд. -мшú, -мстíшь)	— kätte maksmа
отбирать (-аю, -аешь),		отправляться (-юсь, -ешься),	
отобрать * (буд. отберу́, -рёшь)	— ära võtma, valima	отправиться (буд. отправлюсь, -вишься)	— minema, siir-
отважный	— vahva	отпуск —	ametipuhkus
отвёдывать (-дываю, -ешь),		отражать (отражаёт),	
отвёдать * (буд. отвёдаю, -ешь)	— maitsuma	отразить * (буд. отразит)	— peegeldama, kajastama, tagasi tõrjuma
ответствен-	— vastutus	отражаться (отражается)	
ность (ж.)		отразиться * (буд. отразится)	— peegelduma
отмахиваясь	— eemale vehkides	отражение —	tagasitõrjumine
отводить (-вожу́, -вóдишь),		отряжен —	olij läkitatud
отвести * (буд. от— ведú, -дёшь)	— juhtima, viima	отряхивать (-аю, -аешь),	
		отряхну́ть * (буд. -ну, -нёшь)	— (maha e. ära) raputama

отряхиваясь — end (puhtaks)
raputades

отстава́ть (-стаю,
-ёшь),
отста́ть * (буд. от-
стану, -нешь) — maha jääma

отста́ивая — kaitstes

отсу́тствие — äraolek

отта́лкивать (-аю,
-аешь),
оттолкнóуть) — eemale tõukama
(-кну, -кнёшь)

отхлы́нуть * (буд. — valguma tagasi
отхлынет)

отча́яние — meeleheide

отшатну́ться *
(прош. отшат-
ну́лся, -лась)

отъезже́е поле
(устар.) — kaugemal asuv
(jahipidamis-).
maa-ala (met-
sastusmaa)

оты́скивать (-аю,
-аешь),
отыска́ть * (буд. — üles otsima
отыщу, -ешь)

отча́сти — osaliselt

охота — I jaht, jahti-
pidamine;
II himu

оце́нка — hinnang

очарова́ние — võlu, hurm,
võlumine

очевиде́ц (род. п. — pealtnägija
очевидца)

очевидно — nähtavasti,
silmanähtavalt

очи — silmad

очну́ться * (буд. — meelemärkusele
-нусь, -нёшься)

очку́р — püksivõõ

очути́ться * (буд. — äkki sattuma,
очутится) jõudma kuhugi

ошельмо́ванный — häbistatud

П.

па́дадь (ж.) — raibe

па́дший (устар.) — langenud,
rõhutud

па́лач — timukas

пали́ть (-ю, -ишь) — raugutama,
tulistama,
kõrvetama

па́лый — lõppenud

па́мятный — meeldejääv,
unustamatu

пари́кма́хер — habemeajaja,
juuksur

пари́ть (парит) — lendema,
heljuma

па́риться (-юсь,
-ишься) — vihtlema

пасту́шка (род. п. — karjatüdruk,
мн. ч. -шек) karjalaps

пая́сничать (-аю,
-ешь) (разг.) — veiderdama,
tola mängima

пече́ц (род. п. — laulik, laulja
-вца) — kate

пелена́ — kate

пéнка (уменьш.) — vaht

пень (множ. ч. — känd
пни)

перебива́ть (-аю,
-аешь),
переби́ть * (буд. — murdma
-бую, -бьёшь)

перевали́ваться — taaruma,
(-аюсь, -аешься) kalduma

переведыва́ться
(-аюсь, -еешься),
переведа́ться * — arveid õien-
(буд. -даюсь, dama
-даешься)

перевёрты́вая — pöörates

переве́шаны — üles poodud

переводи́ть (-во-
жу́, -водишь) — üle viima,
перевести́ * (буд. tõlkima
-веду, -ведёшь)

перегоро́дка — vahesein,
vaheplank

передава́ть (-даю,
-даёшь),
переда́ть * (буд. — edasi andma
-дам, -дашь)

пере́дняя — eestuba

переже́чь * (прош. — (palju) ära v.
пережѣг, -жгла́) maha põletama

пережива́ния — läbielamused

переки́дываться
(-ваюсь, -ваеешь-
ся) — üle viskuma,
перекину́ться * vahetama
(буд. -кинусь, (словами)
-нешься)

перекла́дина — ristpalk

переноси́ть (-ношу́,
-но́сишь),
перене́сти * (буд. — üle kandma
-несу́, -несёшь)

перекрести́ться * — risti ette lööma
(-щу́сь, -стишь-
ся)

перелага́ть (-аю,
-еешь),
переложы́ть * (буд. — helidesse
-ложу́, -лужишь) seadma
(на музыку)

перелистывать
 (-аю, -ешь), — (läbi) lehitse-
 перелистать* (буд. ma, sirvima
 -стаю, -аешь)
 переловить* (буд. — kinni püüdma
 -ловлю, -ловишь)
 перемениться* — muutuma
 (буд. -меняюсь,
 -менишься)
 переносить (-ношу́,
 -носишь),
 перенести* (буд. — üle kandma,
 -несу́, -несёшь)
 перерытый läbituhnitud
 перетянуться* — end kokku
 (буд. -тяну́сь, kiskuma
 -тянешься)
 пересечённый — läbitud
 пересылать — ületama, võitu
 (-ваю, -ваешь), saama
 пересылить* (буд. — silmu
 -силю, -силишь)
 переулок (род. п. — põiktänav
 переулка)
 перина — sulgkott
 персона — isik
 пёс (род. п. пса) — koer
 пётелька (уменьш.) — silmuseke
 петля — silmus
 печалиться — kurvastama
 (-алюсь, -ишься)
 печатать (-аю, — trükkima
 -аешь)
 пешёра — koobas
 пировать (-рю́, — pidutsema
 -рúешь)
 письменность (ж.) — kirjaoskus,
 kirjandus
 питьё — jook
 плавание — ujumine, laeva-
 sõit
 плавный — voolav
 пламенно — tuliselt, leegit-
 sevalt
 пламя — leek
 плата — palk, tasu, maks
 пленительный — veetlev, võluv,
 kütkestav
 плёточка (род. п. — piitsake, пуш-
 мн. ч. -чек) dike
 (уменьш.)
 плётень (м.) — ristaed
 плеть (ж.) — nuut
 плечища (множ. ч.) — laiad õlad
 плащать (-аю, — hooletu olema
 -аешь),
 сплошать* (буд. — hooletu olema
 -аю, -аешь)
 плутовской — kelmikas
 плутовство — kelmikus

плюнуть* (буд. — sülitama
 -ну, -нешь)
 побои (множ. ч.) — löögid, hoobid,
 peksmine
 побранить* (буд. — noomima
 побраню, -нишь)
 побрякúшка — tilisev ripats
 повадиться* (буд. — harjuma midagi
 -важусь, -ва- (halba) tegema
 дишься)
 повалить* (буд. — tiheda massina
 -валю́, -ва́лишь) sadama hak-
 kama, maha
 tõukama
 повáлиться* (буд. — kukkuma
 -валюсь, -ва-
 лишься)
 повеление — korraldus, käsk
 повёса — võrukael
 повесить — pooma, riputama
 повивáльная ба- — ämmaemand
 бушка
 повинováться — sõna kuulma
 (-нуюсь, -нуешь-
 ся)
 повиновение — alistumine
 повиснуть* (прош. — rippuma, rippu
 повис, -сла) laskma
 пóвод — põhjus
 поводья (множ. ч.) — ohelik
 погйбель (ж.) — hukatus, hukku-
 mine
 поглядывать (-аю, — vahetevahel
 -ешь) vaatama
 погнáться* (буд. — järele jooksema
 -гонюсь, -го-
 нишься)
 погодить* (буд. — (pisut) ootama
 погожу́, -дйшь)
 погребение — matus
 погост — kalmistu
 погреб — kelder
 погубить* (буд. — hävitama
 -блю, -бишь)
 подаваться (сила) — nõrgenema
 подвергать (-аю, — nõrgenema
 -ешь),
 подвергнуть* (буд. — millegi alla
 -гну, -гнешь) asetama
 подвергáться (-аюсь, -аешься),
 подвергнуться* — millegi alla
 (подвергнусь, sattuma
 -гнешься)
 подвигáться (-аюсь, -аешься), — lähemale e.
 подвигнуться* (буд. edasi liikuma
 -нусь, -нешься)
 поединок — kahevõitlus
 поддёлный — võltsitud

подземелье — maa-alune ruum
 подвигаться * (буд. — imestama
 -дивлюсь, -ишь-
 ся)
 подкрадываться
 (-аюсь, -аешься),
 подкрасться* (буд. — vargsi ligidale
 -крадусь, -дёшь- ronima, hiilima
 ся)
 подливать (-аю,
 -аешь),
 подлить * (буд. — juurde valama
 подолью, -льёшь)
 подлость (ж.) — alatus
 подлый — alatu
 подмечать (-аю,
 -ешь),
 подметить * (буд. — tähele panema,
 подмечу, -тишь) märkama
 подмигивая — (salaja) silmi
 pilgutades
 подневольный — sunniviisiline
 подножие (горы) — mäejalam
 подобострастие — lipitsevus
 подозрение — kahtlus
 подорожный — teeäärne,
 matka-
 подослан — läkitatud
 подобранный — valitud, üles-
 korjatud
 подчиняться
 (-яюсь, -яешься),
 подчиниться * (буд. — alluma,
 -чинюсь, -нишь-
 ся) alistuma
 пожелтёвший — koltunud
 позорный — häbitav
 подкова — hobuseraud,
 kontsaraud
 подпирая — toetades
 подписка — allakirjutamine,
 annetusleht
 подразумевать — (kellegi või mil-
 legi all) mõtle-
 ma, mõistma
 подрастать (-аю,
 -ешь),
 подрасти * (буд. — (üles v. suure-
 -растү, -тёшь;
 прош. -рós, -лá) sirguma
 подрасться * (буд. — kaklema
 дерусь,
 -дерёшься)
 подрывать (-аю,
 -ешь),
 подрывать * (буд. — alt lahti kae-
 vama, alt õõnes-
 tama, üles tuh-
 nima
 подрывать * (буд. — (alt või äärest)
 кини haarama,

подхватить * (буд. — kaasa laulma
 -хвачү, -тишь) hakkama
 подыматься
 (-аюсь, -аешься),
 подняться * (буд. — üles tõusma
 -нимүсь, -ни-
 мешся)
 пожалеть * (буд. — halastama
 -жалёю, -лэ-
 -ешь)
 пожалованный — määratud, tee-
 nestatud
 пожалуй — võib-olla, vahest
 показание — teade, näita-
 mine, tunnistus
 покáшливая — kõhatades
 покойный — surnud, kadunud
 поколенье — sugupõlv
 покорение — alistamine,
 vallutamine
 порода — tõug
 показанный — näidatud
 покровитель (м.) — kaitsja, soosija
 покровительство — soodstav kaitse
 полá (мн. ч. полы) — hõlm
 полáдить * (буд. — kokku leppima,
 -лажу, -ладишь) omavahel sobima
 полáти (мн. ч.) — magamislava
 политический — poliitiline
 положение — asend, seisund,
 olukord, seisu-
 kord
 положительный — positiivne
 полосá — riba, pind
 полинялый — pleekinud
 пользоваться (-зү
 -уюсь, -еешься) — tähelepanu
 leidma, kasuta-
 ma, omama
 полужанесённый — pooleldi kinni-
 tuisanud
 полюбопытство-
 вав — (olles) uudis-
 himutsenud
 помёшанный — nõdrameelne,
 ogar; segatud
 помóрщиться * — nagu krimpstu-
 (буд. -рщусь, -
 щисься) tama
 помёха — takistus
 помещать (-аю,
 -ешь), — mahutama;
 paigutama
 поместить * (буд.
 -мещү, -стíшь)
 помýнки — peied
 помýнутый — mainitud
 помáдобиться * — vajama
 (буд. -доблюсь,
 -добишься)
 поникнуть * (буд. — longu langema,
 -кну, -кнешь) longu laskma

пону́рить * (буд. — (pead) longu
 -нурю, -нуришь) laskma
 (голову)
 попада́ться (-аюсь,
 -аешься),
 попада́ться * (буд. — sattuma,
 -дусь, -дешься) langema
 поперёк — põiki, risti
 попече́ние — hooldamine
 поплесты́сь * (буд. — (minema) lon-
 -тусь, -тешься) kima
 попя́таться * (буд. — taanduma
 -пячусь, -пятишь-
 ся)
 пора́ — on õige aeg
 поража́ть (-аю,
 -ешь),
 порази́ть * (буд. — tabama, ülla-
 поражу́, -зишь) tama
 поразлива́ть (-ваю, — laiali kallama
 -ва́ешь) v. valama
 поровня́ться * (буд. — kõrvale jõudma
 -вняюсь, -ешься) (teel)
 порождéние — sünnitus
 порох — püssirohi
 поручéние — ülesanne
 поручéно — ülesandeks
 tehtud
 порыв — hoog
 посвяща́ть (-аю,
 -аешь),
 посвятить * (буд. — pühendama
 -свяшу́, -свя-
 тишь)
 поселе́ние — asumine
 поселя́ться (-юсь,
 -ешься),
 посели́ться * (буд. — elama asuma
 поселю́сь, по-
 селишь́ся)
 посеща́ть (-аю,
 -ешь),
 посетить * (буд. — külastama,
 посету́, -сетишь) káima teatris
 поскака́ть * (буд. — kihutama
 поскачу́, -ска-
 чешь)
 послуживы́й — teenistuse-
 (устар.)
 посма́тривать (-аю, — aeg-ajalt vaa-
 -аешь) tama e. pilku
 heitma
 поспеша́ть (-аю,
 -аешь)
 (устар.)
 постига́ть (-аю,
 -ешь),
 пости́чь * (буд. — tabama
 -гну, -гнешь)

постоя́лый двор — sissesõiduhoov,
 (устар.) (hobuse-) posti-
 jaam
 поступа́ть (-аю,
 -аешь), — käituma, sisse
 поступи́ть * (буд. — astuma
 -плю́, -пишь)
 посту́пок (род. п. — tegu, käitumine
 поступка)
 посту́п (ж.) — kõnnak, jalaaste
 посчастливиться — õnnestuma
 (прош. -стливи-
 лось)
 посы́паться * (буд. — varisema
 посыплется) hakkama
 потесни́ться (буд. — koomale
 потесню́сь, nihkuma
 -нишься)
 поте́ха — lõbu
 пото́к — vool, übajõgi
 потолокова́ть (буд. — arutama
 потолку́ю, -ешь)
 потомок (род. п. — järeltulija
 потомка)
 потóмство — järelpõlv
 потруди́ться * (буд. — vaevaks võtma
 -жу́сь, -дишься)
 потряса́ть (-аю,
 -аешь),
 потрясти́ * (буд. — vapustama
 потрясу́, -ёшь)
 потрясе́нный — vapustatud
 поту́пить — langetama
 (голову) (pead)
 потчева́ть (-чую,
 -чуешь) — kostitama
 потяну́ть (буд. — tõmbama; puhu-
 потяну́, -нешь) ma hakkama
 похва́ла — kiitus
 похища́ть (-аю,
 -ешь),
 похи́тить * (буд. — salaja ära viima,
 -шу, -тишь) rõõvima
 похороше́ть * (буд. — ilusamaks
 -шею, -шеешь) muutuma
 по́честь (ж.) — auavaldus
 почёсть (буд. поч. — pidama
 ту, -тешь)
 почива́ть (-аю, — magama,
 -аешь) puhkama
 (устар.)
 пошари́ть (буд. — tuhnima
 пошарю́, -ришь)
 пошáда — halastus
 появле́ние — ilmumine
 пояс — võõ
 пра́ведный — õiglane
 пра́вить (-влю,
 -вишь) — valitsema,
 juhtima
 правосúдие — õiglus

правящий	— valitsev	преслѣдовать	— jälitama,
прах	— põrm	(-дую, -дуешь)	kiasama
пресходитель-	— ekstsellents	престол	— troon
ство		преступник	— roimar, kurja-
прегрешѣние	— patustamine		tegija
предание	— pärimus	преупрямый	— kangekaelne
предводитель (м.)	— juht, pealik		(превосх.
презрѣние	— põlgus		степень)
предлагать (-аю,		прехрабрый	— ülivapper
-аешь),		прибегать (-аю,	— (midagi) abiks
предложить * (буд.—	ette panema,	-ешь),	võtma, (mil-
-ложу, -лжишь)	pakkuma	прибегнуть * (буд.—	lestki) tuge
предостерегать		-гну, -гнешь)	otsima
(-аю, -ешь),		прибивать	
предостеречь * —	hoiatama	(-бываю,	
(буд. -регу,		-биваешь),	
-режешь)		прибить * (буд.—	kinni e. külge
предпочитать		-бью, -бьешь)	naelutama
(-аю, -аешь),		прибрежье	— rannik, ranniku-
предпочесть * (буд.—	eelistama		riba
-почту, -тѣшь)		прибывать (-аю,	
представлять		-ешь),	
(-вляю, -вляешь),		прибыть * (буд.—	saabuma, pärale
представить * (буд.—	esitama	-буду, -будешь)	jõudma
-влю, -вишь)		привлекать (-аю,	
представиться * —	silmade ette	-ешь),	
(буд. -влюсь,	ilmuma, end	привлечь * (буд.—	meelitama
-вишься)	esitlema	-влеку, -чѣшь)	
предосторож-	— ettevaatus-	привлекатель-	— veetlevus
ность (ж.)	abinõu	ность (ж.)	
предубеждѣние	— eelarvamus	привыкать (-аю,	
предугадывать		-ешь),	
(-аю, -ешь),		привыкнуть * (буд.—	harjuma
предугадать * (буд.—	ette aimama	-кну, -кнешь)	
-даю, -даешь)		привычный	— harjunud
предшественник	— eelkäija	привязывать (-аю,	
премник	— järglane	-ешь),	
презирать (-аю,	— põlglikult suh-	привязать * (буд.—	kinni siduma,
-ешь)	tuma, põlgama	-вяжу, -вяжешь)	külge siduma
преклонный	— eakas, elatanud	привязываться	
прекращаться		(-аюсь, -аешься),	
(прекращается),		привязаться * (буд.—	kiinduma
прекратиться * —	lõpetama,	-жусь, -вя-	
(буд. -тится)	katkestama	жешься)	
прелесть (ж.)	— kenadus, veetle-	приглашать (-аю,	
	vus, võlu, tore	-ешь),	
пренебрегать (-аю,	— mitte hoolima,	пригласить * (буд.—	kutsuma (külla)
-ешь),	mitte välja	-глашу, -сйшь)	
пренебречь * (буд.—	tegema	приданое	— kaasavara
-регу, -жѣшь)		придача	— juurdeand,
преображаться			lisamine
(-жаюсь,		привѣрный	— keisrikoja-,
-жаешься),			õukonna-
преобразиться * —	ümber muutuma	пріём	— vastuvõtt, võte
(буд. -жусь,	e. kujunema	прідірка	— norimine,
-зишься)			kiasamine
прерывать (-аю,		прижимать (-аю,	
-ешь),		-ешь),	
прервать * (буд.—	katkestama	прижать * (буд.—	suruma,
-рву, -рвѣшь)		-жму, -жмѣшь)	pigistama

прижиматься
 (-аюсь, -аешься),
 прижаться * (буд. — end vastu
 -жмусь, suruma
 -жмёшься)
 признавать
 (признаю, -ёшь),
 признать * (буд. — tunnustama
 -знаю, -знаёшь)
 призыв — üleskutse
 приискать — hankides
 приказная (устар.) — kohtutare
 приклоняться
 (-яюсь, -яешься),
 приклониться * — allapoole
 (буд. -ньюсь, painduma,
 -нишья) longu laskuma
 приключение — seiklus
 приключивать — jalaga vastu
 (-аю, -ешь) maad kopsima
 прилечь * (буд. — (lühikeseks
 -лягу, -жешь; ajaks) lamama
 прош. -лёг, -лег- heitma
 ла)
 прилипнуть * — kleepuma,
 (прош. прилип- liibuma
 нул (устар.) =
 = прилип, -ла)
 прильнуть — liibudes
 примечать (-аю,
 -ешь),
 приметить * (буд. — märkama
 -чу, -тишь)
 примолвить = — lausuma, ütlemä
 промолвить *
 (буд. -влю,
 -вишь)
 приникать (-аю,
 -аешь),
 приникнуть * (буд. — end vastu
 -кну, -кнешь) suruma
 принимать (-аю, — vastu võtma,
 -аешь) pidama (kelleks?
 milleks?)
 принять * (буд. —
 приму, -мешь)
 принуждать (-аю, — sundima
 -аешь)
 принятие — vastuvõtmine,
 omastamine
 припасы — moon, tagavara
 приподнять — tõstnud
 припоминаться
 (припоминается),
 припомниться * — meelde tulema,
 (буд. припом- meenuma
 нится)
 присмирёвший — taltsaks muu-
 tunud
 пристально — ainiti, üksisilmi,
 teravalt

приставать
 (пристаю,
 пристаёшь),
 пристать * (буд. — liituma
 пристану, -нешь)
 пристань (ж.) — sadam, asupaik
 пристанище — asukoht
 приступ — rünnak
 приступать (-аю,
 -ешь),
 приступить * (буд. — asuma,
 -плю, -пишь) hakkama
 присуждать (-аю,
 -аешь),
 присудить * (буд. — (kohtuotsusega)
 -сужу́, -судишь) mõistma,
 määrama
 присягать (-аю,
 -ешь),
 присягнуть * (буд. — vannet andma
 -гну, -гнёшь)
 присяжный — vannutatud
 притаскивать (-аю,
 -ешь), — kohale, juurde
 притащить * (буд. tassima
 -тащу́, -щишь)
 притворный — teeseldud
 причёсан — kammitud
 прицеплять (-аю,
 -яешь),
 прицепить * (буд. — külge kinnitama
 -цеплю, -це-
 пишь)
 прищуривая — pilutades
 (глаза)
 приютить * (буд. — peavarju andma
 -ючу́, -ютишь)
 провиант — toidumoon
 провидение — saatus
 провизжать — vinguma
 проводить (-жу, — veetma; nina-
 -водишь), pidi vedama
 провестить * (буд. —
 -веду, -дёшь)
 проворно — nobedasti,
 osavalt
 проворный — kärmas, nobe,
 osav
 прогонять (-аю,
 -ешь),
 прогнать * (буд. — ära ajama
 -гоню́, -гонишь)
 продажа — müümine, müük
 продолжатель (м.) — jätkaja
 проёзжий — möödasõitja,
 reisija
 прожорливый — ablas
 прозванный — hüüdnimega
 (kutsutud)

прозябнуть * — külmetuma
 (прош. прозяб,
 -бла)
 производиться
 (-водится),
 произвести * — toimuma
 (буд. -ведётся)
 проказник — tembutaja,
 vallatleja
 промах — mõõdalaskmine
 промахнуться * — märgist mõõda
 (буд. -нусь,
 -нёшься) laskma
 промерзать (-аю,
 -ешь), — külmutama
 промёрзнуть * — külmutama
 (буд. -зну,
 -знешь; прош.
 -мёрз, -зла)
 пронзать (-аю,
 -аешь), — läbistama
 пронзить * (буд.
 -нжу, -нзишь)
 пропадать (-аю,
 -аешь), — läbistama
 пропасть * (буд.
 -паду, -дёшь)
 пропивать (-аю,
 -аешь), — maha jooma
 пропить * (буд.
 -пью, -пёшь)
 просесть (ж.) — üksikud hallid
 juuksed
 прославленный,
 -ая, -ое — kuulsaks saanud
 присмотр — järelevaatus;
 kontroll
 прошлое (сущ.) — minevik
 прощальный, -ая,
 -ое — lahkumis-
 проясняться (-ня-
 ется) — selginema (небо),
 selguma
 проясниться * (буд.
 прояснится)
 прыткость (ж.) — väledus
 прямо — otse
 прямога — otsekoheus
 пряжоёзжий — sirge, otsene
 прясть (пряду́,
 -дёшь) — ketrama
 псарь (м.) — koerapoiss
 псарня — (jahi)koerte
 tall
 психология — psühholoogia
 пугать (-аю, -ешь) — hirmutama
 пустыя — tühi asi
 пустыня — kõrbe
 путевой — tee-, teekonna-,
 reisu-
 пшеница — nisu

пырять (-аю,
 -ешь) — torkama
 пытка — piinamine
 пышный — tore, uhke,
 hiilgav
 пьеса — näidend
 пьяница — joodik
 пятак — viiekopikane
 (raha)
 пятно (мн. ч. пят-
 на) — laik, plekk

Р.

рабский — orja-
 радúшие — südamlik lahkus
 радúшно — lahkelt
 равнина — lagendik
 равнодúшный — ükskõikne
 развалившийся — lagunenu
 разваливаться
 (-аюсь, -аешься) — pikali heitma;
 развалиться * (буд.
 -люсь, -лишься) lagunema
 развеать (-аю, — laiali puhuma,
 -аешь) ajama
 разве́дывать (-ваю,
 -ваешь), — teateid hankima
 разве́дать * (буд. — даю, -ешь)
 развитие — arenemine,
 arendamine,
 areng
 развлека́ть (-аю,
 -аешь), — rõõmutama
 развлéчь * (буд. — lõbustama
 развлека́ю, -вле-
 чéшь)
 развлека́енье — meelelahutus
 разгу́льный — prassija
 разгуля́ться (буд. — hoogu võtma,
 -яётся) hoogu sattuma
 рази́тельно — hämmastavalt
 разли́в — veetõus, üle-
 ujutus
 разли́в — lahkumine
 разли́вка — lahutamine
 разли́чать (-аю,
 -ешь), — lahutama
 разли́чить * (буд. — lahutama
 -лучу́, -лучи́шь)
 разли́чаться
 (-аюсь, -аешься) — lahkuma, lahku
 разли́читься * (буд. — minema
 -чúсь, -чи́шься)
 размáтывать (-аю,
 -аешь) — lahti kerima
 разно́ситься (-но-
 сится), — levima
 разно́ситься * (буд. — несётся)

разобрать * (буд. — arutama
 -беру́, -берёшь)
 разостлаться * — laiali laotama
 (прош. -стла-
 лось)
 разумный — mõistlik
 ранг — auaste
 раскание — kahetsus,
 süükahetsus
 раскидистый, -ая, — kahar
 -ое
 расклевать * (буд. — puruks nokki-
 -клюёт) ma, kiskuma
 раскóльник — lahkusuline,
 vanausuline
 распечатывать — kirja avama,
 (—аю, -ешь) lahti pitseerima,
 распечатать * (буд. pitsatit murdma
 -таю, -таешь)
 распознавать
 (-познаю, -ёшь),
 распознать * (буд. — ära tundma
 -познаю, -ешь)
 располагаться
 (-аюсь, -аешься),
 расположиться * — laiali paigutama,
 (буд. -ложусь, end asetama
 -ложишься)
 распорóв — käristanud, lahti
 harutanud
 распоряжение — korraldus
 расправа — arveteõienda-
 mine, oma-
 voli tarvitamine
 распускать (-аю,
 -ешь),
 распустить * (буд. — laiali saatma
 -пушу, -стишь)
 расплив — laiali sirutanud
 рассвет — koit, koidik
 рассеяние — jõudeolek;
 hajumine
 рассясь — hajunud
 расставаться (-ста-
 юсь, -ёшься),
 расстаться * (буд. — lahkuma
 -станусь, -нешь-
 ся)
 рассудить * (буд. — otsustama
 -сужу, -судишь)
 рассу́док (род. п. — mõistus, argu
 -дка)
 расспрашивать
 (-аю, -аешь),
 расспросить * (буд. — küsitlema,
 -спрошу, -спро- järele küsima
 -сишь)
 растрёпанный — sasiitud
 расхаживать (-аю, — edasi-tagasi
 -ешь) kõndima

расхваливать (-аю,
 -ешь),
 расхвалить * (буд. — (väga) kiitma,
 -валю, -валишь) ülistama
 расходиться (рас-
 ходится),
 разойтись * (буд. — laiali minema
 -дусь, -дёшься)
 расчётся * (буд. — arveid õiendama
 разочтусь)
 расчёсывать (-ваю,
 -ваешь),
 расчесать * (буд. — sirgeks kam-
 -чешу, -чешешь) mima, sugema
 расцветать
 (расцветает),
 расцвести * (буд. — õitsele puhkema
 -цвету́, -тёшь; прош. -цвёл, -ла)
 рваться (рвусь, — järsku sõõstma,
 рвёшься) rebenema
 ржание — hirnumine
 ржать (ржёт) — hirnuma
 рёзвый — väle
 рёзко — teravalt
 резня — veresaun,
 tapmine
 ремешóк (род. п. — rihmake
 -шка)
 речь (ж.) — kõne
 решаться (-аюсь,
 -ешься), — otsustama,
 решиться * (буд. julgema
 -шусь, -шишься)
 решётка — (vangla) trellid,
 võre
 рóбкий — arg
 род — sugupõlv
 родоначальник — esi-isa
 родственник — sugulane
 рожа — lõust
 рождать (-аю, — sünnitama
 -аешь)
 рóзыск — juurdlus
 роковой — saatuslik
 роптать (ропшú, — nurisema
 ропщешь)
 росистый — kastene,
 kasterikas
 роскошь (ж.) — toredus
 рóслость (ж.) — suur kasv (ini-
 mese kohta)
 рóща — metsatukk,
 salu
 рубáха (разг.) — särk
 рубашка
 руда — maak,
 metallimuld
 рудник — kaevandus

рукобóйник	— rippuv káte- pesunõu
рукопáшный (бой)	— käsitsi-, lähivõitlus
рукопíсный	— käsikirjaline
рукопись (ж.)	— käsikiri
рукоя́ть (ж.)	— käepide
русы́й	— ruuge
рухля́дь (ж.)	— koli
ру́шиться	— purunema
рыда́я	— valjusti nuttes
ры́ло	— kärss, koon
рыси́й	— traavi; ilvese-
ры́скать (ры́шу, -шесть; -аю, -аешь)	— luusima, nuhkima
рысь (ж.)	— traav; ilves
ры́твина	— auk, lohк
рыбо́й	— armiline

C.

сажа́ть (-аю, -аешь)	— istuma panema
сабля (род. п. мн. ч. сабель)	— saabel, kõver mõõk
са́льный	— rasvane
самовла́стье (устар.)	— isevalitsus
самодержавие	— isevalitsus
самодурство	— jonnakus, kangekaelsus, isemeelsus
самозва́нец (род. п. -нца)	— võimuanastaja, isehakanu
сарафа́н	— sarafan (vene varrukate pihtseelik)
сафья́новый	— safian (i)
сберега́вшийся	— säästunud, hoidunud
сбори́ще	— jõuk
сборник	— kogu, kogumik
сбру́я	— rakmed
сва́дьба (род. п. мн. ч. -деб)	— pulm
свалі́ться * (буд. свалю́сь, сва- ли́шься)	— maha langema
сват	— kaim, sõber
свёкор (род. п. свёкра)	— äi
сверка́ть (сверкает),	
сверкну́ть * (буд. сверкне́т)	— välgatama, särama
светлі́ца (устар.)	— valge, puhas tuba

свидáние	— kohtamine
свино́вый	— tinane
сви́рельный	— raevune, õel, julm, metsik
свободолю́бие	— vabaduse- armastus
своевольничать	— omavolitsema
сво́йство	— omadus, laad
сворáчивать (-аю, -аешь),	
свороти́ть * (буд. -очу́, -оти́шь)	— (ära e. kõrvale) põõrama, käänama
связа́нный	— seotud
связа́ть	— side
свято́й	— püha
святы́ня	— pühadus
свяще́нник	— vaimulik
сги́нуть * (буд. сгину́, -нешь)	— hukkuma
сгорбле́нный	— küüru vajunud
сгоряча́	— ägeduses
седло́ (мн. ч. се́дла)	— sadul
селе́ние	— asula
се́меро	— seitse (koos), seitsmekesi
сени (мн. ч.)	— esik
се́рна	— kaljukits
сжа́ться * (буд. сожму́сь, со- жмё́мся)	— kokku tõmbuma
сказа́тель (ж. род. сказительница)	— rahvalaulik
скака́ть (скачу́, ска́чешь)	— galoppima (на лошади) tuhatnelja ajama
скаку́н	— ratsu
ска́тываться (-аюсь, -ае́шь- ся),	
ска́таться * (буд. скачу́сь, ска́- ти́шься)	— alla e. maha veerema
скве́рный	— vilets, paha, halb
скирд	— saad
скла́дка	— volt
скриві́вшийся	— lānguvajunud
скромно́сть (ж.)	— tagasihoidlikkus
скрýться * (буд. скрою́сь, -е́шь- ся)	— peitma end
скука	— igavus
скупи́ться (скуп- лю́сь, -пи́шья)	— ihnutsema
скупáть (-аю, -е́шь)	— igatsust tundma

ссора — riid, tüli
ссориться (ссораюсь, -ишься) — tülitsema
ссылать (-аю, -аешь),
сослать * (буд. сошлю, сошлешь)
ссылный — asumisele väljasaadetu, pagendatu (akna) luuk
ставень, ставня (мн. ч. ставни, род. п. мн. ч. -вен)
старина — muinasaeg, kaug minevik
стаскивать (-аю, -аешь),
стащить * (буд. стащу, стащишь)
статный — sihvakas
статья — artikkel
стойбище — rändrahvaste peatuskoht
стойкость (ж.) — püsivus
стлать (стелю, стелешь)
(постель) laotama (лён)
столбик (уменьш.) — sambake
стон — oie, oigamine
столп (устар.) — sammas
страдание — kannatus, piin
странность (ж.) — imelikkus, veidrus
странный — imelik
страсть (ж.) — kirg
стремглав — ülepeakaela
стрёма (род. п. стрёмени)
— jalus
стройный — sihvakas
струнка (род. п. мн. ч. -нок)
— pillikeel
струсить * (буд. струшу, -сишь)
— araks muutuma
струя — juga, voog, vool
стрястись * (буд. стрясётся)
— juhtuma
страхнүв — maha raputades
ступень (ж.) — trepi (aste)
ступить * (буд. -плю, -пишь)
— astuma
суд — kohus
судить (сужу, судишь)
— kohut mõistma (kellegi üle); kellegi, millegi üle otsustama; kellegi, millegi kohta arvama, otsustama

сүдно — laev
суждение — otsustus, arvamus
сундук — kirst, kast
супостат (устар.) — vastane
супруга — abikaasa
суровый — karm
существо — olevus
схватка — lahing, taplus
сходство — sarnasus
сцепление — aheldatus;
сеостumine
сшибать (-аю, -аешь),
сшибить * (буд. сшибу, -бешь)
— jalust maha lööma
сукно — kalev
(мн. ч. сүкна)
сумрачный — sünge
существовавший, -ая, -ее — olemasolev
сюртук — kuub

Т.
табун — hobuste kari, tabuun
таинственный — salapärane
таинство — saladus
тайть (устар.) — varjama, peitma
= скрывать
тайный — salajane
тайный ход — salajane käik
так и сяк — nii ja teisiti;
— nii ja naa
таков (-ва, -во, -вы) — (on) niisugune, selline
тамошний (разг.) — sealne, sealpoolne
таскаться (-аюсь, -аешься) (разг.) — kuskil käima, ringi kolama
татарин (мн. ч. татары, род. п. татар)
— tatarlane
творчество — looming
народное творчество — rahvaluule
телогрэйка (устар.) — naiste soe pihik
темница — vangla
теплиться (теплится) — nõrgalt põlema
терзание — piinamine
тесный — kitsas
ткать (тку, ткешь) — kuduma
тление — kõdunemine, kõdu
толк — kasu, taip, aru, mõte
толкаться (-аюсь, -аешься) — (üksteist v. teineteist) müksama, tõukama

толпиться (тол- пится)	— tunglema
томление	— piinlemine, vaevlemine
тоненький (уменьш.)	— väga peen, peenutseja
тонкость (ж.)	— peensus, teravus
топанье	— trampimine
топать (-аю, -аешь),	— jalaga trampima
топнуть * (буд. топну, -нешь),	
топтать (топчú, топчешь)	— tallama, sõtkuma
торговый	— kauba-
торговаться (-гуюсь, -гуюсь) (разг.)	— tingima, (maha) kauplema
торжествующий	— võidurõõmus, võidurikas (взгляд)
тоска	— nukrus, igatsus
тосковать (-ую, -уешь)	— nukrutsema, igatsema
тотчас	— otsekohe
точить (точú, точишь) наточить *	— teritama, tera- vaks tegema
тратить (трачу, -тишь)	— raiskama
тревога	— häire, mure
трёвкий	— karske
трепать (треплю, треплешь)	— gopsima (лён)
трепещущий	— värisev, väbisev
трёхструнный	— kolmekeeleline
трогать (-аю, -аешь),	— (инструмент)
тронуть * (буд. трону, -нешь)	— puudutama
трогаться (-аюсь, -аешься),	
тронуться * (буд. тронусь, -нешься)	— end liigutama, paigast liikuma
тростник	— (pilli)roog
трубка	— piip
трудова́й наро́д	— töörahvas
трусы́ха	— argpüks (naisisik)
трястись (трясу́сь, трясёшься)	— harruma, var- puma, värisema
тугой	— pingulolev, pinguldatud
тужить (тужу́, -ишь),	
потужить * (буд. потужу́, -ишь)	— nukrutsema
тут как тут (разг.)	— siin mis siin, juba siin (ees)

тщедушный	— mannetu
тягостно	— koormav
тяжкий	— raske, ränk
тянуть (-ну́, -нешь)	— tõmbama, tiri- ma, kiskuma, venitama

У.

убаюканный	— uinutatud, äiutatud
убедительный	— veenev
убеждаться (-даюсь, -даешься),	
убедиться * (прош.— убедился)	— veendumata
убежище	— peidukoht
убийца (ж.)	— tapja, mõrtsukas
убираться (-аюсь, -аешься),	— end minema
убраться * (буд. уберусь, убе- рётся)	— koristama, kadu- ma; pugema
убиться * (-буюсь, -бьешься)	— surnuks kukkuma
уборная	— rõivastusruum
убранный	— korrastatud
убранство	— rõivas, keha- kate, kaunistis, uhke sisustis
уважение	— lugupidamine, austus
увенчаться	— end kroonima, edukalt lõppema
уверять (-аю, -яешь),	
уверить * (буд. уверю, -ришь)	— tõendama
увещевание	— manitsus
увещевать	— manitsema
увлекать (-аю, -аешь),	
увлечь * (буд. увлеку́, -чёшь)	— innustama, veetlema
увольнение	— vallandamine
увядание	— närtsimine närbumine
угнетение	— rõhumine, surve
угомонить * (буд. угомоню, -нишь)	— taltsaks tegema
угроза	— ähvardus
угрожа́я	— ähvardades
угрюмый	— tusane, sünge
удаваться (удаётся)	— õnnestuma, korda minema
удаться * (буд. удастся)	
удалый, удалой	— vapper, uljas; hulljulge

удалѣть (-яю, -ешь),		упекáть (-аю, -аешь),	— kedagi vastu tahtmist kaugele saatma
удалить * (буд. удалю, -лишь)	— eemaldama	упéчь * (буд. упе- ку, -чéшь)	
удалиться * (буд. удалюсь, -лишься)	— eemalduma, lahkuma	уповáние (устар.)	— lootus, (kindel) lootmine
удар	— lõök, hoop	=надéжда	
удовольствие	— mõnu	упрáва	— kohus, õigus
удостоверѣться (-яюсь, -яешься),		упрáшивать (-аю, -аешь),	
удостовериться * (буд. -рюсь, -ришься)	— veenduma	упросить * (буд. -прошу, -просишь)	— tungivalt paluma
удрáть * (буд. удеру, удерéшь) (разг.)	— jalga laskma, ära jooksmata	упрёк	— etteheide
уёздный	— maakonna	упряжь (ж.)	— rakmed, hobuse- riistad
узел (род. п. узла)	— komps	упрýмиться (-млюсь, -мишься), заупрýмиться *	— jonnima, kange- kaelne olema
узóрчатый	— mustiline	урóвень (м.)	— tase
украсть * (буд. украду, -дéшь)	— varastama	усáживаясь	— istet võttes
укреплéние	— kindlustamine, kosutamine, karastamine	усéрдие	— usinus, agarus, hool
укрýваться (-аюсь, -аечься),	— ümberringi	усéрдно	— usinalt, agaralt
укрýться * (буд. -кроюсь, -ешься)	— kinni katma	усéсться * (буд. усядусь, -дешься)	— istet võtma
укусить * (буд. укушу, -сишь)	— hammustama	усéять * (буд. усею, -сеешь)	— täis külvama
улажива́ть (-аю, -аешь),	— kohendama, korraldama,	уси́лие	— pingutus
ула́дить * (буд. -ажу, -адишь)	— korda seadma	усмехáться (-аюсь, -аешься),	
уловка	— võte, kavalus	усмехн́уться * (буд. усмехнусь, -нéшься)	— muigama
ум	— mõistus, aru	усмирённый	— rahustatud, vaigistatud
умéние	— oskus, osavus	успéвать (-аю, -аешь),	
умéренный	— mõõdukas, paras	успéть * (буд. успею, -еешь)	— jõudma
умёт	— sisseseõiduhoo	устá	— huuled
уми́льно	— lembelt, heldinult	устáвить * (буд. -влю, -вишь)	— üles v. paigale seadma
умоля́ть (-яю, -яешь)	— hõrdalt paluma	устано́вление	— kehtestus
умудря́ться (-яюсь, -еешься),		устрáшить (-аю, -аешь),	
умудриться * (буд. умудрюсь, -нишься)	— hakkama saama	устрáшить * (буд. -шу, -шишь)	— kohutama
умыт	— pestud	у́тварь (ж.)	— majakraam, -riistad
унижение	— alandus	утешáть (-аю, -аешь),	
унимáть (-аю, -аешь),		утéшить * (буд. утешу, -шишь)	— trööstima, lohutama
уня́ть * (буд. уйму, уймéшь)	— sundima vait olema, vaigistama	усы́ (мн. ч.)	— vurrud
уничтожéние	— hävitamine, kaotamine	утверждáть (-аю, -аешь),	
уны́ло	— nukralt		
уны́лый	— nukker		

утвердить * (буд. — kinnitama
-ржу, -дишь)
утешать (-аю,
-аешь),
утешить * (буд. — lohutama,
утешу, утетиши) trööstima
утихать, — vaikima,
raugema,
vaikseks jääma
утихнуть * (буд.
утихну, -нешь)
утомлённый — väsinud
уха — kalaleem
ухват — potihark
участник — osavõtja
участь (ж.) — saatus
учиня — tulles toime
учреждать (-аю,
-аешь),
учредить * (буд. — korraldama
учрежу, -дишь)
ушки на макушке — kõrvad kikkis
(разг.)
ущелье — mäekuru

Ф.

фантастический — fantastiline
фитиль (м.) — süütenõõr, taht
флигель (м.) — kõrvalehitis,
majatiib
фольклор — folkloor,
rahvaluule
фонтан — purskkaev
француз — prantslane
фуфайка — kampsun

Х.

характеризовать * — iseloomustama
(-зую, -зуешь)
хвалá — kiitus
хвалить (-лю,
хвалишь) — kiitma
хвалиться (-люсь,
хвалишься) — kiitlema
хвастаться (хва-
стаюсь, -ешься) — hooplema
хитрец — kavalpea,
kavaldaja
хитрить (хитрю,
-ришь) — kavaldama
хитрость (ж.) — kavalus
хйщик — kiskja, rõõvloom
хладнокровие — külmaverelisuus
хлопать (-аю,
-аешь) — plaksutama
похлопать * (в ладоши),
plaksu lööma,
patsutama
хлопец (укр.) — poiss

хлопотать (хлопо- — askeldama
-чу, -почешь)
хлопоты — taotlused,
askeldus
хлопя (мн. ч. род. — (lume) räitsakad
п. -пьев)
хмелинушка — viinauim
хмель (м.) — joobumus,
viinauim
холм — kungas
холопий — sulase
хомут — rangid, taosed
хоть — kas või, mingi
хохот — naerülagin,
valj naer
хранить (храню,
хранись) — alal hoidma,
säilitama
хребёт — selgroog,
mäeahelik
хриплый — kõhisev
хромой — lombakas,
lonkav
хрыч — tudi
хряск — ragin, (k)ragin
художественный — kunstiline
художник — kunstnik
худощавый — kõhetu

Ц.

царапать (-аю,
-аешь) — küünistama
цветной — värviline
целовальник — kõrtsmik
цыновка — niinmatt

Ч.

частокл — püstitara
частый — tihe
чаять (чаю,
чаешь) — ootama, lootma
чеканный — münditud
чёлн — sõiduküna,
lootsik
человеческий — inimese
чепец (род. п. -пца) — tanu
черкешенка (род. — tšerkessitar
п. мн. ч. -нок)
чернеться — mustama
чесать (чешу́,
чешешь) — sugema,
kammima
честь (ж.) — au
четверо — neli (koos),
neljakesi
чехол — kest, tupp
чин (истор.) — teenistusaste
чиновник — ametnik
член тела — kehaosa
чрезвычайно — eriti, äärmiselt

чуб	— juuksetutt
чу́вство	— tunne
чугу́нный	— malm-
чу́ять (чую, чуешь)	— aimama

Ш.

шагну́ть (буд. -ну, -нёшь)	— sammu astuma
ша́йка	— jõuk; kapp (-a)
шарить	— läbi otsima
шарова́ры (мн. ч.)	— kottpüksid
шата́вшийся	— see, kes hulkus
шатко́сть (ж.)	— kõikuvus
швед	— rootslane
швырну́ть (буд. швырну, -нёшь)	— virutama
шевелиться (-люсь, -лишься)	— end liigutama
ше́лковый	— siidist
шепну́ть *	— (korra)ks
(буд. -ну, -нёшь)	— sosistama
шептать́ся (-чуть, -чешься)	— sosistama
шеренга	— rivi
шест	— siin; kaevukook
шесто́к (род. п. -стка)	— eeskolle
широкоплéчий	— laiaõlaline
шкату́лка	— laegas
шкúра	— (loom) nahk
шля́хта	— (poola) aadel
шныря́ть (-яю, -яешь)	— igal pool nuuskima

шов	— õmblus
шпага	— mõõk

Щ.

щадíть (щажу, щадишь), пошадíть * щёбень (м.)	— säästma, armuheitma, halastama — kildkivi, kivipuru — vidistama, siristama — lõgistama
шебетáть (шебéчет)	— vidistama, siristama
щёлкать (-аю, -аешь)	— lõgistama
щётинить	— püsti ajama (karvu)

Э.

эмиграция	— emigratsioon
эпоха	— ajajärk
этажёрка (род. п. -рок)	— riitul
этакий	— niisugune, sihuke
эшафóт	— tapalava

Я.

ядрó (род. п. мн. ч. ядер)	— (kahuri) kuul (устар.); tuum, tuumik, tera
ямщíк	— postipoiss
ясли	— söötisküna
ястребíный	— kanakulli-
ячáнье	— kaeblik oigamine, karjumine

ОГЛАВЛЕНИЕ

Устное народное творчество	5
Понятие о фольклоре	5
В. И. Ленин о фольклоре	6
Народные песни	7
Было дело под Полтавой	8
Ленок	8
Русские народные сказки	10
Кот и лиса (народная сказка)	11
Два могучих орла (сказка народов Севера)	13
Былины	15
Илья Муромец и Соловей-разбойник (былина)	16
Пословицы и поговорки	18
Старинные пословицы и поговорки	18
Современные пословицы и поговорки	19
Жизнь и литературная деятельность И. А. Крылова	20
Волк на псарне (басня И. А. Крылова)	22
Листы и Корни (басня И. А. Крылова)	24
Осел и Соловей (басня И. А. Крылова)	25
Свинья под дубом (басня И. А. Крылова)	26
Значение басен Крылова	28
Жизнь и литературная деятельность А. С. Пушкина	30
К Чаадаеву (стих. А. С. Пушкина)	36
В Сибирь (стих. А. С. Пушкина)	37
Узник (стих. А. С. Пушкина)	37
Памятник (стих. А. С. Пушкина)	38
Осень (стих. А. С. Пушкина)	39
Проза Пушкина	40
Капитанская дочка:	
Сержант гвардии — глава I	40
Вожатый... — глава II	43
Крепость — глава III	50
Пугачёвщина — глава VI	55
Присуп — глава VII	60
Незванный гость — глава VIII	66
Мятежная слобода — глава XI	72
Суд — глава XIV	79
Герои повести «Капитанская дочка»	85
Общественное значение и художественные особенности повести «Капитанская дочка»	87
Значение творчества Пушкина	88
Жизнь и литературная деятельность М. Ю. Лермонтова	90
Лирика Лермонтова	93
Смерть поэта (стих. М. Ю. Лермонтова)	94
Родина (стих. М. Ю. Лермонтова)	95
Бородино (стих. М. Ю. Лермонтова)	96

О романе «Герой нашего времени»	100
Краткое содержание повести «Бэла»	100
Бэла (отрывок)	101
Бэла (отрывок)	109
Герои повести «Бэла»	111
Значение творчества Лермонтова	112
Жизнь и литературная деятельность Н. В. Гоголя	113
О повести «Тарас Бульба»	116
«Тарас Бульба» (отрывок, глава I)	118
«Тарас Бульба» (отрывок, главы XI, XII)	122
Значение творчества Гоголя	126
Русско-эстонский словарь по статьям	129
Русско-эстонский алфавитный словарь	161

Toimetaja N. Lassmann.

Tehniline toimetaja Alb. Ruutsoo.

Korrektor N. Kruglova.

Ladumisele antud 19. X 1954.
Trükkimisele antud 31. I 1955.
Paber 60×92, $\frac{1}{16}$. Trükiarv 8000.
Trükipoognaid 12. Arvutuspoognaid 13,51. MB-00078. Trükikoda «Ühiselu», Tallinn, Pikk tn. 40/42.
Tellimise nr. 3478.

На эстонском и русском языках.

Hind rbl. 2.50.

Trükivigu

Lk.	Rida	On trükitud	Peab olema
45	20. ülalt	одобрило	ободрило

Руб. 2,50

1 XIV
1A-6797